

22
—
285

ДОНЕСЕНІЯ В. И. ГРИГОРОВИЧА

О ВЪ ЕГО ПУТЕШЕСТВІИ

ПО СЛАВЯНСКИМЪ ЗЕМЛЯМЪ

Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академіи Наукъ.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1915.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОДУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ДОНЕСЕНІЯ В. И. ГРИГОРОВИЧА

ОБЪ ЕГО ПУТЕШЕСТВІИ

ПО СЛАВЯНСКИМЪ ЗЕМЛЯМЪ.

Известия № 31.

Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академіи Наукъ.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1915.

22
—
285

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Непремѣнный Секретарь, академикъ С. Ольденбургъ.
Май 1915 г..

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І. І. Мечнікова

Оглавленіе.

	Стран.
Предисловіе	
I. Донесеніе отъ 3 декабря 1842 года.	1—3
II. Донесеніе о пребываніи въ Москвѣ.	3—4
III. Отчетъ о занятіяхъ въ Москвѣ.	4—18
IV. Проектъ путешествія по словенскимъ землямъ.	18—25
V. Планъ путешествія по словенскимъ землямъ.	26—35
VI. Письмо отъ 24 іюня 1844 г.	35—37
VII. Донесеніе отъ 7 августа 1844 г.	37—39
VIII. Письмо отъ 18 августа 1844 г.	40—43
IX. Письмо отъ 7/19 сентября (1844 г.)	43—46
X. Письмо отъ 23 сентября 1844 г.	46—50
XI. Отчетъ о путешествіи съ 20 августа 1844 года по 7 февраля 1845 года.	50—132
XII. Отчетъ о путешествіи съ 7 февраля по 20 іюля 1845 года.	132—213
XIII. Донесеніе (отъ 6 іюня 1845 года) о путеше- ствіи по западной Румелии.	213—215
XIV. Донесеніе отъ 25 іюля 1845 года	215—218
XV. Отчетъ о пребываніи въ Валахіи съ 20 іюля по 26 ноября 1845 года.	218—229
XVI. Донесеніе о путешествіи изъ Валахіи въ Вѣну и о занятіяхъ въ этомъ городѣ.	229—232
XVII. Отчетъ о путешествіи съ 28 апрѣля по 9 октября 1846 г.	233—247
XVIII. Письмо отъ 27 ноября 1846 года.	247—250
XIX. Донесеніе отъ 15 мая 1847 года.	250—254
XX. Донесеніе отъ 7 августа 1847 года	254—256

Высокая цѣнность результатовъ заграничнаго путешествія (1844—1847) В. И. Григоровича давно признана наукой, по самая исторія этого самоотверженнаго странствованія до сихъ поръ извѣстна не въ полномъ объемѣ. Своевременно было издано (Прибавленія къ Журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1844 г., книжка третья, Отдѣленіе литературное, стр. 69—74) только донесеніе Григоровича отъ 23 сентября 1844 г. (въ настоящей книгѣ № X). По окончаніи путешествія въ печати появились: „Краткая записка о путешествіи магистра Казанскаго Университета Григоровича“ (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1847 г., № 6, часть LIV, отд. IV, стр. 27—40) и „Очеркъ ученаго путешествія по Европейской Турціи“ (Ученыя Записки, издаваемыя Императорскимъ Казанскимъ Университетомъ, 1848 г., книжка III, и отдѣльно). По смерти Григоровича „Очеркъ“ былъ переизданъ (Москва, 1877); въ рецензіи М. П—ова (М. П. Петровскаго) на эту книгу (Вѣстникъ Европы, 1878, № 2, стр. 899—904) были напечатаны (по копіямъ) два донесенія Григоровича, вошедшія въ настоящую книгу подъ №№ IX и X. Въ 1883 г. въ печати появился „Планъ путешествія по словенскимъ землямъ“ (Русскій Филологическій Вѣстникъ, № 3, стр. 38—47). Такимъ образомъ съ достаточной подробностью была до сихъ поръ извѣстна въ печати только одна, хотя несомнѣнно важнѣйшая, часть путешествія Григоровича—его странствованія по Турціи, продолжавшіяся менѣе года; объ остальныхъ двухъ слишкомъ годахъ приходилось довольствоваться нѣсколькими страницами „Краткой записки“, напечатанной не безъ ошибокъ, какъ видно изъ сличенія съ рукописнымъ текстомъ ея, находящимся въ „Дѣлѣ“ объ отправленіи магистра Григоровича въ путешествіе по Австріи, Турціи и Германіи“ (Архивъ Казанскаго Университета, по описи дѣлъ Историко-филологическаго факультета за 1844 г. № 36).

Въ видахъ восполненія такого пробѣла въ настоящей книгѣ издаются путевыя донесенія Григоровича въ томъ видѣ, какъ они сохранились въ „Дѣлѣ“ канцеляріи Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа о замѣщеніи каедръ исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій“ (Архивъ Казанскаго Университета, по описи дѣламъ кан-

целярии Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа за 1838 г. № 279). Печатаемые ниже материалы воспроизведены по слѣдующимъ листамъ этого „Дѣла“:

I—л. 178—179.

II—л. 191—191 об..

III—л. 223—234, писарская копія, съ собственноручными поправками, подписью и датой Григоровича.

IV—л. 214—220 об., писарская копія, съ собственноручными поправками и подписью Григоровича.

V—л. 252—259, писарская копія, съ собственноручными датой и подписью Григоровича, которымъ вписано и большинство сносокъ.

VI—л. 311—312 об..

VII—л. 323—323 об..

VIII—л. 325—326 об..

IX—л. 328—329 об..

X—л. 336—337 об..

XI—л. 404—442.

XII—л. 472—503 об..

XIII—л. 372—373.

XIV—л. 368—369 об..

XV—л. 504—508.

XVI—л. 445—446 об..

XVII—л. 509—513 об..

XVIII—л. 516—578 (ошибка въ счетѣ, вмѣсто 518)—писарская копія.

XIX—л. 592—593 об..

XX—л. 599—600.

№№ I, II, VI—XVII, XIX и XX писаны Григоровичемъ собственноручно.

Материалы относительно поѣздки Григоровича на зимнія каникулы 1842—1843 гг. внесены въ настоящее изданіе потому, что она была какъ бы вспомогательной для путешествія 1844—1847 гг.. Задавшись цѣлью обнародовать путевые отчеты Григоровича въ первоначальномъ ихъ видѣ, я не указывалъ—кромѣ сомнительныхъ случаевъ—вариантовъ, имѣющихся въ печатныхъ изданіяхъ тѣхъ донесеній, которыя были обнародованы ранѣе. Комментарія не приложено по двумъ причинамъ: 1) дабы не выйти изъ рамокъ настоящаго изданія, намѣченныхъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словес-

ности Императорской Академіи Наукъ, и 2) потому, что мною въ скоромъ времени будетъ напечатана особая статья о путешествіи Григоровича, гдѣ найдутъ себѣ мѣсто объясненія къ его отчетамъ (тамъ же будетъ указано и соотношеніе между №№ IV и V обнародованныхъ здѣсь материаловъ и тѣмъ планомъ путешествія, который помѣщенъ въ „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ“ за 1883 г.).

Относительно *способа* воспроизведенія материаловъ я долженъ замѣтить, что соблюденіе *всѣхъ* особенностей правописанія Григоровича (объ орфографіи писарскихъ копій, конечно, и говорить не приходится) оказалось невозможнымъ. Въ автографахъ казанскаго ученаго встрѣчаются такія ошибки, которыя могутъ быть объяснены исключительно разсѣянностью, и оставлять ихъ въ печатномъ изданіи было бы нецѣлесообразно. Поэтому въ общемъ графика приближена къ современной, за немногими исключеніями. Часто встрѣчающіяся у Григоровича сокращенія, какъ „м.“ вмѣсто „монастырь“, „рп.“ вмѣсто „рукопись“, замѣнены полными словами. Особые трудности представлялись при воспроизведеніи столь частыхъ у Григоровича выдержекъ изъ памятниковъ; въ печатномъ „Очеркѣ“ онѣ изобилуютъ ошибками; недаромъ уже въ книгѣ „Акты русскаго на святомъ Афонѣ монастыря св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона“ (Кіевъ, 1873) было замѣчено (стр. 82—83): „...у В. Григоровича эти два замѣчательнѣйшіе изъ нашихъ актовъ [№№ 6 и 7 по кіевскому изданію. *Н. II.*]... переданы какъ-то не только сбивчиво, но и совершенно невѣрно..... То же сдѣлано у него и съ другими нѣкоторыми нашими актами. Конечно, это случилось у него просто по причинѣ торопливости“. Разумѣется, и известная разсѣянность Григоровича мѣшала ему придать „Очерку“ корректурную исправность, но все же приписывать ошибки изданныхъ имъ текстовъ одной типографіи мы не имѣемъ права, напр. странное написаніе **Велнега** (здѣсь стр. 78; въ „Очеркѣ“¹, стр. 40, „Велнега“) вмѣсто ожидаемаго **велнега** (ср. Вѣстникъ Европы 1848 г., № 2, стр. 905) въ этомъ самомъ видѣ—„Велнега“—находится въ автографѣ Григоровича. Подобнымъ образомъ **лестникъ** (здѣсь стр. 75) напечатано по рукописи, хотя на снимкѣ Хиландарскихъ Листковъ при изданіи г. Кульбакина совершенно ясно читается **лестникъ** (въ „Очеркѣ“, стр. 37, **лестникъ**). При списываніи древнихъ текстовъ Григоровичъ постоянно забываетъ ставить титла и допускаетъ иныя погрѣшности. Греческія слова пишутся у него съ невѣрными удареніями, а иногда съ замѣною придыханій удареніями и т. п.. При печатаніи многія изъ такихъ неточностей соблюдены.

Изъ ошибокъ, возникшихъ благодаря моему недосмотру, отмѣчу слѣдующія:

Напечатано:	Страница:	Строка:	Должно быть:
иото	60	11 снизу	иото ⁸
кѹглине	63	5 —	кѹглине
сѡче	67	3 сверху	сѡче
сѣни	142	16 —	сѣни
’Еυχαιοιδιον	178	9 снизу	’Еυχαιοιδιον
*зиці	180	16 —	*циці
попросить	215	6 сверху	испросить

На стр. 31¹ вмѣсто „Споменице“ слѣдовало напечатать „Споменици“, такъ какъ это ошибка писца, хотя и не исправленная Григоровичемъ.

На стр. 91, строка 3-я снизу, читается „тысмннамъ (sic)“. При печатаніи этого мѣста Григоровичъ поставилъ (Очеркъ¹, стр. 55, строка 1) „тысминамъ (?)“. И. И. Срезневскій въ своей рецензій на его книгу предположилъ (Сѣверное Обозрѣніе, 1849, I, 776) здѣсь невѣрное чтеніе; по его мнѣнію, это — *тъкмнина*, т. е. *тъкъмнина*, которое „довольно употребительно въ старой письменности сербской въ смыслѣ оглавленія, содержанія, перечня“, напр. въ хиландарскомъ хрисовулѣ № 37 (Довесенія, 90; Очеркъ¹, 54) *тъкъмина прахтику* въ смыслѣ перечня доходовъ.

Изъ неточностей, обусловленныхъ типографскими причинами, можно упомянуть о такихъ: въ сокращенныхъ написаніяхъ вродѣ *уотверца* (стр. 65, строка 2) и т. п. въ рукописи надъ *д* иногда стоитъ еще титло. На стр. 84, гдѣ идетъ рѣчь о передѣлкѣ *ж* и *л* въ *у* и *е*, пришлось примѣры этого напечатать такъ же, какъ въ „Очеркъ“¹, стр. 47, тогда какъ въ рукописи передѣлка изображена наглядно — буквы *ж* и *у*, *л* и *е* занимаютъ одно мѣсто, а не два.

За доставленіе мнѣ возможности осуществить настоящее изданіе считаю долгомъ выразить глубокую признательность Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

Казань,
10 мая 1915 года.

Н. Петровскій.

I.

Его Превосходительству Господину Попечителю Казанскаго учебнаго округа, тайному совѣтнику и разныхъ орденовъ кавалеру, Михаилу Николаевичу Мусину-Пушкину

кандидата Виктора Григоровича

Донесеніе.

Удостоившись лестнаго вызова Вашего Превосходительства отправиться въ Москву на непродолжительный срокъ зимнихъ ваканцій, поставляю себѣ въ обязанность, сообразивъ, согласно съ желаніемъ Вашимъ, всю пользу, которую доставитъ мнѣ эта поѣздка, довести вкратцѣ до свѣдѣнія Вашего Превосходительства о родѣ занятій своихъ въ столицѣ.

1-ое. По приказанію Вашему, немедленно по прибытіи войду въ сношенія съ профессоромъ словенскихъ литературъ, господиномъ Бодянскимъ. Предметомъ моихъ совѣщаній съ господиномъ профессоромъ будутъ: планъ путешествія, который нынѣ имѣю честь представить Вашему Превосходительству, и планъ моихъ преподаваній, успѣхъ которыхъ зависить нѣкоторымъ образомъ отъ пособій, которыхъ могу ожидать въ столицѣ. Не премину испросить совѣтовъ у г. профессора особенно о 3-ей части моего курса, предметомъ котораго будетъ общее разсужденіе о словенскихъ языкахъ. Надѣюсь, что, воспользовавшись его замѣчаніями, буду въ состояніи привести отдѣльные правила, извлеченныя изъ сравнительнаго языкоученія, въ легко обозримый порядокъ.

2-ое. Наша столица хранитъ неисчерпаемая сокровища, знакомство съ которыми было мнѣ всегда одной изъ главныхъ цѣлей при

изученіи литературы словенъ. Кратковременность моего пребывания здѣсь конечно не удовлетворитъ вполне сему желанію. Не лишаю себя однако жъ надежды, что при благосклонномъ содѣйствіи Вашего Превосходительства буду теперь въ состояніи по крайней мѣрѣ положить основаніе будущему изученію матеріаловъ, представляемыхъ столичными библіотеками. Въ предстоящую поѣздку желалъ бы ознакомиться по крайней мѣрѣ поверхностно съ нѣкоторыми преимущественно любопытными рукописями. Такъ въ Синодальной и въ Библіотекѣ Духовной Типографіи желалъ бы остановить вниманіе на замѣчательную рукопись XIV стол., содержащую переводъ хроники Гамартола, на Четь-Минейную митроп. Макарія, въ которой исключительно занялся бѣ отдѣломъ, заключающимъ житія святыхъ, чтомыхъ въ генварѣ мѣсяцѣ. Прочитывая жизнь св. Саввы, извѣстнаго святителя сербскаго изъ рода Неманичей, я буду имѣть случай удостовѣриться, точно ли это соч. Дометіана, писателя сербскаго XIII стол., и, такимъ образомъ, убѣдиться въ истинѣ словъ господина Строева, что Четь-Минейная митр. Макарія не заключаетъ исключительно легенды, но и важные историческіе матеріалы. Въ Библіотекѣ Духовной Типографіи не премину хотъ бѣгло обозрѣть грамматику словенскихъ языковъ серба Юрія Крижанича, жившаго въ XVII ст. (1660) въ Россіи. Замѣчательныя сужденія этого серба, приведенныя г. Калайдовичемъ въ его сочиненіи объ Іоаннѣ Экзархѣ Болг., доказываютъ, что эта грамматика можетъ доставить матеріалы къ исторіи языковъ словенскихъ.—Посѣщая Воскресенскій Новоіерусалимскій монастырь, буду, можетъ быть, имѣть случай обозрѣть Сборникъ Святослава 1073 г., содержаніе котораго, какъ извѣстно, не есть чисто богословское. Сверхъ того, Библіотека Духовной Типографіи заключаетъ въ себѣ любопытные матеріалы и для исторіи польской литературы. Въ числѣ 9 Библій, здѣсь хранящихся, быть можетъ отыщутся экземпляры такихъ, которыя во всѣхъ польскихъ библіотекахъ почитаются рѣдкостію. Я понимаю здѣсь библіи 1561 и 1563 годовъ, подвергшіяся истребительному гоненію іезуитовъ. Для полемики съ іезуитами находятся въ этой библіотекѣ любопытныя и рѣдкія книги. Упомяну только о сочиненіи послѣдняго неіезуитскаго президента Академіи Краковской, Бржоски, подъ псевдо-

нимнымъ названіемъ: *Gratis plebanski*. Знакомство съ этой рѣдкой книгой послужитъ мнѣ къ объясненію замѣчательнаго переворота въ просвѣщеніи Польши, совершившагося въ XVII-мъ столѣтіи.

Удовлетворивъ обозрѣніемъ этихъ книгъ моему любопытству, я, осмѣливаюсь сказать, весьма бы достигнулъ цѣли моей поѣздки. Успѣхъ ея лежитъ въ благосклонномъ содѣйствіи Вашего Превосходительства; отъ поощренія Вашего могу лишь ожидать и средствъ къ совершенію ея и доступа къ литературнымъ сокровищамъ.

Кандидатъ В. Григоровичъ.

3 декабря
1842 года.

II.

Его Превосходительству Господину Попечителю Казанскаго учебнаго округа и разныхъ орденовъ кавалеру, Михаилу Николаевичу Мусину-Пушкину

преподавателя Виктора Григоровича

Донесеніе.

Возвратившись изъ Москвы сего генваря м. 13 числа, честь имѣю довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что въ продолженіе моего тамъ пребыванія сдѣлалъ я себѣ главною задачею исполненіе приказаній и совѣтовъ Вашего Превосходительства.

Прибывъ въ столицу 16 истекшаго декабря м., въ тотъ же день познакомился я съ проф. Боянскимъ, открылъ ему цѣль моего отправленія и сообщилъ планъ путешествія и программу моихъ чтеній. Слѣдующаго дня, т. е. 17 дек., имѣвъ честь представиться Его Сіятельству Господину Попечителю Московскаго учебнаго округа, нашелъ я благосклонную готовность исполнить желаніе Вашего Превосходительства, выраженное въ врученномъ мною письмѣ. Его Сіятельствомъ порученъ былъ я Его Превосходительству, Господину Прокурору Святѣйшаго Синода, котораго довѣрію одолженъ я знакомствомъ съ Библіотекой Духовной Типографіи. Господинъ Прокуроръ удостоилъ меня особенной чести, представивъ меня Его Высокопреосвященству, отцу митрополиту.

Сверхъ доступа въ Библіотеку Духовной Типографіи, я былъ такъ счастливъ, что могъ бесѣдовать съ учеными профессорами университета, изъ которыхъ проф. Погодину я еще обязанъ довольно значительнымъ количествомъ словенскихъ книгъ и почтенъ знакомствомъ извѣстныхъ трудами и ревностію въ отечественной археологіи, А. Д. Черткова, М. А. князя Оболенскаго, М. Н. Маварова и С. И. ¹⁾ Снегирева. Въ числѣ этихъ мужей князь М. А. Оболенскій, какъ директоръ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, снисходительнымъ своимъ приѣмомъ и готовностію удовлетворить моему любопытству заставляетъ меня свидѣтельствовать ему предъ Вами мою признательность. Знакомство съ болгарами и пріобрѣтеніе около ста книгъ, поясняющихъ науку моего призванія, принадлежатъ также къ выгодамъ, достигнутымъ мною въ столицѣ.

Въ отчетѣ моемъ, къ составленію котораго немедленно приступлю, долгомъ почту доложить Вашему Превосходительству объ измѣненіяхъ въ нѣкоторыхъ частяхъ плана путешествія, объ успѣхахъ моей науки, сколько по моему разумѣнію могъ я за ними слѣдовать, и, наконецъ, краткою запискою о разсмотрѣнныхъ мною рукописяхъ и книгахъ, быть можетъ, оправдаю довѣріе почтенныхъ мужей, въ вѣдѣніи которыхъ находятся эти сокровища; теперь же главнѣйшею моею обязанностию полагаю — свидѣтельствовать Вашему Превосходительству искреннѣйшую благодарность за внушеніе мнѣ мысли и дарованіе средствъ сдѣлать эту, какъ мнѣ кажется, весьма полезную для моего призванія поѣздку.

Преподаватель В. Григоровичъ.

III.

Его Превосходительству Господину Попечителю Казанскаго учебнаго округа, почетному члену Императорской Академіи Наукъ и разныхъ ученыхъ и другихъ обществъ члену, тайному совѣтнику и разныхъ орденовъ кавалеру

преподавателя магистра Виктора Григоровича

¹⁾ Несомнѣнно слѣдуетъ читать «И. М.» Н. П.

О т ч е т ъ

о занятіяхъ въ Москвѣ съ 19 декабря 1842 по 8 генв. 1843 г..

Вашему Превосходительству угодно было, отправляя меня въ Москву, поручить мнѣ подвергнуть суду столичныхъ ученыхъ проектъ предполагаемаго путешествія, извлечь изъ бесѣдъ съ ними свѣдѣнія о системѣ моей науки и методѣ ея преподаванія и, наконецъ, воспользоваться учеными пособіями, которыя представляютъ наша столица.

Вѣрный этой обязанности, старался я привести ее въ исполненіе и теперь осмѣливаюсь подвергнуть вниманію Вашего Превосходительства отчетъ по тремъ пунктамъ порученія.

I. Составленный еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1842 года проектъ путешествія по словенскимъ землямъ читаль я г.г. проф. Погодину, Бодянскому, Крюкову и археологу Макарову, сверхъ того, по совѣту проф. Погодина, совѣщался съ болгарами, находившимися въ Москвѣ. Такъ какъ въ настоящемъ планѣ, который имѣлъ честь представить Вашему Превосходительству, я воспользовался замѣчаніями почтенныхъ мужей, то теперь ограничусь только общими на нихъ указаніемъ. Относительно самаго направленія и главной цѣли путешествія, сколько я могъ замѣтить, почтенные ученые были согласны. Разсматривая однакожь предметъ занятій моихъ съ различной точки зрѣнія, ученые въ своихъ совѣтахъ старались показать особенную важность той или другой его части, снисходительно поощряя меня обратить на нее свое вниманіе. Проф. Погодину, принимающему живое участіе во всѣхъ современныхъ вопросахъ науки, было важно мое желаніе посѣтить Булгарію. Поэтому его совѣты клонились къ утвержденію меня въ этомъ намѣреніи. Проф. Бодяпскій, давъ мнѣ замѣтить трудность исполненія этого, указывалъ, и весьма справедливо, на Галицію, о которой въ проектѣ моемъ я не упомянулъ. Проф. Крюковъ, поставляя въ образецъ науку древностей, утверждалъ меня въ намѣреніи слѣдить за успѣхами лингвистики вообще и въ стремленіи обнимать міръ словенскій въ цѣломъ его значеніи, сообразно съ настоящими воззрѣніями на міръ древній. Находя совѣты каждаго изъ этихъ ученыхъ весьма основательными, я при состав-

вленіи настоящаго плана не терялъ ихъ изъ виду, тѣмъ болѣе, что, усиливаясь ихъ исполнить, привыкну обнимать предметъ въ цѣлой обширности. Путешествіе по южной Европ. Турціи, вопреки почтенному проф. Бодянскому, я потому поставилъ въ моемъ планѣ, что знакомые мнѣ болгаре, жители внутренней Бургаріи, завѣрили меня въ его возможности. Не могу еще умолчать о замѣчаніи археолога Макарова, извѣстнаго собирателя и знатока отечественныхъ преданій. Онъ указалъ мнѣ на важность болгарскихъ преданій, связь которыхъ съ русскими не подлежитъ сомнѣнію. Говоря о Бургаріи въ моемъ планѣ, я помѣстилъ не только занятія языкомъ, но и собираніе преданій жителей этой страны.

Это были главнѣйшіе пункты, на которые ученые мужи благосклонно обратили свое вниманіе и не отказали мнѣ въ замѣчаніяхъ, которыми я, кажется, воспользовался.

II. Внимательный къ совѣтамъ ученыхъ, я не оставлялъ бесѣдовать съ ними о значеніи, системѣ и методѣ преподаванія моего предмета. Счастливый случай доставилъ мнѣ знакомство со всѣми почти его любителями. Вскорѣ послѣ моего приѣзда, ученые почитатели словянщины праздновали открытіе памятника знаменитому защитнику болгаръ, Венелину. Удостоенный приглашеніемъ, я имѣлъ честь познакомиться съ директоромъ Государственнаго Архива, княземъ Мих. Андр. Оболенскимъ, г. вице-президентомъ Общества Древностей Чертковымъ, съ г.г. Снегиревымъ, Вельманомъ, Макаровымъ и проч. проч. Это почетное знакомство доставило возможность бесѣдовать съ каждымъ изъ ученыхъ и соображать ихъ замѣчанія. Не смѣю утруждать Ваше Превосходительство подробнымъ изложеніемъ этихъ бесѣдъ. Имѣя въ виду только главную цѣль—возведеніе разнообразныхъ свѣдѣній о словянщинѣ на степень науки, позволю себѣ лишь сказать нѣсколько словъ о результатѣ моихъ частныхъ разсужденій съ этими учеными и преимущественно съ г. Бодянскимъ.— Увѣренъ, что Ваше Превосходительство не почтете это лишнимъ, зная новость моей науки, о значеніи которой еще доселѣ отечественные и иностранные писатели имѣютъ превратныя понятія. Извѣстны Вашему Превосходительству настоящіе толки, безпрестанно повторяемые, о всеобщемъ стремленіи словенъ сознать свою жизнь и отношеніе ея къ другимъ

народамъ. Многие, именуя его панславизмомъ, несправедливо владлись въ политическіе выводы и заключенія. Почитая это стремленіе достопамятнѣйшимъ и ненапраснымъ событіемъ нашего вѣка и устраняя, вопреки толкамъ этимъ, всякое политическое резонированіе, я усматриваю во всеобщемъ вниманіи, обращенномъ на словенъ, самое убѣдительное доказательство важности и необходимости изученія словянщины. Не простирая своихъ заключеній за предѣлы науки, вижу, что главнѣйшая мысль, одушевляющая нынѣ всѣ словенскія племена, есть мысль давно сознанная въ нашемъ отечествѣ и развиваемая ко благу нашему съ такимъ успѣхомъ просвѣщеннымъ правительствомъ нашимъ. Всѣмъ извѣстное одно изъ основаній отечественнаго просвѣщенія, народность, усилія изъ внутренней жизни, обогащенной очищеннымъ европеизмомъ, развитыя самостоятельную, непоколебимую виѣшнимъ вліяніемъ образованность, это центръ, около котораго вращается вся нравственная дѣятельность словенъ. Не чуждаясь, подобно варварамъ, всего того, что можемъ заимствовать у европейцевъ, мы усиливаемся дать заимствованному своеобразное, самобытное значеніе. Такое направленіе естественно ведетъ насъ къ познанію всего родного, того, что слагается изъ одинаковыхъ элементовъ. Вотъ почему соплеменники наши чувствуютъ необходимость узнать все русское и, обратно, въ насъ родилась потребность сблизить съ нашимъ сознаніемъ все соплеменное. Стремленіе расширить кругъ нашего сознанія посредствомъ взаимности съ прочими словенами достаточно пока, безъ всякихъ толковъ, показываетъ значеніе настоящихъ усилій обнять путемъ науки всю словенскую жизнь. Такія понятія болѣе или менѣе ясно высказываемы были почтенными учеными, съ которыми я имѣлъ честь бесѣдовать. Но какимъ образомъ удовлетворить этимъ потребностямъ представить словенскій міръ въ цѣломъ объемѣ его разнообразныхъ явленій? Это былъ вопросъ, съ которымъ я часто обращался къ проф. Бодянскому. Извѣстенъ Вашему Превосходительству порядокъ, въ какомъ желалъ я было разсматривать предметъ моего преподаванія. По моему мнѣнію, его можно изложить въ четырехъ частяхъ, въ этнографіи словенъ, теоріи шести языковъ, началахъ общаго словенскаго языковѣдѣнія и исторіи литературы. Предложивъ пр. Бодянскому этотъ планъ, я конечно не нашелъ

полнаго одобренія. Замѣчанія г. профессора касались особенно частныхъ. По его мнѣнію, нельзя было поставить хорутанскій языкъ въ числѣ главныхъ. Я могъ возразить, что этотъ языкъ по значенію, какое даетъ ему Копитаръ, можно разсматривать, какъ отдѣльный отъ сербскаго и хорватскаго. Господину Бодянскому желательно было бы, чтобы я обратилъ вниманіе на всѣ нарѣчія словенскаго языка, которыхъ онъ почитаетъ двѣнадцать, а въ исторіи литературы разсматривалъ успѣхи ея въ каждомъ народѣ порознь. Давъ замѣтить г. профессору, что желаніе мое состоитъ въ энциклопедическомъ ознакомленіи съ предметомъ, я возразилъ, что единственно устремляю мое вниманіе на то, что имѣетъ особенную важность въ цѣломъ кругѣ свѣдѣній. Избѣгая подробностей, которыя могли бы довести до излишней растянутости курсовъ, я хочу поставить слушателей своихъ на точку, съ которой, узнавъ главное, легко могли бы обозрѣвать всѣ частности. Какъ опытный и знающій до самыхъ мелкихъ подробностей свой предметъ, проф. Бодянский требуетъ придать преподаванію всю точность и обстоятельность, чему познанія его вполне могутъ удовлетворить. Поставивъ на видъ настоящіе мои успѣхи въ изученіи преподаваемаго предмета, по необходимости принужденнымъ нахожусь ограничиться обозрѣніемъ его, ожидая, что милостиво обѣщанное путешествіе доставитъ возможность перемѣнить планъ мой, когда, ознакомившись со всѣми подробностями, достигну нѣкоторой степени опытности, отличающей проф. Бодянскаго. Разноглася съ почтеннымъ профессоромъ въ разсматриваніи цѣлаго объема науки, я былъ съ нимъ одинаковаго мнѣнія о необходимости сверхъ общихъ курсовъ заниматься отдѣльно упражненіями въ трехъ языкахъ, сербскомъ, чешскомъ и польскомъ. Отдѣльные курсы этихъ языковъ, основанные на прилежномъ чтеніи авторовъ, какъ почт. профессору, такъ и мнѣ показались равно полезными.—Разсуждая съ проф. Бодянскимъ объ общей грамматикѣ, въ сожалѣнію, я нашелъ, что успѣхи по этой части еще недостаточны, чтобы образовать изъ собранныхъ свѣдѣній цѣлую науку. Извѣстно Вашему Превосходительству, что въ программѣ моей я ограничился только общими замѣчаніями о словенскихъ языкахъ, которыми и теперь еще, послѣ бесѣдъ съ учеными профессорами, долженъ удовлетво-

ваться.—Стараясь, сколько возможно, воспользоваться свиданіями съ проф. словенскихъ литературъ, я не преминулъ обратить вниманіе на предметъ конечно мелочный, мнѣ однакожъ, не обращавшемуся съ словенцами, особенной важности—на произношеніе разныхъ языковъ. Могу засвидѣтельствовать предъ лицомъ Вашего Превосходительства, что въ этомъ отношеніи нашелъ я въ немъ снисходительнѣйшаго наставника. Читая съ нимъ отрывки сербскіе, хорутанскіе и чешскіе, удостоился я его замѣчаній объ особенностяхъ выговора каждаго языка.—Вообще обязаннымъ себячитаю г.г. проф. Погодину и Бодянскому, которые какъ въ совѣтахъ, такъ и въ сообщеніи книгъ, какія только казались для меня полезными, никогда не отказывали мнѣ.

III. Снисходя къ желанію моему, выраженному въ донесеніи моемъ отъ 7 декабря 1842 года, Ваше Превосходительство изволили меня снабдить рекомендательнымъ письмомъ къ Его Сіятельству, г. попечителю Московскаго округа, чѣмъ доставлена была мнѣ возможность познакомиться съ литературными памятниками. Собственноручное письмо Его Сіятельства къ господину прокурору Святѣйшаго Синода дало мнѣ доступъ къ Библіотекамъ Синодальной и Духовной Типографіи. Къ сожалѣнію, условія, съ которыми сопряжены ученныя занятія въ этихъ библіотекахъ, препятствовали мнѣ исполнить всѣ желанія мои, выраженные въ донесеніи. Г-пъ прокуроръ, давъ мнѣ замѣтить, что безъ разрѣшенія оберъ-прокурора запрещено читать рукописи этихъ библіотекъ, допустилъ меня къ осмотрѣнію Патріаршей и, въ видѣ частнаго разрѣшенія, дозволилъ заниматься въ Библіотекѣ Духовной Типографіи. При этомъ неоднократно замѣчалъ мнѣ, что подобныя занятія не могутъ быть объявлены, потому что не разрѣшены высшимъ начальствомъ. Довольствуясь и этимъ позволеніемъ, я не замедлилъ воспользоваться представленными мнѣ драгоценными литературными памятниками.—Въ Патріаршей Библіотекѣ—какъ я докладывалъ въ донесеніи—долженъ былъ я разсмотрѣть древній переводъ Гамартола, сборникъ Святослава XI ст. и Чети-Миней митр. Макарія. Изъ этихъ рукописей 1-ая была взята въ Археографическую Коммиссію, 3-ю показали мнѣ только, не болѣе, 2-ую разрѣшено было мнѣ разсматривать въ продолженіе цѣлаго часу. Познакомившись впо-

слѣдствіи съ весьма подробнымъ описаніемъ Сборника Святослава въ соч. г. Востокова, я не очень жалѣлъ, что краткость времени отняла возможность вникнуть въ содержаніе его. Любопытство мое было увлекаемо особенно тѣми отрывками изъ Аристотеля, съ которыми преосвященный митрополитъ Филаретъ познакомилъ отчасти ученый міръ. Предполагая найти плодъ самобытнаго изученія Стагирита въ вѣкѣ, когда господство его философіи было признано въ цѣломъ Западѣ, я желалъ было особенно на нихъ обратить вниманіе. Сочиненіе г. Востокова разочаровало меня, доказавъ, что и цѣлый Сборникъ не есть оригинальный трудъ словенина, а переводъ готоваго уже греческаго и что эти отрывки заключаютъ въ себѣ скудныя опредѣленія, которыми занимались тогда логика и риторика. Не вполне удовлетворенный въ Патріаршей, нашелъ я, благодаря снисходительности начальства, обильную пищу въ Библіотекѣ Духовной Типографіи. Здѣсь я въ продолженіе восьми дней—столько оставалось для работы отъ праздниковъ—успѣлъ съ лихвою ознакомиться со всѣми памятниками, упомянутыми въ донесеніи. Я разсмотрѣлъ 14 рукописей на древне-словенскомъ языкѣ XII, XIII и XIV столѣтій; 11 памятниковъ польской литературы XVI стол.; собраніе памфлетовъ, касающихся до знаменитаго спора іезуитовъ съ Академією Краковскою и, наконецъ, съ возможною тщательностію прочелъ мало доселѣ извѣстную грамматику словенскую XVII стол. Объ этихъ памятникахъ позволю себѣ сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

а) Усиленное изученіе древняго слов. языка привело ученыхъ къ двумъ весьма важнымъ результатамъ. Со времени г. Востокова, мы смѣло заключить можемъ, что древній слов. языкъ весьма различенъ звуками и даже образованіемъ формъ отъ того, который встрѣчаемъ не только въ печатныхъ книгахъ, но и рукописяхъ. Вліяніе образовавшихся нарѣчій измѣняло его сообразно съ духомъ каждаго. Новѣйшія изслѣдованія доказали, что это вліяніе началось уже въ XI стол., такъ что, слѣдуя извѣстнымъ примѣтамъ, ученые раздѣлили рукописи словенскія на четыре рецензіи. Булгарская, сербская, сѣверо- и южнорусская рецензіи начинаются съ XI ст. Имѣя предъ собою 14 древнихъ словенскихъ кодексовъ, я имѣлъ случай повѣрить отчасти эти замѣчанія. Разсмотрѣнными мною

рукописи были всѣ духовнаго содержанія, именно два пролога (№ 9 и 21) XII и XIV стол. и двѣнадцать миней, изъ которыхъ № 46 относится къ XII ст., прочіе къ XVIII (49) и XIV стол. Опредѣленіе вѣка этихъ рукописей, кромѣ № 21, гдѣ показанъ въ серединѣ книги 1356 годъ, дѣлалъ я по примѣтамъ, указаннымъ настоящими учеными соображеніями о древней словенской палеографіи. Всѣ эти рукописи принадлежатъ къ русской рецензіи, судя по замѣнѣ *шт* на *ш*, а на *а* и *ж* на *оу*. Юсь жъ я нашелъ только въ № 52. Эта замѣна была прежде достаточнымъ доказательствомъ позднато вѣка рукоп., но, несмотря на то, смѣло отношу № 9 и 46 къ XII и многія изъ остальныхъ къ XIII стол. Основаніемъ этому полагаю, во 1-хъ, сравненіе другихъ рукописей, о которыхъ, несмотря на эту замѣну, мы достовѣрно знаемъ, что онѣ XII стол.; во 2-хъ, палеографическія примѣты, какъ то особое начертаніе буквъ (напр. повсемѣстно *у* вмѣсто *ч*) и недостатокъ удареній, которое стали ставить въ рукописяхъ рѣже въ XIII, чаще въ XIV стол. Такимъ образомъ, разсматривая эти кодексы, я имѣлъ случай ознакомиться съ характеристикою русской рецензіи и приучить себя къ палеографическому отличенію словенскихъ рукописей.

б) Имѣя въ виду при занятіяхъ литературою словенъ вообще религіозное развитіе, всегда устремлялъ я вниманіе на памятники, ознаменовавшіе реформацію въ Польшѣ. Относя къ религіознымъ спорамъ высокое развитіе языка и литературы польской XVI ст., съ особеннымъ любопытствомъ желалъ было изучить тѣ изъ нихъ, въ которыхъ отразились разнообразныя религіозныя направленія. Извѣстно, что Польша въ XVI стол. дала приютъ не только кальвинистамъ и лютеранамъ, но и соцініанамъ, виновникамъ новѣйшаго раціонализма. Быстры были тамъ успѣхи ученій этихъ сектъ: уже въ полов. XVI ст. появились переводы библіи для каждаго вѣроисповѣданія. Только съ появленіемъ іезуитовъ и съ фанатическими мѣрами перваго Вазы разновѣрцы стали терять свое значеніе и съ ихъ упадкомъ пала лит. дѣятельность въ Польшѣ. Знаменитѣйшіе памятники этой дѣятельности подверглись жестокайшему гоненію, были истребляемы съ безпощадною ревностію, безъ вниманія на потомство, воздавшее должную дань признатель-

ности къ безкорыстнымъ трудамъ антипапистовъ. Это было причиною, почему нынѣ они, несмотря на тщательные поиски, оказались въ цѣлой Европѣ чрезвычайно рѣдкими. Въ тиши Библ. Дух. Типографіи цѣлые вѣки пролежали экземпляры ихъ, доставшіеся, какъ видно по надписямъ, отъ южно- и бѣлорусскихъ ученыхъ, преимущественно же отъ извѣстнаго Сильвестра Медвѣдева. Они по всей справедливости должны быть отнесены къ драгоценнѣйшимъ приобрѣтеніямъ этой Библиотеки. Изъ числа XII экземпляровъ библій польскихъ этой библиотеки ни одинъ не моложе XVI стол., три экземпляра (№ 8, 14) 1577 года Библии Леополиты, о которой еще не рѣшенъ споръ, принадлежитъ ли реформатамъ или же изъ реформатской передѣлана въ католическую; это самая рѣдкая книга, по словамъ г. Юхера; три экземпляра Социн. Библии, именно два 1563, названной Брестской (№ 16 и 17) и подвергшейся знаменитому *auto-da-fé*, одинъ (№ 10 пол.) 1572, перевода Симеона Буднаго, и, наконецъ, шесть (№ 10, 11, 12, 13, 15, 18) католическихъ 1599 года, перевода Вуйка.—Разсматривая эти памятники самобытныхъ усилій католическихъ словенъ усвоить себѣ вѣчныя истины въ живомъ словѣ, я слишкомъ ограниченъ былъ временемъ, чтобы особенно изучать языкъ и направление **каждаго**. Преимущественно привлекала мое вниманіе Брестская Библия 1563 года. Свобода языка не безъ словенизмовъ и смѣлость толкованій, припечатанныхъ на поляхъ книги, невольно вводятъ въ удивленіе. По экзегетическому направленію этой Библии можемъ заключить, до какихъ крайностей дошла борьба съ папизмомъ и въ какой степени западные словене сочувствовали съ современными себѣ раціоналистами. Замѣчая рѣзкость сужденій, которою отличается эта экзегетика, не удивляемся неумолимому враждованію къ ней католиковъ. Эта книга была издана княземъ Н. Радзивилломъ, покровителемъ реформации, за 3000 дукатовъ. Одинъ изъ потомковъ его, Никол. Крист. Радзивиллъ, переобразованный іезуитами, не пожалѣлъ 5000 дукатовъ для того, чтобы, закупивъ ее, торжественно сжечь въ Вильнѣ. Эта ревность іезуитскаго воспитанника сдѣлала книгу сію одной изъ самыхъ рѣдкихъ въ литературѣ польской.

с) Послѣ энергическаго развитія мыслительности въ Польшѣ, ознаменовавшей весь XVI вѣкъ, замѣчаемъ мы быстрый переходъ къ суевѣрному, ограниченному направленію XVII стол.. Невольно возникаетъ вопросъ, какія были причины этого переворота? Находя ихъ въ исторической необходимости объединить слишкомъ рѣзкія противоположности въ единствѣ абстрактнаго начала, я давно стремился пояснить себѣ хотя одну сторону этого перехода. Извѣстно, какими средствами іезуиты успѣли уничтожить эту безконечную борьбу мнѣній и партій, преимущественно религиозныхъ. Этотъ переворотъ, какъ каждый переворотъ, совершился сперва на пути теоретическомъ и уже впоследствии довершенъ насиліемъ. Къ числу замѣчательнѣйшихъ, по своимъ послѣдствіямъ, споровъ справедливо относятъ тѣ, которые ведены были Академіей Краковской съ этими поборниками папизма. Чтобы уразумѣть направленіе XVII стол., необходимо сперва обратить вниманіе на эту полемику. Согласно съ допесеніемъ моимъ, я желалъ было познакомиться съ сочиненіемъ знаменитаго Бржоски, послѣдняго защитника Академіи Краковской, впоследствии такъ искусно побѣжденнаго хитрыми уловками іезуитовъ. Спорный пунктъ состоялъ въ томъ, должны ли господствовать свѣтскіе ученые или іезуиты, свобода ученія или схоластика XVII стол.. Въ Библиотекѣ Духовной Типографіи страннѣмъ стеченіемъ обстоятельствъ нашелъ я цѣлый сборникъ памфлетовъ, относящихся къ этой борьбѣ: самого Бржоски сочиненіе безъ первой части, отвѣтъ на него іезуита Пенкноржедскаго и еще 7 брошюръ *pro* и *contra* Академіи Краковской. Весь ходъ этого спора весьма объясняется этими брошюрами, вмѣстѣ съ нѣкоторыми подробностями, касающимися до современныхъ понятій о просвѣщеніи. Бржоска весьма основательно характеризуетъ ¹⁾ направленіе іезуитовъ, подозревая ихъ во властолюбіи и стремленіи превратнымъ ученіемъ отчуждить умы отъ національныхъ интересовъ, указываетъ притомъ на уставы ордена, поставившіе обязанности его совѣтъ не въ честолюбивыхъ предпріятіяхъ. Конькомъ іезуитовъ—нападки на Академію, послаблявшую разновѣрцамъ,

¹⁾ Въ рукописи: «характерируетъ». Н. П.

притворное желаніе распространенія просвѣщенія и—понятное нынче великодушіе ихъ—безкорыстная заботливость ихъ о спасительномъ образованіи юныхъ умовъ.

d) Ограниченный краткостію времени, я едва успѣвалъ наслаждаться полезными бесѣдами съ этими памятниками трудолюбія, смѣлыхъ порывовъ ума и тяжелыхъ преній словенъ. Еще болѣе принужденъ былъ спѣшить бѣглымъ обзоромъ описанныхъ книгъ, когда нетерпѣливое любопытство увлекало меня къ новому и давно желанному памятнику словенской учености XVII стол. Выше упомянулъ я объ изслѣдованіяхъ, обогатившихъ языковеднѣе открытіями, которыя ведутъ насъ къ новымъ заключеніямъ о древнесловенскомъ языкѣ. Замѣчанія А. Х. Востокова съ каждымъ годомъ оправдываются новыми открытіями. Теперь осталось узнать, нѣтъ ли въ трудахъ ближе предшествовавшихъ вѣковъ слѣдовъ современныхъ понятій о древнемъ слов. языкѣ. Не осталось ли воспоминанія о современно ¹⁾ отличномъ образованіи этого языка? Этотъ вопросъ заставилъ меня обратить вниманіе на рукопись грамматики, писанной въ 1666 году, о которой г. Калайдовичъ первый объявилъ ученому свѣту (см. I. Эвз. Болг. стр. 120, примѣч. 107). Замѣтя въ сообщенныхъ имъ отрывкахъ смѣлость сужденій о словенскихъ языкахъ, желаніе критически обработать трудъ свой, я возмѣлъ намѣреніе ближе и даже, сколько возможно, тщательно познакомиться съ этою рукописью. Но уже бѣглое разсмотрѣніе ея убѣдило меня, что авторъ, при всемъ желаніи вникнуть въ составъ словенскаго языка, не имѣлъ даже и понятія о подлинномъ его характерѣ. Это меня еще болѣе утверждаетъ въ мнѣніи, что въ XVII стол. грамматическія изслѣдованія затемняли и губили подлинное знаменованіе древнесловенскаго языка. При всемъ томъ оригинальность взгляда на языки и нѣкоторая степень независимости въ изслѣдованіяхъ увлекли меня въ подробное и прилежное изученіе если не всей, то по крайней мѣрѣ главныхъ частей рукописи. Авторъ ея хорватъ, по имени Юрій Крижаниць (вѣроятно родомъ изъ Крижа (Крейцъ) въ Хорватіи), неизвѣстно почему на-

¹⁾ Не слѣдуетъ ли читать: «совершенно»? Н. П.

ходившійся въ заточеніи въ Сибири, излагаетъ въ весьма наглядномъ порядкѣ сперва свои понятія о словенскихъ языкахъ, дальше переходитъ къ изложенію самой грамматики, употребляя свою, неизмѣстившую терминологию. Полагая шесть *людствъ* (племенъ) словенскихъ, именно русъ, леховъ, чеховъ, болгаръ, сербовъ и хорватовъ, поставляетъ онъ столько же *отминъ* (нарѣчій). По его мнѣнію, русское *людство* и его *отмина* суть превосходнѣйшія и коренныя въ отношеніи къ другимъ. Прочія *людства* суть *загони*, отрасли великаго русскаго и ихъ *отмины*—отродки русской. Словенскій языкъ есть древній русскій.—Теперь всѣ западныя племена изгубили и исказили свои языки, за исключеніемъ маленькаго участка между Кульпою и Унною, гдѣ еще говорятъ чисто по словенски. Причиною несовершенства слов. языка есть незаботливость о книжномъ его образованіи и особенно то, что греки извратили весь составъ и обликъ его. За симъ слѣдуютъ нападки на Смотрицкаго, который перенимаетъ много у ляховъ и держится узора греческаго языка. *Каждый языкъ имѣетъ собственныя правила и не можетъ исправляться по узору чужихъ.* Дабы прекратить шаткость въ употребленіи языка, особенно при переводахъ, авторъ принялся за грамматику. Но грамматика эта, притязая на самостоятельность, страннымъ образомъ сдѣлалась смѣсью правилъ хорватскаго и словенскаго языковъ. Многія и главныя даже правила согласуются только съ хорватскимъ языкомъ. Послѣ разсужденія о словахъ, гдѣ онъ разбираетъ и буквы, авторъ переходитъ къ *грамматичнымъ ричемъ* (части рѣчи). Здѣсь онъ разсматриваетъ *племена* (роды) именъ (мужск., пијединни, женск.) и *пришибы* (склоненіе) по семи падежамъ (јменникъ, зовникъ, крозникъ, искерникъ, придивникъ, противникъ, орудникъ). Имена какъ *обстојни* (существ.), такъ и *придивни* (прилагател. им.) подводитъ онъ подъ 8 *притворовъ* (склоненій), въ такомъ порядкѣ:

1-ое скл. им. м. пл. на несогласниці тонки	(пр. брат)
2-ое скл. " " " " шумници	(пр. враль)
3-іе скл. жен. и муж. на а	(риба, владыка)
4-ое жен. пл. на гласниці	
5-ое им. ниједински на о	лѣто
6-ое " " " е	лице

7-ое им. придивни на тончици (велик)
8-ое " " " шумници (нищ)

Въ дополненіе сего довольно подробно говорить о неправильныхъ и скудныхъ (недостаточ.) именахъ, объ ихъ образованіи и наконецъ о производствѣ отъ корней. Въ слѣдующей главѣ авторъ разсуждаетъ объ *јменикахъ* (мѣстоименіяхъ). Во главѣ о *ричинахъ* (глаголы) поставляетъ сперва тройкое *преибаніе*¹⁾ (спряженіе), примѣнивъ къ словенскимъ глаголамъ раздѣленіе хорватскихъ. Къ 1 спряж. относитъ глаголы на ам (јмам), ко 2—на ем и пр. (ведем), къ 3-му на јм (водјм). Начини (наклоненія) четыре: повидальник (изъяв.), заповидальник (повелит.), придивальник (сослагат.) и неокончаниъ (неоконч. накл.). Временъ шесть: 1) садашник (наст. вр.), 2) проминьено кратко, 3) проминьено долго, 4) проминьено совършенно, 5) проминьено пресовършенно, 6) пришествно (будущ.). За симъ разсуждаетъ о залогахъ, которыхъ четыре, именно глаг. суть *дијални*, *терпилни*, *ниједински* (средніе) и *заповратни*. Послѣ разсужденія о глаголахъ въ ихъ вѣднѣй формѣ, авторъ весьма основательно излагаетъ теорію гл по ихъ значенію и высказываетъ такія понятія, которыя согласуются съ настоящимъ ученіемъ о видахъ. Въ этомъ отношеніи онъ дѣлитъ ихъ на гл. *починальни*, *једнократни*, *вножскратни* и *обстојни* (гл. неопр. вида). Представивъ таблицы спряженій, авторъ *помагальными ричинами* почитаетъ *јесем*, *буду*, *хошу*, *имају* и укоряетъ Смотрицаго за то, что онъ составлялъ грам. слов., руководствуясь польскимъ языкомъ. Этимологическую часть заключаютъ статьи о *медольенію* (причастіи), *предложкехъ* (предлогахъ), *спојенју* (союзѣ), *возклицанју*, *приричкехъ* (нарѣчіяхъ) и, наконецъ, о числительномъ имени. Въ дополненіе всего разсуждаетъ о буквѣ *ј*, которую употребляетъ въ письмѣ, о буквахъ *ѣ* и *ѵ*, изъ которыхъ первую почитаетъ лишнею, вторую ставитъ вмѣсто буквы *и*, о буквахъ *ж* и *л*, которыя, по его мнѣнію, напрасно введены греками вмѣсто опрокинутого *ѕ* и сокращеннаго *ea*, и, наконецъ, доказываетъ, что двойств. число бесполезно. Въ статьяхъ о *каженю* и *отминахъ*

¹⁾ Слѣдуетъ читать «*превианіе*». Н. П.

языка, авторъ приводитъ много этимологич. догадокъ, сравниваетъ нарѣчія и старается примѣрами доказывать искаженіе западныхъ слов. языковъ. Двѣ слѣдующія статьи имѣютъ предметомъ *завлаки* — подъ этимъ именемъ разумѣть онъ удареніе и протяженіе — и, наконецъ, раздѣленіе рѣчи знаками препинанія. Все это сочиненіе заключаетъ роспись именъ существительныхъ. Таковъ порядокъ этого любопытнаго труда хорватскаго ученаго. Замѣчательно, что въ немъ встрѣчается противоположное тогдашнему направленіе. Ученые XVII столѣтія соображались съ южнорусскимъ и польскимъ языкомъ. Нашъ грамматикъ, напротивъ, усиливается сблизить слов. языкъ съ сербскимъ и хорватскимъ и потому правила, которыя излагаетъ, весьма легко примѣнить къ этимъ языкамъ. Нововведенія его страннымъ образомъ повторились черезъ полтора столѣтія. Букъ Стефановичъ, преобразовавъ сербскую азбуку, внесъ букву *ј*, отбросилъ *ѣ* и *ѵ* и многія другія, употребляемыя въ слов. языкѣ. То же самое совѣтуетъ и приводитъ въ исполненіе ученый грамматикъ XVII столѣтія.

Въ такомъ ограниченномъ кругѣ старался я воспользоваться снисходительностію достопочтенныхъ лицъ, въ вѣдомствѣ которыхъ находятся богатія сокровищами бібліотеки, Патріаршая (Синодальная) и Духовной Типографіи.

Но не здѣсь только встрѣтилъ я лестную довѣренность. Не могу скрыть предъ Вашимъ Превосходительствомъ признательности моей къ г. директору Государственнаго Архива, князю Михаилу Андреевичу Оболенскому. Ученый начальникъ богатѣйшаго въ отечествѣ архива доказалъ щедрость свою, надѣливъ меня свѣдѣніями о хранящихся здѣсь историческихъ документахъ. Съ снисходительнымъ вниманіемъ къ моему любопытству князь, несмотря на крайнюю скудость времени, изволилъ показать важнѣйшіе изъ нихъ, изъявивъ согласіе не возбранить мнѣ впредъ воспользоваться ими. Сверхъ такихъ рукописей и грамотъ, которыя пояснили бы всю словенскую письменность, я обратилъ особенное вниманіе на многіе томы *Литовской Метрики*, неизвѣстные даже и польскимъ историкамъ, и на молдавскія грамоты. Первые были бы для меня полезными въ изслѣдованіяхъ, получившихъ нынѣ заслуженную важность, объ отношеніяхъ Литвы къ Руси и Польшѣ;

111/19

втория поясняютъ безъ сомнѣнія до нѣкоторой степени этнографію и географію Молдавіи и Валахіи, возникшихъ на развалинахъ болгарскаго царства. Разсматривая эти драгоценные документы, я льстилъ себя надеждою заслужить когда либо милостивое позволеніе моего начальства въ продолжительнѣйшее пребываніе въ столицѣ усердно изучить и представить результаты сего изученія. Сверхъ благосклоннаго пріема у г. директора, да позволено мнѣ будетъ еще разъ упомянуть о гостепримствѣ проф. Погодина, въ библиотекѣ котораго позволено было мнѣ обзрѣть около сотни рукописей и старопечатныхъ книгъ и въ числѣ ихъ три рукописи, которыя безъ всякаго сомнѣнія можно отнести къ XI стол.—

Такимъ образомъ настоящая поѣздка въ Москву доставила мнѣ возможность познакомиться съ рукописями, по которымъ я могъ повѣрять успѣхи слов. языковѣднїя, уяснить себѣ любопытныя задачи въ литер. словенъ западныхъ о религіозной борьбѣ и переходѣ отъ разнообразія XVI къ застою XVII столѣтія и, наконецъ, узнать многое, дополняющее свѣдѣнія въ обширномъ кругѣ словянщины.

Соображая полезныя бесѣды и занятія, проведенныя въ кругу ученыхъ и въ тиши библиотекъ, я не могу не признать въ дарованныхъ мнѣ къ тому средствахъ—возвышенныхъ попеченій Вашего Превосходительства доставить и моей наукѣ почетное мѣсто среди тѣхъ, которыхъ успѣхи и процвѣтаніе уже оправдали неусыпную заботливость своего покровителя. Глубокое убѣжденіе, что и успѣхи моей науки не перестаютъ обращать вниманіе Вашего Превосходительства, поощряетъ мое сильное стремленіе заслужить добросовѣстными трудами Ваше довѣріе, которымъ я имѣлъ счастье доселѣ пользоваться.

Преподаватель, магистръ В. Григоровичъ.

2 іюня 1843.

Казань.

IV. ПРОЕКТЪ

путешествія по словенскимъ землямъ.

Исполняя приказаніе Вашего Превосходительства представить планъ путешествія по словенскимъ краямъ, ограничусь теперь

общимъ очеркомъ; удостоившись замѣчаній Вашего Превосходительства о вѣрности цѣли его и удобоисполнимости, я поставляю¹⁾ себѣ въ обязанность подробнѣе изложить какъ о предметахъ своихъ занятій, такъ и о мѣстахъ, гдѣ, полагаю, удобнѣе будетъ во время путешествія предаваться этимъ занятіямъ.

Занимающемуся изученіемъ словянщины предстоятъ, осмѣливаюсь сказать, двѣ цѣли. Первая—познакомившись съ настоящимъ кругомъ этого изученія, стараться привести разнообразныя свѣдѣнія въ извѣстный порядокъ. Этимъ будетъ исполнена обязанность, возложенная начальствомъ на преподавателя слов. языковъ и литературъ. Вторая—по мѣрѣ возможности усиливаться самому расширить кругъ свѣдѣній, объясняющихъ весь объемъ словянщины. Достигая этого, можно льстить себя надеждою сдѣлать нѣкоторыя открытія, дополняющія свѣдѣнія наши въ исторіи и литературѣ словенъ.

Удовлетворяя первой цѣли, какъ преподаватель теоріи словенскихъ языковъ и литературы словенъ, я поставляю себѣ въ обязанность заняться составленіемъ сравнительной грамматики словенскихъ языковъ, исторіи литературы и собраніемъ образцовъ, поясняющихъ грамматику и успѣхи литературы.

Стремясь ко второй цѣли, желаю обратить особенное вниманіе на такія словенскія племена, которыхъ исторія, языки и письменность еще мало приведены въ извѣстность. Южные словене и именнo болгары и сербы будутъ исключительнымъ предметомъ занятій моихъ, которыми, быть можетъ, и мнѣ возможно будетъ расширить настоящій кругъ свѣдѣній о словенахъ.

Имѣя въ виду эти двѣ цѣли, осмѣливаюсь испрашивать²⁾ позволеніе дать путешествію моему слѣдующее направленіе. При этомъ укажу и на родъ занятій, которымъ буду посвящать себя, сообразно съ данною на каждомъ пунктѣ путешествія возможностью.

Точкой отправленія желалъ бы сдѣлать Одессу. Здѣсь въ продолженіе мѣсячнаго пребыванія займусь изученіемъ волошкаго

¹⁾ поставлю? Н. П.

²⁾ Въ рукописи: «упрашивать» Н. П.

языка, необходимаго для объясненія многихъ вопросовъ, представляемыхъ языкоученіемъ и исторіей. Извѣстно, что еще до исхода X столѣтія поселеніе¹⁾ нынѣшнихъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи состояло исключительно изъ словенъ, соплеменныхъ настоящимъ булгарамъ. Исторія этихъ странъ можетъ похвастаться продолженіемъ древней болгарской, а языкъ ихъ обитателей представляетъ своимъ образованіемъ чрезвычайно любопытное сближеніе съ болгарскимъ. Въ Одессѣ имѣя и самъ нѣкоторыя знакомства, могу весьма облегчить занятія этимъ языкомъ. Сверхъ того пребываніе многихъ образованныхъ болгаръ и русскаго знаменитаго ученаго, Надеждина, заставляеть меня надѣяться извлечь изъ бесѣдъ ихъ полезныя совѣты, способствующіе будущимъ трудамъ.

Изъ Одессы въ Вѣну, мѣсто остановки, желалъ бы совершить путь мой черезъ южныя Бессарабію и Молдавію, Кронштадтъ и Германштадтъ въ Седмиградъ, черезъ сѣверозападную Валахію до Оршовы, оттуда Банатомъ, лѣвымъ берегомъ Дуная, черезъ Шегединъ, Пестъ и, наконецъ, Пожунъ (Прессбургъ).

Отправляясь этимъ путемъ, я могу познакомиться съ языкомъ и мѣстностію трехъ областей, заселенныхъ волохами, съ сербами въ Банатѣ, обозрѣть національный музей въ Пестѣ и пріобрѣсти достаточныя свѣдѣнія о словацкомъ языкѣ, область котораго начинается съ Пожуна.

Вѣна—средоточіе словенъ западныхъ, эта, по словамъ Копитаря, *universae rei slavicae specula artissima*, представляетъ чрезвычайно много пособій для изученія словенщины во всѣхъ отношеніяхъ. Придворная, кармелитская бібліотека, архивы, пребываніе шестидесяти тысячъ жителей словенскаго происхожденія вполне оправдываютъ значеніе, придаваемое Копитаремъ этой столицѣ. Практическое упражненіе въ чешскомъ и сербскомъ языкахъ можетъ быть облегчено обращеніемъ съ образованными чехами и сербами, ученныя занятія пойдутъ успешнѣе, ободряемыя совѣтами просвѣщенныхъ любителей моего предмета. Здѣсь желаю положить

¹⁾ В. И. Григоровичъ и въ печати употреблялъ слово «поселеніе» вмѣсто «населеніе». Н. П.

основаніе трудамъ, къ которымъ призываетъ возложенная на меня обязанность преподавателя. Приведеніе въ систему сравнит. грам- мат., къ чему безъ сомнѣнія найду всѣ пособія, собраніе образцовъ, повѣрку которыхъ въ отношеніи правильнаго произношенія и изящнаго достоинства могу дѣлать съ живого слова и чувства образованныхъ словенъ, собраніе матеріаловъ къ истор. литер., къ чему пособія доставятъ мнѣ бібліотеки. Сверхъ того здѣсь могу изучить изъ книгъ и разсказовъ очевидцевъ страны, въ которыя поведетъ меня дальнѣйшее путешествіе. Здѣсь наконецъ могу усовершенствоваться въ итальянскомъ и новогреческомъ языкахъ, необходимыхъ изучающему словянщину какъ въ путешествіи, такъ и въ изслѣдованіяхъ ученыхъ. Не премину при этомъ познакомиться съ албанскимъ языкомъ, важность котораго явствуетъ изъ ближайшаго знакомства съ болгарскимъ, волошскимъ и даже съ сербскимъ языками. — Чтобы поставить себя въ возможность достигнуть указанной цѣли, пребываніе въ Вѣнѣ, осмѣливаюсь сказать, не можетъ ограничиться срокомъ, меньшимъ шестимѣсячнаго.

Послѣ предварительныхъ приготовленій и испросивъ себѣ до- вѣрительныя бумаги у посольства, отъ содѣйствія котораго зависи- ть успѣхъ путешествія на югъ, желалъ бы отправиться къ сло- венцамъ сербскимъ, хорватскимъ и хорутанскимъ.

Путь мой до Дубровника (Рагузы), гдѣ также желалъ бы остановиться, шель бы по теченію Рабы, пограничьемъ хорутан- скимъ, дальше черезъ Загребъ (Аграмъ), Любляны (Лайбахъ), Три- есть, Венецію, оттуда моремъ къ морлавымъ островамъ, дальше побережьемъ черезъ Задръ (Цара), Трогиръ (Трау) и, наконецъ, Сплитъ (Спалатро).

На этомъ пути до Дубровника, для совершенія котораго по- лагаю 3 мѣсяца, я могу познакомиться съ успѣхами литературы хорвато-сербской въ Загребѣ, гдѣ надѣюсь найти содѣйствіе рев- ностныхъ ученыхъ, какъ Людевитъ Гай, графъ Драшковичъ, Де- метеръ и проч., литературы хорутанской въ городѣ Люблянахъ, въ лицѣ котораго языкъ народный преподается извѣстнымъ Ме- телкомъ, и гдѣ бібліотека барона Цойса познакомитъ съ лучшимъ собраніемъ хорутанскихъ книгъ. Въ Венеціи постараюсь собрать ма- теріалы для исторіи далматскихъ городовъ, пріобрѣсти книги серб-

скія XVI стол. и изслѣдовать судьбы типографій, столь дѣятельныхъ и въ пользу даже словенъ въ продолженіе цѣлаго XVI столѣтія. На морлаевскихъ островахъ будутъ меня занимать характеръ и языкъ жителей, которыхъ почитаютъ одни смѣсью аваровъ, другіе татаръ съ словенами, и судьбы глаголитской богослужебной литерат. Проѣздомъ черезъ Задръ, Сплитъ и Трогиръ я не премину ознакомиться съ исторіей этихъ городовъ, чтобъ въ Дубровникѣ довершить эти изслѣдованія.

Дубровникъ (Рагуза), этотъ замѣчательный городъ, гдѣ словенскія стихіи пересилили романскую, этотъ Новгородъ сербскій представляетъ пытливому изслѣдователю самые замѣчательные предметы. Его древнее общественное устройство, во многомъ сходное съ новгородскимъ, уясненное со времени изданія дубровницкихъ грамотъ, издвигеніемъ Ефр. Обреновича, заставляютъ прилежнѣе изучить его исторію; произведенія поэзіи, даже драматической, процвѣтаніе которой началось съ самаго XV стол. и продолжалось до начала XVII стол., пробуждаютъ желаніе изучить ее и списать многія еще ненапечатанныя рукописи. Можно надѣяться найти здѣсь пособіе у ученыхъ францисканцевъ и у книгопродавца Мартекини, ревностнаго собирателя этихъ рукописей. При этомъ не оставлю продолжать знакомиться съ албанскимъ языкомъ, въ чѣмъ близость города къ Албаніи доставитъ всѣ, если не ученныя, то практическія пособія. Занятія, къ которымъ призываетъ Дубровникъ, потребуютъ цѣлыхъ два мѣсяца.—

Изъ Дубровника до Аоса, гдѣ желалъ бы также остановиться, дорога пролегаетъ черезъ Скадръ (Скутари), отсюда караваннымъ путемъ черезъ Дечани, Призренъ, Калькандеренъ, древнюю столицу царя Душана Скопію, Кюприли, Истибъ, Струмбичъ, Доиранъ, Авренъ-гиссеръ и наконецъ Солунь.

Опасность, дѣлавшая нѣкогда недоступными эти страны, не можетъ устрашать посвятившаго себя исключительно ученому изслѣдованію языка, тѣмъ болѣе, что современныя путешествія Буэ и Роберта доказали во многомъ неосновательность ея, а покровительство попечительнаго правительства нашего, исходатайствовавъ нужныя довѣренности, можетъ освѣтить его отъ препятствій, полагаемыхъ иногда своенравіемъ мѣстныхъ правителей и недоувѣр-

чивыхъ жителей. Эти страны для изучающаго славянщину невыразимо любопытны. Такъ на пути отъ Скадра до Призрена, гдѣ постоянно будетъ встрѣчать словенъ сербскаго племени, онъ можетъ, изучая языкъ, узнать много чрезвычайно важнаго о Діоклеѣ или Дуэльѣ (Dukla), этой родинѣ славныхъ королей дома Неманичей, и не одинъ темный вопросъ въ исторіи сербской пояснится; выходя изъ Призрена онъ будетъ до самаго Солуна встрѣчать преимущественно болгарскія поселенія. Древняя Македонія нынѣ почти вся заселена булгарами. Языкъ, преданія, самая мѣстность, еще такъ мало изслѣдованная, сколько новаго и для науки важнаго представится его наблюдательности!

Переѣхавъ изъ Солуна (Тессалоника) на Аѳонскую гору, путешественникъ найдетъ новыя предметы, сильно призывающіе его благочестіе и пытливость. Монастыри Аѳонскіе, бывъ нѣкогда убѣжищемъ просвѣщенныхъ монаховъ, не только греческихъ, но и словенскихъ, откроютъ ему поприще, еще столь мало изслѣдованное. Со временъ Василя Григоровича, тщательно описавшаго эти обители, еще никто изъ русскихъ не проникалъ въ ихъ сокровищницы. Приобрѣтя довѣренность монаховъ, быть можетъ, путешественнику удастся не только обозрѣть, но и изучить и описать многія творенія, важныя для исторіи южныхъ словенъ и для письменности общесловенской. Богатство этихъ рукописей, которыхъ по свидѣтельству Григоровича въ одной Лаврѣ было до 500¹⁾, еще и теперь, несмотря на зависть времени и небреженіе невѣжества, привели въ удивленіе г. Давыдова. Количество ихъ значительно съ каждымъ годомъ, особенно со времени послѣдней греческой войны, уменьшается; тѣмъ важнѣе обязанность путешественника, приобрѣтя довѣренность—стараться узнать и описать эти сокровища. Если успѣхъ увѣнчаетъ его усилія, то труду этому можно будетъ посвятить два мѣсяца.—

Изъ Аѳона до Бѣлграда желалъ бы направить путь свой черезъ Македонскую, Фракійскую и Нагорную Булгарію и черезъ Сербію. Именно сперва въ Сересъ, гдѣ, по свидѣтельству Кара-

¹⁾ Въ рукописи: «до 500 сотъ». Н. П.

янопула, новѣйшаго путешественника по Аѳону, можно найти многія, проданныя въ послѣднюю греческую войну Аѳонскія рукописи; изъ Сереса своротить въ Филиппополи, городъ той части Фракіи, которая у мѣстныхъ жителей, болгаръ, называется Загоріей; отсюда подняться въ Нагорную Булгарію, гдѣ посѣтить болгарскій монастырь св. Іоанна Рильскаго, сохраняющій, какъ свидѣтельствуеъ генераль Липранди, многія рукописи; дальше черезъ Средецъ (Сардика, Софія) до предѣловъ Сербіи, до Ниша (Нисса). Изъ Ниша отправится Княжествомъ Сербскимъ черезъ Варваринъ, Тюпрію, Ягодинъ, Крушевачъ, Топлицу и оттуда наконецъ въ Бѣлградъ. Проходя такимъ путемъ, могу узнать сербовъ, въ двухъ противоположныхъ концахъ страны, ими занимаемой, у Адриатическаго моря и у Дуная, и болгаръ на цѣломъ пространствѣ, гдѣ издревле они расселились, именно въ древнихъ Македоніи, Фракіи и Мэзіи.

Изъ Бѣлграда желалъ бы отправиться черезъ Славонію, гдѣ города Карловицъ, Нейзацъ, Пожега и Фрушкая гора доставятъ случай познакомиться съ учеными сербами, а посредствомъ ихъ съ сербскою новѣйшею литературою, отсюда правымъ берегомъ Дуная, мимо Блатенскаго озера, гдѣ изученіемъ языка здѣсь поселенныхъ словенъ удостовѣриться въ ихъ хорутанскомъ, какъ думаетъ Копитаръ, или словацкомъ, по мнѣнію Шафарика, происхожденіи—и, наконецъ, возвратиться въ Вѣну.

Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Вѣнѣ, приведа въ порядокъ собранные матеріалы, проѣхавши Моравію черезъ Цнаймъ, Брно, гдѣ не оставляю безъ вниманія Цероніевской бібліотеки, Иглаву, вступлю въ Чехію и черезъ Таборъ и Коуржимъ достигну Праги.

Въ Прагѣ, послѣ обозрѣнія Народнаго Музея, посвящу трехмѣсячный срокъ изученію литературы чешской XV и XVI стол., преимущественно исторической, и сверхъ того при содѣйствіи Шафаржика и Юнгманна могу успѣшнѣе продолжать заниматься важными трудами въ Вѣнѣ, тѣмъ болѣе, что приобрѣтенная нѣкоторая опытность въ путешествіи по южнымъ словенскимъ краямъ, надѣюсь, значительно облегчитъ эти труды.

Изъ Праги черезъ Дрезденъ переѣду въ Лейпцигъ. Здѣсь желалъ бы посвятить 6 мѣсяцевъ особенному роду занятій, польза

которыхъ тѣсно связана съ успѣхами въ ученыхъ трудахъ, которыми себя я посвящалъ. Со времянь Вольфа наука древности получила высокое значеніе наряду съ другими науками. Обнимая весь міръ, развитый жизнью грековъ и римлянъ, она переставала быть агрегатомъ филологическихъ свѣдѣній, болѣе и болѣе приобретающая значеніе цѣлаго, органическаго. Нынѣ, послѣ глубокомысленнѣйшихъ изслѣдованій Германна, Бэка, Миллера, Лобека и проч., она, проникнутая духомъ возвышенной и строго послѣдовательной философіи, получаетъ достоинство самой доконченной и въ высшей степени образовательной науки. Изученіе ея въ конкретномъ значеніи, т. е. во всѣхъ, опредѣляющихъ духъ древности, признакахъ принадлежитъ къ современнымъ успѣхамъ германскаго просвѣщенія. Познакомиться съ наукой древности на этой степени ея развитія будетъ цѣлью занятій моихъ въ Лейпцигѣ, гдѣ нынѣ наряду съ учеными, извѣстными по филологической критикѣ, возникли ученые, стремленіе которыхъ состоитъ не въ энциклопедической обзорности всѣхъ ея частей, но въ цѣлостномъ представленіи духа древности. Эти занятія послужатъ мнѣ при достиженіи высшей степени и безъ сомнѣнія не останутся безъ вліянія на изученіе словянщины. Сверхъ того, изученіе сравнительной грамматики и знакомство съ сосѣдними лужицкими словами, поселениями своими примыкающими къ Лейпцигу, увеличатъ пользу, съ которою я могу провести 6-мѣсячный срокъ въ этомъ городѣ. *Искренн. А. 31.*

Изъ Лейпцига черезъ Вратиславу (Бреслау) отправлюсь въ Познань, гдѣ въ продолженіе цѣлаго мѣсяца могу познакомиться съ бібліотекой графа Рачинскаго и съ новыми, весьма замѣчательными историческими твореніями, урасившими недавно польскую литературу.

Познань будетъ послѣднею гранью моего путешествія. Оттуда немедленно отправлюсь въ отечество, чтобы, принеся чувствительнѣйшую благодарность за дарованныя мнѣ пособія къ моему образованію, представить подробный отчетъ въ трудахъ, которыми посвящалъ себя въ продолженіе моего путешествія.

Кандидатъ В. Григоровичъ.

V.

П Л А Н Ъ

путешествія по словенскимъ землямъ.

Удостоенный начальствомъ дозволенія усовершенствовать себя за границею, среди народовъ намъ соплеменныхъ, долгомъ почитаю, прежде, чѣмъ укажу на мѣста своего путешествія, довести до свѣдѣнія, какимъ образомъ желаю воспользоваться оказанною мнѣ милостію. Приготовить себя къ удовлетворительному исполненію возложенной на меня обязанности преподавателя будетъ главною цѣлью всѣхъ моихъ трудовъ во время путешествія. Имѣя въ виду возможно систематическое изложеніе своего предмета, стремлюсь преимущественно къ приведенію въ порядокъ разнообразныхъ свѣдѣній, дабы возвести ихъ на степень науки. Поэтому поставляю себѣ въ обязанность собрать всѣ матеріалы, нужные для курсовъ, обнимающихъ весь ея кругъ. Полагая, согласно съ представленною мною программой, что они должны заключать въ себѣ этнографію, частную и общую теорію словенскихъ языковъ и, наконецъ, исторію литературы, желаю приготовить себя къ удовлетворительному ихъ преподаванію. На основаніи уже собранныхъ матеріаловъ буду усиливаться изложить въ порядкѣ и съ возможною достоверностію какъ свѣдѣнія о племенахъ и теорію языковъ вмѣстѣ съ образцами, такъ и исторію литературы. Стремясь къ такой цѣли, буду выполнять долгъ моего призванія.

Оставаясь вѣрнымъ главной обязанности своей, я по самой сущности предмета, которому посвящаю труды, не могу не обращать исключительнаго вниманія на нѣкоторыя его части, надѣясь этимъ пополнить кругъ его и удовлетворить весьма естественному желанію, усовершенствовать себя въ какой либо его вѣтви. Поэтому осмѣливаюсь также указать и на эти частныя занятія, согласно съ требованіями и успѣхами изученія словянины. Соображая весьма значительныя свѣдѣнія, въ настоящее время собранныя учеными, о древней нашей литературѣ, о многихъ нарѣчіяхъ и вообще объ этнографіи, полагаю, что въ этомъ отношеніи мнѣ

остается только воспользоваться ихъ трудами и, если представится случай, повѣрить для собственной пользы важные ихъ результаты. Поэтому только такія племена и ихъ языки должны быть предметомъ исключительнаго изученія, о которыхъ свѣдѣнія еще не удовлетворяютъ настоящимъ требованіямъ. Сверхъ того, поставивъ изученіе исторіи литературы словенъ главнымъ предметомъ занятій теперь, когда теорія большей части словенскихъ языковъ въ отдѣльности, какъ мнѣ кажется, уже достаточно обработана, считаю бесполезнымъ обращать вниманіе на произведенія позднѣйшихъ вѣковъ, чтобъ опредѣлить характеръ этихъ эпохъ литературы. Наконецъ для уразумѣнія литературы необходимо знакомство съ исторіей народовъ, весьма важныя части которой остаются до сихъ поръ еще темными.

Основываясь на такой точкѣ зрѣнія, желаю при занятіяхъ лингвистическихъ обращать особенное вниманіе на языки самыхъ южныхъ словенъ и преимущественно болгаръ; при занятіяхъ литературою изучить главнѣйшія произведенія каждой эпохи и при этомъ не упускать изъ виду знакомства съ историческими событіями въ жизни народовъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, рассматривая религиозное развитіе словенъ, какъ условіе развитія ихъ литературы, желалъ бы вникать въ такія памятники, которые, при всей своей важности, не изданы или по рѣдкости непріобрѣтими. Памятники XV и XVI ст. должны занять главное мѣсто.

Чтобъ удовлетворить такимъ требованіямъ, я думалъ, что путешествіе мое не можетъ продолжаться меньше двухъ лѣтъ съ половиною. Во время проѣздовъ по странамъ, заселеннымъ словенами, мнѣ необходимо останавливаться въ такихъ городахъ, въ которыхъ надѣюсь найти ученныя пособія въ значительномъ количествѣ и содѣйствіе мужей ученыхъ.—Прага, Загребъ, Дубровникъ, Львовъ, Берлинъ и Познань суть тѣ мѣста, которыя представляютъ въ этомъ отношеніи самую обильную пищу и гдѣ бы желалъ провести отъ двухъ до четырехъ и пяти мѣсяцевъ въ занятіяхъ по предмету моего призванія. Здѣсь также могу пріобрѣтать книги для университетской бібліотеки, если угодно будетъ начальству сдѣлать мнѣ это порученіе.

Сказавъ предварительно нѣсколько словъ вообще о цѣли пребыванія моего за границею, постараюсь опредѣлить самое направ-

леніе, по которому бы желалъ совершить предполагаемое путешествіе. При этомъ укажу и на занятія, къ которымъ могутъ призывать меня мѣста, лежація по этому направленію.

Одессу поставилъ бы я точкою отправленія. Здѣсь, мнѣ кажется, успѣшнѣе, чѣмъ гдѣ либо, могу предварительно усовершенствоваться въ италіянскомъ и новогреческомъ языкахъ и пріобрѣсти нѣкоторыя свѣдѣнія въ волошскомъ. Знакомство съ этими языками облегчитъ путешествіе по южнымъ странамъ и, быть можетъ, доставитъ мнѣ случай пояснить много темныхъ вопросовъ какъ въ изученіи языковъ, такъ и въ исторіи южныхъ словенъ. Сверхъ того, въ Одессѣ представится безъ сомнѣнія случай собрать разныя извѣстія нужныя путешественнику по Европ. Турціи. Довольно упомянуть о пребываніи здѣсь образованныхъ болгаръ, чтобы увѣряться въ важности избираемаго мною исходнаго пункта.

Изъ Одессы черезъ Бессарабію и Молдавію отправлюсь въ Седмиградъ. На этомъ, хотя бѣгломъ, пути буду обращать вниманіе на слѣды, оставшіеся здѣсь отъ существованія и образованности словенъ. Извѣстно, что еще до исхода XII столѣтія поселеніе нынѣшнихъ Молдавіи, Валахія и Бессарабіи состояло преимущественно изъ словенъ, соплеменныхъ настоящимъ болгарамъ, а употребленіе словенскаго языка въ богослуженіи продолжалось повсемѣстно до половины XVII и отчасти даже до самаго XVIII столѣтія¹⁾. Не менѣе важно для пополненія круга свѣдѣній о словянщинѣ изученіе исторіи и языка волошскихъ поселенцевъ. Исторія этихъ странъ можетъ почестъся продолженіемъ болгарской, а языкъ ихъ представляетъ своимъ образованіемъ чрезвычайно любопытное сближеніе съ болгарскимъ.

Въ Седмиградѣ посѣщу города Брашовъ (Кронштадтъ) и Сибинъ (Германштадтъ). Въ бібліотекахъ ученыхъ заведеній этихъ городовъ найдутся безъ сомнѣнія, кромѣ древне-словенскихъ, еще многія рѣдкія польскія книги, переселившіяся сюда вмѣстѣ съ польскими иновѣрцами.

¹⁾ Šafařík, Slowanské Starožitnosti, § 30, стр. 609, 610. M. de Kogalnitchan, Histoire de la Valachie et de la Moldavie, стр. 454.

Изъ Седмиграда до Загреба путь мой будетъ большею частію пролегать черезъ Военную Австрійскую границу. Именно, выѣхавъ черезъ Караншебешъ, проѣду Мегадію, Старую Оршову, Панчову, Карловичъ, Петервардейнъ, откуда могу отправиться въ Новый-Садъ (Нейзаць) въ Венгрію, дальше черезъ Митровичъ, Бродъ и наконецъ черезъ города, лежащіе внѣ этой границы, Оссѣкъ (Эссекъ), Пожегу и Беловаръ. — Отправляясь по этому направленію, ознакомлюсь съ сербами, составляющими главную часть военного поселенія, и могу пріобрѣсти свѣдѣнія о литературной и ученой дѣятельности этихъ словенъ, преимущественно въ Новомъ Садѣ и Карловичѣ, гдѣ ученые заведенія представляютъ богатые собранія словенскихъ книгъ. При этомъ, быть можетъ, удостоюсь содѣйствія православнаго епископа въ Карловичѣ.

Загребъ (Аграма), какъ средоточіе литературной дѣятельности иллирійскихъ словенъ, заслуживаетъ особенное вниманіе. Ученые этого города и въ главѣ ихъ Людевитъ Гай, устремляя свои усилія къ обобщенію литературы южныхъ словенъ, дѣятельностію своею и трудами заставляютъ близко ознакомиться съ ихъ направленіемъ, столь же, мнѣ кажется, естественнымъ, какъ и необходимымъ. Возрастающее изученіе далматской литературы XV и XVI столѣтій, замѣтное въ ихъ сочиненіяхъ, позволяетъ надѣяться найти здѣсь значительное собраніе ея памятниковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь можно собрать свѣдѣнія объ южныхъ языкахъ, надъ объединеніемъ которыхъ эти ученые трудятся.

Изъ Загреба (Аграма) до Праги отправлюсь сперва землями, заселенными хорватами, проѣду черезъ Крижъ (Крейць), Вараздинъ, дальше мимо Блатенскаго озера (Балатонъ) до Песта, отсюда въ Пожунъ (Прессбургъ), рубежемъ Моравіи по рѣкѣ Дыѣ (Тейнъ) въ Чехію, гдѣ прямо большою дорогою достигну столицы чеховъ.

По этому направленію мнѣ представится возможность наблюдать хорватскій языкъ, языкъ поселившихся по Блатенскому озеру словенъ, занимающихъ середину между словенцами и словаками; въ Пестѣ буду имѣть случай пользоваться учеными пособіями Сербскаго Общества (Сербской Матицы), въ Пожунѣ ознакомлюсь съ словацкимъ языкомъ и учеными, въ числѣ которыхъ Колларъ занимаетъ первое мѣсто, по Дыѣ буду встрѣчать хорватскихъ поселенцевъ.

Въ Прагѣ кратковременное пребываніе посвящу на приготовленіе къ дальнѣйшему путешествію. Могу надѣяться найти здѣсь, согласно съ увѣреніемъ проф. Погодина и Бодянскаго, содѣйствіе ученаго Шафарика, огромные запасы котораго, быть можетъ, и для меня будутъ доступны. Если удостоюсь вниманія словенскаго корифея, то постараюсь воспользоваться его совѣтами относительно южныхъ словенскихъ языковъ и преимущественно болгарскаго, къ изданію памятниковъ котораго г. Шафарикъ уже давно дѣлаетъ приготовленія. Послѣ этихъ приготовительныхъ занятій въ Прагѣ отправлюсь немедленно въ южныя земли, заселенныя словенами.

Стремясь туда, желалъ бы сперва побывать въ Вѣнѣ, сколько понадобится для ознакомленія съ замѣчательными словенскими памятниками здѣшнихъ библиотекъ; затѣмъ, получивъ охранныя бумаги для дальнѣйшаго путешествія, поѣду въ Штейермаркъ, гдѣ, проѣхавъ Градецъ (Грэцъ), въ университетѣ котораго не оставлю безъ вниманія огромной его библиотеки, достигну, поселеній хорутанъ, съ которыми постоянно буду знакомиться, проѣзжая Радгонъ (Радверсбергъ), Марбургъ, Птуй (Pettau), Цилли, и не оставлю ихъ, въѣхавъ въ Королевство Илирійское. Здѣсь посѣщу Целовецъ (Клагенфуртъ), Люблянъ (Лайбахъ), гдѣ въ лицѣ преподается словенскій языкъ, а библиотека барона Цойса познакомитъ меня съ собраніемъ хорутанскихъ книгъ; дальше черезъ Горицу (Гарцъ) и Аквилею достигну Триеста, поселеніе котораго состоитъ отчасти изъ хорутанъ и сербовъ. Изъ Триеста моремъ желалъ бы отправиться въ Венецію. Здѣсь могу собрать свѣдѣнія о типографіяхъ XVI ст., столь дѣятельныхъ и въ пользу словенъ, постараюсь поискать сербскихъ книгъ XVI и XVII стол. и, быть можетъ, буду въ состояніи собрать матеріалы для исторіи далматскихъ городовъ. Изъ Венеціи моремъ же отправлюсь къ Морлакскимъ островамъ, посѣщу Керкъ (Veglia), Хресь или Чресь (Cherso) и Озеро. Жители этихъ острововъ, неизвѣстно, чистое ли словенское племя или смѣсь его съ аварами или другими народами, сохранили въ языкѣ своемъ, какъ говоритъ проф. Срезневскій¹⁾,

¹⁾ Журналъ Министерства Просвѣщ., 1842, Донесеніе 3-е проф. Срезневскаго.

много особенностей, достойныхъ внимательнаго изученія. Переѣхавъ съ острововъ на материкъ, встрѣчусь сперва съ хорватами, проѣзжая черезъ Сень (Ценгу) и Слуйнъ, засимъ вступлю въ Королевство Далматское. Здѣсь проѣздомъ черезъ Задръ (Цару), Шибеникъ (Себенико) и Сплитъ (Спалатро) буду имѣть случай пріобрѣсти матеріалы для исторіи приморскихъ городовъ и узнать о судьбахъ глаголиты; наконецъ достигну Дубровника (Рагуза).

Дубровникъ (Рагуза), этотъ Новгородъ сербскій, гдѣ словенскія стихіи долго оспаривали преимущество у романской, представляетъ пытливому изслѣдователю самыя замѣчательныя предметы. Древнее общественное устройство этого города, изображенное въ любопытныхъ грамотахъ, изданныхъ недавно иждивеніемъ Ефрема Обреновича¹⁾, заставляетъ прилежно изучить его исторію; литература, преимущественно поэтическая, процвѣтавшая здѣсь въ XV, XVI и въ началѣ XVII стол., пробудила теперь живѣйшій интересъ въ современныхъ ея преобразователяхъ. Быть можетъ, и мнѣ удастся изучить многіе, еще не напечатанные ея памятники. Могу надѣяться найти здѣсь содѣйствіе ученыхъ францисканцевъ, піаристовъ и книгопродавца Мартекини, ревностнаго собирателя сербскихъ рукописей. При этомъ не оставлю ознакомиться съ албанскимъ языкомъ, и близость города къ Албаніи доставитъ мнѣ къ тому если не ученныя, то практическія пособія.

Изъ Дубровника до Аѳоса съ караваномъ или съ проводникомъ можно отправиться путемъ, указаннымъ Буэ,²⁾ черезъ Скадръ (Скутари), отсюда черезъ Дечани, Призренъ, Калькандеренъ, древнюю столицу царя Душана, Скопію, Кюприли, Истибъ, Струмбичъ, Доиранъ, Авренъ-Гиссаръ, наконецъ Солунъ.

Страны, лежащія по указанному направленію, невыразимо любопытны для изучающаго словянщину. Такъ на пути отъ Скадра до Призрена, постоянно встрѣчая словенъ сербскаго племени и изучая ихъ языкъ, можно узнать много весьма важнаго о Дуклѣ (Діоклѣ), родинѣ славныхъ королей дома Неманичей; отъ Призре-

¹⁾ Српски Споменице. У Београду. 1840.

²⁾ Ami Boué. La Turquie d'Europe. T. IV. Appendice IV. Tableau des routes.

на до самага Солуна будутъ пролегать мѣста, заселенныя булгарами. Древняя Македонія нынѣ почти вся превратилась въ словенскую. Языкъ, преданія и самая мѣстность представляютъ здѣсь много новыхъ и важныхъ пріобрѣтеній для науки.

Любопытство наблюдателя можетъ однакожь найти здѣсь почти непродолимыя препятствія. Эти страны извѣстны своею опасностію, преслѣдующей на каждомъ шагу путешественника. Тѣмъ не менѣе, развѣ крайняя невозможность будетъ въ состояніи остановить мое стремленіе удовлетворить требованіямъ науки. Немаловажнымъ ободреніемъ можетъ служить примѣръ извѣстнаго Буэ, которому ученый свѣтъ одолженъ основательнѣйшимъ сочиненіемъ объ Европейской Турціи ¹⁾, а защитою будетъ вѣсь нашего правительства, которымъ конечно можетъ воспользоваться и наука. Охранныя грамоты безъ сомнѣнія устранятъ тѣ препятствія, какія столь часто противопоставляются своенравіемъ мѣстныхъ правителей и недовѣрчивостію народа.

Переѣхавъ изъ Солуна (Тессалоника) на Аеонскую гору, я найду новые предметы, которые искони сильно возбуждали религиозное чувство и пытливость путешественника. Монастыри Аеонскіе, бывъ нѣкогда убѣжищемъ просвѣщенныхъ монаховъ, не только греческихъ, но и словенскихъ, обѣщаютъ и теперь еще много добычи. Со временъ Василія Григоровича, тщательно описавшаго эти монастыри, еще никто изъ русскихъ не проникалъ во вѣ ихъ сокровищницы. Пріобрѣтя довѣренность монаховъ, быть можетъ, мнѣ удастся не только обозрѣть, но изучить и описать многія творенія, важныя для исторіи южныхъ словенъ и для письменности общесловенской. Богатство этихъ рукописей, которыхъ, по свидѣтельству Григоровича ²⁾, въ одной Лаврѣ было до 500, еще и теперь, несмотря на зависть времени и небреженіе невѣжества, привело въ удивленіе г. Давыдова ³⁾. Количество ихъ съ каждымъ годомъ, особенно со времени послѣдней греческой

¹⁾ La Turquie d'Europe par Ami Boué—въ четырехъ частяхъ. Paris. 1840.

²⁾ Путешествіе Василія Григоровича-Барскаго, изданное Рубаномъ въ 1778, стр. 517.

³⁾ Путевныя Записки Давыдова, т. II, стр. 145.

войны, значительно уменьшается; тѣмъ настоятельнѣе необходимость узнать и описать эти сокровища.

Изъ Аюоса въ Венгрію отправлюсь черезъ Македонскую, Оракійскую и нагорную Булгарію и черезъ Валахію; именно сперва заѣду въ Сересь, гдѣ, по словамъ Караянопула ¹⁾, сообщившаго недавно извѣстіе объ Аюосѣ, можно найти много проданныхъ въ послѣднюю греческую войну аеонскихъ рукописей, изъ Сереса сворочу въ Филиппополь, главный городъ Загоріи, отсюда поднимусь въ нагорную Булгарію, гдѣ думаю посѣтить монастырь св. Іоанна Рильскаго, сохраняющій, по словамъ генерала Липранди ²⁾, разныя рукописи; дальше черезъ Средецъ (Сардика, Софія), Кремиковици, Огою, Врацу, Берговчу ³⁾ достигну въ Ломѣ предѣловъ Булгаріи.

По этому пути я буду въ состояніи ознакомиться со всеміи нарѣчійми болгарскаго языка, повѣрить предположенія объ его отношеніи къ церковно-словенскому и выискнуть въ успѣхи, оказываемыя булгарами въ народномъ просвѣщеніи.

Изъ Лома, проѣхавъ въ предѣлахъ Валахіи чрезъ Краіову, Чернецъ, гдѣ представится случай продолжать занятія, начатыя въ Молдавіи, поспѣшу въ Венгрію, въ которой, по направленію сѣверовосточному, проѣду Темесваръ, Гросварлейнъ, Дебречинъ, Шатмаръ, Шигетъ и оттуда достигну Галиціи. Въ этомъ направленіи будутъ преимущественно встрѣчаться поселенія русиновъ. Съ русинами буду продолжать знакомиться проѣздомъ въ Галиціи чрезъ Черновицкій (Буковина), Коломыйскій, Станиславскій и Бржезанскій край до самага Львова. Во Львовѣ (Лембергъ) желалъ бы остановиться для того, чтобы, при содѣйствіи ученыхъ этого города, довершить занятія русинскимъ нарѣчіемъ, пріобрѣсти свѣдѣнія объ исторіи Галиціи и въ бібліотекѣ Оссолинскихъ ознакомиться съ литературою польской XVI столѣтія. Въ занятіяхъ лите-

¹⁾ Ausburg. Allgemeine Zeitung. Beil. 1840. № 120.

²⁾ Профессоръ Погодинъ сообщилъ мнѣ извѣстіе, что генералъ Липранди имѣетъ большое собраніе записокъ о Булгаріи. Отрывокъ изъ этихъ записокъ читалъ я въ Живописномъ Обзорѣніи, издаваемомъ г. Вельманомъ на 1840 г.

³⁾ Т. е. Берковичу? Н. II.

ратурою я намѣренъ въ особенности обращать вниманіе на значеніе религиозныхъ споровъ Польши XVI столѣтія, давшихъ, по моему мнѣнію, рѣшительный поводъ къ высокому ея развитію; не оставлю конечно и другихъ произведеній, возникшихъ подъ вліяніемъ гуманизма и важныхъ по своей рѣдкости.

Изъ Львова отправлюсь обратно въ Прагу, сперва черезъ Пржемысльскій, Ржешовскій и Бохенскій край, гдѣ могу наблюдать за переживами русинскаго языка въ польскій, а потомъ черезъ Краковъ, гдѣ не премину свести знакомство съ учеными и осмотрѣть бібліотеку Университета. Отсюда черезъ Тѣшинъ переѣду въ Моравію, гдѣ, вступивъ въ область чешскаго языка, могу изучить близъ Оломуца нарѣчіе ганацкое и близъ Градища словацкое; наконецъ, проѣхавъ Брно, гдѣ не оставлю безъ вниманія Цероніевской бібліотеки, и Иглаву, достигну предѣловъ Чехіи и немедля черезъ Таборъ и Коуржимъ направлю путь въ Прагу.

Въ Прагѣ желаю посвятить около пяти мѣсяцевъ изученію главнѣйшихъ памятниковъ чешской литературы XV и XVI столѣтій и найду къ тому пособія въ Народномъ Чешскомъ Музеѣ, гдѣ также обращу вниманіе и на древнѣйшія рукописи. Могу при томъ надѣяться на благосклонное содѣйствіе г. Шафарика, совѣтами котораго желаю пользоваться при составленіи плана преподаванія теории языковъ и литературы словенъ.

Изъ Праги, проѣхавъ сѣверную Чехію, отправлюсь черезъ Будиссинъ (Бауценъ) въ Берлинъ. Главное занятіе мое въ этомъ городѣ будетъ касаться успѣховъ общаго языкознанія и науки древности, которую, при занятіяхъ словенскими языками, не могу упускать изъ виду. Изъ Берлина желалъ бы отправиться въ Познань, гдѣ при пособіи бібліотеки графа Рачинскаго надѣюсь пополнить свои свѣдѣнія въ литературѣ польской, древней и новой; отсюда черезъ Братиславу въ Варшаву, гдѣ бы я могъ воспользоваться бесѣдами мужей, заслуги которыхъ для литературы общесловенской извѣстны ученому міру.

Варшаву я полагаю послѣднею гранью моего путешествія. Отсюда немедленно отправлюсь въ отечество, чтобы, принеся начальству чувствительнѣйшую благодарность за дарованныя мнѣ

пособія къ расширенію круга моихъ познаній, нести тѣ обязанности, къ которымъ ему угодно будетъ призвать меня.

Магистръ Викторъ Григоровичъ.

21 маія 1843 г.

Казань.

VI.

Ваше Превосходительство
Милостивѣйшій Государь
Михаилъ Николаевичъ!

Вы позволили мнѣ извѣщать себя о моихъ походеженіяхъ. Съ благодарностію пользуюсь этимъ лестнымъ вызовомъ.

Я пріѣхалъ 5 въ Москву и оставляю ее сего 24 іюня. Имѣя цѣлю приготовиться къ¹⁾ выѣзду за границу, предположилъ себѣ обращаться въ кругу самомъ тѣсномъ—лицъ, преданныхъ моей наукѣ, и занятій, прямо ведущихъ къ этой цѣли. Я ожидалъ въ бесѣдахъ съ учеными уясненія трудныхъ задачъ моего путешествія, въ пособіяхъ, представляемыхъ столицею, новые запасы для ихъ рѣшенія. Ожиданіе мое въ значительной степени исполнилось.

Профессора Погодинъ и Бодянский приняли меня съ обычнымъ гостепріимствомъ. Въ собраніи рукописей перваго прискалъ я любопытнѣйшіе матеріалы къ ознакомленію съ южными славянами. Особенно меня занимали 2 ркп. XV и XVI столѣтій, заключающія жизнеописаніе знаменитыхъ Неманичей, Саввы и Стефана, 2 сборника XVII столѣтія, гдѣ находятся любопытныя свѣдѣнія отъ XVI и XVII о святой горѣ, и 2 ркп. XI и XII о церковной литературѣ.—Въ бібліотекѣ Бодянскаго нѣтъ недостатка въ пособіяхъ. Неутомимый славистъ жертвуетъ всѣмъ, чтобы имѣть самое полное собраніе книгъ славянскихъ. Его ревность изумительна. Едва въ прошломъ году онъ уступилъ университетской бібліотекѣ лучшую часть своего запаса, привезеннаго изъ-за границы,

¹⁾ Въ рукописи «въ». Н. П.

въ настоящемъ онъ уже успѣлъ составить, покупкой Ганьковой библіотеки, собраніе гораздо больше прежняго. И чего здѣсь нѣтъ? И лингвистика, и церковная и политическая исторія, и литература, и даже памфлеты про и contra словянъ. Лицомъ къ лицу такой библіотеки въ другое время я бы потерялъ весь тактъ, нужный для обращенія съ этою громадною ученостію въ книжномъ нарядѣ. Теперь я хладнокровнѣе глядѣлъ на прелести словянщины. Особенное вниманіе обращалъ я на сочиненія, относящіяся къ Европейской Турціи. Немного еще сдѣлано въ этомъ отношеніи для пользы моей науки.

Нѣсколько однакожь путешествій по этой странѣ, изданныхъ недавно, ученыя изслѣдованія и огромное количество книжонокъ ради такъ называемаго оріентальнаго вопроса, сценою рѣшенія котораго хотять сдѣлать Дунай и Балканы, доказываютъ усиленный интересъ къ этой странѣ. Что было мнѣ прилично и полезно, я не оставилъ съ этимъ познакомиться и почтенный профессоръ не отказалъ въ своихъ пособіяхъ. Къ этому содѣйствовали мнѣ еще и иностранныя книжныя лавки. Съ Бодянскимъ переговаривалъ и объ условіяхъ путешествія: трудности его, виды, какіе ученый долженъ имѣть, даже нѣкоторыя мелочи не были оставлены въ нашей бесѣдѣ. Много изъ совѣтовъ его, обдумавъ ихъ и приведя въ связь съ своими предположеніями, помѣщу въ донесеніи, которое буду имѣть честь прислать къ Вашему Превосходительству изъ Одессы.

Мнѣ не удалось только поработать въ Государственномъ Архивѣ. Здѣсь я предполагалъ заняться молдавскими и валахскими грамотами. Перестройка архива и выѣздъ директора, князя Оболенскаго, положили этому препятствіе.

Въ Москвѣ я нашелъ самое поощрительное многихъ лицъ участіе въ предпринимаемомъ мною дѣлѣ. Искренній пріемъ молодыхъ литераторовъ, питающихъ непритворную любовь къ словянщинѣ, и добродушный привѣтъ здѣшнихъ болгаръ, воодушевлен-¹⁾ Венелинымъ, еще болѣе поселяли во мнѣ чувство важности

¹⁾ sic! Н. II.

моего призванія и трудности обязанностей, налагаемыхъ наукою. Простите мнѣ, Ваше Превосходительство, если скажу откровенно, что робѣю, помышляя о своемъ долгѣ.

Я питаю однакожь отрадную надежду, что вѣрованіе въ нравственное значеніе призванія и дѣятельный трудъ проведутъ меня сквозь хаосъ представляющихся препятствій и поставятъ въ возможности доказать, сколь дорого всегда цѣнилъ пользу науки и довѣріе Начальника.

Увѣренъ, что это довѣріе Вашего Превосходительства вмѣстѣ съ возвышеннымъ участіемъ въ судьбахъ словянъ будутъ постоянно сопровождать отдаленнаго путника и, напоминая ему его обязанности, внушать ему чувство, что онъ, наравнѣ съ строгостію требованія долга, не лишень и милостиваго снисхожденія, которое заслужить поставлю себѣ за счастье.

Съ искреннею признательностію и совершенно глубокимъ уваженіемъ честь имѣю быть Вашего Превосходительства,

Милостивѣйшій Государь!

покорнѣйшимъ слугою Викторъ Григоровичъ.

24 іюня

1844. Москва.

VII.

Его Превосходительству Господину Попечителю Казанскаго учебнаго округа, тайному совѣтнику и многихъ орденовъ кавалеру, Михаилу Николаевичу Мусину-Пушкину

магистра Виктора Иванова Григоровича

Донесеніе.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства о своемъ прибытіи въ Одессу и приготовленіяхъ къ отъѣзду.

Прибывъ 15 іюля въ городъ Одессу, долгомъ почелъ немедля представиться Его Превосходительству Господину Попечителю Одесскаго Учебнаго Округа и просилъ содѣйствія къ успѣшному началу путешествія. Его Превосходительство изволилъ войти осо-

бымъ отношеніемъ къ исправляющему должность генераль-губернатора, къ генераль-лейтенанту Федорову о засвидѣтельствovanіи возможности путешествія по южной Европейской Турціи. Получивъ удостовѣреніе въ успокоеніи странъ, лежащихъ на югъ отъ Балкановъ и отъ Княжества Сербскаго, я рѣшился воспользоваться первымъ случаемъ, дабы исполнить предписаніе, выраженное въ особомъ примѣчаніи инструкціи.

Начну, слѣдственно, путешествіе свое съ южной Европейской Турціи. Предполагаю, получивъ въ Константинополѣ содѣйствіемъ г-на посланника охранныя бумаги, отправиться сперва въ Фессалонику и Аѳонскую гору и оттуда уже дѣлать по возможности экскурсіи къ Ускюбу и даже до предѣловъ Албаніи, къ Филиппополю, Адрианополю и наконецъ окончательно пройти всю Булгарію, чтобы вступить въ предѣлы Молдавіи для продолженія своего путешествія по инструкціи. Первыми пунктами моей остановки, послѣ Константинополя, будутъ Аѳонъ и Фессалоника. Здѣсь необходимо будетъ замедлить для приученія себя къ разговорному греческому языку, собранія предварительныхъ свѣдѣній о подлежащихъ странахъ, а равно для изученія этихъ двухъ примѣчательныхъ мѣстностей. Объ ученыхъ результатахъ сего, столь еще новаго въ ученномъ мірѣ, предпріятія буду имѣть честь донести Вашему Превосходительству согласно предписанію.

Другимъ предметомъ моихъ стараній было обезпеченіе суммы денегъ, данной мнѣ на весь текущій годъ. Послѣ продолжительныхъ разспросовъ о вѣрномъ примѣненіи ея къ моимъ нуждамъ, я рѣшился сдѣлать въ Одессѣ переводъ ея по билету здѣшняго купца въ Константинополь и тамъ уже, смѣнявъ на турецкія деньги, распорядиться ея употребленіемъ. Предполагаю, что съ содѣйствія господ. посланника можно мнѣ будетъ, оставивъ часть денегъ при себѣ для текущихъ издержекъ, перевести одну долю въ Фессалонику, другую въ Букарестъ. Это, какъ мнѣ кажется, самое вѣрное обезпеченіе какъ для поѣздокъ по южнымъ провинціямъ, такъ и для выѣзда изъ турецкихъ владѣній.—Что касается будущей присылки пособія, то прошу покорнѣйше Ваше Превосходительство распоряденіемъ своимъ изволить адресовать оное въ Вѣнское Посольство съ выраженіемъ желанія доставлять мнѣ извѣстныя доли

въ разныя мѣста Австрійской Имперіи, по первому моему отношенію. Такимъ содѣйствіемъ пользовался профессоръ Московскаго Университета Бодянский и оно мнѣ кажется весьма удобнымъ.

Въ Одессѣ пробылъ я 16 дней, пять же дней, съ разрѣшенія начальства, употребилъ для небольшой поѣздки къ берегамъ Днѣстра. Все время пребыванія своего здѣсь, сверхъ упомянутыхъ и другихъ мелочныхъ приготовленій къ отправленію въ Константинополь, обращалъ на ознакомленіе съ городомъ, съ его занимательной для путешественника стороны. Ученыхъ пособій для путешествія по славянскимъ землямъ въ этомъ городѣ нѣтъ. Мнѣ по крайней мѣрѣ не представились онѣ. Изученіе живыхъ языковъ народовъ, ближайшихъ къ нему, какъ то грековъ, ромуновъ, болгаръ, казалось только потому здѣсь удобнымъ, что многіе жители принадлежатъ къ нимъ. Я не могъ воспользоваться этимъ до такой степени, какъ предполагалъ. И краткость времени, и характеръ города, гдѣ торговые интересы поглощаютъ всѣ прочіе, были тому препятствіемъ. Но и не совсѣмъ однакожь былъ лишенъ нѣкоторой пользы. За это весьма обязанъ усердному торговцу Д. М. Тождову и молодымъ воспитанникамъ духовной семинаріи и лицея, болгарамъ, которые частыми разказами, больше¹⁾ же сообщеніемъ болгарскихъ книгъ много содѣйствовали къ тому.—Притомъ осмотрѣлъ музей Общества Древностей, Публичную и Лицейскую бібліотеки и также свелъ знакомство съ нѣкоторыми профессорами лицея. Имѣя въ виду предположенную цѣль, я не могъ найти указаній, прямо ведущихъ къ ней въ этомъ, въ другихъ отношеніяхъ весьма полезномъ, ознакомленіи съ примѣчательностями города.

Теперь спѣшу воспользоваться первымъ пароходомъ, отправляющимся въ Турцію, чтобы наконецъ быть на самомъ поприщѣ своего назначенія. На дняхъ надѣюсь быть въ Константинополѣ.

Магистръ Викторъ Григоровичъ.

Одесса

7 августа 1844 года.

¹⁾ Въ рукописи «болже». Н. П.

VIII.

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Михаилъ Николаевич!

Оставивъ Москву, я болѣе и болѣе переставалъ быть проѣзжимъ только, становился путешественникомъ. Постепенное измѣненіе мѣстъ, встрѣча съ разными лицами, дорожныя выгоды и невыгоды ставили меня въ разнообразныя положенія, подвергали безпрестанно новымъ испытаніямъ и искушеніямъ. Ваше Превосходительство позволили мнѣ извѣщать себя объ этихъ приключеніяхъ бѣдной жизни моей; позвольте при этомъ надѣяться, что Вы будете снисходительны къ письмамъ моимъ.

Проѣздъ отъ Москвы до Харькова совершился довольно скоро. Воспоминанію моему слабо рисуются города, которые проѣхалъ я, Тула, Орелъ, Курскъ; гораздо болѣе напечатлѣлся замѣтный переливъ сѣвернаго въ южнорусскій элементъ въ Курской губерніи, гдѣ народъ постепенно теряетъ въ языкѣ, обычаяхъ и въ востюмѣ общій отпечатокъ сѣвернаго жителя, и въ Харьковѣ, гдѣ онъ переходитъ въ нѣчто среднее. За Харьковской заставой начинается Малороссія съ ея медленными обитателями, съ ея не весьма живописными, но болѣе удобными, располагающими къ безопасности поселеніями.— Въ Харьковѣ пріѣхалъ я 1 іюля. Получивъ еще въ Казани приглашеніе проф. Срезневскаго заѣхать прямо къ нему, я воспользовался имъ тѣмъ охотнѣе, что общія наши занятія славянщиной подавали надежду провести нѣсколько дней въ полезныхъ для путешественника совѣщаніяхъ. Дѣйствительно, четыре сутки, проведенныя въ домѣ почтеннаго профессора, оставили во мнѣ глубокое воспоминаніе о гостепримствѣ его и готовности содѣйствовать и дѣломъ и словомъ. Недавно возвратившійся изъ своего объѣзда земель славянскихъ, Срезневскій доказалъ мнѣ свое просвѣщенное радушіе. Онъ одобрялъ, предостерегая въ опасностяхъ, мою рѣшимость узнать сперва страны, еще нетронутыя русскимъ путешественникомъ, Румелію и Македонію, и въ своихъ бесѣдахъ указывалъ на предметы, важныя въ лингвистикѣ и литературѣ. Я имѣлъ еще

честь быть у преосвященнаго Иннокентія, знаменитаго нашего проповѣдника, и у ректора Университета, г-на Артемовскаго, бывшаго моего наставника. Преосвященный Иннокентій изволилъ принять участіе въ моемъ назначеніи, читалъ инструкцію мою, но къ величайшему прискорбію не указалъ на событія церковей сербской и болгарской. Я тѣмъ болѣе ожидалъ вопросовъ и указаній, что мнѣ извѣстно предпріятіе преосвященнаго издать исторію русской церкви по ненапечатаннымъ источникамъ. Въ Харьковѣ я ближе узналъ провинціальныя университеты—и болѣе возимѣлъ уваженія къ вѣдомству, къ которому имѣю счастье принадлежать.

Выѣхавъ изъ Харькова 5 іюля, встрѣтилъ я случайное препятствіе въ лихорадкѣ, заставившей меня медленнѣе прежняго продолжать путешествіе. Нигдѣ не останавливаясь нарочно, только медля, проѣхалъ я Полтавскую губернію до Кременчуга, откуда, желая немного ознакомиться съ поприщемъ запорожскихъ подвиговъ, на долгихъ своротилъ въ страну между Днѣпромъ и Ингуломъ, чтобы впослѣдствіи черезъ Вознесенскъ отправиться въ Одессу. На берегахъ Ингульца, гдѣ замедлилъ полторы сутки, представились на необозримыхъ равнинахъ памятники, покинутые гостившими здѣсь нѣкогда народами—курганы. Величественный Царевъ Курганъ близъ селенія Кривой-Рогъ господствуетъ на пространствѣ десяти верстъ. Въ его окрестности мнѣ показали камень съ изображеніями, которыя мнѣ казались дотога любопытными, что я, срисовавъ ихъ, поставилъ себѣ въ обязанность довести до свѣдѣнія гг. членовъ южнаго Общества Древностей. Изображенія представляютъ знаки въ родѣ тамги и бычачью голову.

Отсель черезъ Вознесенскъ, безостановочно продолжая путь, достигъ 15 іюля Одессы. О главныхъ предметахъ занятій я имѣлъ честь упомянуть въ донесеніи. Позвольте мнѣ, Ваше Превосходительство, еще прибавить о лицахъ, которыя почтили меня своимъ содѣйствіемъ. Начальники, которыхъ покровительству былъ я порученъ, господинъ попечитель и исправляющій должность генералъ-губернатора, генералъ-лейтенантъ Федоровъ оказали мнѣ незаслуженное вниманіе. Генералъ-лейтенантъ Федоровъ изволилъ снабдить меня письмомъ къ господину посланнику въ Константинополь.—Димитрій Максимовичъ, несмотря на свою опасную болѣзнь, по-

читилъ меня своими бесѣдами и позволилъ пользоваться своими книгами. Я былъ еще рекомендованъ къ господину Стурдзѣ, который однакожь, по случаю отъѣзда въ Бессарабію, отказался отъ своего содѣйствія. Осмѣлюсь еще упомянуть о случайной встрѣчѣ съ Его Превосходительствомъ господиномъ Магницимъ, который изъяснилъ много интереса къ Казани.

Ближе къ цѣли моей было знакомство съ булгарами, здѣсь пребывающими. Въ здѣшнихъ купцахъ болгарскихъ, извѣстныхъ по газетамъ ревнителяхъ просвѣщенія, я немного нашелъ теплаго, ободряющаго участія. Замѣчанія мои объ нихъ не смѣю теперь сообщать, потому что онѣ свѣжи и я могу ошибаться.

Гораздо вѣрнѣе узналъ бѣдное юношество, вызванное изъ Булгаріи съ цѣлію образованія въ Россіи. Оно усердно и при простотѣ своей весьма способно отвѣчать своему назначенію— быть наставниками юношества въ своемъ отечествѣ. Жаль только, что сподвижники болгарскаго просвѣщенія, ихъ земляки, кажется, отказываются отъ своихъ столь превознесенныхъ пожертвованій. Это и еще нѣкоторая безотчетливость въ ихъ образованіи повредитъ конечно исполненію прекраснѣйшей мысли сблизить съ русскими единокровныхъ словенъ. Этимъ молодымъ людямъ и еще одному торговцу я обязанъ знакомствомъ съ письменностію болгарскою.—

Позвольте мнѣ обратить Ваше вниманіе на эту юную письменность, которая нынѣ уже занимаетъ типографіи въ Смирнѣ, Константинополѣ, Одессѣ, Бѣлградѣ и Офенѣ. Самымъ любопытнымъ ея явленіемъ, хотя очень незрѣлымъ, есть болгарскій журналъ, издаваемый въ Смирнѣ. Общій характеръ ея, какъ со стороны содержанія, такъ и со стороны языка, постараюсь опредѣлить послѣ внимательнѣйшаго изученія.

Назначивъ себѣ выѣздъ изъ Одессы на 10 августа, я спѣшилъ изготавиться къ этому сроку къ отъѣзду въ Константинополь и потому еще 7 числа отправилъ свое донесеніе. Наканунѣ выѣзда нашелъ затрудненіе въ переводѣ денегъ и принужденъ былъ отложить выѣздъ до слѣдующаго отправленія парохода, т. е. до 20 августа. Пароходы изъ Одессы въ Константинополь отправляются каждые десять дней. Трудность получать вѣрную и лучшаго турецкаго курса камбію заставила меня теперь, вопреки донесенію,

смѣнять здѣсь, на мѣстѣ, деньги мои на золото. За эту отсрочку я вознагражденъ былъ знакомствомъ съ господиномъ Петерсономъ, бібліотекаремъ Его Сіятельства графа Воронцова. Не могу довольно нахвалиться благосклонною готовностію г-на Петерсона ознакомить меня съ примѣчательнѣйшею въ Россіи бібліотекою перваго русскаго вельможи. Въ числѣ двѣнадцати тысячъ книгъ и въ богатѣйшемъ собраніи картъ нашелъ и я полезныя для себя матеріалы. Въ этотъ же кратковременный срокъ я значительно увеличилъ свое собраніе пѣсенъ и пословицъ болгарскихъ. Также сблизился съ нѣкоторыми проф. лица, изъ которыхъ господинъ Мурзаевичъ былъ мнѣ очень полезнымъ.

Я принялъ смѣлость войти въ нѣкоторыя подробности о своемъ путешествіи. Чувствую, какъ непозволительно утруждать Ваше Превосходительство мелкими наблюденіями; тѣмъ болѣе прошу извиненія въ этой смѣлости, тѣмъ искреннѣе увѣряю, что желаю выражать всегда свою признательность и глубокое уваженіе, которыя не престану свидѣтельствовать Вашему Превосходительству.

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя!
покорнѣйшій слуга

Викторъ Григоровичъ.

18 августа
1844. Одесса.

IX.

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Михаилъ Николаевичъ!

Августа 20 числа оставилъ я отечество. Быстро помчался пароходъ Крымъ, на которомъ занялъ я мѣсто, прорѣзалъ въ ширь Черное море, пронесся мимо ненаглядныхъ береговъ Босфора и ровно въ сорокъ часовъ послѣ отправленія сталъ на якорь у Константинопольской пристани, Топхана. Не смѣю и коснуться перомъ своимъ этихъ дивно разнообразныхъ видовъ, ко-

торые очаровательно смѣнялись предъ нашими глазами, и торжественной осанки, съ которой предсталъ вѣковѣчный Царь-городъ. Пощажу Ваше вниманіе, не дерзну въ безсиліи своемъ пытаться передать на бумагѣ удивленіе и душевный трепеть при видѣ этихъ, подлинно, чудесъ міра.

Въ день пріѣзда засвидѣтельствовалъ свой паспортъ въ турецкой таможнѣ и въ канцеляріи посольства. Спусти еще два дня отправился по Босфору въ Буюкдере, прелестную дачу, гдѣ проводить лѣтнее время нашъ посланникъ. Владиміръ Павловичъ Титовъ обратилъ благосклонное вниманіе на порученіе, мнѣ данное, и обѣщаль, сколько позволяютъ обстоятельства, содѣйствовать. Эти обстоятельства однакожъ не весьма благопріятствовали моимъ ожиданіямъ. Послѣ нѣкоторыхъ соображеній господинъ посланникъ изволилъ меня извѣстить, что не рѣшается ходатайствовать о выдачѣ мнѣ фирмана на путешествіе по всей Турціи и совѣтуетъ обождать благопріятнаго случая. До этого онъ изволилъ мнѣ выдать только *тескере* (паспортъ) въ Салоники и на Аеонскую гору вмѣстѣ съ довѣрительнымъ письмомъ къ настоятелямъ аеонскихъ монастырей. Проживъ мѣсяца два или три въ этихъ мѣстахъ, я могу узнать отъ русскаго консула въ Салоники, возможно ли мнѣ путешествовать по Румеліи и Булгаріи, или не нужно ли будетъ обратно уѣхать въ Константинополь, чтобы оттуда отправиться моремъ въ Галацы или сухимъ путемъ съ почтой черезъ Адрианополь въ Княжество Сербское. Господинъ посланникъ при этомъ далъ мнѣ замѣтить, что извѣстныя ему причины склоняють его въ такой только мѣрѣ содѣйствовать и вмѣстѣ требовалъ наблюдать нужныя правила осторожности. Такимъ образомъ я на первый разъ завѣренъ въ возможности быть въ мѣстахъ, указанныхъ мнѣ въ инструкціи и постоянно увлекавшихъ нѣогда мое любопытство. О продолженіи своего путешествія доложу Вашему Превосходительству частнымъ письмомъ.

До полученія этихъ охранныхъ бумагъ протекли ровно двѣ недѣли. Этимъ временемъ я воспользовался такъ, что обозрѣлъ всѣ для меня важныя памятныя столицы. Если я болѣе, чѣмъ ожидалъ, удовлетворилъ своему желанію, то этимъ весьма обязанъ господину Березину, встрѣча съ которымъ въ такомъ городѣ,

какъ Стамбуль, была вдвойнѣ пріятна. Отраднo было встрѣтить въ моемъ благородномъ соотечественникѣ добраго товарища и готоваго путевода. Г. Березинъ провелъ уже болѣе мѣсяца въ Константинополь въ занятіяхъ турецкою литературою.

Я обозрѣлъ главнѣйшія мечети и въ числѣ ихъ Святую Софію снаружи, былъ въ знаменитомъ Сарай-бурну и осмотрѣлъ всѣ дозволенные путешественнику его примѣчательности, былъ на мѣстѣ древняго гипподрома (атмейдана), видѣлъ византійскіе акведуки и даже осмотрѣлъ нѣкоторыя исторически важныя обрестности Византіи.

Къ моей цѣли вели знакомство съ патріархатами Іерусалимскимъ и Константинопольскимъ, съ типографіею и библіотекою патріаршими, съ книжными лавками, нѣкоторыми училищами и освѣдомленіе о словянской части народонаселенія столицы. Въ патріаршихъ соборахъ, которые нищенствомъ своимъ трогательно свидѣтельствуютъ объ униженіи христіанства, немного нашель примѣчательностей. Гораздо болѣе стоило обратить вниманіе на библіотеку Іерусалимскаго патріархата.—Библіотека Константинопольскаго расхищена въ греческую войну:—въ ней около 900 рукописей, большею частію богословскихъ. Надобно было имѣть нарочное позволеніе на разсмотрѣніе ихъ; мнѣ, какъ посѣтителю, дозволено было обозрѣніе. Книжныя лавки, которыхъ я нашель шесть, заключаютъ много греческихъ книгъ, въ числѣ которыхъ много инкунабуловъ, и также довольно болгарскихъ, которыя я не замедлилъ пріобрѣтать. Какъ о примѣчательности, доложу о географич. картѣ Булгаріи, изданной на болгарскомъ языкѣ въ Страссбургѣ. Вообще замѣтно, что въ Константинополь задумываютъ о распространеніи болгарскихъ книгъ между турецкими словянами. Въ патріаршей типографіи недавно отпечатано ихъ нѣсколько. Изъ христіанскихъ училищъ главное мѣсто безспорно занимаетъ то, которое находится недалеко отъ Стамбула въ деревнѣ Куручесме. Оно почитается высшимъ. Кромѣ богословія и философіи, латинская литература преподается тамъ проф. нѣмцемъ. Еще любопытно было мнѣ узнать о большомъ числѣ болгаръ и другихъ словянъ, здѣсь проживающихъ. Однихъ болгаръ, полагають, будетъ до 20 т. Ихъ главный промыселъ—сбытъ суконъ собственнаго издѣлія.

Сверхъ того они продаютъ здѣсь свои шерстяныя матеріи, табакъ и розовое масло отличной доброты. Мнѣ удалось также познакомиться съ нѣкоторыми весьма образованными булгарами, воспитанными въ Парижѣ и Афинахъ.

Не могу придать письму своему занимательности, стоящей важности и разнообразія предметовъ, съ которыми ежедневно знакомился. Надобно бы было преодолѣть душевное волненіе, которое вдругъ обниметъ душу каждаго на этомъ поприщѣ великихъ событий, чтобы спокойно соображать и передавать свои впечатлѣнія. Уваженіе, которое питаю къ Вашему Превосходительству, воспрещаетъ изливать индивидуальныя чувства и позволяетъ только, доложивъ вратцѣ о прожитомъ мною, повторить искреннія слова признательности, которую всегда глубоко чувствую.

Вашего Превосходительства
Милостиваго Государя
честь имѣю быть
покорнѣйшимъ слугою

Викторъ Григоровичъ.

7/19 сентября.
Константинополь.

X.

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь!

Сентября 8 числа отправился я изъ Константинополя на австрійскомъ пароходѣ въ Солунь и прибылъ сюда десятаго числа. Заявивъ свой тескеръ въ турецкой таможи и вручивъ письмо отъ господина посланника г. консулу Мустоксида, я остался здѣсь жить до перваго удобнаго случая къ отправленію на Аѳонскую гору. Сегодня, т. е. 22 числа, нашлись попутчики, монахи хиландарскаго монастыря, и я нанялъ лошаковъ, дабы вмѣстѣ съ ними совершить свое путешествіе до мѣста, гдѣ общаю себѣ много труда и много пользы.

Въ Солунѣ начались труды, исключительно ведущіе къ достиженію указанной цѣли. Этотъ городъ, достопримѣчательный въ торговомъ отношеніи, представляетъ неисчерпаемые источники для эллиниста-археолога и можетъ также полезно занять словяниста. Какъ древній городъ, онъ единственный въ цѣлой Турціи, сохранившій искаженные конечно, но неизглаженные памятники древняго быта. Начиная отъ македонскихъ царей до послѣднихъ временъ Византійской Имперіи, памятники частію уцѣлѣвшіе, больше же въ развалинахъ напоминаютъ о важной роли, которую онъ игралъ. Ни въ одномъ городѣ, быть можетъ, путешественникъ не найдетъ столько остатковъ древности, которые еще легко можно различать. По улицамъ вездѣ встрѣчаются камни съ истертыми латинскими или греческими надписями, служившіе нѣкогда надгробіями, теперь мостовой, колонны отличной отдѣлки въ стѣнахъ, на порогахъ или даромъ лежація. Нѣкоторыя мечети носятъ еще неистлѣвшій блескъ древняго великолѣпія. Самымъ древнимъ зданіемъ почитается ротонда, нѣкогда храмъ Кабировъ, обращенный въ христіанскую церковь, теперь ветхая мечеть. Не менѣ примѣчательны двѣ мечети, первая бывший храмъ Венеры, впоследствии христіанская церковь, гдѣ проповѣдовалъ апостоль Павелъ, вторая нѣкогда церковь святыхъ Софіи, модель константинопольской. Но всѣхъ великолѣпнѣе мечеть, бывший храмъ св. Дмитрія. Это обширное зданіе украшено внутри колоннадою превосходной отдѣлки изъ зеленого и бѣлаго мрамора и изъ гранита. Неизвѣстно, куда дѣвались мощи святого, но гробъ его, надъ которымъ теплится лампада, турки благоговѣнно сохраняютъ. — Солунь игралъ въ христіанствѣ самую значительную роль. Здѣсь проповѣдовалъ апостоль Павелъ. Теперь еще хранится кафедра, съ которой совершались его проповѣди. Здѣсь родина и поприще христіанскихъ подвиговъ св. Дмитрія и многихъ другихъ святыхъ. Но для насъ, словянъ, этотъ городъ имѣетъ еще особенную важность. Изъ него вышли словянскіе апостолы Кириллъ и Мефодій. Замѣчательно, что здѣшнее греческое духовенство, за исключеніемъ митрополита, ничего не знаетъ объ этихъ святителяхъ. Напрасно въ церквахъ искалъ ихъ иконъ и спрашивалъ о мѣстномъ ихъ почитаніи. —

Обозрѣвая памятники города, я между тѣмъ прискивалъ себѣ ученыхъ занятій. Къ нимъ привели знакомства. Съ содѣйствіемъ господина консула Мустоксида я познакомился съ митрополитомъ Солунскимъ, отцемъ Иеронимомъ, и съ консулами европейскихъ державъ. Освѣдомившись, гдѣ находятся бібліотеки, вскорѣ получилъ къ нимъ доступъ. Солунь, духовенство котораго славилось ученостію, не могъ не сохранить памятниковъ его трудолюбія. И теперь еще нѣсколько книгохранилищъ сохраняютъ много матеріаловъ для ученаго историка-богослова. Въ нихъ я нашелъ слишкомъ полтора ста греческихъ рукописей. Положеніе этихъ рукописей самое жалкое, особенно въ монастырѣ, называемомъ Чаушъ-монастырь. Это образецъ небреженія. Хотя ихъ важность можетъ только оцѣнить ученый богословъ, но можно навѣрно сказать, что они заключаютъ много пособій, безъ которыхъ затрудняются издатели отцовъ церкви. Обращая вниманіе на исторически важное по отношенію къ словянамъ, я, какъ ни трудился надъ этими изъѣденными и просырѣлыми фоліантами, не могъ однакожь прискаты себѣ къ тому матеріаловъ. Трудно притомъ разсматривать рукописи, покрытыя пылью, для которыхъ нѣтъ каталога и которыхъ нельзя брать домой. Допущенный въ эти книгохранилища, я всегда долженъ былъ спѣшить, опасаясь наскучить монахамъ, которые неохотно показываютъ книги, хотя и не берегутъ ихъ. Надѣюсь однакожь, возвратившись изъ Аеонской горы, заслужить болѣе довѣрія.

Знакомство съ австрійскимъ консуломъ, господиномъ Михановичемъ, принесло мнѣ существенную пользу. Страстный охотникъ къ словянскимъ древностямъ, г. Михановичъ, родомъ хорватъ, совершилъ самъ нѣсколько поѣздовъ по Македоніи и Фракіи и собралъ много заслуживающихъ всеобщее вниманіе рукописей. Гостепріимный, онъ дозволилъ мнѣ разсматривать ихъ, сдѣлать нѣкоторыя выписки и замѣчанія. Эти рукописи, числомъ слишкомъ двадцать, и тѣмъ уже примѣчательны, что собраны въ Македоніи, откуда мы еще не имѣли ученыхъ запасовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ такъ любопытны, что я осмѣливаюсь обратить теперь же вниманіе Вашего Превосходительства. Ихъ открытіе находится въ связи съ нѣкоторыми вопросами, которые недавно занимали ученыхъ. Бла-

годаря г. Михановичу я имѣлъ случай удостовѣриться въ обширномъ нѣкогда употребленіи глаголиты. Ему принадлежитъ глаголитскій отрывокъ, доставленный ему изъ Аеонской горы, гдѣ также находится цѣлая глаголитская книга. О существованіи здѣсь глаголиты предполагалъ уже покойный Копитаръ. — Еще любопытнѣе неполный кодексъ XIII или XIV ст. словъ отцевъ церкви на словянскомъ языкѣ, въ числѣ которыхъ находятся тѣ же самыя слова, которыя издавали Копитаръ и Калайдовичъ. Но самое любопытное открытіе и для русскихъ ученыхъ весьма важное¹⁾ есть полный кодексъ Номоканона, который древнѣе всѣхъ находящихся въ Россіи и принадлежитъ къ новому разряду. Онъ переписанъ 1262 году и принадлежалъ сербскому патриарху Арсенію. Намъ извѣстные кодексы суть болгарскіе и пояснены ученымъ Розенкампомъ. Этотъ новый кодексъ принадлежитъ въ разряду сербскихъ. Другія рукописи заключаютъ въ себѣ также много любопытнаго, хотя и относятся къ чисто церковной категоріи.

Вообще можно сказать, что южная Европейская Турція terra incognita для ученыхъ. Нѣсколько недавно совершенныхъ путешествій только завлекли любопытство, не удовлетворили его. Но и надобно признаться, что этому любопытству поставлены многія преграды. Только тому, кто можетъ прожить здѣсь многіе годы, возможно уловить удобный случай для поисковъ и изслѣдованій. Надобно притомъ для нихъ весьма разнообразнаго приготовленія. Преслѣдовать одну цѣль невозможно, необходимо многимъ заниматься, много высмотрѣть, чтобы наконецъ достигнуть ея.

Что касается меня, то я стараюсь пользоваться всѣмъ, что представляетъ мнѣ мѣстность, не упуская изъ виду своихъ обязанностей. Подчиняясь необходимости, налагаемой обычаями края, высматриваю удобный для своихъ изученій случай. Могу надѣяться, что не буду безъ пользы. Благодаря содѣйствію г. консула мнѣ возможно, кажется, будетъ достигнуть многихъ изъ предположенныхъ цѣлей. Основываясь на его удостовѣреніи и совѣтахъ, я предположилъ, возвратившись изъ Аеонской горы въ Солунь, отсюда отпра-

¹⁾ Въ рукописи: «важно». Н. П.

виться въ Охриду, гдѣ надѣюсь найти нѣсколько болгарскихъ памятниковъ. Изъ Охриды еще разъ обратно въ Солунь, дабы наконецъ отсюда подвинуться на сѣверъ въ Валахію. Если исполнится это предположеніе, то надѣюсь этимъ удовлетворить многимъ прежнимъ желаніямъ. Но впередъ ничего не рассчитываю тогда, когда возможность ежечасно можетъ измѣниться.

Теперь отправляюсь на Аеонскую гору, гдѣ желаю прожить два мѣсяца, а если занятія потребуютъ, и болѣе. Здѣсь предметомъ занятій своихъ поставлю ознакомленіе со всѣми словянскими рукописями и теоретическое и практическое изученіе болгарскаго языка. При этомъ осмѣливаюсь доложить Вашему Превосходительству, что донесеніе свое буду лишь въ состояніи отправить по возвращеніи въ Солунь, откуда только возможно мнѣ будетъ доставить начальству о себѣ извѣстіе.

Съ истиннымъ почтеніемъ и глубокою признательностію честь имѣю быть Вашего Превосходительства,

23 сентября 1844.

Салоники.

Милостивый Государь!

покорнѣйшимъ слугою

Викторъ Григоровичъ.

XI.

Его Превосходительству
Господину Попечителю Казанскаго учебнаго округа
магистра Виктора Григоровича

О т ч е т ь

о путешествіи изъ Одессы въ Константинополь, Солунь, Аеонскую гору и оттуда обратно въ Солунь. Отъ 20 августа 1844 года по 7 февр. 1845 года.

Оставивъ Одессу 20 августа, пароходомъ прибылъ въ Константинополь 22 числа. Въ этомъ знаменитомъ городѣ оставался 16 дней. Чувствуя необходимость перенестись въ мѣста, представляющія предметы исключительныхъ своихъ изученій, ограничилъ свое

пребываніе временемъ, которое казалось нужнымъ, чтобы, поручивъ себя покровительству господина посланника, получить для своего путешествія ходатайствованныя охранныя бумаги.

Въ этотъ срокъ представилась возможность ознакомиться съ примѣчательностями столицы, привлекающими вниманіе всякаго путешественника, и получить нѣкоторыя свѣдѣнія, полезныя въ кругу подлежащихъ изученій. Почитаю обязанностію доложить объ этомъ послѣднемъ.

Обозрѣвая патріархаты Константинопольскій и Іерусалимскій, особенно обращалъ вниманіе на бібліотеку и типографію, въ нимъ принадлежащія. Библіотека Конст. патріархата со времени греческой войны не существуетъ. Большое собраніе книгъ находится въ смежномъ съ нимъ Іерусалимскомъ. Я былъ допущенъ въ его обозрѣнію. По каталогу, кажется очень неполному, замѣтилъ большое количество рукописей. Ихъ, какъ мнѣ сказывали, болѣе 800—число, требующее повѣрки. Мнѣ не могли сказать, что особенно примѣчательнаго заключаетъ эта бібліотека. Судя по бѣглому своему обозрѣнію, заключаю, что въ ней, кромѣ двухъ или трехъ евангелій, нѣтъ словянскихъ и вообще историческихъ. Послѣ ознакомленія съ подобными въ монастыряхъ Аеонской горы мнѣ представляется эта бібліотека собраніемъ во многихъ экземплярахъ книгъ богословскаго содержанія. Это собраніе вѣроятно составлено изъ остатковъ монастырскихъ бібліотекъ и частныхъ пожертвованій.

Весьма примѣчательнымъ почитаю настоящую дѣятельность типографіи Конст. Патріархата. Она печатаетъ теперь болгарскія книги. Выборъ и тщательность изданій заставили искать знакомства трудолюбивыхъ издателей. Въ типографіи узналъ болгарина Іоанна Димитръ, родомъ изъ Охриды, въ Куручесме—отца Иларіона, родомъ изъ Елена, и Гавріила Крестовича, родомъ изъ Казана. Всѣ трое приобрѣли уже трудами своими имя въ письменности болгарской. Два послѣдніе сообщили мнѣ свои понятія о составѣ и письменномъ изображеніи своего языка. Оба они согласны въ примѣненіи, для выраженія звуковъ болгарскаго языка, полной словянской азбуки такъ, какъ она находится въ древнихъ рукописяхъ. Фонетическія особенности языка, по ихъ мнѣнію, вполне изображаются ея

знаками. Мнѣніе это, признанное уже болгарскимъ грамматикомъ, монахомъ Неофитомъ, о. Иларіонъ въ своемъ переводѣ Богословія митр. Платона привелъ въ исполненіе. Трудъ его примѣчательнъ, какъ доказательство сравнительнаго изученія древняго нашего языка. Это примѣненіе однакожь основывается, мнѣ кажется, не на тождествѣ, но на аналогіи звуковъ двухъ языковъ. Нельзя никакъ согласиться, чтобы яз. болгарскій, измѣнившійся въ своихъ формахъ, не измѣнился въ своихъ звукахъ. Но и грамматическія формы эти ученые желаютъ вывести только изъ свойствъ церковнословянскаго языка. И это мнѣніе требуетъ ограниченія. Начало грамматическихъ особенностей болгарскаго скрывается во влияніи чужого языка. Къ сожалѣнію, изъ сочиненій, печатанныхъ въ Конст., не могъ составить понятія о діалектическихъ различіяхъ широко распространеннаго болгарскаго языка. Они напечатлѣны какимъ то общимъ типомъ, изгладившимъ признаки нарѣчій.

Я почелъ обязанностию доложить о встрѣчѣ съ учеными болгарями, внушившими понятія о своемъ языкѣ, которыя повѣрятъ или обратитъ въ пользу поставляю долгомъ. Съ благодарностию упоминаю объ этомъ тѣмъ болѣе, что послѣ не имѣлъ случая встрѣтить подобныхъ имъ знатковъ языка.

Сентября 8-го оставилъ Константинополь, получивъ тесверену на проѣздъ въ Солунь и на Аеонскій полуостровъ. Пароходъ, на которомъ отправился, въ двое сутокъ достигъ Солуны. Проѣхалъ Мраморное море, Дарданеллы и Архипелагомъ мимо Тенедоса, отсюда между островами Лемносомъ и Имбросомъ вдоль на западъ острова Тассо, и остановился на нѣсколько часовъ въ виду города Кавала. Оставивъ тамъ нѣсколькихъ пассажировъ, онъ поплылъ обратно вверхъ мимо полуострововъ Аеоса, Сикиа (Лонгосъ) и Кассандры. Обогнувъ послѣдній, пароходъ вступилъ въ заливъ солунскій, между Халкидикіею и Тессалиею, и, наконецъ, 10 числа прибылъ въ Солунь (Фессалоника).

Солунь и св. Гора замѣчены на первыхъ страницахъ лѣтописи нашего просвѣщенія. Мысль объ этомъ, воодушевляя меня, пробуждала ожиданія нѣкотораго приращенія въ моихъ свѣдѣніяхъ. Путешествіе по этимъ мѣстамъ было предметомъ особеннаго желанія. Господинъ Мустовсиди, консулъ русскій въ Солунѣ, кото-

рому я былъ порученъ письмомъ господина посланника, удостоивъ меня въ возможности его. Я рѣшился обозрѣть сперва аеонскіе монастыри. Оттуда мнѣ надлежало воротиться опять въ Солунь, гдѣ въ ожиданіи удобнаго для продолженія путешествія времени я могъ заняться тѣмъ, что представляетъ полезнаго этотъ городъ.

Чтобы совершить свое путешествіе съ возможнымъ успѣхомъ, я сообразилъ обязанности, которыя истекали изъ рода занятій моихъ. Библиотеки монастырей Аеона въ послѣднее время были изслѣдованы многими учеными. Юристъ Захарій, историкъ Фалльмерайеръ и эллинистъ Мина сообщили объ нихъ свои ученія извѣстія. Къ нимъ присовокуплю аеиногорца Никодима, который при изданіи своихъ Номоканона и Синаксара пользовался богословскими рукописями этихъ монастырей. Библиотеки эти были, слѣдственно, изслѣдованы по отношенію въ главнѣйшимъ отраслямъ знанія. Свѣдѣнія о словянскихъ рукописяхъ, сколько мнѣ извѣстно, не были сообщены и потому, при обозрѣніи монастырей Аеонскихъ, обращалъ особенное на нихъ вниманіе. Почитаю долгомъ донести вообще о рукописяхъ и въ особенности о словянскихъ, а также и о хрисовулахъ, видѣнныхъ мною въ монастыряхъ.

До отправленія, пока освѣдомлялся о пути и его безопасности, прошли двѣ недѣли. Въ это время обозрѣлъ городъ, его древніе памятники и освѣдомился о библиотекахъ, здѣсь существующихъ. Имѣлъ также честь познакомиться съ нѣкоторыми лицами, которыхъ вниманіе могло быть полезно моимъ занятіямъ. Упомяну о святѣйшемъ митрополитѣ Солуны, о. Иеронимѣ, а также и о консулѣ австрійскомъ, г-нѣ Михановичѣ. Послѣдній совершилъ путешествіе по Македоніи и посѣтилъ нѣкоторые монастыри Аеона. Онъ обладаетъ замѣчательнымъ собраніемъ монетъ, антиковъ и рукописей словянскихъ. Въ числѣ послѣднихъ примѣчательнымъ почитаю сербскій Номоканонъ, писанный въ 1262 году. Г-нъ Михановичъ указалъ мнѣ на хранящуюся въ Зографскомъ монастырѣ глаголитскую рукопись. Образчикъ, которымъ онъ обладаетъ, доказывалъ существованіе другой подобной.

Освѣдомившись о безопасности края, 24 сентября отправился въ путь. До перваго конака спутникомъ своимъ имѣлъ монаха

Хиландарскаго монастыря. Разставшись съ нимъ на другой день, остальной путь совершилъ одинъ съ проводникомъ.

Проводникъ мой избралъ самый южный путь по Халкидикѣ, по мѣстамъ, мало заселеннымъ и большею частію гористымъ. Сперва ѣхалъ долиною Каламерія, простирающеюся отъ восточныхъ воротъ Солуня почти до залива св. Маманта. Она была прежде вся достояніемъ македонскихъ монастырей, теперь частію принадлежитъ солунскимъ беямъ и частію метохамъ (мызамъ) десяти аеонскихъ монастырей и монастыря св. Анастасіи, что близъ Галачисты. Въ подобномъ метохѣ, называемомъ Болгар-метохъ, провелъ первую ночь. Отсюда ѣхалъ, не отдаляясь слишкомъ отъ моря и, миновавъ развалины Олинта, достигъ Ормилии, поселенія греческаго, лежащаго за часъ отъ кассандрскаго залива. Отъ Ормилии скалистыми, едва лошаду доступными горами, между которыми изрѣдка скрываются долины съ одною или двумя хижинами бѣдныхъ пастуховъ, продолжалъ свой трудный путь и къ вечеру третьяго дня достигъ Іерисса, небольшого города, нѣкогда епископской столицы. За часъ ѣзды отъ Іерисса простирается провала, т. е. Ксерсовъ каналъ, отъ котораго начинается Аеонскій полуостровъ. На четвертый день пути вступилъ въ предѣлы св. Горы.

Кромѣ тескере и свидѣтельства константинопольскихъ эпитроповъ (повѣренныхъ) святыхъ Горы, я имѣлъ еще письма г-на Мустоксиди къ протату, т. е. собору, и въ монастыри Зографъ и Эсфигмену. Монастырь Зографъ лежитъ на половинѣ пути къ Кареѣ, монашескому городу¹⁾, гдѣ находится протатъ. Къ нему направилъ я свой путь. Здѣсь надѣялся получить свѣдѣнія, которыми долженъ былъ руководиться въ будущихъ своихъ отношеніяхъ.

Въ тотъ же день, 27 ч. сент. м., прибылъ въ Зографъ. Вручивъ письмо отцу архимандриту Анатолю и поручивъ себя гостепріимству монастыря, я соображалъ по первому приему о томъ, какъ буду въ состояніи успѣть въ своемъ предпріятіи и какія условія путешествія.

¹⁾ Въ рукописи: «монашескаго города». Н. П.

Монастыри Аеонскіе, числомъ 20, съ принадлежащими къ нимъ 10 скитами, 400 келліями и каливами, раздѣляются на кинувіи и идиоритмы. Одни подчинены въ своемъ внутреннемъ управленіи одному игумену, другіе многимъ участникамъ этой власти. Въ дѣлахъ внѣшнихъ, требующихъ общаго содѣйствія, распоряжается протатъ. Каждый монастырь въ кругу своемъ независимо вѣдается своими старшинами. Желающій посѣтить монастыри не какъ поклонникъ только, долженъ ожидать успѣха отъ довѣрія, которое могъ заслужить у старшинъ каждаго. Въ первые дни своего нахожденія почувствовалъ, что требованія мои совершенно зависятъ отъ ихъ произвола, отъ высшей или низшей степени ихъ просвѣщенія.

Въ Зографѣ объяснилъ отцамъ распорядителямъ монастыря, изъ которыхъ главные знакомы съ Россіею, о цѣли своего путешествія—видѣть библіотеки и хрисовулы. О. архим. Анатолій, который принялъ на себя трудъ познакомить меня съ монастыремъ, показалъ мнѣ глаголитскую рукопись, на которую г-нъ Михановичъ первый обратилъ вниманіе, и пять хрисовуловъ, которые уже извѣстны въ Россіи. О библіотекѣ монастыря отвѣчали, что не существуетъ со временъ, какъ Аеонская гора, по причинѣ греческаго возстанія, занята была турецкимъ гарнизономъ. Въсѣто монастырской, о. архимандриту угодно было показать свою собственную библіотеку, помѣщенную въ довольно удобномъ мѣстѣ, но еще несовсѣмъ выложенную. Она состоитъ изъ разныхъ печатныхъ книгъ, собранныхъ имъ въ С. Петербургѣ.

Изъ перваго своего посѣщенія аеонскаго монастыря вывелъ слѣдующія правила, которымъ постоянно слѣдовалъ:

1. Я рѣшился путешествовать самъ. Отъ проводника, котораго мнѣ предлагали въ Зографѣ, отказался. Я нашель и впоследствии удостовѣрился, что, при господствующемъ здѣсь даже о своихъ собственныхъ библіотекахъ совершенномъ невѣдѣніи, содѣйствіе несвѣдущаго спутника не принесло бы никакой пользы. Спутники впрочемъ даются здѣсь всякому поклоннику, желающему посѣтить монастыри.

2. Какъ единовѣрный, подчиняясь всѣмъ обязанностямъ поклонника, старался, сколько силъ ставало, сблизиться въ образѣ жизни съ жителями мѣста и, не противорѣча ни въ чемъ, быть готовымъ, сколько средства позволяли, доказать свою благодарность. Такимъ лишь образомъ, мнѣ казалось, заслужу довѣріе.

Четыре сутки прожилъ въ Зографѣ. Изъявивъ отцамъ свое уваженіе и испросивъ позволеніе пріѣхать въ другой разъ заняться тѣмъ, что будетъ угодно сообщить мнѣ, отправился въ Карею. Здѣсь присутствуетъ протатъ, котораго члены состоятъ изъ 5 старшинъ, назировъ, избираемыхъ поочередно изъ 5 монастырей, и представителей, *ἀντιπροσώποι* каждаго монастыря. Изъ 5 старшинъ избирается одинъ предсѣдатель. Въ тотъ же день представилъ протату письма г-на консула и константинопольскихъ эпитроповъ (повѣренныхъ). Я просилъ дать мнѣ открытый листъ съ выраженіемъ желанія моего обозрѣть бібліотеки и хрисовулы. Почтенные отцы, внявъ моей просьбѣ, пожелали, чтобы я обождалъ, когда соберутся представители всѣхъ монастырей, въ присутствіи которыхъ узнаю отвѣтъ. Это собраніе состоялось дней черезъ 10. Въ присутствіи всего собора отвѣчали, что для полного удостовѣренія требуется засвидѣтельствованіе святѣйшаго патріарха. Тѣмъ не менѣе, согласны выдать просимый открытый листъ. Съ моей стороны, увѣренный въ покровительствѣ, которымъ имѣю честь пользоваться, отвѣчалъ, что немедля буду стараться о возможномъ удостовѣреніи и потому письмомъ просилъ содѣйствія г-на консула.

До полученія открытаго листа прошло 12 дней. Въ это время обозрѣлъ городъ Карею, состоящій только изъ келлій и обднхъ лавокъ, освѣдомился о древнѣйшихъ келліяхъ и посѣтилъ скитъ пророка Іліи, гдѣ почиваютъ нынѣ останки знаменитаго соотечественника нашего, о. Аникиты, и монастырь Руссико. Настоятель и братья послѣдняго завѣрили меня въ своемъ гостепріимствѣ, когда потребуешь этого путешествіе.

Получивъ открытый листъ, отправился 14 окт. въ объѣздъ монастырей. По плану, который казался удобнымъ, желалъ сперва обозрѣть южную часть полуострова, начавъ съ монастыря Пандократора. На этотъ разъ нанялъ постоянный конякъ въ Кареѣ, гдѣ оставилъ все, что могло отягощать меня въ переѣздахъ. Послѣ обозрѣнія

южныхъ монастырей мой конякъ долженствовалъ быть въ Руссико-монастырѣ.

Полагаю нужнымъ въ этомъ отчетѣ сохранить порядокъ своего объѣзда и вкратцѣ упомянуть о каждомъ монастырѣ, обращая постоянно вниманіе на состояніе письменныхъ памятниковъ.

Скитъ пророка Іліи, возобновленъ преподобн. Паисіемъ, издателемъ слов. перевода Исаака сирина, принадлежитъ къ монастырю Пандократору; монахи малороссіане. Рукоп. памятн., кромѣ двухъ новыхъ еванг., не имѣеть.

16—18 окт.. Монастырь Пандократоръ. Соб. церк. Преображенія. Онъ идиоритмъ, управляется эпитропами (повѣренными). На предложеніе свое видѣть хрисовулы и бібліотеку получилъ въ отвѣтъ: хрисовулы-де сгорѣли, книги турки испортили. Послѣ нѣкотораго отсрачиванія показали сиггиліоды¹⁾ патріарховъ, которые, какъ относящіяся къ частнымъ дѣламъ, не имѣли никакого значенія. Вообще сиггиліоды, которыхъ, какъ мнѣ сказывали, очень много въ монастыряхъ аеонскихъ, не могутъ принести пользы тому, кто не видѣлъ хрисовуловъ.—Показали:

1. Книгу 8^о перг., которая хранится вмѣстѣ съ мощами и обще называется Евангеліе св. Іоанна Кущника. Эта рукопись, писанная самымъ мелкимъ почеркомъ, заключаетъ: 1) Евангеліе; 2) Апостолъ; 3) Посланія; 4) Слова св. Григорія арх. Конст. 3)²⁾ Іоанна Дамаскина, Логика и Богословіе; 5) Анастасія, свитскія правила; 6) Θεοδορίτα, о вѣрѣ; 7) Пселла, посланіе къ Михаилу Дукѣ; 8) Аενασία Β., толкованіе псалмовъ; 9) Киръ Нивиты Хартофилака, стихи о псалмахъ; 10) Псалтырь; 11) сокращенный Номо-

¹⁾ Такъ въ рукописи и въ «Очеркѣ», стр. 10. Такого слова ни Дюканжъ, ни Софоклесь, ни Куманузи не знаютъ; вѣроятно оно взято изъ сочетанія *σιγίλλιαδες γράμματα*, употребленнаго напр. въ *Παλαδοπούλου-Κεραμέος Ἀνάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας*, II, 327 (за это указаніе считаю долгомъ поблагодарить г. проф. С. П. Шестакова). *σιγγ-* вмѣсто *σιγ-* въ словахъ этого корня встрѣчается, ср. напр. *σιγγιλίδιον* (Byzantinische Zeitschrift, XI, 73). Н. П.

²⁾ Ошибка въ счетѣ, исправленная въ «Очеркѣ», стр. 10, гдѣ число статей этой рукописи показано равнымъ 19. Н. П.

канонъ; 12) статьи Максима исповѣдника; 13) отрывки изъ соч. Діонисія Ареопагита; 14) Церковную исторію патр. Германа; 15) сокращеніе законовъ импер. Іустиніана; 16) Неара Алексѣя Комнина; 17) Неара имп. Льва Мудраго; 18) Неара Константина Багрянороднаго.

Книга въ серебряномъ, грубой отдѣлки, окладѣ, съ иконами, внизу которыхъ словянскія надписи. На нижней надписи оклада прочелъ имя Радула, кажется, воеводы волошкаго. Письмо такъ мелко, что невооруженными глазами нельзя читать. Юридическая часть рукописи изслѣдована бывшими здѣсь учеными. Преданіе, усвоивающее ее св. Іоанну Кущнику, не имѣетъ основанія. Іоаннъ Кущникъ жилъ въ V стол., рукопись заключ. сочиненія XI ст.

2. Евангеліе 8^о мелкаго письма, безъ начала, съ 30 очень хорошей отдѣлки изображеніями. Рукопись эту приписываютъ св. апостолу Лукѣ; по ея мелкому письму судя, она не раньше XII ст.

Сверхъ этихъ еще 12 рукописныхъ фоліантовъ, евангелія, минеи, слово св. Іоанна Златоуст. и прч. греческ.. Откуда ихъ выносили, не сказали. На повторенныя просьбы показать книгохранилище отвѣчали, что въ старомъ пиргу (такъ называютъ башни, построенныя для защиты монастырей, числомъ 2, 4 и даже 10) находилась монастырская бібліотека, но во время греческой войны поставленная въ монастырѣ албанская стража наполнила ее моруо извѣстію и книги сгнили. Увлеченный желаніемъ удостовѣриться, отправился по ветхой лѣстницѣ и въ третьемъ ея этажѣ дѣйствительно нашелъ множество изгнивающихся книгъ, рукописныхъ и печатныхъ. Раскопавъ эти остатки, нашелъ еще такія, которыя, какъ рукописи, могли бы сберечься. Большая часть богословскія, находилъ однакожь антологіи хлоп. бум. и пергам..

19 октября. Монастырь Ставроникита. Храмъ чуд. Николая. Также идиоритмъ, управляемый двумя эпитропами. Снисходительный отецъ эпитропъ не отказался показать немедля бібліотеку. Помѣщеніе ея очень удобно: находится въ комнатѣ, смежной съ церковью, защищенной отъ непогоды и сырости—обстоятельство, весьма рѣдкое въ монастыряхъ аонскихъ. Книги на полкахъ и въ сундукахъ. Рукописи всѣ церковныя, печатн. кн. разнаго со-

держанія. Всѣхъ книгъ около 400 и рукописей до 60. Въ числѣ этихъ 1 еванг. 4^о большимъ уставомъ греческ. Словянскихъ рукописей 3, новыя, на пр. бумагѣ 1. поученія Каллиста, 2. свитскія поученія (патерикъ), 3. службы святымъ. Хрисовуловъ не видѣлъ.

20—24. Монастырь Иверъ. Храмъ Успенія Б. М. Одинъ изъ самыхъ обширныхъ, принадлежитъ къ числу идиоритмовъ и управляется эпитропами. Выгодныя, даже роскошныя помѣщенія монаховъ, нѣкоторая свѣтскость во внѣшности, заставляли предполагать равную заботливость и о бібліотекѣ. Она помѣщается въ среднемъ этажѣ часовой башни, находящейся вполнѣ съ церковью. Помѣщеніе сырое; книги и рукописи въ беспорядкѣ. Главное неудобство отъ недостатка каталога. Принужденъ былъ принимать въ руки каждую рукопись отдѣльно. Нашелъ однакожь старый каталогъ, не заключающій и 8-й доли книгъ на листѣ. Въ немъ замѣчены рукописи Софокла, Аристофана, Омира, Аристотеля и прч., которыхъ теперь нѣтъ. Въ концѣ сего каталога замѣчено, что въ 1654 году Арсеній русскій увезъ какія то книги изъ Ивера въ Москву. Въ настоящее время эта бібліотека заключаетъ до 5000 книгъ, въ числѣ которыхъ классики изданія Альдовъ и Стефановъ и около 500¹⁾ рукописей. Рассмотрѣвъ въ продолженіе четырехъ дней эти рукописи, не нашелъ ни одной словянской, изъ греческихъ же слѣдующія отмѣтилъ:

1) 2 рукоп. пр. б. Лѣтопись Манассія, 2) рукоп. пр. б. лѣтоп. Никифора Григора, 3) 6 рукоп. пр. б. хронографы до султана Селима, 4) рукоп. хлопч. бум. юридического содержанія, общее введеніе къ законамъ, 5) рукоп. перг. словарь греческій, письма Фотія патріарха и разныя мелкія статьи, 6) рукоп. хлопч. бумага? 8^о сборникъ. Здѣсь: службы разнымъ святымъ, отрывки изъ номоканона, статьи о соборахъ, отрывки Теофилакта архіеп. болгарскаго о Кириллѣ и Меѳодіи, письма святогорскихъ монаховъ къ Михаилу Палеологу, Леонтія, митрополита русскаго, о азмахъ. Вся

¹⁾ Въ рукописи «500 сотъ». Цифра 5 переправлена изъ 4. Н. П.

эта рукопись, въ пядь толщины, названа *Πανδέκτης μικρός*, 9)¹⁾ рукоп. fol. хлопч. б. объ ересяхъ.

Сверхъ того въ числѣ рукописей греческихъ нѣсколько логикъ Аристот. съ толкованіями, много грамматикъ, десятка три номоканоновъ и десятокъ разныхъ врачебныхъ книгъ. Всѣ прочія греч. рукописи богословскаго содержанія. Кромѣ греческихъ, библиотека Иверскаго монастыря заключаетъ еще 66 иверскихъ рукописей, о содержаніи которыхъ никому неизвѣстно. Повидимому, онѣ церковнаго употребленія.

Изъ числа всѣхъ этихъ рукописей, три только вознаградили поиски.

Въ рукописи № 9 заключается статья о богомилахъ, ученіе которыхъ распространено было въ Бѣлгаріи въ XI. ст. Эта рукопись напечатана въ Валахіи. Я почелъ однакожь нужнымъ имѣть отдѣльную копію статьи.

Въ сборникѣ № 8 статьи о Кириллѣ и Меѳодіи выписаны изъ сочин. Теофилакта о св. Климентѣ. Но статья подъ заглавіемъ: *τῆ ἀριωτάτῃ ἀρχιεπ. ρωσσίας κυρίου λέοντος λόγος περὶ τῶν ἀξίμων καὶ ἐτέρων τίνων ἰδιωμάτων τῆς λατινικῆς ἐκκλησίας*, сколько мнѣ извѣстно, еще не напечатана, хотя и находится въ Патриаршей моск. Библиотекѣ. Я прибрѣлъ копію ея.

Въ одномъ изъ пергаменныхъ сборниковъ находится также посланіе Іоанна, митрополита русскаго, къ Клименту папѣ подъ заглавіемъ: *τῆ δαίε πρὸς ἡμῶν τῶ μοπο. ρωσσίας πρὸς Κλήμεντα πάπαν Ρώμης*. Это посланіе, напечатанное Калайдовичемъ въ Словянскихъ Памятн. XII. ст., было извѣстно въ греческомъ подлинникѣ Герберштейну.

О древнемъ бытѣ монастыря, какъ ни допрашивался, ничего не узналъ. Хрисовуловъ не видѣлъ.

24—25 окт.. Монастырь Филоесеу. Хр. пресв. Богородицы. Идіоритмъ, управляемый эпитропами. Библиотека его помѣщается въ церковной башнѣ, не защищена отъ сырости. Она, за исключеніемъ

¹⁾ Та же ошибка въ счетѣ—№ 9 непосредственно послѣ № 6—осталась и въ печатномъ «очеркѣ», стр. 13. Ср. ниже ссылку на № 8. Н. П.

4 или 5 книгъ, вся состоитъ изъ рукописей, которыхъ около 150, богословск. содержанія. Изъ нихъ примѣчательны: 1. Евангеліе fol. неполн. большимъ уставомъ. 2. Рукопись латин. подъ заглав. *Liber officiorum*, безъ начала, перг. fol. Это служебникъ XII или XI ст. Словянскихъ рукописей, кромѣ кусковъ, только пять: 1. Евангеліе и апостолъ 4^о перг. безъ юсовъ. 2. Псалтирь перг. съ юсами. 3. Выписки изъ номоканона, толст. б. 8^о съ юсами 4. и 5. Патерикъ и службы святымъ. Хрисовуловъ показали только 6: 1) Импер. Андроника 1287 г., объ имѣніяхъ на островѣ Тассосъ. 2) Импер. Андроника 1284, о приложеніи въ монастырь святыхъ мощей, правой руки Іоанна Златоустаго. 3) Импер. Іоанна Палеолога, 1355, объ имѣніяхъ на островѣ Лемносъ. 4) Стефана Душана, 1347 г., по гречески, подтверждаетъ прежнія приложенія царей. 5) и 6) хрисов., писанные на волошскомъ языкѣ. Пока собирались показать хрисов., нечаянно зашелъ въ темную кладовую, гдѣ они хранятся. И здѣсь на полкахъ книги. Тѣ, которыя успѣлъ разсмотрѣть, были церковн. употребленія.

25—26 окт.. Монастырь Караваллу. Храмъ свсв. апостолъ Петра и Павла. Общежительный, *κοινόβιο*. Едва только вступилъ въ ограду его, встрѣченъ отвѣтомъ, что не увижу библиотеки. «Игумена нѣтъ, намѣстнику не оставилъ ключей». Хотя уже во время русскаго путешественника, монаха Василия, библиотека сего монастыря лишилась книгъ, предполагалъ, что она могла пополниться вновь переселившимися. Книги здѣсь часто переходятъ изъ монастыря въ монастырь. Мнѣ желательно было разсмотрѣть какъ книги, такъ и хрисовулы сего монастыря потому, что надѣялся узнать что нибудь о сосѣдней съ нимъ, бывшей нѣкогда латинской обители амалфиновъ. Но старанія мои были напрасны.

26—30 окт.. Лавра св. Аѳанасія Храмъ Благовѣщенія. Первенствующій монастырь, основанъ св. Аѳанасіемъ, пользовался всегда большими преимуществами и до сихъ поръ удерживаетъ вліяніе на дѣла всѣхъ аѳонскихъ монастырей. Онъ славился своею обширностію, важностію монаховъ, вполне пользующихся правами идіоритма, и значительностію своихъ драгоценностей. Библиотекѣ его и хрисовуламъ отдають по преданію преимущество. Нѣкоторые предполагаютъ, что внизу его скѳофилакки (ризницы), что у хра-

ма Богородицы Икономиссы, скрывается большое количество рукописей; — невѣроятно, потому что здѣсь онѣ могли давно согнить. Гораздо справедливѣе извѣстіе объ огромномъ количествѣ лоскутковъ книгъ, наполнявшихъ недавно одну келлію. Мнѣ нельзя было ихъ видѣть, потому ли, что сожжены, или по другимъ причинамъ. Библиотека, которую показали, находится въ двухъ комнатахъ надлѣво отъ церкви. Первая назначена для печатныхъ книгъ, другая для рукописей: это раздѣленіе не совсѣмъ строго соблюдено. Она весьма исчерпана и числомъ книгъ уступаетъ иверской. Недостатокъ каталога, котораго, кажется, никогда не было, немного замѣняетъ наружный порядокъ. Замѣтно желаніе распредѣлить книги по отдѣленіямъ. Но кромѣ полокъ, гдѣ стоятъ евангелія, псалтири и апостолы, во всѣхъ прочихъ перемѣшиваются книги разныхъ отдѣловъ, печатныя и рукописныя, и затрудняютъ поиски. Печатныхъ книгъ до 1500; рукописей до 300, въ томъ числѣ 60 евангелій, писанныхъ уставомъ, большими круглыми буквами и мелкими. Въ числѣ этихъ слѣдующія отмѣтилъ:

1. Рукопись хлопч. бумаг., заключаетъ: 10 одъ Пиндара, Софокла Айаксъ, Теокрита идилліи и Гезіода *Εργα και ἡμέραι*. 2. Хроника философа Манассія, одна на хлопч. бум. и двѣ на прост. б. 3. Нѣсколько хронографовъ до султана Селима, на пр. б. 4. Рукопись перг. сочин. Диоскорида съ изображеніями. 5. Медицинскія сочин. Иппократа и Галена, перг. и хлопч. б.

Словянскихъ рукописей только 10 весьма новыхъ и церковнаго употребленія, какъ то: евангелія, уставы божеств. служб., мненіи и прч. Хрисовуловъ не видѣлъ.

30—31 окт.. На пути въ монастырь св. Павла всходилъ на вершину Аеона и обозрѣлъ келліи въ пустыни, называемой *Κερασία*.

1—7 ноября. Монастырь Павлу. Храмъ великом. Георгія. Съ трудомъ принявшій недавно общежительное правило, онъ считаетъ вѣтителями своими первыхъ владѣтелей сербскихъ дома Неманичей и потому носитъ названіе сербскаго. Теперь совершенно усвоенъ грекамъ. О прежнемъ его значеніи свидѣлствуютъ иконы съ словянскими надписями, словянскіе поменики и большое количество уцѣлѣвшихъ, несмотря на очевидное невниманіе, рукописей сербской рецензіи.

Въ ожиданіи о. игумена, который отсутствовалъ, двое сутокъ не могъ видѣть библиотеки. Въ это время навѣстилъ скитъ св. Анны, принадлежащій Лаврѣ св. Аанасія. Трудолюбивые отшельники самаго примѣчательнаго на св. Горѣ скита въ соборной церкви своей сохраняютъ до 100 книгъ, аскетич. и церковныхъ, которыя и въ порядкѣ и внесены въ каталогъ.

Возвратившійся о. игумень монастыря Павлу далъ мнѣ позволеніе разсмотрѣть библиотеку. Она первая вознаградила мои труды. Въ небольшой комнатѣ, внутри самаго монастыря, которой окошко незащищено стеклами, разставлены по полкамъ до 200 книгъ печатныхъ и до 110 рукописей, изъ которыхъ 85 словянскія. Рукописи словянскія слѣдующія:

1—17. Евангелія. Изъ нихъ 4 пергам. и 13 на прост. б. Всѣ сербской рецензіи. Въ числѣ пергам. примѣчательнѣйшее еванг., писанное большимъ уставомъ вплошь и столбцами въ 6837 г. (1329). Первыхъ листовъ недостаетъ. Въ концѣ Синаксаря съ именами св. Кирилла (14 февр.) и святыхъ сербскихъ, св. Евстафія, архіеп. сербск. (4 генв.), св. Саввы (13 генв.), св. Симеона гѣна и мвроточьца сербские земли (13 февр.), св. Іоаннія (26 апрѣля). На послѣднихъ листахъ слѣдующая надпись:

Слава О. и С. и св. Д., слава въ Троици Бѣгу, слава о всемъ совершителю Бѣгу Гбѣ поспѣшествующю и слово оутверждающю послѣдствующими знаменами, аминь. Благостию Хвбѣю, трисийнаго Бжества, съвокуплена и нераздѣльна О. и С. и св. Д. нь паче изволеніемъ О. и поспѣш. С. и сврш. Д. сие сватое и вжественное нугѣне написасе и свршисе повелѣніемъ гѣна архіеп. всѣхъ сѣвскихъ земель и поморскихъ курь Данила, тогда владычествующему на прѣстолѣ стѣго стѣла курь Саввы, перваго архіеп. сръскаго. Въ дни Бѣгомъ дарованаго и Бѣгомъ просвѣщеннаго и прославленнаго

превысокаго кра̃ Оуроша третиаго, гѣа всѣхъ срѣскихъ земля и поморскихъ, далмаціи, травуніи, захльмие, диоклитіи, егоже бл̃гоизволи и прослави Бѣгъ оѣству си, яко свѣтлую звѣзду добрѣ сияющую и въсходящую ѿ востока и гредущую къ западу, просвѣтивъ, оукрѣпивъ и оутврди и оѣство си, яко неподвижному быти и никимже вреждену и многіи градзи и хоры (sic) прѣкѣ къ оѣствую си и вьски пагоувныи и враги свои прогна. И сѣа своего Бѣгомъ дарованнаго Стефана нарече да ѣ маадын по немъ краљ и посла его на безвожные и поганые Бабзны. Онъ же шѣше съ помощію Бѣію съ многи вон створи повѣдоу на нихъ и многіи крви пролиа и вчисльные плѣни. обратисе къ родител. ¹⁾ и прѣвысокому краљу въ землю срѣскую, егоже Гѣ Бѣгъ Црѣ невны оукрѣпи и прослави на столѣ краљство своихъ прародитель и родитель въ земли срѣские области якоже быти ему агломъ дивноу и врагомъ страшноу. И сие св. и вж. еуліиіе написасе оу свѣтвухъ аплѣхъ оу пекн оу грѣ, повел. и бл̃госл. прѣвопрѣстолнаго преосв. гѣа и оучителя Архіеп. всеи срѣские земли и поморские курь Данила, егоже благоволи Бѣгъ и Дѣхъ сты а не чѣвкъ быти архіер. на престолѣ стѣго кур Саввы, свершисе и дописасе сие стѣ. и вжст. еуліиіе къ еппии срѣскаго дѣбра при всеосвѣщенѣмъ и всечтѣнѣмъ

¹⁾ Такъ! Н. II.

еппѣ курь Николаѣ, иже многіи троуды и поты прие, зижде храмъ падъшии стѣго архіереа чѣтврца хва николаы, егоже оукраи вьскими чѣтвными добротами и съсоуды и вѣми потревами Бѣу чѣко извольшоу и... нещю? отъ безвожныхъ и бледивыхъ проклетыхъ бакоунъ. И ѣ многогрѣши монахъ никола вывъ игоумень стые лаври Сточуденичские исписахъ сие стѣое еуліиіе в лѣто * 5015, индикта ѣ.

18-26. Дѣянїя Апостольскїя, въ томъ числѣ 1 рукопись перг., 1 хлопч. б. и 6 пр. б.

27-40. Псалтири, въ томъ числѣ 3 перг., 1. хлопч. б. и пр. б. въ перелисть и 8 пр. б.¹⁾

41. Толкованіе апостола пр.

42. Пятикнижіе Моисея пр. б. 4°.

43. Св. Аеанасїа толков. псалмовъ.

44, 45, 46, 47, 48. Повѣсти отцевъ, Лѣствица св. Іоанна схоластика—4°, 8°, 8°.

49. Іоанна Златоустаго, Маргаритъ, fol. пр. б.

50. Слова Григорїа архіеп. 8° пр. б.

51. Василїа архіеп. Кессарїи каппадокійской, постническія слова, fol. пр. б.

52. Блаженнаго Ефрема, постническія слова пр. б.

53. Поученїя Исаака Сїрина и житїе Марїи Египетск. пр. б.

54. Книга наказанїи, слова отцевъ 4° пр. б.

55. Панагирикъ, слова св. отцевъ. Пр. б.

56. Мееодїа Патарскаго, книга царствъ, сказанїе истое о царствѣ и послѣднихъ лѣтѣхъ 8° пр. б.

57—58. Избранныя слова отцевъ черевї fol. пр. б.

59. Похвальное слово великом. Георгїю fol. пр. б.

60. Михаила Пселла, Катоптра 4° пр. б.

¹⁾ Такимъ образомъ вмѣсто 14—12! Ср. въ предъидущемъ №—8 вмѣсто 9. Н. II.

61—62. Двѣ сокращенныя Миней, одна перг., другая перг. и пр. б.

63—64. Житія нѣкотор. святыхъ и слова отцевъ церкви пр. б.

65. Житіе св. Саввы, св. Антонія и св. Аеанасія Аеонскаго 4^о пр. скоропись.

66. Житіе Варлаама и Иоасафа 4^о пр. б.

67. Житіе св. Конст., Василя В., Ефрема, Бонифантія, Маріи Египетск. и Пелагія, пр. б.

Сверхъ сего 14 рукописей пр. б. заключаютъ разныя церковныя службы.

Примѣчательнѣйшія же рукописи суть: 1. два поменика, вѣжета начала XVII стол., въ которыхъ записаны съ показаніемъ мѣстъ простонародныя словянскія имена. Такіе поменики лучшій матеріалъ къ составленію словянскаго ономастикона. Мой ономастиконъ заключаетъ до 1000 названій, употребляемыхъ на всемъ пространствѣ поселенія словянскаго въ Турціи.

2. Лѣтовникъ въ кратцѣ отъ различныхъ лѣтописецъ и повѣдателей избранъ и составленъ отъ Георгія грѣшнаго монаха.—Этотъ списокъ Гамартола, заключающій лѣтопись отъ сотвор. міра до царя Романа вѣлючительно, только однимъ годомъ моложе хранящагося въ Москвѣ. Рукопись in fol. пр. б. писана среднимъ уставомъ въ два столбца; заглавія краснымъ, поблѣвшимъ письмомъ. Прибавленій переводчика или писца нѣтъ. На послѣднемъ листѣ такъ: *Сѣа сѣла и вѣжественнаа книга, рекше лѣтовникъ написасе въ дни вѣговѣрн. и хѣювик. и бѣмъ проскѣци. гѣа кнеза Лазара и възлюбленнаго емоу сѣа гѣа вѣлка. Охдержецима же има все сербскыя земли паче же и поморскіе и тако въ единствѣ и въ любви повѣждающе врагы свое. О¹⁾ Гѣа же дождеше прѣстолю стѣтѣлѣва сербскыя земли, преосвѣщ. патріарху кѣр Спиридоноу.*

¹⁾ Въ «Очеркѣ»: От. Н. П.

Писасе повелѣніемъ гѣа вѣлка въ домоу стѣхъ архистрат.

Мих. и Гавр., при гѣѣ и оучители вышемъ патріарси кѣр Ефремѣ. Лѣто же вѣѣ тогда *сѣуѣ* (6895—1387).

Писасе роукою грѣшнаго никодима мръчети (?) и приика.

Передъ выѣздомъ слѣдующіе хрисовулы показаны:

1. Иоанна Палеолога, года не прочель.

2. и 3. Два сиггилюды о межахъ монастырской области.

4. *Сѣѣѣ* (1414) Стефана Грьгоура съ господьомъ майкомъ и братьями Стефаномъ Гюргомъ и Лазаремъ. Имъ приложены въ монастырь села: добросельце, вранинъ долъ на лабоу и прч.

5. *Сѣѣѣ* (1414) Господина Георга съ супругою Кантакузиною, о томъ же.

6. Господы Деспотицы Ангелинды и господ. Деспота Георгія и господина Деспота Иоанна, о принятіи ктиторства. Печать золотая. Этотъ хрисовулъ напечатанъ въ исторіи сербской Юливаца.

7—8 ноября. Діонисиу. Храмъ св. Иоанна Предтечи. Принадлежитъ къ первенствующимъ монастырямъ, отъ которыхъ отличается тѣмъ, что удержалъ древнее общежительное правило и управляется однимъ игуменомъ. Въ отсутствіе о. игумена намѣстникъ позволилъ видѣть библіотеку, которая помѣщается въ церковной башнѣ уютно; но залежалась. Передъ библіотекой на хорахъ церковныхъ шкафъ съ попорченными рукописями, которыхъ можетъ быть до 40. Всѣ церковныя. Книгъ въ библіотекѣ около 400 и рукописей до 50. Кромѣ одного греч. евангелія, писаннаго уставомъ, и рукописи Иппократа и Омировой Илиады на пр. б., всѣ прочія богословскаго содержанія. Словянскихъ рукописей нѣтъ. Видѣлъ ктиторскій хрисовулъ царя Алексѣя Комнина, съ современными изображеніями царя и царицы.

9 ноябр.. Монастырь Григоріу. Храмъ чудотв. Николая. Монастырь Симопетру. Храмъ Рождества Іс. Хр. Оба монастыри—общежительные. Тотъ и другой обѣднѣли книгами. Въ первомъ нѣсколько десятковъ книгъ и двѣ-три рукописи, ничего незначащихъ; въ другомъ, долго слышшемъ сербскимъ, послѣ истребленія словянскихъ, только церковныя книги, греческія.

4. Еванг. 4° пр. б. Здѣсь вмѣсто предисловія Константина Философа слово.

5. 6. Дѣянія св. апостолъ 4° перг. 4° перг.

7. Службы святымъ перг. 4° безъ конца.

8. Минея перг. fol. Декабрь, генварь, февраль.

9. Слова Іоанна Златоуст. 4° прост. б.

10. Рукопись 8° на толст. б. Здѣсь слово на вознесеніе, Діонтра Пселла и избран. поученія.

11. Θεодора Студиты поученія 8° хлопч. б.

12. Сборникъ 8° пр. б. Листы перемѣшаны. Статьи: Объ обрѣтеніи честнаго креста, мниха Александра; Слово Іоанна Златоуст., слова на праздники, о построеніи св. Софіи и начало статьи: *а се имена градом соуть иже въ раздрушеніе сътвори, стѣны и прѣкныи Гнѣ нашъ, Симеонъ муроточыць.*

Чтобы обозрѣть архивъ протата или, по крайней мѣрѣ, получить объ немъ свѣдѣніе, обратился къ о. архимандриту Зографскаго монастыря, Анатолю, котораго письмомъ просилъ содѣйствовать мнѣ. Получилъ въ отвѣтъ, что дѣйствительно онъ есть, но во время греческой войны, когда монахи удалялись изъ св. горы, сундуки съ документами переданы на сохраненіе монастырю Кутлумушу. Передавая, забыли взять росписку и теперь этотъ архивъ усвоенъ монастыремъ, который, не возвращая его протату, не снимаетъ съ него печатей. Такое объясненіе, если оно не пронія, не служить въ пользу ни начальствующаго протата, ни подчиненнаго монастыря. Впрочемъ онъ ничего не значитъ (*δεν είναι τίποτες*); это всеглашнее прибавленіе при отказахъ въ чемъ либо истинно полезномъ.

11—12 нояб. Еще до своего прошенія, обозрѣлъ монастырь Кутлумушъ, идиоритмъ, отстоящій на полчаса отъ Карей. Библиотека сего монастыря состоитъ изъ слишкомъ тысячи книгъ, въ числѣ которыхъ до 200 рукописей, евангелія, апостолы, минеи, слова отцевъ и прч. Словянскою ни одной. Хрисовуловъ не видѣлъ.

16—20 ноября. Окончивъ обозрѣніе южныхъ монастырей, устроилъ свой конакъ въ монастырѣ Руссико, котораго благосклонные о. игуменъ и братья, согласно прошенію г. консула, почтили

меня своимъ гостепріимствомъ. Отсюда отправился обозрѣвать съверную половину полуострова, съ намѣреніемъ окончить свое путешествіе этимъ монастыремъ.

20 ноября—12 декабря. Монастырь Хиландарь; храмъ Введенія Божіей Матери. Знаменитый своимъ ктитормъ, Симеономъ Неманя, и участіемъ въ событіяхъ Сербіи, богатствомъ и значеніемъ, не уступалъ прежде первенствующимъ. Онъ имѣлъ свой собственный типикъ, данный ему св. Саврою, былъ общежительный и назначень для монашествующихъ сербовъ. Теперь онъ идиоритмъ; преобладаютъ болгары, подъ руководствомъ грека.

Добрые отцы съ каждымъ днемъ увеличивали свою благосклонность и указывали постепенно, по мѣрѣ, какъ заслуживалъ довѣріе, новые предметы для трудовъ моихъ. Постепенно открывались четыре книгохранилища и набонецъ показаны были хрисовулы. Съ искреннимъ чувствомъ признательности докладываю объ этомъ благосклонномъ содѣйствіи, которое, доставивъ мнѣ способъ съ пользою потрудиться, останется навсегда свидѣтельствомъ высокой степени радушія иноковъ.

Сперва провелъ храмовой праздникъ, въ которому собралось большое количество поклонниковъ. Освободившись отъ трудовъ, сопряженныхъ съ этимъ торжествомъ, почтенные отцы удостоили меня своего содѣйствія. При посредничествѣ достопочтеннаго о. проигумена Іосифа, введенъ былъ сперва въ таеъ называемую библиотеку. Въ комнатѣ, наполненной разною ветошью и свѣчами, на полкахъ расположены до 800 книгъ, въ томъ числѣ 80 рукописей. Рукописи всѣ новыя церковнаго употребленія, какъ то: минеи, литургіи, слова Іоанна Златоуст., Василя Великаго и прч. сербской рецен. Оставляя самыя новыя и служебныя въ нѣсколькихъ экземп., упомяну только о слѣдующихъ:

1. 2. Минеи fol. пр. б.

3. Прологъ, собранія святыхъ всего лѣта, мѣсяцы сентябрь и ноябрь fol. пр. б.

4. 5. Іоанна Златоустаго слова fol. пр. б.

6. 7. Алфавитъ духовный, избранныя мѣста изъ отцевъ церкви 4° пр. б.

8. Апокалипсисъ Іоанна Богослова fol. пр. б.

9. Слова св. отц. Иоан. Злат., Василия В. и прч. fol. пр. б. съ юсами.

10. Иноческія поученія о безмолвіи и постѣ и слова Иоан. Злат. пр. б.

11. Лавсаиѣвъ, т. е. житія св. отшельниковъ пр. б.

12. Иоанна Златоустаго слова fol. перг. уставъ безъ удареній, реценз. сербск. Въ концѣ книги такъ: **написае повелѣніемъ Худаго и вѣбхъ послѣднѣго Сави 6852 (1344).**

13. Изборъ избранны Иоанномъ Златоустымъ показанъ поучаетъ отъ игуменскихъ отказанихъ (sic) перг. fol.

14. Начело книзѣ—догматикъ панопаіа, по словенскомъ же велѣніюмъ паче же богословіомъ (sic) вѣорджство 4° пр. б.

15. Рукопись 4°, подобная предыдущей; заключаетъ: Философію Дамаскина, изложеніе Григорія Солунскаго о происхожденіи св. Духа, изъясненіе апокалипсиса и статьи о латинахъ. На послѣднемъ листѣ: **азъ Василій Митрополитъ Новобръдскій положи сію книгу въ цѣкви Грѣница митрополіи новобръдскои года 7100** Рукопись пр. б.

16. Сказаніе премудраго Иосифа Евреина о временахъ Иисуса Христа 4°, пр. б.

17. Житіе и подвизи—св. Саввы, житіе и подвизи св. Симеона српскихъ; житіе отца нашего Григорія Омиритакаго. Fol. пр. б.

18. Рукопись 4° пр. б., заключаетъ: мѣсяца окт. 30 д. Стефана вряла, служба ему; ноемврія 11 д. служба святому Стефану Дечанскому; житіе св. великом. Стефана Дечанскаго, списано Григоріемъ мнихомъ и прѣзвитеромъ, игуменомъ бывшимъ тоя же обители; житіе Григорія новаго мученика 11 д. февраля; житіе св. Петра въ Хвостнѣ.

Библиотека не удовлетворила моимъ ожиданіямъ,—почтенный о. эпитропъ по просьбѣ о. проигумена Иосифа свелъ меня въ

скевофилакію (монастырскую ризницу), гдѣ хранится частное имущество монаховъ. По полкамъ ея и на сундукахъ лежатъ разныя книги, числомъ свыше 200, въ томъ числѣ рукописи греч., заключающ. слов. Иоанна Златоуст., и семь евангелій рукоп. in fol. сербск. рец., бывшихъ, какъ замѣтно по переплету, на престольнымъ.

Почувствовавъ, какъ непримѣтельны представленныя доселѣ сокровища ихъ, достойные отцы допустили меня обозрѣть свою сюгестницу (*сюгестница*?). Смежная съ трапезою комната, находящаяся въ западной стѣнѣ монастыря, называется сюгестница. Темная и сырая, въ нишахъ своихъ она хранитъ 150 рукописей, старыхъ и новыхъ, весьма пострадавшихъ отъ неудобства помѣщенія. Изъ нихъ достойны упоминовенія слѣдующія:

1. Евангеліе перг., писанное въ 6846 г. (1356). На послѣднемъ листѣ ея замѣчено: **г. 6864 престависе превысоки гнѣ царь срвски, снѣ сѣго краля Оуроша 7-го Счѣфанъ доушана, кѣмуже вѣдетъ вѣчнаа память.**

3. 4. 5. 6. 7. 8. Евангелія перг. fol. и 4°.

9. 10. Псалтирь перг. 8° 8°.

11. Апостоль перг. 4° писанъ 6876 г. (1366)¹⁾.

12. Миней съ возслѣдоваіемъ, іюнь, іюль, fol. перг.

13. Типикъ церковнаго устава, иже въ Іерусалимѣ св. Лавры, перг. 4°.

14. Житіе св. Пангратія перг. 4° мај. На половинѣ книги на бѣломъ листѣ замѣчено: Сію книгу читалъ и азъ многогрѣшн. іером. Прохоръ сербинъ, постриженецъ монастыря Крушедола, иже такожде именуется царска деспотска Лавра во Фрушской горѣ, въ предѣлахъ Сирмскихъ, обаче за скудоуміе мое или что ино препятіе баше весьма мало пользовался. Даруй же Господи прочимъ имущимъ внийти въ ню лучшій разумъ въ полезному чтенію слышати.

15. Ефрема Сирина слова, съ половины книги слова Иоанна Златоуст., перг., fol., экзмп. цѣлый. Заглавіе начинается словами:

¹⁾ Такъ! Ср. на стр. 77 подъ № 2: •6856 (1346)°. Н. П.

Оз Бгѡмь починаемь книги нареченые сырскимъ ꙗзыкомъ паранесисъ? глѣмы Ефремь сиритча утѣшеніе моленіе, наказаніе полезная дѣевная многоразличная. На послѣднемъ листѣ: „велліи Савы барейскаго“.

15. Сокращенный Номоканонъ и въ концѣ неполный Законникъ Стефана Душана пр. б. 8^о. Статьи Законника слѣдующія: 1. о христіанствѣ; 2. духовномъ дльгоу¹⁾; 3. о доуховницѣхъ; 4. о епископѣхъ; 5. о игуменехъ; 6. о еретицѣхъ, кои телеса мертвыхъ жгутъ; 7. о церковныхъ людехъ; 8. о поповѣхъ; 9. о людехъ церкви. и еще о игуменехъ; 10. о хрисовулѣхъ; 11. о властелехъ оумершихъ; 12. о насилваніи; 13. о злѡбѣ; 14. о прони; 15. о кѣфалехъ; 16. о сирѡцѣхъ и нерѡпсѣхъ; 17. о закону; 18. о збору себровоу; 19. о паши; 20. за попашу; 21. за потву; 22. о прѣни суда; 23. о меглахъ; 24. за мегъ сельскіе; 25. о планинахъ; 26. о власѣхъ и арбанасѣхъ; 27. о ѡмствѣ; 28. (замарано). 29. о позваніи; 30. о провожденіи; 31. о псоти; 32. о убійствѣ; 33. о скубежи; 34. о запаленіи; 35. о узданіи; 36. о судѣ; 37. о позваніи; 38. о книгахъ царевыхъ²⁾; 39. за отбои; 40. о узданіи; 41. о судіехъ; 42. о людехъ властельскихъ; 43. о обрѣтели; 44. о пиргоу; 45. о преселицахъ. Этою статьею прерывается рукопись. Подобный кодексъ Номоканона съ Законникомъ Душана находится у меня. Законникъ моего кодекса заключаетъ 79 ст. въ порядкѣ, немного отличномъ отъ предыдущаго.

16. Григорія Грѣшнаго Лѣтовникъ fol. пр. б. рукопись поношенная. На первомъ ея листѣ замѣчено: л. *Зрѣз (7127, 1619) Логинъ (?) проигуменъ-типикарь св. Саввы понови сію книгу.

17. Лѣтопись fol. пр. б. безъ начала. По содержанію оказывается, что она есть переводъ Зонары. На послѣднемъ ея листѣ: Сія книга святопочившаго³⁾ Владыки призренскаго евр Михаила. Азъ Іосифъ архіеп. Певьски дадохъ е Хиландарю *Зрѣи 7111 (1603 г.).

¹⁾ Такъ! Въ «Очеркѣ»: «о духовномъ дльгоу». Н. П.

²⁾ Въ рукописи подъ титломъ. Н. П.

³⁾ Въ рукописи первая часть слова подъ титломъ. Н. П.

18. Родославъ¹⁾. Рукопись fol., пр. б., на послѣдн. листѣ: *Зрѣи 7061 (1553) въ храмѣ Вознесенія, гдѣ мощи св. Саввы (въ монастырѣ Милешевѣ)?

19. Сказаніе о ст. горѣ Аѡнскаго и поученія монашескаго, рукопись пр. б., 4^о. Эта рукопись была извѣстна русскому путешественнику, монаху Василию, который извлекъ изъ нея рассказъ свой о нашествіи Михаила Палеолога на Аѡнскую гору. Монахъ Василий нашель ея въ Зографѣ, теперь она въ Хиландарѣ.

И этимъ книгохранилищемъ не былъ удовлетворенъ. Взявъ моимъ постояннымъ разспросамъ и мольбамъ, монахи указали мнѣ на подлавокѣ той же сюгестницы и восточный пиргъ (башню). Въ первой лежатъ, сказывали мнѣ, какія то книги; въ другой, по свидѣтельству старца очевидца, лѣтъ сорокъ тому сброшены были ветхія рукописи. Не замедлилъ отправиться туда. На подлавокѣ въ песку обрѣлъ полуизгнившихъ 20 рукописей, древиѣ всѣхъ, видѣнныхъ мною въ монастырѣ. Подобралъ ихъ, 12 отдѣлилъ я отъ совершенно изгнившихъ. Это были евангелія, паремейники, стихирари съ старыми нотами, рукописи большею частію съ юсами. Въ пиргу рукописи сгнили! Какъ древни и важны были онѣ, могу заключать по листву, который скомканнымъ извлекъ изъ ветоши. Языкъ его не уступаетъ языку Остр. Еванг. Уставъ и орѡграфія древнѣйшія. На первой страницѣ уцѣлѣло слѣдующее заглавіе:

Оучение ѿ прѡсвѣщаемъхъ въ иѣмѣ (Іерусалимѣ) прѣдано ѡ дѣи заповѣди и чѣтение отъ коллѡскаго посланниа. влюдѣте еда кзто въи естѣ крадководни прѣмѣдростниѣ и чѣщеѣмъ лѣстинѣмъ по прѣданию члѣю по стѣхнемъ мирнѣмъ. и проче.

Этимъ заключилъ свои поиски о рукописяхъ, удовлетворившись вполне завѣреніемъ, что болѣе никакихъ и нигдѣ не находится. Могу слѣдственно съ достовѣрностію заключить, что значитель-

¹⁾ Такъ: (ср. ниже); въ «Очеркѣ» здѣсь тоже «Родославъ», а ниже «.....списокъ родослова». Н. П.

нѣйшая часть письменныхъ памятниковъ этого монастыря частію изгнила, частію же переселилась въ разныя бібліотеки. Списки лѣтописей Гамартола 1386 г. и Зонары 1408 г., а равно и нѣкоторые древнія богословскія сочиненія, принадлежавшія Хиландарю, находятся въ Москвѣ. Сверхъ того 12 какихъ то рукописей изъ Хиландаря и Зографа отправились за Дунай. О содержаніи ихъ не знаютъ. Быть можетъ, въ числѣ ихъ были: древнѣйшій списокъ Родослава архіеп. сербск. Давида и хиландарскій лѣтописецъ, о которыхъ упоминаетъ Раичъ въ своей исторіи.

Отъ рукописей перешелъ къ хрисовуламъ. При содѣйствіи о. проигумена Юсифа оо. эпитропы, мало по малу располагаясь ко мнѣ, оказали, наконецъ, довѣріе въ значительной степени. Я видѣлъ слишкѣмъ 100 хрисовуловъ. Поэтому употребилъ всѣ усилія, если не всѣ имѣть въ рукахъ, то непремѣнно всѣ примѣчательнѣйшіе. Избраны были по моему настоятельному прошенію 57 хрисовуловъ и сообщены мнѣ. Повторяя свою признательность содѣйствующимъ оо., представляю ихъ содержаніе.

Хрисовулы болгарскіе.

1 л. 67 Костадинъ въ Хѣ Благовѣренъ Црѣ самодержць Българомъ Ісѣнь. храму великом. Георгіа—сздан. стоимъ ¹⁾ црѣ Романомъ на вездѣ Вирпинѣ прѣмо Скопін града надъ серѣвѣмъ и наводомъ иноплеменникъ агарѣнь изгубившю вса правила своа и метохѣ своа—примѣмъ правила и хрисовѣла стоимъ и правобѣрноихъ црѣ Романа црѣ, квр Никифора црѣ, и стара квр Алекна ²⁾ црѣ, Калоіванна црѣ, кир Манонла црѣ, кир Тодора црѣ, квр Исламѣ црѣ, стѣго Сумешона дѣда

¹⁾ Въ этой грамматѣ употребляется всегда оі вмѣсто ѣ.

²⁾ Въ рукописи такъ; въ «Очеркѣ»: „Алексиа“. Н. П.

црѣва ми, ватцацѣ црѣ, Калимана црѣ—дастъ села и опредѣляетъ ихъ синоры (межи). Этотъ хрисов. принадлежитъ къ древнѣйшимъ и примѣчательнѣйшимъ памятникамъ болгарск. письменности. Къ сожалѣнію, весьма пострадалъ отъ небреженія; скомканный кое-какъ, онъ безъ начала и по мѣстамъ истерся такъ, что на строкахъ подѣлались скважины, сверхъ того былъ кажется промоченъ. Оттого нельзя было прочесть весьма многихъ мѣстъ. Писанъ на хлопч. б., наклеенной на полотнѣ; ширина 7¹/₂ вершк., длина 1 арш. 4¹/₂ вершк. Притомъ замѣчу, что Константинъ, называемый у Раича и Дюканжа сыномъ Тѣха, господствовалъ между 1270 и 1278 год. Этотъ хрисовулъ списаль.

2. 6856 (1346). Іоаннъ Александръ во Хрѣ. Благов.

Црѣ Българомъ монастырю св. Николая въ мѣстѣ, нарицаемѣмъ Орѣховъ, дасть селища: бѣлица, бобовци, дрѣщрѣви, копорѣв. Печать позлащ. А. I X. R. Изображеніе царя съ надписью Іо Александръ црѣ Българомъ. Перг. Списаль.

Эти два хрисовула, богатые содержаніемъ, раскрываютъ отчасти внутреннее управленіе болгарскаго царства ¹⁾. Стихія его были частію греческія, частію словянскія. Въ хрисовулѣ Константина упоминаются слѣдующія власти: севасты, севасти прахторъ, князь, кастрофилакъ, ватаха? топщикаль? комисъ съ коньми, стракторъ, подохаторъ, псарь, десеткири. Въ хрисов. Александра Константина они вообще названы колѣбры и работники црѣства ми, къ которымъ отнесены севасти хоры том, дуки, катепани (sic), писци, прахтори, десатваре, крагуаре, песьмаци, градаре, побирчие и гончие. Въ первомъ вообще упоминается о *завѣтъ*, собственности монастырской, во второмъ поименованы *зевелма*, *парици* и *огроци*, принадлежащія къ монастырю. Въ первомъ сказано, что игумень съди о всакомъ дѣлѣ и съ игуменкѣмъ отрокомъ да си взн-

¹⁾ Пишу постоянно *българе*. *българскій* согласно съ изложеніемъ о. Иларіона, переводчика Богословія митр. Платона. Оно основывается на древнѣйшемъ сего слова правописаніи. Въ хрисов. царя Константина *български*, царя Александра *български*; слѣдственно, чѣмъ древнѣе памятники, тѣмъ употребительнѣе вставка буквы *г*.

ма всаки дългъ; предметы сего дълга суть: *вращда, разбои, конска кражда, приселница*. Во второмъ упомянуты вообще глобы малы и голѣмы: фунъ (*ρόνος*), распусть, разбои, конскы тать. Въ обоихъ повинности называются слѣдующія: кошарина, волоберщина, наметокъ житни, мадны, зоба и прч.

Сербскіе хрисовулы:

1. безъ году. И ѣзз грѣшникъ Симеонъ. велнега жоупана нареченаго во свѣтомъ крѣщени Отѣфана немановъ.... вздвигохъ погившюю свою дѣдину и приобрѣтохъ од морске земле зетоу и съ градови, а од арванасъ пилотъ а од грѣчке земле лавъ съ альпанемъ, гльвоцицу рѣкоу, загрьлатоу лѣвчье, вѣлицу лепеницу.... взнезапоу оставихъ владичество.... оставихъ на прѣстолѣ моемъ—лоубьвнаго ми сына Отѣфана велнега жоупана и себастократора, зети кнрь алексѣѣ цѣра... изидохъ изъ отчества своего въ стѣоую гороу и обрѣтохъ монаст. бывшій хиландаръ идѣже не вѣ камень остала на камени и сподоби ме владыка мои взити емоу кзтитороу испросихъ парике (*παροικία*?) у цара оу призрѣнѣ дадохъ од нихъ монастиру, оу миленахъ села непровица, момоушоу, сламодравы, речивлоу, чрънине, речивьцица, чръновзцъ, хоча и друга хоча и прч. Ввизу крестъ и по обѣимъ сторонамъ его тавъ: крѣ Симоновъ и подписание. На оборотѣ два кружка съ надписью на 1-мъ „Печать Стефана великаго“, на 2-мъ „жоупана немане“. Перг. измятый, письмо: мелкій уставъ, какъ бы скоропись. Списаль.

2. безъ году, безъ начала. Подпись: Сии хрисовулы писанѣ гнѣ господства ми отѣць краль Стефанъ оурошь писавъ утверди—и азъ видѣвъ писанне и утверждение гна отца ми преписахъ хрисовулы сии и приложихъ и утвердихъ. Стефанъ Оурошь по милости Божиен краль сербскіе земли—. Давъ сей хрис. на соборѣ архіепископа и епископовъ. Архіепископъ вторыи несталие, епископы: Зетъски, Рашки, Звечански, Хвостънъски, Хальски, Призрѣнъски, Топлички, Диплански, Скопски, Дьбрьски, Моравчски. О людяхъ, о планинахъ, пашицахъ, оулиарахъ. владимъ церковнымъ—нѣтъ ни поноса никога, ни житнога, ни виннога, ни провода, ни коня, ни пса, ни поклицаря, развѣ да пасоуть козлы стые цѣрки. Тие кои доходе къ стѣби цѣрки изъ тоуге земле или се парике или влахъ или кто люво тоугеземлянинъ да сие има цѣрки стѣла. О созданіи пирга на мѣстѣ хроусни, о храмѣ св. Никиты въ скопской странѣ, который да принадлежитъ пиргу. И еще у Призреноу црѣ. св. Димитрія съ метохіями и монаст. св. Димитрія у билоуши съ селомъ. Все это монастырю Хиландарю и его пиргу. Перг., уставъ, печать позлащ.

3. 6800 (1292) инд.? месеца генв. Подтверженіе царя Андроника, данное на обладаніе приложенными въ монастырь Хиландаръ мѣстами. Они суть: Милонт, мѣсто въ св. горѣ, виноградъ Каракалль и метохіи св. Николая и Преображенія Ис. Христа, село (келлія?) св. Георгія, свсв. сповѣдникъ, въ Кареѣ исихастіонъ св. Саввы и келлія; также внѣ святой горы метохъ св. Или, мет. у превлацѣ, близъ керисса, св. Николая, метохъ у Рудавѣ, мет. у Лужци св. Димитрія, мет. на Струмѣ св. Николая, мет. св. Георгія въ Солуни.—Перг., скоропись. Подписи царя нѣтъ.

4. безъ начала и конца... Краткое описаніе подвиговъ краля. Представляю подробное содержаніе его. Читать можно съ тѣхъ поръ:.... Чѣмъ же и азъ ракъ сы моего сїа Хѣ Стефанъ Урѡ и по мѣсти Бѣженъ краля и самодержць всѣхъ сръбскихъ и поморскихъ земель разумѣвъ словеса чькоє сладкынъ мой исъ въ сѣтѣмъ ѣвлїи оучеще ни, да просвѣтитсе свѣтъ вашъ прѣдъ члѡвѣки. яко да оузритъ добраа ваша дѣла и просл. О. и С..... узнавъ, что нѣтъ ничего лучше царямъ и архїереямъ, какъ на соборахъ законъ Божїй почитати, онъ, пришедши въ соборную церковь „8 Пеки“ и поклонившись иконамъ и лобызавши честну руку предтечи Іоанна и прїемъ благословенїе духовнаго отца архїеп. сръбскаго куръ Никодима и ниже съ нимъ сѣго събора сръбскаго—да не останутся чудныя дѣла Божїа въ жертву забвенїа гробу—сїхъ ради—заповѣдаетъ краляевство ми о сїхъ Бѣженъхъ благодѣанїахъ паче же о хїланъдаркомъ поновленїи и о жидчкомъ пїанїи и о селїцоу оуліарскомъ подъ Пекию. Держава гръчская простира-лась до Лїпљана и греки дѣлали насилїе, ради того благословясь пошелъ въ предѣлы окрестныя црства гръчскаго и, когда никто не сопротивлялся, занялъ оба полога и съ градови и съ областїю ихъ и градъ славный скопїе, посїхъже овчеполе и златову и пїаньць, смиривъ вся мѣста и прогнавъ всѣ власти гръчскїа отъ тѣхъ предѣлъ. Они же злославныя и лукавыя гръчки властнїци возвѣстили цѣю Палеологу. Тотъ, собравъ войско и присоединивъ татары, тоуркы и фроуы, воспрїемъ латынскую вѣру, пошелъ на краля войною; но, дошедши до мѣста, глаголемаго *Илангѡа*, гдѣ храмъ великомъ. Георгїа, внезапно скончался и положенъ въ градъ Силїври. Вельможи же его съ толивыми побдами устремились на сръбскую землю; дошедши до мѣста Ли-

пїана и Призрїна и сотворивъ не малы пакости, возвратились. Пѣка татарскаго одна часть дошла до рѣки *дрїмъ*, но, переплывая ее, частїю потонула, частїю побита. Старѣйшины ихъ *Черноглава* голова принесена кралю. Воспрїемши же дерзновенїе и благословясь, съ помощїю брата своего *Стефана краля сръбскаго* пошелъ опять въ предѣлы гръчскїе и *постїзаемъ* до мѣста, глаголемаго *насоудъ*, и тамъ отпраздновавъ Рождество Христово, *постїзаемъ* до сѣтѣмъ горы авонскїе. Занявъ всѣ предѣлы *строумскїе* и *серскїе*, *крестоположе* и иные страны окрестныя и все ихъ богатство и имѣнїе взявше, возвратился въ отечество. Отпустивъ краля *Стефана* опять на Грецию и *прїехомъ* съ градови землю *дѣбрьскую*, дръжавоу земли *кїнавскїе* и землю *поречскую* и сїа вся приложи кралевство ми къ нашему отечеству. *По сїхъ же и влахїотскую землю* повоовавшимъ намъ и тамо *неисповѣдїмаа* вѣгѣтѣтва *вземше* и сїю въ опустенїи изоставихомъ. Но въ *Браничевъ*, въ мѣсть, *рекомъ* жѣ *жѣрѣкѣ*, два вельможи, *самовластна* и *самобратна* суца, *Коудѣлинъ* и *Дръманъ* съ своими силами наускають на брата *Стефана* краля и присовокупили много войскъ татарскихъ. Тогда сей *Стефанъ* приходитъ къ кралевству ми, *сѣтанїе*¹⁾ сѣтворивши на *моравъ оу мачковци* и молитъ о помощи. Кралевство ми ни мало не коснївъ, на тые безбожны соединенными войски идохомъ и желанїе наше получихомъ. Сїи же зломыслѣнцы *бгю* емлютъ обонѣполь доунава и име ихъ погибаетъ. Посемъ же вѣста князь нѣкто *Шимамъ* въ земли *блгарцїи*²⁾, живы въ градѣ *бдыни*, подрѣже окрестныя страны многы земли блгарскїе. Той присовокупивъ прокляту ересь *езыка татарска*, дошелъ до мѣста *Хвостна* и хотѣлъ внїти въ мѣсто *ждрѣло*. Тутъ великое знаменїе случилосъ; *стлѣтъ* огнь и *моужии*, *огнїные образы* и *моущи*, кои прогнали блгаръ. Тогда *идохомъ* до града *Бдыня*. Сей же прїемъ дръва *преходитъ* рѣкою *глаголемую дунавъ*. Сего же всю дръжавоу прїемъ

1) Такъ и въ рукописи, и въ «Очеркѣ», очевидно вмѣсто станинѣ, ср. Даничїѣ, ѣ., Рѣчнїкѣ изъ кнѣжевичихъ старїна српскихъ, s. v. II. II.

2) Въ рукописи такъ, въ «Очеркѣ»: «блгарецїи». Н. П.

восхотѣ краѣстѣво ми вся жилища разорити и градъ, въ немъже дворъ его бѣше, въ конецъ съкрушити. Сей же рабски молится яко единъ отъ меньшихъ моихъ, общая, во всемъ послушаніи быти кралевству ми. Кралевство ми подтвердихъ и заповѣдахъ моего велможи *великаго жупана Драгоша* дщерь себѣ взети въ жену. Се же и бысть. По сихъ влахъ дщерь свою за сына его Михаила.—Великій и беззаконный царь *татарски Нотъ* со всеми силами воздвигаетсе на ме. Кралевство, устройвъ богатые дары—посылаетъ къ нему. Беззаконный царь, спѣшай на кралевство ми—пріемъ даръ—возвратисе вспять. Послалъ сына Стефана съ великоименитыми властели на службу его. Когда отчаявались въ его возвратѣ, Стефанъ невредимъ возвратился: тогда бо сему беззаконному царю междуусобная рать бысть.—По сихъ.... безбожнии *перси* и агаране вооружились на христовы родъ. Они вселились въ великую Романію и укоренились во всякой свободѣ до 20-и лѣтъ. Кралевство ми *призвахъ нѣкую часть отъ тѣхъ безбожныхъ персь на похвалу и честь и зависть кралевству ми отъ околнихъ царь*. Когда же они замыслили погибель кралевства ми, тогда въ конецъ ихъ побѣдилъ не токмо въ державѣ кралевства ми, но и въ Романіи. *И градове ихъ въ конецъ разорились*. Никому же ни единому отъ таковаго безбожнаго языка гдѣ въ памяти обрѣстисе на всей великой Романіи по сію страну византійскаго моря, кромѣ иже въ рабствѣ сущихъ сръбскимъ властеломъ. Куръ Андроніеъ Палеологъ, вселенскій царь, умолилъ всесердечнаго сына държавнаго царства, да пошлетъ войско противъ персь въ анатолію. Онъ же, подвигнуть моленіемъ тестя, отряжаетъ дружину съ великимъ воеводою *Новакомъ Гръбостръка*, которая достигнувъ града Иракліи, радостно встрѣчена Андроникомъ и, влезше въ *дрѣва*, перешла въ анатолію. Послѣ многихъ сраженій побѣдила и, возблагодаренная Андроникомъ, воротилась. Дальше о божіей благодати, просіявшей въ храмѣ св. апостолъ рашкомъ, монастырѣ второй епископіи сръбской, въ храмѣ Успенія Богород., въ студеницкомъ монастырѣ и въ Хиландарѣ и въ стѣгомъ и чстѣномъ царскомъ.... Сими словами прекращается свитокъ изъ простой толстой бумаги, въ 3 аршина съ 1/2, писанный уставомъ. Изъ представленнаго заключаю, что граммата эта, сохраненная въ Хилан-

дарѣ, кажется, въ копіи только, относится въ Стефану Милутину, царствовавшему отъ 1275—1321 годъ.

5. Безъ конца, году и имени краля. О томъ, какия села и власи и паше принадлежатъ монастырю Хиландарю. Въ числѣ влаховъ поименованъ князь Воихна. Въ хрис. этомъ упоминаются Стефанъ Оурошь, отецъ краля, архіепископъ Евстаеій, епископы Зетскій, Рашскій, Звечанскій, Хвостинскій, Хльмскій, Призрѣнскій, Толличскій, Димльскій, Липлянскій, Сьопскій, Дбрьскій, Моравичскій. Сравн. № 2.

6. 50 6800. Стефанъ Оурошь по милости Божіен краля и самодържць всѣхъ сръбскихъ земель и поморскихъ. Этотъ хрисовулъ заключаетъ подтвержденіе прежнихъ пожертвованій. Всего 22 села приложены монастырю Хиландарю; исчисленіе влаховъ монастырскихъ; архіепископъ и епископы упоминаются, какъ въ № 2 и 5. Пергаменный свитокъ въ 5 аршинъ длины. Печать золотая А: Ис. Хр. Р: изображеніе царя съ надписью.

7. безъ году. Стефанъ Оурошь во Хѣ Бѣ благовѣренъ краля и самодържецъ сръбскимъ землемъ и поморскимъ. О земли, которую купилъ *протосъвастъ Приболъ*, и о селѣ Тмораци у Сьопіа. Перг. Безъ печати.

8. безъ году. Стеф. во Хѣ краля и съ Богомъ самодържецъ всѣхъ сръбскихъ и поморскихъ земель. Изъ во Хѣ Бѣ вѣрни краля и съ Богомъ самодържць всѣхъ сръбскихъ и поморскихъ земель Стефанъ внуку прѣвѣскаго и стѣго и страшнаго краля Стефана Оуроша и правнукъ св. Стефана даетъ монастырю село доброушоу, село жури, село калогени, село воевике.

9. 6851 апрѣля 24 д. Стеф. Оуроши по мил. Бож. краля съ Богомъ самодържць сръбомъ. Подтверждаетъ прежнія приложенія, *потому что одно потрено а друге изгублено*. Перечень селамъ и влахамъ. Пергам. Печать.

10. безъ году. Стефанъ по мил. Бжѣ. краль сръбскій— даетъ монастырю Хиландарю села бытунь, ослънице, мысково, изьборско, локвица... и еще и сие створи кралевство ми... послуши кои се чине предъ кралемъ или предъ владальци двора кралева, мегоу людьми и влахи сие стѣе цркви, что се пры съ землями, или сами мегоу собомъ, акѣ¹⁾ боуде до провода или до вражде, послуухъ да ѣ два динара. и сие видѣвъ кралевство ми, яко сими людьми и влахомъ стѣгорски поуть да вива по вса лѣта, затога ради не ходити войску ни с кымъ, развѣ поуть у святѣу гороу или буди наводъ кой на землю. и села кои даде кралевство ми земле цркви половина а людямъ половина и оброка да не дають жупомъ люди села локвици.

11. безъ году и печати. Стеф. Урошь краль во Хра благов. и самодержавный краль серпской земли и поморской и овчѣйской и белоужской (Вельбоуждскій?). Кое-гдѣ ж, напр. порекнууж сими мимошедшимъ црѣмъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ж и а перечеркнуто и исправлено въ у и е, нпр. хоте(ж), великые(ж), еже су(ж)ть.... даровати съ хрисовуахъ тому намастиру (sic) святѣаго Николаи въ мѣстѣ нариц. Орѣховъ... повторяетъ слова хрисов. болгарскаго № 2 и послѣ придаетъ село черѣнецъ и скакавицѣ, драчево. Перг.

12. безъ году, безъ начала. Стефанъ Урошь въ Хра Бжѣ благ. и христолюбивый краль и самодержиъ сръбскихъ

¹⁾ Въ рукописи такъ; въ «Очеркѣ»: «ако». Н. П.

и поморскихъ земель. Данъ по случаю спора архіеп. сръбскаго съ монастыремъ Хиландаремъ о вакомъ то селѣ. Утвержденъ этотъ хрисовулъ на соборѣ, на которомъ были архіеп. Никодимъ и Епископы и игумены и всь съ Бжѣмъ събранныи ликъ всѣ сръбскыи земли. Епископы были: зетски, рашки, хльмски, хвостынски, топлички, воудимски, дьврски, липлянски, браничевски, мачьски; игумены же стоуденичскы, милешекскы, сопотскы, банскы, градчкы, моравскаго градца, рашкы. конюискыи, ораховичкы, нагоричкы, скопскы. Печать. Бумага.

13. безъ году. Стефанъ краль... даетъ монастырю Хиландарю храмъ св. Георгія и село Уложища. Перг. Печать. Скоропись. На оборотѣ написано: Стефана Милутина.

14. безъ конца. Стефана Дечанскаго—даетъ монастырю Хиландарю црковъ св. Николая съ селомъ Враня.

15. 6836. (1326) сент. 5 д. Въ Хра Бжѣ Стефанъ благовѣрн. краль. Повелѣніемъ гна крала и старинище утесано (отмежевано); Записа Ранко логодетъ у свръчинѣ въ л. 5301 мѣа сен. 5 д. Судъ ѣи (12) стариникъ жупанинъ довѣрнихъ члѣкъ между игум. хиландарскимъ Гервасіемъ и Димитромъ и Бориславомъ, сыновьями тепчѣ Хардомила о землѣ между Кооривемъ и селами хиландарскими. Перг. Безъ печати. Списаль.

16. 6835 (1327) мц. фвр. 8 д. Стефанъ краль сръбск. и поморск. Земли даетъ монастырю Хиландарю церковь св. Богородицы за градомъ прирѣномъ и село плавина, село довродоланъ, село избица и команово селище. Безъ печати.

17. 6840 (1332). Стефанъ въ Хра Бжѣ благовѣрный, самодержавный краль—Въ хрисовулѣ называется Стефанъ чет-

вертый краль. По просьбѣ протосеваста Хреля даетъ монастырю Хиландарю села: брѣстѣ, сѹхогрль, лѣсковица, видче, еще брѣстѣ, село калуґерица и еще селища. . . и да неима области надъ ними ни кефала, ни севасть, ни псарь, ни градозиданіе, ни градовлюденіе, ни сена, ни жетве ни врьшениа, ни преселице и котла да имъ несть иномистра (sic) и планиниотчикъ (sic). Пергам. Безъ печати.

18. безъ году и печати. Благок. царь Сербски и Грчески даетъ монастырю Хиландарю церковь св. Николая на псачи со всѣмъ метохомъ, со всѣми правинами и село сушица, село прѣвинце, село отръщица; а тому милостникъ Гоико велики логофетъ. — Перг.

19. 6848 (1340). Въ Хр. Бѣга благовѣрный краль — даетъ монастырю Хиландарю село полошко, село драгожелта — Пергам. Уставъ, безъ печати.

20. 6856 (1346)¹⁾, индикт. 1. Стефанъ царь, который былъ самъ на св. горѣ, даритъ монастырю Хиландарю село попчелинь. Скоропись, пергам.

21. 6863 (1355) инд. 8. Во Хрѣ Бѣга благовѣрный царь Сербомъ и Грекомъ — о мѣстѣ карвинчикомъ (sic). Скоропись.

22. 6857 (1349) инд. 10. Въ Хрѣ Бѣга благовѣрный Стефанъ црѣ серблемь и грькомъ. Писане у Скопин. У земли жеглиновскон, у мѣстѣ рекомѣмъ архилекица — создать црковь Введенія Божіей Матери, съ царицею кур Еленою и сыномъ Урошемъ и св. патриархомъ кур Саввою и прилагаетъ ей села: подлешаны, архилевци, роуизборъ, роугинци, мокра поляна, арбанасы, вонковци, другошевици, манс-

¹⁾ Sic! Въ «Очеркѣ» то же. Ср. даты хрисовуловъ подъ № 27 и 29. Н. П.

торне; селища: мансторне, крупници, вилско, врьдунь, калуґганевци, дисково, враче, седларь, мекша; село глажни — и за сіа села вса упомену братъ црѣства ми севасто краторъ Дѣвань яко да си оутеше (отмежевать) мегие (межи) коуде съ симъ селищамъ и такози повелѣ црѣство ми да поге (sic) самъ с вѣщими (sic) людьми да ютеше и утесавше да принесе црѣству ми и црѣство ми записа мегие сие симъ селамъ всѣмъ — понеже суть у единь сѣтешъ (межа). Перг. Уставъ.

23. 6852 (1344) инд. 1. Стефанъ во Хрѣ. Бѣг. Црѣ и самодржець серблемь и гркомъ — св. Николаю добрушскому даетъ села: доброуши, журн. . . . и осководи ихъ отъ сокіа (sic) позова, приселице, войске, ѿара, винограда, глове и отъ всакаго данька. — Печать. Перг.

24. 6852 (1344). Стефанъ во Хрѣ благовѣрн. самодр. краль. Стефанъ четвертый краль — самодржець всѣхъ сербскихъ и поморскихъ земель и чьстникъ грческимъ странамъ — властелина града Струмицы Рудла, по его собственной просьбѣ, и церковь пресв. Богородицы Одигитрии и село боруѣко отдаеть въ собственность монастыря Хиландарскаго. И осководи кралестко ми рудла и люб егов и вса иже суть уписана у хрисовулѣ семь отъ позова, и приселице, и поданкъ, и приплать градскихъ и жупскихъ и градозиданна, и поноса, и провода и геракара (sic) и псара кралества ми; ни десетка житнога, ни овчега, ни пчелнога, и од орания кралества ми, од плетве, од жетве,

сенокосин и вршениа, и да му не е намѣтка граднога, ни десетка свинога; просто рекши отъ всѣхъ малыхъ и великихъ работъ краlestва ми освободихъ. Печать. Перг.

25. 6873? (1365?) Стефана царя—о селѣ тръстеникѣ. Безъ печати.

26. 6869 (1361?) Стефава царя—о селѣ у струми близъ Сереса. Безъ печати.

27. 6866 (1356) Стефанъ Оурошъ црѣ и самодръжць сръбляемъ и грѣкомъ съ Хслювиною матерею црѣства ми блговѣрною црѣцею кира келеною—црѣское слово о тысоуцу перперь дубровачкыхъ да давають дубровчане на всякоу годиною храмоу црѣства ми арханг. Михаила кже въ иеросолимѣхъ—аще ли се прилучитсе запустѣти храму арх. Мих.—тогда давати тысоуцоу перперь нашимъ монастыромъ—хиландарь и м. великомученика георгіа, глагол. ст. Павелъ, що су съградили прѣдѣди црѣства ми преподобн. Гумесонъ новини мироточьць и стѣын архіеп. и чюдотъ. кыр Фавка и посель родитель царства ми—При логоветъ Драгославѣ. Пергам. Печать серебря. позлащ.

28. 6987 (1479) мца апр. 15 д. инд. 12. Соултана црѣ муратъ црѣца Мара дьщи гюрга деспотъ; о томъ, что запустѣлъ храмъ арх. Михаила и да дають дубровчане тысоуцу перперь Хиландарю и Павлу. Перг. Мелкій уставъ.

29. 6878 (1371) Въ Хрѣ блговѣрн. Стефанъ кнезь Лазарь—даеть больницѣ Хиландарской село келшаницу. Скороп.

30. 6915 (1407) и раба Хрѣ Мара съ сынами грѣгоуромъ и гюргемъ и Лазаромъ даеть монастырю Хиландарю

ради его больницы трѣгъ въ ходчи.... кто си уские докы у трѣгъ у ходчу или сръбинь или латининь или турчинь кто уские докы да си идее свободно, да му не едне забаве од кога. Печать А: изобр. Богор. В: одно женское и два мужскихъ лица.

31. 6931 (1423). По Хрѣ блговѣрнымъ Кесарь Оуглеша—господарь сръбляемъ и подунаю и всѣхъ западныхъ странъ—приложилъ монастырю Хиландарю церковь св. Николая у браню и село вране и црѣкву у лучанехъ и село трновцы. Перг.

32. безъ году. Благовѣрн. Деспотъ, Стефанъ господинь всѣмъ сръбляемъ и подунавию назначаетъ монастырю Хиландарю на годъ сто литръ серебра. Перг. Хрисов. этотъ писанъ на стертомъ хрисовулѣ.

33. безъ году. По милости Божіей и превысокаго црѣ Стефана Оуроша Гюргъ и братъ его влкъ, сынове великаго севастократора Бранка, гна граду Охриду, по просьбѣ старшаго ихъ брата монаха, приложили хиландарскому монастырю церковь св. Архангела съ селомъ трѣстеникомъ и село вежанике; влкъ же приложи села прилежащія къ трѣстенику, баницоу, вѣрбовць, цоучинце, моучиварѣ; трѣстеника межа. Уставъ. Пергам.

34. 6884 (1376). Хрисовулъ митрополита Давида и епископа Григорія о межахъ селъ по Струмицѣ, по случаю спора Хиландаря съ Руссикомъ. Пергам. Скорописъ.

35. безъ году и конца. Отъ рабовъ и послушниковъ Гна деспотъ, поставленныхъ судомъ гна деспотъ овѣимъ црѣквамъ Хиландарской и св. Архангела о селѣ момуши.

Пошли по хрисовулу по межѣ села Момуши и вратились и остановились на пути близъ камня и поставили Еванг., честн. крестъ и иконы и заклясмо се кд̄ (24) мужи вышнимъ Бг̄омъ. Пергам. Скоропись.

36. на годѣ дира. 6.... нѣже велики слуга оливеръ серпскіе земли и поморскіе. По милости Бж̄ и по милости гн̄ми краля степана и слуга вели оливеръ створи х милость гн̄у ми стѣому Димитриу иже оу кочьнехъ. а на лице игумену Симеону, нандохъ селище пусто стѣго Димитрия у истревницѣ и послахъ мога чѣка тодора кон ми се преда изъ грѣкъ по рѣце. да насили онози село. и таковоу милость учинихъ и да гредѣ кто либо стѣго Димитрия на законъ цр̄ковни. и да су свободни од всѣхъ работъ гн̄а ми и да им се не узима никіи поданьк ни крѣвь ни мои. ни позовь, ни душегубни. и да не работаю ни єдну работу ни ораниа ни копанниа ни поноса. чѣкмо да работаю цр̄кви гн̄а ми стѣго Димитрия и да не има области никіи владѣль гн̄а ми кр̄ла ни мои ни себасни кнезь, ни прахторь, ни псарь ни ини кто иже подѣ властїю. Кто ли се найде потваран и т. д. Четвертка пергам. Скоропись.

37. граммата пергам. въ 4 аршина съ 1/4. Скоропись. Подпись: месеца ноембра индикт. д̄и (14). Она называется: чѣкъмина (sic) прахтику и прахтикъ законни и завлючаетъ исчисленіе доходовъ изъ всѣхъ сель. Всего ѣ чисушь и п̄ перпери = 5080 перпери составляли монастырскій доходъ.

38. безъ году, мѣа маа. Очтефанъ въ Хр̄а Бг̄а благовѣренъ царь серблемъ и гр̄комъ. Записа логолетъ гюръ.

О освобожденіи сель монаст., которыя обще называются Забелъ цр̄ковни од станныкъ¹⁾ и од конюхъ, кои суть царине подгоричане. И законъ метохиѣ хиландарскои: да работа всаки кон ѣ отдѣланъ ѣ (2) дн̄и у нѣле и два дни ораниа іесени и дн̄ь пролѣтїю и дн̄ь сѣна и винограда тоже, и що пооре и покоси все да сврѣстѣе и сврши и усипе и да имъ нѣ ни єдне работѣ кефалиине, ни сока, ни коня, ни псара, ни котла... да нагю од Ораховца в̄т̄. (12) старьць добрихъ чѣкъ да отещу куде мегн̄и. Пергам. Уставъ.

39. безъ году. О продажѣ Іоанну Кастриоту и его сыновьямъ Репошоу, Константиноу и Гюрю пирга св. Георгіа.—Пергам. Скороп. Печать восковая.

40. 6930 (ѣ и ѣ и ѣ) 1422. Иванъ Кастриотъ съ сыновьями Станишемъ, Рѣпошемъ, Константиномъ и Гюргіемъ даетъ монастырю Хиландарю села радостина, трѣбнице. Перг. Скоропись.

41. безъ году. Ѡ се врѣвно матерѣ Ножие Хтѣттовскіе. Опись недвижимости. Здѣсь упомянуты влгаре и хора, властеле и хора. Листъ перг. въ два столбца, 10 1/2 верш. шир., 14 верш. длины.

42. Се глава хроусовоуломъ стѣхъ Царь отъ зачала Хиландара и оправданіемъ и повеліамъ цр̄скимъ и прочихъ кефалии оправданіемъ и чысминамъ (sic) хроусовоульскимъ и коупнишамъ и всѣмъ прочимъ. 104 хри-

¹⁾ Sic! Въ «Очеркѣ»: «станныкъ» (стр. 54). Н. П.

совулы поименованы. Списокъ начинается хрисов. квр мѣхна цѣа. Изъ греческихъ, здѣсь поименованныхъ, видѣлъ только хрисов. Андроника. Пергам. Устав. средн.

Хрисовулы о типикарницѣ св. Саввы и пирга Вознесенія (что близъ монастыря Хиландаря).

43. безъ году. Стефанъ въ Хѣа Бѣа благовѣренъ краль. Стефанъ краль, сынъ Оуроша третьяго, правнукъ св. Симеона Неманье—и господствующу ми въ земли очьства моего самодержавно—видѣ потроужденіе дѣда своего Стефана Оуроша втораго о пиргоу, въ немъ цѣквъ Вознесенія Г. н. Ис Хр. на мѣстѣ рѣкомѣхъ Хрисна, поревновавъ, вспомнѣтьемъ Иеромон. Андонія, ваще хиландарскаго, приложилъ велліи Спасовѣ малый даръ сей: цѣрквъ пресв. Богородицы у липляни и трѣгъ свѣццоу цѣрки (sic) и село подѣ цѣрковъ словинье съ людьми и съ ливадми и съ улианикомъ. Перг. Уставъ.

44. безъ году и имени краля. О велліи Вознесенія пиргу ниже на мори у хроусне. Направи же кралество ми всакими книгами и куписмо ему два а св. Тройцѣ¹⁾ одинъ комаче (sic) хлѣба, вина, масла, сочива, одежде и обоуце за 1800 перперѣ. Подписанъ Иером. грѣшный игумень Геркасіе. Перг. Уставъ средн.

¹⁾ Сбитъ хиландарск., теперь въ развалинахъ.

45. безъ году. Стефанъ Урошь милостію Божию краль и съ Бѣомъ самодержецъ всѣхъ српскихъ земель—создахъ пиргъ на мѣстѣ хроусна при мори и испросихъ у царя Андроника село кучово на струмѣ. Внизу на приклеенномъ подписъ: и азъ смиренный и всѣхъ послѣдній милостію Бѣію архіеп. всѣхъ српскихъ и поморскихъ земель, Савва третій записахъ и утвердихъ. Печать золотая А: Ис. Хр. В: изображение царя и надпись вокругъ *Андроникос*.

46. безъ году. Стефанъ Оурошь—даетъ пиргу цѣрки Вознесенія прѣв. св. Ниволая у баняхъ и село тморакн у скопской области. Печать золотая А. I. X. B. Изображ. краля.

47. 6810 (1302). Стефанъ Оурошъ краль. По случаю наладенія въ Хиландарь отъ безбожныхъ хурсарь создалъ пиргъ и храмъ Спасовѣ. Внизу подтвержденіе архіеп. Саввы третьяго. Печать золотая А. изображ. св. Стеф. съ надписью B изображ. краля съ надписью.

48. безъ году. Монахины Евгенія съ сынови гнѣ кнезюмъ Стефаномъ и гнѣ Вакомъ. Благовѣрный гнѣ кнезъ Юанъ и братъ му влк дарятъ пиргу св. Василия село ливочана на винчѣ-моракѣ. Печать большая позлащ.

49. 6853 (1347)¹⁾ инд. 13 мес. 1 генв.²⁾ Во Хѣа благовѣрный самодержавный краль Стефанъ за пиргъ, цю е создалъ гнѣ стѣй краль дѣдъ кралѣства ми на мори у хроусни и о селахъ на струмѣ. Печать. Перг.

¹⁾ Sic! Въ «Очеркѣ» также, стр. 56. Ср. дату хрисовула № 54. Н. II.

²⁾ Sic! Въ «Очеркѣ»: «мес. генв. 1. д.» Н. II.

50. № 6701 (1193). Ноемвр. 1 вѣсѣхъ правокѣрнихъ крѣстынхъ молитвенникъ Сава грѣшныи. О мѣстѣ више врьда, лежече надъ монастыремъ Хиландаромъ, купленномъ для типикварницы въ Кареѣ. Перг. Курсивъ.

51. Тотъ же хрисовуль по гречески.

52. 6840 (1332). Никодимъ архіеп. вѣсѣхъ серпскихъ земель и поморскихъ. О томъ, да не забываютъ архіепископы сербскіе и игумены Хиландаря типикварницы св. Саввы. Здѣсь краснорѣчивое изображеніе жизни св. Саввы. Списокъ сего хрисовула находится теперь въ Сербіи.

53. Стефана Оуроша — о типикварницѣ.

54. 6856 (1346) Царя Стефана о типикварницѣ св. Саввы.

55. Курь Елены, супруги царя Стефана, о типикварницѣ св. Саввы.

Сверхъ этихъ хрисовуловъ видѣль еще до 40, данныхъ Хиландарю волошскими господами, російскими царями и прч..

Довѣріе, которымъ почтенъ былъ въ этомъ монастырѣ, послужить доказательствомъ челоуколюбиваго расположенія лицъ, обитающихъ въ немъ.

12—13 декабря. Монастырь Эсфигмену. Храмъ Вознесенія. Общезнаменитый, онъ не уступаетъ древностию ни одному древнѣйшему и для насъ, русскихъ, примѣчательнѣ тѣмъ, что близъ него подвизался св. Антоній Печерскій. Пещера его и церковь, построенная кажется позже, находятся у утесистаго морского берега, за полчаса отъ монастыря. Древность монастыря заставляла предполагать и древнія важныя рукописи. Эти однакожъ во время восьмидесятилѣтняго запустѣнія его исчезли. Въ библиотекѣ его, что въ церковной башнѣ, нашель до 700 печатн. книгъ и до 125 рукописей. Рукописи, за исключеніемъ врачебныхъ, нѣсколькихъ номоканоновъ и одного хронографа, всѣ только богословскаго содержанія. Въ томъ числѣ двѣ словянскія: 1. Патерикъ 8° пр. б. 2. Евангеліе fol. перг., писанное большимъ уставомъ съ юсами. Объ этомъ евангеліи сказывали мнѣ, какъ о древнѣйшемъ и предметъ любопытства путешественниковъ. Оно, по моему мнѣнію, не древнѣе XVI ст. Повидимому

прислано изъ Валахіи какимъ либо господаремъ. Съ юсами, но позднѣйшаго употребленія, нпр. зач. ѿ: азъ убо крѣцаѣ въ водоѣ въ покааніе градыи же по мнѣ крѣплии мене. Иотированные юсы изрѣдка.

Видѣль хрисовуль Георгія, деспота сербскаго, 1450 г. о вѣторствѣ съ изображеніемъ деспота и деспотицы.

13—20 декабря. Ватопедъ. Храмъ Благовѣщенія пресв. Богор. Знаменитый этотъ монастырь былъ преимущественно покровительствованнымъ царями греческими, изъ которыхъ нѣкоторые проводили въ немъ послѣдніе дни жизни своей. Въ немъ принялъ монашество Стефанъ Неманя, основатель сербскаго королевства. Потомки его надѣляли этотъ монастырь не менѣе Хиландаря своими милостынями. Въ настоящее время этотъ идиоритмъ превосходитъ своими доходами всѣ прочіе и почитается прибѣжищемъ зажиточныхъ монаховъ. Онъ менѣе прочихъ пострадалъ во время греческой войны, слѣдствіемъ которой было запустѣніе святаы горы. Кромѣ типикварницы, въ которой до 150 рукописей церковныхъ, этотъ монастырь имѣетъ лучшую библиотечку, заключающую въ себѣ нѣсколько примѣчательностей древней греческой литературы. Она помѣщена рядомъ съ хорами собора, въ двухъ комнатахъ, одной, назначенной для печатн. книгъ, другой для рукописей. Книги промакиваютъ. Недавно бывший здѣсь путешественникъ, г-нъ Мина, снабдилъ ее каталогомъ. Сообразуясь съ этимъ каталогомъ, полагаю, что всѣхъ книгъ ея, внесенныхъ и не-внесенныхъ въ каталогъ, слышномъ 2000.—

Представляемая перечень его послужить въ поясненію и прочихъ монастырскихъ библиотекъ.

Библиотека Ватопедскаго монастыря заключаетъ:

Богословскихъ печатныхъ сочиненій	360
Эллинскихъ вообще печатныхъ сочин.	245
Рукописей до	400

въ томъ числѣ:

Евангеліевъ	56 рукоп.
Апостоловъ	8 рукоп.
Псалтировъ	8 —

Ветхаго Завѣта	5	
Лѣствиць	20	—
Матѳея Властара Синтагма	6	рукоп.
Номоканоновъ сокращенныхъ	29	—
Житій святыхъ	17	—
Словъ разныхъ	9	—
Патериковъ	7	—
Сочин. Григорія Богослова	26	рукоп.
— Василия В.	28	
— Іоанна Златоустаго	60	
— Аенасія Александрійскаго	6	
— Анастасія Синаитскаго	7	
— Діонисія Ареопагита	4	
— Теофилакта арх. болг.	7	
— Кирилла Александрійскаго	5	
— Максима исповѣдника	6	

278¹⁾

Сверхъ того другихъ писателей, менѣе важныхъ, и разныхъ отрывковъ по два, по три экземпляра—всего до 100.

Въ томъ же числѣ древнихъ эллинскихъ писателей 22 рукописи. Онѣ суть: 1) Демосеена *περὶ στεφάνου*, рукопись древнѣе прочихъ, кромѣ № 12 и 13; 2) Антологія 1; 3) Исократа (нѣкоторыя рѣчи) 3 рукоп.; 4) Лукиана 5 рукоп.; 5) Омира (Иліада) и Омироцентра, 2 рукоп.; 6) Софокла и Эврипида (Айасъ, Электра; Эдипъ тираннъ, Экава, Орестъ, Финиссэ, тутъ же и гимны Омира и Каллимаха) 1; 7) Филострата 1; 8) Фовилида 1; 9) Плутарха 3 рукоп.; 10) Максима Плануда 1; 11) Птолемея²⁾ астрономическая географія 1; 12) Флавія Юсифа археологія 1; 13) Птолемея и Стравона вмѣстѣ, Географія 1.

Изъ рукописей древнихъ эллинскихъ писателей двѣ послѣднія только носятъ признаки древности. Полагаю лишнимъ говорить

¹⁾ Такъ, вмѣсто 314 (въ «Очеркѣ», стр. 60, то же). Н. П.

²⁾ Такъ, вмѣсто «Птолемея», читается вездѣ и въ рукописи Григоровича, и въ «Очеркѣ». Н. П.

подробно о рукописяхъ этихъ теперь, когда онѣ изслѣдованы эллинистомъ Мина. Его открытія извѣстны уже ученому міру, которому, безъ сомнѣнія, будутъ сообщены извѣстія и о прочихъ рукописяхъ. Почитаю однакожь долгомъ доложить вкратцѣ о послѣдней, заключающей географію Птолемея¹⁾ и Стравона. Она имѣетъ особенную важность для словяниста, и потому занялся опредѣленіемъ текста ея.

Рукопись 4^о таж. на крѣпкомъ пергам. Курсивъ. Заключаетъ: 1. Клавдія Птолемея изложеніе географіи (*γεωγραφικὴ ἐφήγησις*) съ географич. картами на 22 листахъ; 2. сокращенное начертаніе географіи (*ὑποτύπωσις γεωγραφίας ἐν ἐπιτομῇ*)²⁾; 3. Агаѳимера начертаніе географіи (*Ἀγαθιμέρος γεωγραφίας ὑποτύπωσις*); 4. Діонисія Византійскаго плаваніе по Воспору (*Διονυσίος βυζαντίνος ἀνάπλευς βοσπόρου*); 5. Арріана письмо къ Траяну и плаваніе вокругъ эвксинскаго понта (*Ἀρριάνος ἐπιστολὴ πρὸς Τραϊανὸν καὶ περίπλευς εὐξείνου πόντου*); 6. Арріана плаваніе вокругъ Чермнаго моря; 7. Ганнона плаваніе мимо ливійскихъ береговъ (*Ἄννωνος καρχεδονίης βασιλέως περίπλευς τῶν ὑπὲρ τὰς ἠράκλειος στήλας λιβυκῶν τῆς γῆς μερῶν*); 8. Христоматія Стравона (*σὺν θεῶν χρησομάθειας στραβωνος γεωγραφικῆν βιβλίαν*); 9. *στράβωνος γεωγραφία*. 17 книгъ въ такомъ порядкѣ и въ той же неполнотѣ, какъ и въ печатныхъ.

Для опредѣленія текста этой рукописи послужатъ слѣдующія чтенія изъ Птолом. L. III. с. 5. *οὐβωνον ἐκβολαί, χερσίνον, βορῦσθενος, ἐπαίνις, τεΐκη ὄρος, βόδινον ὄρος, ἀλαῦνον ὄρος, πευκίνοι τε καὶ βαστέριαι, ρωξολάνοι, σαβόκοι, σιαύανοι*; Lib. V. с. 9. *δρῖνέοι καὶ βάλοι καὶ σέρβοι*; Lib. VI. с. 14. *σῆηβα, σβοηνοι* и прч., см. приложение въ Древностямъ Словянскимъ Шаффарика.

По представленнымъ чтеніямъ текста географіи Птолемея заключаю, что рукопись эта не позже XIV ст. и одного разряда съ рукописью, хранящеюся въ Королевской Парижской Библиотекѣ, которой чтенія одинаковы съ показанными. Страбона 7-ю книгу сравнилъ съ печатнымъ текстомъ Таухница.

¹⁾ Такъ, вмѣсто «Птолемея», читается вездѣ и въ рукописи Григоровича, и въ «Очеркѣ». Н. П.

²⁾ Такъ! Въ «Очеркѣ», стр. 61, не лучше: *ἐπιτόμω*. Н. П.

Въ такъ примѣчательной библіотекѣ рукописей словянскихъ не нашель болѣе трехъ, и тѣ, кажется недавно усвоенныя, не имѣли для меня важности. 1. Трїодъ fol. пр. б. 2. Еванг. fol. пр. б. 3. Переводъ бесѣдъ Іоанна Златоустаго fol. пр. б., сдѣланный по внушенію Максима Грека инокомъ Селиваномъ. Эта послѣдняя привезена изъ Вакуфа, селенія близъ Доростоля, и принадлежала прежде Хиландарю.

20 декабря по 1 января 1845 года. Монастырь Зографъ. Храмъ великом. Георгія. Монастырь этотъ, издревле носящій названіе болгарскаго, довольствуется преимуществами идиоритма и населенъ молдаванами, греками и болгарами. Находятся здѣсь также очень немногіе русскіе. Какъ идиоритмъ, управляется эпитропами, которые однакожь состоятъ подъ руководствомъ игумена и многихъ соревнователей его власти. Поставленный на высокой степени благосостоянія, которому одолжены частныя его обитатели своимъ обезпеченіемъ, этотъ идиоритмъ гораздо не оправдываетъ ожиданій, внушаемыхъ по этому поводу. Мнѣ, какъ чужеземцу, предавшему себя совершенно на произволъ добротства людей, особенно здѣсь тягостно было видѣть свои ожиданія, вызванныя какою то наружною рачительностію—заключенными разувѣреніемъ. Очевидное желаніе, въ доказательство своей внимательности, чѣмъ либо одолжить и жестокое равнодушіе, ожидавшее лишь случая, чѣмъ либо сбыть: это только я понялъ въ поведеніи разочарованныхъ монаховъ, которыхъ интересъ оживился сначала при вопросѣ, какой де человѣкъ ихъ спрашиваетъ? Удовлетворенные откровеннымъ отвѣтомъ, продолжали свое томительное, щедрое конечно на слова, но скуное на дѣла, обращеніе.

Впрочемъ въ Зографѣ я былъ встрѣченъ весьма лестнымъ привѣтствіемъ, выраженнымъ по русски (главные монахи познакомились съ русскимъ языкомъ, управляя своими богатыми метохами въ Россіи), что всѣ достопримѣчательности его будутъ предоставлены моему распоряженію. Искренно изъявивъ свою благодарность за столь неограниченную вѣжливость, просилъ покорнѣе почтить меня откровеннымъ содѣйствіемъ въ моихъ трудахъ.

Я упомянулъ, что при первомъ своемъ посѣщеніи видѣлъ евангеліе глаголитское и пять грамматъ, извѣстныхъ уже въ Россіи.

Библіотека де, по словамъ распорядителей монастыря, въ тридцатыхъ годахъ, во время разоренія турками св. горы, погибла. Что де осталось отъ нея, невѣжественные калогеры-предшественники сожгли. Въ другое свое посѣщеніе я былъ счастливѣе. Библіотека, о существованіи которой мнѣ было извѣстно, открылась. Ее не показали потому, что одинъ распорядитель не зналъ объ ней, а другіе.... Это не послужитъ свидѣтельствомъ высокаго нравственнаго направленія общества. Впрочемъ справедливо, что книгъ какъ бы не было. Онѣ скрываются въ такъ называемой свеофилакии, что близъ собора, въ западной стѣнѣ, въ комнатѣ, неимоვნю грязной и сырой. Книги расположены кучею у окошка съ вышибленными окнами и болѣе или менѣе гниютъ, смотря по тому, какъ—ближе или дальше стѣны—лежатъ. Нѣтъ ни одной цѣлой. Поэтому странно было слышать постоянныя жалобы почтенныхъ хранителей этихъ сокровищъ, что путешественники непрестанно убавляютъ ихъ, унося съ собою неоцѣненныя рукописи, которыя монастырь почитаетъ священною собственностію своею. Еще недавно одинъ де русскій путешественникъ лишилъ его, такъ напрасно! нѣсколькихъ рукописей, весьма рѣдкихъ (а какихъ? уже забыли), чему виною невѣжество предшественниковъ. Настоящіе же блюстители остатковъ сокровищъ нимало не заботятся по крайней мѣрѣ о сноскомъ помѣщеніи ихъ. Заботливые о сохраненіи чего либо интереснаго въ своемъ монастырѣ съ особеннымъ желаніемъ быть покровителями, забывъ о своемъ собственномъ, чужаго просвѣщенія, они должны бы знать, что этимъ противорѣчатъ своимъ словамъ. Дѣла не оправдываютъ слова.

Всѣхъ рукописей, кромѣ печатныхъ, слишкомъ сто, богословскаго содержанія. Упомяну о 55, которыя, если бы стало не притворнаго усердія, стоятъ сбереженія и даже—что въ Зографѣ давно пора—почтанія.

1—7. Евангелія перг. сербской и болгарск. реценз., однакожь безъ јотир. юсовъ.

8—13. Евангелія fol. и 4° пр. б. болгарск. и сербской реценз.

14—15. Апостолы fol. и 4° перг. безъ юсовъ.

16—17. Апостолы fol. и 8° пр. бум.

18—19. Служебники 4° и 8° пергам.

20—22. Минеи съ възслѣдованіемъ 4° безъ юсовъ до декабря, 4° и 8° съ юсами—пергам.

23—24. Патерики съ юсами fol. и 4° пр. б.

25. Псалтирь 16° перг. съ юсами.

26. Паремейникъ 8° перг. съ юсами.

27. Слова Іоанна Златоустаго 8° безъ начала и конца, пр. толстая бумага, съ юсами.

28. Іоанна Златоуст. поученіе къ Теодору Мниху и житіе св. Стефана новаго 8° съ юсами. Пр. б.

29. Книга глаголемая шестодневъ и житіе свсв. ноябрь м. fol. съ юсами. Пр. б.

30. Разныя богословскія статьи и церковныя постановленія 4°. Пр. б.

31. Василия В. постническія поученія и св. Амфилохія слово о Василии В. 4° съ юсами. Пр. б.

32. Рукопись fol. безъ начала и конца. Монашескія поученія, житія свсв. Николая, Стефана, Аванасія, два слова Іоанна Эвзарха и слово І. Златоустаго съ юсами. Пр. б. Fol.

33. Рукопись fol. пергам. въ перелисть съ хлопч. б., полуизгнившая. Родъ типика съ синаксаромъ, съ юсами.

34. Лѣствица пр. б. 8°.

35. Рукопись 4° пр. б., совершенно истаскана и замарана. Заключаетъ: 1) Лѣтопись краткую до царя Константина, брата Василия Македонскаго; 2) Александра Мниха, о обрѣтеніи честнаго креста; 3) Житіе приснопамятнаго Деспота Стефана. Въ этой статьѣ генеалогія сербскихъ владѣтелей выведена такъ:... велики убо Константинъ роди 3 сына: Константина и Константіа и Константу и дщерь Константію, юже великій Конст. подаетъ Дикинію въ жену, ему же и греческую власть въ византін отдалъ... Сей убо Дикиній кѣше Трибеллійскій Господинъ родомъ србинъ и роди отъ Константіе сына Бела Урошу. Бела Урошь же роди Техомила. Техомила же роди св. Симеона. Объ Симеонъ

роди 3 сына, Стефана прѣвовѣнчаннаго краля и вѣлкана великаго кнеза и Растка Савоу, съ¹⁾ же брата своего Стефана вѣнча на королевство. Стефанъ же прѣвовѣнчанный роди 4 сына: Радослава, Владислава, Стефана, Прѣдислава. Стефанъ же нареченъ вѣсть Урошъ въ предѣла своего и съ е храпавый краль. Съ же роди два сѣна Стефана и Милутина Баньскаго краля. Милутинъ же роди Константина и Стефана Дечанскаго. Дечанскій же роди два сѣна Душмана и Душана. Съ Душанъ прѣступилъ предѣлы оцѣ своихъ и поставилъ самовластни цркъ и роди сѣна Уроша и Урошъ не имѣ дѣти и оста безъ памети лоза та—...А втораго родословіа—вѣлканъ, вторы сѣна Симеона, братъ же Савы, великій кнезь, роди сѣна жупана Димитра въ иноческомъ санѣ Дѣъ именовасе и съ созда црковь при рѣцѣ Димѣ въ мѣстѣ вродаревѣ. Съ же роди сѣна Вратислава кнеза. Вратиславъ же роди дщерь Милицу. Сей²⁾ же вываетъ съпружница великаго кнеза Лазара и роди сѣны 3: великоименитын съ Стефанъ и вѣлканъ и Добровои и съ създа црковь стѣго възнесенія на рѣцѣ Равзницѣ съ утверженіемъ градскимъ и много убо лоза та процвѣти, аще Константію аще же Дикиніемъ нѣсть чудно—и т. д.; 4) Пасхалія; 5) рукопись ованчивается краткою минеею—курсивъ, пр. б.

Прочія рукописи, числомъ 65 слишкомъ, церковныя новыя. Въ другой комнатѣ той же скевофилакїи находятся также на полѣ

¹⁾ Такъ въ рукописи; въ «Очеркѣ», стр. 65: «съ». Н. П.

²⁾ Такъ и въ рукописи, и въ «Очеркѣ», стр. 66. Вмѣсто выветъ въ «Очеркѣ»: «бьетъ». Н. П.

Въ грамматическихъ формахъ и словахъ нѣкоторыя отличія отъ языка кирилловскихъ памятниковъ. 1) Постоянное употребленіе звука ю послѣ ж, ч, ц, ш, щ, напр. мѣжю, чюждаахъса, чюеши, отцю; 2) окончаніе 3-го лица ед. чис. настоящ. на етѣ вм. итѣ, напр. сѣдетѣ вм. сѣдитѣ, вззмѣретѣ вм. вззмѣритѣ, ср. Остр. Ев. л. 59 обор., 3) 3 л. дв. числа вѣашетѣ вм. вѣашта, 4) сокращенное прошедшее, напр. вѣко приидѣ разоритѣ вм. яко придохѣ разоритѣ О. Ев. л. 213. V. 17, 5) слова: братрѣ, братра, дойдеже вм. дондеже, нѣскы, коравь, земли, писано; еще нѣкоторыя выраженія: л. 1 руе. скончатѣи вѣкѣ прабѣдѣ вмѣсто исполнитѣи Остр. Ев. л. 260, 15. да скончычатѣи вм. да свѣдетѣи Остр. Ев. 262 л., 14, л. 16. пущисѣ долу вм. вѣрзисѣ низѣ Остр. Ев. 261, 6; пишетьѣ бо вм. писано бо иетьѣ; л. 4а. и изиде слухѣ его въ сеи сурин; л. 6а. спхитѣи вм. вхсоуе, буе вм. вроде, сѣпрѣсѣдин вм. сѣперникѣи кирилловскихъ еванг.; л. 7а. и иже подьпагѣи поемлетѣи прѣлюбви дѣетѣи. Это же чтеніе находится въ четырехъ кирилловскихъ рукописяхъ евангелій г-на Михановича и въ одной моей; л. 27 внизу кирилловскими буквами и кажется одними чернилами патікоствѣ; сѣ: нѣ; невѣрѣштитѣи вхчинетѣи вм. нерадитѣи начьнетѣи Остр. Ев. л. 62, 24.

Другихъ мелкихъ отличій очень много. Есть пропуски, дополненныя кирилловскими буквами, напр. л. 174. об. Ев. отъ Луки аштеже азѣ о вельзѣволѣ изгонѣи вѣсы (на полѣ прибавлено кирилловскими) сѣнове ваши ѿ коѣи изгонѣи вѣсы, сего ради ти вѣтѣ камѣ сѣдѣи, аще ли азѣ ѿ прѣстѣи вѣи изгона вѣсы.

Представляю отрывокъ изъ этой рукописи, Еванг. отъ Мат., зач. рѣг (по другимъ рукописямъ ѣз), л. 40.

Пришдѣи же ісѣ въ странѣи кесарѣи Филипокѣи. вхпрашааше ученикѣи своѣи глѣ. кого глѣтѣи ма чѣи сѣштитѣи сѣа чѣкаго. ониже рѣша ему. ови иона крѣтитѣи, иниже илѣи. друзи иеремѣи. ли единого отѣи пророкѣи. глѣи имѣи ісѣ. выже кого ма глѣтѣи выти. отѣи вѣшавѣи¹⁾... у симонѣи петрѣи рече. тѣи еси ісѣи сѣи Бѣи живаго. и отѣи вѣштитѣи ісѣи рече ему.

Блаженѣи еси симонеи варіона. вѣко пльтѣи и крѣвь не ави чѣвѣи, нѣи оѣи мои ижѣ етѣи на нѣхѣи. И азѣи же чѣвѣи глѣи вѣко тѣи еси петрѣи. и на семь каменеи свѣидѣи црѣковѣи моѣи. и врата адова не уделѣи тѣи еи. и дамѣи чѣвѣи ключѣи црѣствѣи нѣвскаго. и еже аштеи свѣиши¹⁾ на земли. вѣдетѣи свѣзанѣи¹⁾ на нѣсѣхѣи. и еже аштеи раздрѣиши на земли. вѣдетѣи раздрѣиши (sic) на нѣсѣхѣи. Тогда запрѣитѣи ученикомѣи своимѣи да никомуже рекѣи тѣи вѣко тѣи етѣи звѣи (последняго слова не могу разобрать, въ другихъ еванг. *Христосѣи*).

Съ листа 289 начинается Синаксарь: сирѣчь сборникѣи четв. еванг. Онѣи писанѣи кирилловскими буквами, безъ іотирован. юсовѣи, и заключаетъ слѣдующія статьи: Чтенія еванг. по праздникамѣи; Чтенія евангел. по недѣлямѣи; Сѣботѣи и недѣли сѣтѣи поста; Евангеліи на възкресн. оутрѣни и наконедѣи: Мѣчникѣи сѣ Богомѣи починаемѣи, Мѣчѣи сѣвѣи рекомѣи роуенѣи. имѣи дни лѣи и прѣи, Мѣчѣи сѣхѣи вѣрѣи рекомѣи лѣстѣи падѣи имѣи д. лѣи, д. лѣи прѣи подѣи вѣи сѣи нашего ісѣи рыльскаго, Мѣчѣи ноябрѣи

¹⁾ Такъ и въ рукописи Григоровича, и въ Зографскомъ Евангеліи. Н. П.

рекомыи грудень им. дн. ѿ; мѣць генарь рекомь проинци до 8-го дня включительно. Этимъ заключается вся рукопись. Синаксарь по всей вѣроятности новѣе, быть можетъ въ послѣдствіи прибавленъ. Изъ словянскихъ святыхъ упоминается св. Іоаннь Рыльскій, который жилъ во времена Петра, царя болгарскаго, слѣдственно въ X столѣтіи.

Открытие этой рукописи заставляло предполагать о существованіи другихъ подобнымъ образомъ скрывающихся. Дѣйствительно, по собраннымъ мною извѣстіямъ, находятся еще рукописи въ разныхъ мѣстахъ внутри и внѣ монастыря, но многія также закопаны, сожжены или же пошлы на разные снадобья въ винодѣліи, рыболовствѣ и прч. и прч.

Сверхъ рукописей, Зографъ скрываетъ также много весьма важныхъ хрисовуловъ. Объ этомъ заключать могу по такимъ же противорѣчивымъ отвѣтамъ, какъ и при вопросахъ о библиотекѣ. Сперва сообщили мнѣ пять хрисовуловъ, которые извѣстны уже въ Россіи, съ прибавленіемъ, что они, кромѣ молдавскихъ, суть единственные. Съ благодарностію воспользовался и этимъ приношеніемъ.

1. 6854 г. (1346 г.). Стефана Душана. Этотъ хрисовулъ заключаетъ выписки изъ хрисов. Льва премудраго и Іоанна Терновскаго. Перг. 2½ длины¹⁾, съ печатью. Явныя противорѣчія этого хрисовула удостовѣряютъ, что содержаніе его весьма мало заключаетъ подлиннаго. Списаль.

2. 6700 (1192). Іо. Калимана Асѣня, перг. съ печатью. Этотъ хрисовулъ, назначенный 6700 годомъ, весьма примѣчателенъ употребленіемъ современнаго болгарскаго языка. Согласившись въ его подлинности, надобно согласиться, что въ болгарскомъ языкѣ XII ст. не только настоящія формы его были въ употребленіи, но и турецкія слова, какъ то: чаршія, дуканъ, махалá и прч. Впрочемъ эти особенности замѣтны только въ зографскомъ хрисовулѣ,

¹⁾ Такъ и въ рукописи, и въ «Очеркѣ», стр. 71. Н. П.

въ хиландарскомъ, нѣсколько повднѣйшемъ, языкѣ правдивѣе. Списаль. Перг.

3. 6850. Ісѣ Александра—царя визгаромь, о селѣ Хантакѣ. Перг. Списаль.

4. 6800. Іоанна Палеолога—по гречески. О селѣ Хантакѣ. Перг.

5. 6795 (1287). Андроника Палеолога по словянски, весь помещенъ въ хрисовулѣ царя Стефана Душана, см. н. 1.

Другіе хрисовулы во время разоренія монастыря турками—непремѣнно всегда они первые виновники всѣхъ его недостатковъ—и по невѣжеству предшественниковъ погибли, такъ что и слѣду нѣтъ. Есть еще, прибавили, нѣкоторыя грамматы молдавскія и, кажется, греческія какія то, но неважны, ничего не значать. Такъ съ равнодушнымъ увѣреніемъ объясняли мнѣ недостатки свои. Любопытный однакожь разсказъ объ архіепископахъ охридскихъ заставилъ проговориться объ охридскихъ сиггеліодахъ. Еще болѣе сталъ предполагать, что въ Зографѣ хранятся весьма важныя документы охридскіе, когда узналъ, что послѣдній экзархъ первой Юстиніаны, на пути въ Царьградъ, везя съ собою свои привилегіи, скончался въ Карѣѣ, въ зографской келліи. Въ добрый часъ, когда разсказывалъ это распорядитель монастыря, предложилъ свое прошеніе, нельзя ли мнѣ видѣть охридскія грамматы. Этихъ грамматъ множество у насъ, прибавилъ онъ, забывшись; онѣ замѣтны по зеленымъ подписямъ.—Извѣстно, какъ любопытны ученымъ свѣдѣнія объ Охридѣ. Не только въ церковномъ отношеніи, но даже въ географическомъ этотъ пунктъ самый темный. Я польстился себѣ, что приобрѣту нѣкоторыя полезныя мнѣ и другимъ свѣдѣнія, и напрасно! На другой день весьма равнодушно отвѣчалъ тотъ же распорядитель, что охридскія грамматы были де, но ихъ теперь нѣтъ. Опять во первыхъ турки, а послѣ невѣжество предшественниковъ виновники тому. Чтобы однакожь чѣмъ либо замѣнить ихъ, распорядитель подалъ мнѣ три измятые хрисовула, принятые за охридскіе, прибавивъ, что эти не важны. И точно, эти хрисовулы вытасчены только для доказательства, что ничего важнаго не скрывается въ архивѣ Зографа. Они суть:

1. 6797 (1289). Андроника Комнина Палеолога, данный монастырю *τῆ ζωγράφου* о разныхъ метохахъ. Перг. Безъ печати. Греческій.

2. 6830 (1322). Андроника Палеолога, данный монастырю по просьбѣ *τῆ νηλοτάτη βασιλέως τῶν βουλγάρων* Михаила Асана (*δ' Ἀσάνης*) о селѣ *πριβίσα* (на оборотѣ хрисов. прибица). Перг. Безъ печати.

3. безъ году. Иоанна Шишмана о селѣ Витошь, подаренномъ пресв. Богородицѣ Витошской. Перг. Скорпись. Безъ печати. Списаль.

Обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, оставилъ Зографъ, убѣдившись вполнѣ въ томъ, что гдѣ господствуетъ многовластіе и самолюбіе, приученное смиряться, тамъ нѣтъ мѣста благородному соревнованію и откровенному содѣйствію¹⁾.

24 декабря. Монастырь Кастамониту. Храмъ св. Стефана. Общежительный, на самомъ дѣлѣ обнищаль и лишился всѣхъ своихъ примѣчательностей. Жалкое его книгохранилище находится въ сѣверной стѣнѣ и представляетъ только до 50 книгъ и рукописей. Онѣ разбросаны внутри и виѣ его по полу, полкамъ и корзинамъ. Словянскихъ, кромѣ одной печати²⁾ Божидача, нѣтъ. Хрисовулы видѣлъ.

1. 6837 г. (1429). Гюрга, сына Стефана Деспота, подтверждаетъ хрисовулы отца его на владѣніе 70 селами у Брлнн-

¹⁾ Долгомъ почитаю доложить еще о слѣдующемъ: находясь въ монастырѣ Русико, когда уже готовился къ отправленію въ Солунь, именно 20 генваря (мой выѣздъ былъ назначенъ на 24 генваря), я получилъ опять приглашеніе видѣть Охридскія грамматы. Одинъ изъ распорядителей сего идиоритма посѣтилъ въ то время монастырь Русико и, вида моя приготовления, желалъ оказать этимъ свое запаздавшее вниманіе. Но такъ какъ я затруднялся сборами къ выѣзду и имѣлъ еще другія занятія, то не могъ послѣдовать сему человѣколюбивому приглашенію. Пользуясь однакожъ извѣстіемъ этимъ, чтобы удостовѣрить, что все сказанное мнѣ о погибшихъ охридскихъ грамматахъ совершенная неправда, потому что онѣ, какъ только оставилъ Зографъ, нашлись. Желаю другому быть посчастлививе меня и удостоиться въ Зографѣ не только слышать объ нихъ, но и видѣть.

²⁾ Такъ въ рукописи и въ «Очеркѣ», стр. 75; не слѣдуетъ ли читать «печати.»? Н. П.

чеку, Кучеку и Мичке. Все это Великому Челниву Радичу. Перг. Безъ печати.

2. 6941 (1433). Великаго Челника Радича о возобновленіи Кастамонита и о томъ, что игумень долженъ принять 6 старцевъ въ совѣщатели. Перг. Безъ печати.

3. 6938 (1430). Гюрга съ супругою Ериною подтвержденіе грамматы Стефана Деспота, данной Великому Челниву Радичу на обладаніе церковью на рѣкѣ Грабовничица и 5 селами.

4. Хрисовулы сербскій—такъ испорченъ, что нельзя читать.

5. Хрисов. Петра, воеводы молдавскаго, о подаваніи монастырю.

1845 года, 1—2 генваря. Монастырь Дохиаръ. Храмъ св. Архангеля. Идиоритмъ. Библиотека его находится въ южной стѣнѣ, въ нижнемъ этажѣ, въ комнатѣ съ едва держащимся окошемъ. Книги ея списаны на одномъ листѣ. Всѣхъ до 460. Рукописей до 60, изъ которыхъ 7 еванг., 5 миней, 4 синаксара, 4 словъ разн. отцевъ, 5 рукоп. Теофил. архіеп. бѣлгарск., 7 рукоп. Метафраста, 4 патериковъ, 5 рукоп. Ефрема Сирина, 5 рукоп. Маргарита Иоанна Златоустаго и 10 Номоканоновъ. Сверхъ того: 1 Сборникъ 8^о пр. б., въ которомъ Плутарха *moralia* и Луціана разговоры; 2. Лексиконъ библейскій; 3. Сборникъ, въ которомъ между прочимъ помѣщена исторія татаръ, выбранная изъ Байзова и Николая(?) русскихъ. Словянскихъ рукоп. одно евангеліе перг. сербск. рец.. Хрисовуловъ не видѣлъ.

2—3 генв. Монастырь Ксенофу. Храмъ великом. Георгія, носитъ названіе общежительнаго. По слышанному и испытанному предполагалъ, что этотъ монастырь можетъ также гордиться своими письменными памятниками. Къ несчастію удостовѣрился, что за заботами о внѣшнемъ благосостояніи не подумали даже о сохраненіи книгъ. Осталось однакожъ еще въ маленькой комнатѣ до 300 печатныхъ и до 10 рукописныхъ. Отъ словянскихъ, которыхъ было здѣсь большое количество, только два перг. куска сербской рец. Евангелія и каноны Иоанна Дамаскина пр. б. 8^о. Тѣмъ не менѣе, въ преданіи—ибо по истинѣ говорю, что о библиотекахъ здѣсь по преданію говорятъ и едва ли въ дѣломъ полуостровѣ хотя

одинъ есть, который бы изъ любопытства пожелалъ видѣть книги другого монастыря—въ преданіи однакожъ ксенофская библіотека слыветь богатѣйшею рукописями словянскими. Хрисовуловъ не видѣлъ.

3—29 генваря. Монастырь Руссико. Храмъ великом. Пантелеймона. Запустѣлый въ продолженіе многихъ лѣтъ, онъ возникъ опять тому лѣтъ тридцать. Новыя его зданія расположены у самаго моря, между монастырями Ксенофомъ и Ксиропотамомъ. Живописныя развалины стараго зданія находятся повыше его, разстояніемъ двухъ часовъ. Уступая средствами къ содержанію прочимъ монастырямъ, онъ превосходитъ ихъ строгостію правилъ и достоинствомъ своихъ обитателей. Любознаніе и дѣятельность суть преимущества этихъ послѣднихъ. Превосходнымъ своимъ направленіемъ онъ одолженъ возвышенному духу игуменовъ покойнаго и настоящаго, которые, строго соблюдая миръ и согласіе, старались устранить подозрительность и лицемѣріе, слѣдствія своевольнаго невѣжества. Согласноя его братья состоятъ теперь изъ русскихъ и грековъ. Монастырь этотъ долженъ бы служить примѣромъ заботливости о просвѣщеніи. Библіотека его помѣщается въ особомъ нарочномъ зданіи, новая, недавно составленная, но съ выборомъ и приспособлена къ нуждамъ духовныхъ лицъ. Она заключаетъ до 500 книгъ, въ томъ числѣ старыя изданія отцовъ церкви и византійскихъ историковъ. Рукоп. до 60, вообще богословскаго содержанія, нпр. соч. Теофилакта, Діонисія Ареопагита, Василія В. и прч.. Словянскихъ только 6.

1. 2. 3. Еванг. перг. 4°, одно лишь съ юсами.

4. Еванг. fol. пр. б.

5. Чтенія изъ Еванг. и Апостола. Перг. Рецензія сербская.

6. Службы св. Пантелеймону, на половину по гречески и по словянски. Сербск. рецензіи.

Въ этомъ монастырѣ, гдѣ находятся истинно любознательные люди, нашель я не только откровенное предложеніе достопримѣчательностей, но даже ученый интересъ и содѣйствіе. Непритворно сознавшись въ своихъ лишеніяхъ и недостаткахъ, почтенные оо. игуменъ и духовники монастыря благосклонно и не отрачивая—снисходительность эта для чужеземца знакъ челоуѣколюбія—открыли мнѣ свой архивъ. Онъ уступаетъ архивамъ прочихъ монастырей и

бѣдностію своею доказываетъ, какъ богаты эти послѣдніе документами, которыхъ падать лишь случай и время. Несмотря на свою скудость, онъ заключаетъ, кромѣ новыхъ, которыхъ не позволилъ себѣ тронуть, еще 40 грамматъ, все памятники X—XV столѣтія. Поставляю долгомъ доложить объ нихъ.

1. 6464 (956). Четвертка пергамменная безъ подписи. Наверху надпись *λιβέλον*. Онъ писанъ по повелѣнію Константина и Романа императоровъ *περὶ τῆς διαπρασσεως τῆς παλῆνης ἤτοι κασσάνδρας*.—Курсивъ сжатый. На оборотѣ словянская надпись: *сіа кнѣ каѣрская за купѣа хаспакова*. Кажется это копія.

2. 6538 (1030). Игуменъ *τῆς μονῆς θεοτόκῃς τῆ ξυλουργῆ* купилъ у Димитрія *χαλκῆος* келлію.

3. 6565 (1057). Подпись: *Δεόντιος μ ἡγούμενος τῆ ἁγίῃ Παντελεήμονος τῆ Θεσσαλονικέας*. На оборотѣ: оправданіе солунской церкви.

4. 6565 (1057). Подписали 14 игуменовъ. Греческая грам. На оборотѣ слов. буквами: *сіа книга за мѣсто анапавсіа между бутлумушемъ и ксиропотамомъ*. Курс.

5. 6542 (1034). Подписали 6 игуменовъ. Игуменъ монастыря *τῆ καζάρι* продаетъ игумену монастыря св. Трифона участокъ своей земли. Перг. Курсивъ. Греческ.

6. 6556 (1047). Подписали 14 игуменовъ. Игуменъ монастыря св. апостоль, называемаго *τῆ Δομετίῃς*, вознаграждаетъ игумена лавры *τῆ ξυλουργῆ* за разореніе корабельнаго пристанища, *τῆ καρβοστασίῃς*.

7. 6576 (1068) Безъ подписи. Свидѣтельство о межахъ между областію монастыря *τῆ κνρ Δεόντος τῆ σφρεντζι* и селеніями бѣлгаръ (*γινωσκῶντες ἀκριβῶς τὰ σίνορα τῶν χωρίων τῶν βουλγαρίων*) на полуостровѣ Кассандра. Четвертка пергамненная.

8. безъ году. Подпись *Δεο αρχοκαστανες* (въ документѣ называется онъ *κρίτης*). Онъ отмежевалъ поля, принадлежащія монастырю св. Пантелеймона *τῆ σφρεντζι* и находящіяся *εἰς τὴν νῆσον παλῆνης*. На оборотѣ словянская надпись: *Устроение жеже по првому писанію нивамъ и селамъ и межи сѣго Димитрія отъ Жоракъла и митилиница (sic) грамата втора*.

9. 6676 (1168) [по другому чтенію: 6656 (1148); ибо этой грам. два экземпляра]. Подпись: *Δαυρέντιος μ καὶ καθηγούμενος τῆς*

μονῆς τῆς ξυλβοῦς ἦτοι τῶν ρέσσων получаетъ отъ Прота монастырь τῆς ἁγ. παντελεήμονος τῶν θεσσαλονικέων. Подписи этой граммати:

1. ^χ Γῶ μ. κ. πρῶτος τῆς δοῦς; 2. ^χ θεοδ. μ. και καθηγόμενος τῆς λαῦρας τ. ἁγ. Αθανασίος; 3. подпись на иверскомъ языкѣ; 4. ^χ Ἰγνάτιος μ. και καθηγόμενος τῆς βατοπεδισ; 5. ego. ..(?) abbas sanctae Mariae cenobii amalfitanorum me subscripsi¹); 6. καθ. Δοχειαρις μ. και οἰκόνομος; 7... καθ. τῆς Καρακάλλα; 8... καθ. τῆς ξυροποτάμης; 9... καθ. τῆς τῆς Δοροθέου; 10... καθ. τῆς τῆς ξυροκάστρης; 11. καθ. τῆς τῆς φιλοθέης; 12... καθ. τῆς τῆς βαρναβίτζης; 13... καθ. τῆς τῆς Τζιμισκη; 14. καθ. τῆς Ἰῶνα; 15. καθ. τῆς τῆς Κανθα (?); 16. Семействъ ивнѣхъ и игумень Заграфова писалъ; 17... καθ. τῆς οἰμονος; 18... καθ. τῆς χιлендар; 19... καθ. τῆς φιλίππης; 20... καθ. τῆς πλάκα; 21. καθ. τῆς κσιλεμισση; 22. καθ. τῆς τῆς μεγαλομ. Δημητρίος; 23. καθ. τῆς Τραχαλά; 24... καθ. τῆς Αθανασίος.

10. 6576 (1068). Ἰωαννης ασηκρητης βασιλικὸς νοτάριος και αναγραφεὺς обмежевалъ κάστρα και χωρία τῆς νήσου παληνης ἢ κασσάνδρας τὰ μὴ τέλοντα δημόσιον πρὸς τὸν Διοικήτην и именно поля τῆς ἁγ. Δημητρίος τῆς φοσκολῆς τῆς μονῆς τῆς ἁγίου Пантелеήμονος τῆς σφρέντζи, то есть обмежевалъ область церкви св. Димитрія, принадлежащей монастырю св. Пантелеймона Сфренци. Перг. См. № 8.

11. 6579 (1071). Подписали Παῦλος πρῶτος и 7 игуменовъ о спорѣ между монастыремъ Кеилургу и монастыремъ Скорпиу.

12. 6651 (1143). Подписи игумена монастыря Кеилургу и игумена τῆς Καίσαρι. Эта любопытная грамота заключаетъ описъ подвижности монастыря Кацари, порученнаго въ распоряженіе монастыря Кеилургу. Въ числѣ подвижности поименованы и τὰ ρωσικὰ βιβλία, именно: παρακλητηκὰ τς (16), οκτοηχοι ε (5), εἰρηολόγια ε (5), συναξάρια δ (4), παρόμια, μηνια 8? (η?), πατερικὰ η? (8?), ψαλιύρια ε? (5), δ ἁγ. ἔφορεμ, δ ἁγ. παγκράτιος (1), δορολόγια ε? (5), νομοκανονες 8 (η?).

13. 6820 (1312). Ανδρόνικος ἁ ἐν χῶ θῶ πικος βασιλεὺς και αὐτοκράτωρ Ρωμαίων δεκας αγγελος νομηνος. По случаю пожара, разорив-

¹) За невозможность, по типографскимъ причинамъ, воспроизвести подражаніе Григоровича этой подписи, ограничиваюсь повтореніемъ текста ея по «Очерку», стр. 78. Н. П.

шаго монастырь, подтверждаетъ приложенія Стефана Уроша, своего зятя (γαμβρῆς), которыя суть: метохъ св. Зенаиды въ Солунѣ, метохъ на Каламаріи и αργυρία: δράτοβον, σκλίγον, λέοκο.

14. 6862 (1354). Ιο. Палеолога—о селахъ близъ Серреса.

15. 6883 (1375). Ἀλαξεος δ παλεόλογος βεβαιων ὑπέγραφα, ниже подписи дикеея св. Горы, элесиарха Кареи и эпитирита (ἐπιτηρητῆς τῆς ἁγ. δοῦς, надсмотрщикъ св. горы).

16. Еще три грамоты на бумагѣ, 2 царя Андроника и 1 Елены, супруги царя Стефана Сербскаго, о метохахъ на островѣ Лимнѣ. По гречески.

17. 6857¹) (1349). Стефана Царя Серблемъ и Гръкомъ и западнымъ странамъ. Видѣвъ нищету послѣднюю монастыря, прилагаетъ церковь св. Георгія у кои и село Новосельки и село Драгошъ въ Заселки. Пергам. Скоропись мелкая. Списаль.

18. 6857 (1349). Стефана царя. Эта грамота до половины сходна съ предыдущею. Въ ней связано: видѣвъ нищету послѣднюю монастыря и еще же отъ руси всеконечное оставленіе. Бумага хлопчатая (кажется). Списаль.

19. 6855 (1347). Στέφανος ἐν Χῶ π. βασιλεὺς και αὐτοκράτωρ Σερβίας και ρωμαίων даетъ монастырю τὴν ἁγίαν κἀραν τῆς ἁγ. μεγαλομ. Пантелеήμονος и села ἀντζιца, βενικια и еще подтверждаетъ метохи на Каламаріи. На бумагѣ.

20—21. Еще два хрисовула того же Стефана по гречески на бумагѣ.

22. 6861 (1352). Стефанъ въ Хῶ Нῆ Благовѣрный Црь Серблемъ и Гръкомъ—о церкви св. Николая на Пшиинъ, которая пожизненно принадлежитъ сѣрскому митроп. квр Іакову, послѣ же его смерти церкви Архистратигъ у Призрѣнѣ. Внизу подтвержденіе Стефана Уроша 6861 (1352) г. Пергам. Уставъ. Списаль.

¹) Въ рукописи буквенное обозначеніе смѣшано съ цыфирнымъ; въ «Очеркѣ», стр. 79, неподходящая цыфра: 6855. Н. П.

Старый переводъ жизни св. Панкратія находится въ Хиландарѣ, см. № 14. Опись сюггестницы¹⁾.

23. Безъ году. Стефанъ кх Хѣ Бѣ благовѣренъ црь. Внизу: повелѣніемъ гна цря гюргъ лѣдетъ записа. У скопи на зборѣ съ патріархомъ курь Іаникыемъ и царицею куря келеною опредѣляетъ цркви пресв. Богородицы и безплотныхъ силъ Гавріила и Муханла, что више Габрова у Бѣлассици, нивы и межи и освобождаетъ ее отъ приселице и димнине и бирьноске и поклицара и псара и позоза и поноса и номистра (sic) и травнине и градежа кога либо и градозиданиа и котла—и да не имать власти нань ни кефалиа, ни князь, ни тѣзи кому се прилучи држати Габрово. Курсивъ, посреднѣ нечеткѣй, перг.

24. 6871 (1363). Подписи: Омиранный Протъ св. Горы Флонскіа монахъ Доролей (по словянски) и 10 игуменовъ. О томъ, что разоренный турками монастырь *Κατζάρη* приобщается монастырю св. великомученика Пантелеимона Русскихъ (*συνάσμα μονῆ τῶν Ρωσσοῶν*). Грам. греческ.

25. 6874 (1366). Омиранный протъ св. Горы Флонскіа Доролей (по словянски) о веліахъ съ масличными садами близъ Ватопеда. Пергам. Греч.

26. 6945 (1427). Подписи 6 игуменовъ и прота о межахъ монастыря Кутлумуша и Ксиропотама. Перг. Греческ.

27. 6820 (1312). Подписи 8 игуменовъ и прота. О монастырѣ веріотскомъ, бывшемъ на св. горѣ. Греческ.

28. 6889 (1381). Кх Хѣ Бѣ Благовѣрныи Стефанъ Лазарь Кнезь Серблемъ и Подунавію—даетъ монастырю св.

Пантелеимона, рекомому руси, спасову црковъ у Хвостну. Пергам. Уставъ средній. Печать восковая. Всѣ предыдущія грамматы безъ печати.

29. 6889 (1381). Кх Хѣ Бѣ Благовѣрніи Стефанъ Кнезь Лазарь Серблемъ и Подунавію. По просьбѣ брата ми челника млье и вспомень брата ми челника млье (sic) и сестры драганы и ни синовъ—даетъ цркви рушкой св. великом. Пантелеимона село длаве, реком. горній закутъ съ заселкомъ у транова и заселокъ по оне стране лаба горни луковць съ пракинами. Перг. Курсивъ. Печать восковая, и на одной ея сторовѣ надпись: по милости Божіей Стефанъ благовѣренъ кнезь Лазарь, по срединѣ изображеніе въ родѣ льва.

30. Безъ году, безъ подписи. Благовѣрныи господинъ сръблемъ Гюргъ—и съ држителами вывшу господства сръбские земли—по прѣставленію родитѣля моего стѣпочившаго деспота Стефана—игумену рушкому іеромонаху кир Харитону—наипрѣжде метохіе кое се обрѣтоше кх области нашеи кх тогдашнее врѣме, онози мь господство ми не отними ни потвори но паче потврди и освободи—и ложнѣ (ложныкз?) отъ копорикъ (sic?) и тѣзи имъ освободи—а що су учелѣтние (въ другомъ мѣстѣ а ученисокъ?) онози да се схвира у кукю господства ми да се тѣмзи отправа вонска. Села ихъ кои будуть да не отступила у турске руке, да се ихъ имають опеть аще Бѣхъ благословитъ и приступе опеть у наше руке. Печать восковая съ изображ. льва, но безъ надписи.

¹⁾ Слова «Старый» etc. написаны внизу страницы въ качествѣ сноски, но къ чему? Въ «Очеркѣ» ихъ нѣтъ. Н. П.

31. 6885 (1377) и другая одного содержания, но безъ году. На 1-ой подпись: повелѣніемъ господина Деспота Драгоша и Костадина (sic) и Драгославъ мѹлѣшина(?) писахъ сизи хрисовулъ у Гтрѹмици граду. Перг. Курсивъ. На 2-й: благовѣрный Деспотъ Драгошъ и Господинъ Констандинъ, Пергам. Курсивъ. О селахъ, подаренныхъ царемъ Стефаномъ Урошемъ монастырю рекоми руси. Списаль.

32. 6893 (1385). Изъ Хрѹ благовѣрный Гнѣ Костадинъ— о церкви, созданной братомъ его Дмитромъ у Шипу. Списаль.

33. Три грамматы на пергам. одного, кажется, содержания, съ подписью патріарха Данила. 1-ая вся изъѣденная, 2-ая и 3-я различаются только годомъ 6902 и 6903 и отсутствіемъ подписи Евгеніи монахини. Грамм. № 2, кромѣ подписи патріарха внизу, носить еще такую: КНЕЗЬ ГЧЕФАНЪ И ГГГІА КВГЕНІА МОНАХИНИИ, но большей части ея недостаетъ. 3-ю списаль. Онѣ заключаютъ большія приложенія мон. Руссико.

34. 6890 (1382). Инокъ Дороей съ сыномъ Даниломъ повелѣніемъ КНЕЗА ВСѢМЪ СЕРБЛЕМЪ И БЛАГОСЛОВѢНІЕМЪ ПАТРИАРХА КВР СПИРИДОНА создали церковь и монастырь въ селѣ Дрѣнча, дали ему правила монастырскія и освободили отъ подчиненія св. Горѣ.

35. Безъ году, имени и конца. Перг. О селѣ *ρεβενίσις*, принадлежащемъ монастырю *τῷ ἐπιλεγόμενῳ τῶν ῥωσῶν*.

36. 6904 (1496). Безъ начала. Смиренный игуменъ св. Панделеимона Никодима. Эта граммата—родъ предписанія о нѣкоторыхъ обязанностяхъ, которыя выражены такъ: за литургію, за коливо, трапезу объ умершихъ князехъ, за помень, за лутро, за келие, за адльфатъ.

37. 6927 (1419). *Στεφανὸς δουκας ὁ ραιδιῶς*—по повелѣнію царя (?) передаетъ *πρὸς τὴν σεβαστῶν ἀγιορειτικῆν μονὴν τῶν ῥωσῶν*—то *πалаιοχοριον τῆς ἀγ. Δημητρίου*—въ Кассандрѣ.

38. Безъ году. Подпись *Ανα τοῦνικια πρὸς ρωσῶν*, еще 6 подписей, изъ которыхъ одну только прочелъ: *καλλινοσ μητροπ. χρησιπολεωσ* (Кавала?) о селѣ *βελεσιθα*, котораго половина идетъ монастырю Пандократору (въ Константинополѣ?).

39. 7010 (1492)¹⁾ инд. 5. Ю Радулъ Милостію Бож. Господинъ—сочтворилъ монастырю, называемому Руси, мертчикъ (*μερόσι?*) (милостыня) 4000 аспри на всяко лѣто, кромѣ спензе.

40. 6995 (1487) Ис. Милостію Божію Господинъ Ис. Влад. Воевода и Гнѣ снѣхъ Влада великаго Воеводы—обладающу ми и господствующю ми Земли Угровлахійской еще же и Запланинскимъ странамъ амлашу и Фаграшу Херцег—дарова хрисовулъ м—у, глаголему руси, и, желе душа моя написатисе въ стый мнѣстырь да будемъ ктиторы, приложи по 6 т. аспри до живота ми и до живота прекозлюбленномъ сыномъ господства ми Радулу и Владу. Изъ Трзговице.

Между занятіями, представленными мнѣ въ монастырѣ Руссико, я пополнялъ свои свѣдѣнія о св. горѣ. Для сего я посѣтилъ еще скиты Благовѣщенія и Богородицы. Тотъ и другой принадлежали издревле монастырю Руссико. Скитъ Благовѣщенія, называемый прежде монастыремъ Кацари (см. грам. № 24), теперь усвоенъ монастыремъ Ксенофомъ. Въ немъ не имѣлъ успѣха. Въ скиту Богородицы находятся 12 рукописей, весьма тщательно писанныхъ, аскетическаго содержания, нпр. сочин. Исаака Сирина, Симеона Синаитскаго, Симеона новаго Богослова, Іоанна Лѣствичника и прч. Монастыремъ Руссико заключилъ свое путешествіе по аеонскому полуострову. На сѣверной его половинѣ обозрѣлъ съ восточ-

¹⁾ Такъ! Въ «Очеркѣ», стр. 84, то же. Н. П.

ной стороны Хиландарь, Эсфигмену, Ватопедъ, съ западной — Зографъ, Кастамониту, Дохиару, Ксенофу и Руссико, всего 4 идиоритмы и 4 киновіа, т. е. общежительные монастыри.

Въ дополненіе извѣстія о своихъ занятіяхъ, честь имѣю доложить, что все свободное время посвящалъ на изученіе новогреческаго и болгарскаго языковъ, которые по преимуществу въ употребленіи въ монастыряхъ. Всѣми мѣрами усиливался устранить препятствія, происходившія отъ неумѣнія обращаться въ разговорѣ этими языками. Въ Карѣѣ и Хиландарѣ имѣлъ случаи ближе вникнуть въ составъ болгарскаго языка и упражняться въ живомъ его употребленіи. Усвоеніе перваго поставилъ себѣ въ обязанность, убѣдившись, что онъ, кромѣ поясненія характера болгарскаго языка, есть вѣрный проводникъ въ будущемъ путешествіи.

Обратный путь свой рѣшился совершить моремъ, слѣдуя болѣе внушенію случая. Монастырь, въ которомъ пользовался гостепріимствомъ, отправляя варку въ Солунь, предложилъ мнѣ свои услуги. Не могъ отказать. Послѣ нѣкотораго замедленія, происшедшаго отъ непогоды, 29 генваря я былъ на пути въ Солунь. Путь этотъ продолжался девять дней. Варка, управляемая монахами, находила разныя препятствія. Плаваніе ея совершилось въ слѣдующемъ порядкѣ. Сперва пристала у полуострова Лонгосъ (Сикія) въ заливѣ, называемомъ Кофосъ Лимани (глухой заливъ), къ мѣсту, близко отстоящему отъ развалинъ Торона. Не пропустилъ случая обзрѣть эти величественныя развалины. Обгибая полуостровъ Кассандру, останавливалась въ заливѣ Кипса Лимани. Оттуда поплывши мимо каламерійскаго побережья, трое сутокъ простояла въ заливѣ Карки Лимани. Въ это время сходилъ на берегъ и обзрѣлъ метохи (дачи) монастырскіе, которыми заселена долина Каламерія. Числа 5 фвр. варка остановилась въ виду селенія Паноми, 6-го въ виду Солуня.

Съ 7 числа февраля по настоящее время нахожусь въ Солунѣ. Не рѣшаясь продолжать свое путешествіе въ неудобное время по мѣстамъ, мало извѣстнымъ, два мѣсяца слишкомъ провелъ здѣсь въ занятіяхъ, къ которымъ доставилъ возможность этотъ городъ. Особенно посвящалъ труды свои на изученіе новогреческаго языка въ престолярномъ его употребленіи, также

знакомился съ мѣстнымъ нарѣчіемъ болгарскаго и занимался разсмотрѣніемъ всѣхъ книжныхъ памятниковъ и древнихъ достопамятностей, которыя уцѣлѣли еще въ Солунѣ.

Оставляя извѣстіе о Солунѣ до другого времени, теперь почитаю необходимою обязанностію изложить свои замѣчанія объ аеонскихъ монастыряхъ.

1. Монастыри аеонскіе, славящіеся своею древностію, благодѣяніями многихъ царей и участіемъ въ событіяхъ церкви, до сихъ поръ не имѣютъ своей исторіи. Повторяя по повѣрїямъ древнѣйшія преданія объ основателяхъ и содѣйствующихъ основанію обстоятельствъ, обитатели ихъ равнодушно оставляютъ истлѣвать свои исторически вѣрные документы. — Послѣ своихъ поисковъ убѣдился, что ни въ одномъ монастырѣ нѣтъ никакихъ древнихъ историческихъ записокъ. Все, что рассказываютъ о древности каждаго отдѣльно монастыря, основывается большею частію на сближеніяхъ съ нѣкоторыми событіями, упоминаемыми въ минологіяхъ, и частію только на намекахъ хрисовуловъ. Есть лишь одна рукопись, писанная въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія, въ которой помѣщено нѣсколько достовѣрныхъ извѣстій. Авторъ ея, защищая, кажется, права своего монастыря, соображался всегда съ древнѣйшими актами, ему извѣстными. Рукопись принадлежитъ монастырю Филоею¹⁾. Кромѣ ея, въ путешествіи соотечественника нашего Василя монаха²⁾ изложены всѣ догадки, которыя дѣлали и дѣлаютъ о своихъ монастыряхъ калогеры. Онъ же первый замѣтилъ несообразность ихъ.

Появленіе христіанства на аеонскомъ полуостровѣ относятъ къ временамъ апостольскимъ, а начало построенія монастырей, связываютъ, положили Константинъ В., или даже одинъ изъ его предшественниковъ. Монахъ Василиій передалъ намъ подробности

¹⁾ Ею пользовался авторъ статьи объ аеонскихъ монастыряхъ, помѣщенной въ Allgem. Zeitung 1842 года, № 298, 299, 300.

²⁾ Пѣшеходца Василя Григоровича Варскаго — монаха — къ святымъ мѣстамъ, изданіе 1778 г., стр. 510 до конца. Упомяну также, что агіоритъ Никодимъ сдѣлалъ также нѣсколько замѣчаній о монаст. въ концѣ изданнаго имъ Но. [въ рукописи такъ; въ «Очеркѣ», стр. 86*... «Номоканона». Н. II].

этихъ предположеній, неизмѣнно повторяемыхъ и въ настоящее время. И теперь еще рассказываютъ между другими невѣроятностями объ императорѣ Каракаллѣ, основателѣ монастыря Каракаллу, Константинѣ В., построившемъ Протать и Ватопедъ, Константиѣ, его сынѣ, виновникѣ монастыря Кастамониту, и прочія, и прочія. Слушая постоянно эти сказанія, мнѣ представлялось, что они выведены изъ происшествій, обстоятельно рассказанныхъ въ минологіяхъ и примѣнены къ мѣсту. Повѣствованія о временахъ Константина В. и иконоборцевъ внушили ббльшую часть такихъ предположеній.

Сочинитель рукописи, принадлежащей Филоеевскому монастырю, справедливо сомнѣвается въ достовѣрности этихъ показаній. Основываясь на обстоятельствахъ житія св. Евѣмїя Солунскаго (IX стол.) и св. Аванасїя Аеонскаго (X ст.), а также на древнѣйшихъ типахъ Аеонскихъ, онъ относитъ начало поселенія отшельниковъ къ IX ст., начало сооруженія обителей къ X столѣтію. Императоръ Василій Македонскій первый грамматою, данною Іоанну Колову, опредѣлилъ аеонскій полуостровъ исключительнымъ мѣстомъ отшельниковъ. Іоаннъ Коловъ основалъ монастырь близъ Іерисса. Граммату Василю подтвердили Левъ Мудрый съ сыновьями Константиномъ и Романомъ.

Поселившіеся отшельники обитали отдѣльно и независимо въ скитахъ, которыхъ область не была опредѣлена. Соборная ихъ церковь находилась тамъ, гдѣ нынѣ Карея (Καρείς). Святый Аванасій Аеонскій первый сталъ вводить общежительность (κοινόβιον), желая такимъ образомъ устранить невыгоды и злоупотребленія самоуправнаго образа жизни (ιδιουβνδιον). Съ введеніемъ общежительства положено начало монастырямъ. Порядокъ, введенный св. Аванасіемъ, нашелъ сопротивленіе. Присланный императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ Студитскаго монастыря игумень согласилъ противныя партіи и опредѣлилъ 28 правилъ, которыя составляютъ древнѣйшій аеонскій типикъ, извѣстный теперь подъ названіемъ *трагосъ*. Правила подписали 50 игуменовъ и 8 монаховъ. Одинъ изъ нихъ назывался протосъ (первый). Протъ почитался начальникомъ и пребывалъ въ великой Лаврѣ, находившейся въ Кареѣ. Кажется, что отдѣльно жившіе отшельники потому только,

что имѣли при себѣ нѣсколькихъ учениковъ, назывались игуменами. Второй типикъ, данный по такимъ же, что и прежде, причинамъ, импер. Константиномъ Мономахомъ въ 1046 году, подписанъ 180-ю игуменами. Въ этомъ числѣ 30 игуменовъ выразили въ подписи названія своихъ обителей. Большое количество игуменовъ доказываетъ, что еще въ XI ст. общежительность не была упрочена. Что были обители ихъ, объ этомъ находимъ нѣкоторые указанія въ хрисовулахъ. Въ Зографскомъ хрисовулѣ импер. Андроника Палеолога (1287 г.) сказано, что на аеонскомъ полуостровѣ „прежде не бѣху монастыри, но бѣху игуменаре“. Мало по малу „игуменаре“ уничтожались, какъ вѣжеться, по распоряженію прота; многіе изъ нихъ соединялись въ одинъ, который получалъ отдѣльную и отмежеванную область. На этомъ основаніи возникли настоящіе монастыри.

По актамъ, мнѣ извѣстнымъ, еще въ XI и XII столѣтіяхъ на святой горѣ было 60 обителей и въ томъ числѣ латинская, Соенобіумъ Amalfitanorum¹⁾. Основываясь на этихъ актахъ, можно вообще опредѣлить время, когда существовали настоящіе монастыри. Великая Лавра, бывшая въ Кареѣ, основана Іоанномъ Цимисхіемъ,

¹⁾ Названія этихъ обителей суть слѣдующія: 1. ἡ μεγάλη Λαῖρα, 2. Λαῦρα τῆ ἀγ. Ἀθανασίῃ, 3. μονὴ τῶν Ἰβήρων, 4. μονὴ τῆ Βατοπεδεί, 5. μονὴ τῆ ζήρον, 6. μονὴ ἐσφιγμένῃ, 7. μονὴ τῆ ἀγ. Νικηφόρου, 8. μονὴ τῆ Κασπάνῃ, 9. μονὴ τῆ ξηροποτάμῃ, 10. κυρία Ἀθανασίου, 11. μονὴ τῆ Δοχειαρεί, 12. μονὴ τῆς θεοτόκῃς τῆ ξηλοργῆ, 13. τοῦ σισός, 14. τῆ φακίῃς, 15. μονὴ σοτήρος, 16. τοῦ εὐστρατίου, 17. τῆς θεοτόκῃς τῆ ξηλοργῆ, 18. τῆ βεροιοτίῃς, 19. τῆ φαλάκρῃς, 20. τῆ χαλέστρῃς, 21. τῆ ξηροκάστρῃς, 22. τῆ ἀρχιεπιστοπείῃς, 23. τῆ φιλαδέλφῃς, 24. τῆ νεακίῃς, 25. τῶν ἁγίων ἀναγίρων, 26. τῆ Νικολάου, 27. τῆ ἀγ. Ἐφρέμῃ, 28. τῆ ἀγίῃ Πέτρῃ, 29. Coenobium amalfitanorum, 30. τῆ παρακάλλῃς, 31. τῆ Δοροθέῃς, 32. τῆ βαροναβίτζῃς, 33. τῆ τζιμβοκῃς, 34. τῆ Ἰῶνα, 35. τῆ ζογράφῃς, 36. τῆ σίμονος, 37. τῆ χιленδάρ, 38. τῆ Φιλίππῃς, 39. τῆ πλάκα, 40. τῆ κνελιμύσῃς, 41. τῆ ἀγ. Δημητρίῃς, 42. τῆ Τραχαλά, 43. τῆ σκαμανδρῃς, 44. τῆ καλλίνῃς, 45. τῆ γεμάτῃς, 46. τῆ μακρογενίῃς, 47. τῆ σαραβάρῃς, 48. τῆ ἀγ. Παντελεήμονος τῆς Θεσσαλονίκῃς, 49. τῆ σκορπίῃς, 50. τῆ παύλῃς, 51. τῆ πολήτῃς, 52. τῆ ἀγ. μιγά, 53. τῆς ἀγ. τριάδος, 54. χοντρακῃς (?), 55. τῆ καιζαρι, 56. τῆς Ἰβανίτζῃς, 57. μονὴ τῆς καλλαγορίας, 58. τῆ χάρονδος, 59. τῆ πέτρῃς ἀλίπῃς, 60. τῆ ἀγ. βασιλείῃς.

ея соборная перковь сооружена импер. Михаиломъ, сыномъ Теофила. Лавра св. Аѳанасія получила начало въ X столѣтїи, именно около 970 года. Немного позже основаны Ватопедъ, Иверъ и Эсфигмену. Въ хрисовулахъ XI столѣтїя упоминаются Дохіаръ, мон. пресв. Богородицы, кажется Филоеу, м. Павлу и м. Ксиропотамъ. Въ хрисовулахъ XII стол. находятся подписи игуменовъ монастырей Каракаллу, Зографу, Симона и Петра, отдѣльныхъ обителей, Хиландара и Кутлумуша. Этотъ послѣдній, вмѣстѣ съ Діонисиу и Кастамониту, основанъ императорами дома Комниновъ. Названіе Кастамониту напоминаетъ болѣе о Кастамони, родномъ городѣ Комниновъ, чѣмъ объ императорѣ Константіи. Монастырь Руссико уже въ XII столѣтїи почитался однимъ изъ главныхъ. Монастыри Григоріу, Ставреникита, Пандократоръ¹⁾ и Ксенофу существовали прежде подъ другими названіями.—Всѣ эти монастыри возникли изъ соединенныхъ „игуменаровъ“. Такъ, нпр., монастырь Руссико образовался изъ соединенія обители пресв. Богородицы, называемой Ксилургу или Русскихъ, и обители св. Пантелеймона Солунскаго.

Съ конца XII ст. монастыри аѳонскіе стали значительно обогащаться. До этого времени они имѣли небольшіе метохы на сосѣднихъ островахъ и полуостровахъ. Въ концѣ XIII стол. многочисленныя владѣнія ихъ находились въ Македонїи и Фракіи. Кажется, покровительство ихъ давало нѣкоторыя преимущества, потому что въ хрисовулахъ упоминаются владѣтели, которые вмѣстѣ съ своими имѣніями подчинялись монастырскому вѣдѣнію. Въ то же время нѣкоторые монастыри получали отъ царей право быть независимыми отъ Прота. Особенно сербскіе вкраи щедро одаряли эти обители. Съ конца XV ст. общими ихъ покровителями были молдавскіе и валахскіе воеводы.

Судьбы этихъ монастырей чрезвычайно темны. Изъ всѣхъ событій сохранилось только воспоминаніе о нашествіи импер. Михаила Палеолога съ патриархомъ Веккомъ и, какъ нѣкоторые прибавляютъ, съ папою. Тогда многіе монастыри были разорены до основанія, другіе ограблены или осквернены. Такъ повѣствуетъ

¹⁾ Пандократоръ получилъ это названіе съ 1362 года.

хиландарская рукопись¹⁾, которую въ сокращеніи привелъ монахъ Василій. Но объ этомъ разореніи, которое должно было случиться еще до 1280 года, молчатъ современные историки и хрисовулы. Кажется, что въ памяти обитателей Аѳона воспоминаніе о разныхъ нападеніяхъ чужеземцевъ совокупилось въ одно, въ церковномъ отношеніи важное, происшествіе, именно, отступленіе Михаила Палеолога отъ православія.

По достовѣрнымъ свидѣтельствамъ, монастыри аѳонскіе разорены были двукратно, въ 1308 году каталанцами, и въ 1436 магистромъ родосскимъ. О первомъ упоминаетъ Пахимерь и Теодулъ магистръ, извѣстіе котораго напечатано въ Боассонада Анекдотахъ, Т. II, стр. 226, о второмъ свидѣтельствуютъ русскіе повѣствователи Флорентійскаго Собора, безымянный составитель Ватиканскаго Сборника и князь Курбскій²⁾. Во время послѣдняго разоренія уничтоженъ монастырь Амальфиновъ, котораго развалины, подъ названіемъ Морфину, подають теперь поводъ къ разнымъ сказаніямъ. Эти два событія указываютъ на участіе аѳонскихъ монаховъ въ сношеніяхъ съ латинами. Другія обстоятельства, относящіяся въ спорамъ съ ними, извѣстны изъ церковной исторіи.

Еще до взятія Константинополя и покоренія Солуны девятнадцать монастырей добровольно подчинились покровительству султана, пребывавшаго тогда въ Бруссѣ. Это подчиненіе, котораго акты хранятся, какъ мнѣ сказывали, въ архивѣ Протата, доставило монастырямъ преимущества, которыми до сихъ поръ пользуются. Съ сего времени власть Прота стала ослабѣвать и, наконецъ, съ концомъ XVI столѣтїя, совершенно потеряла свою силу. Великая Лавра уступила мѣсто Кареѣ, а монахи стали опять предпочитать идиоріемъ, образъ жизни особый, самовольный, какъ выражаются русскія сказанія о святой горѣ, общежительному, строгому монастырскому праву.

¹⁾ См. № 19, опись сюггестницы хиланд.

²⁾ См. Журналъ Мин. Просвѣщ. 1841 г., январь м., стр. 61. Извѣстіе проф. Шевырева о Ватик. Сборникѣ № 12.

Весьма любопытны извѣстія, сохраненныя въ русскихъ сборникахъ о девяти словянскихъ монастыряхъ ¹⁾. Кромѣ Руссико и Хиландаря слѣдующіе еще называются или сербскими, или болгарскими: Павелъ, Зографъ, Дохиаръ, Ксенофъ, Симопетръ, Каракаллъ и Филоеѣй. Сколько знаю, четыре только монастыря были издревле чисто словянскіе. Хиландарь и Павелъ возобновлены Симеономъ монахомъ, бывшимъ ерархомъ сербскимъ. Зографъ въ грамотахъ XII стол. называется болгарскимъ. Если вѣрить хрисовулу, хранящемуся въ этомъ монастырѣ, онъ долженъ быть древнѣе Лавры святого Аванасія, потому что основаніе его отнесено къ 919 году. Очевидное однакожь противорѣчіе сего хрисовула заставляеть сомнѣваться въ истинѣ показанія. Извѣстно только то, что на мѣстѣ, занимаемомъ Зографомъ, еще въ XI ст. было нѣсколько обителей. Самое древнее свидѣтельство объ этомъ монастырѣ есть словянская подпись игумена его „Симеонъ игумень заграфона“ на хрисовулѣ 1162 года, принадлежащемъ монастырю Руссико. Упоминаемая въ зографскомъ хрисовулѣ грамота имп. Льва Мудраго или вымысль, или вовсе не принадлежитъ Зографу. Монастырь Руссико основанъ, какъ сказано въ русскомъ сборникѣ господина Погодина, Ярославомъ, великимъ княземъ Киевскимъ. Дѣйствительно, его древность восходитъ до первой половины XI столѣтія. О прочихъ монастыряхъ можно только дѣлать предположенія. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сербскіе и валахскіе владѣтели принимали обязанности етиторовъ. Это етиторство дало перевѣсъ словянскому поселенію монастырей, особенно въ XIV и XV столѣтіяхъ. О монастырѣ Каракаллу можно даже съ достовѣрностію утверждать, что названіе его произошло не отъ императора римскаго Каракалла, что несообразно, но отъ древнихъ воеводъ области и города Каракалла въ Валахіи. Симопетръ имѣлъ етиторомъ и монахомъ одного изъ сербскихъ деспотовъ. Филоеѣй, Дохиаръ и Ксенофъ населились, вѣроятно, болгарами со временъ, когда етиторство ихъ приняла на себя валахскіе воеводы. Впрочемъ и въ другихъ монастыряхъ

¹⁾ См. сборникъ господина Погодина № 94 (239), Сказанія старца Исаи въ XVI ст. и архимандр. Теофана въ XVII ст.

было много словянъ. Въ Ватопедѣ въ особенной церкви, построенной свев. Симеономъ и Саввою сербскими, долго совершалась церковная служба по словянски. — И достоинство Прота бывало въ рукахъ словянъ. Это видно изъ словянскихъ подписей Протовъ на греческихъ грамотахъ.

2) О состояніи бібліотекъ аеонскихъ монастырей въ прошедшихъ столѣтіяхъ имѣемъ весьма любопытныя свидѣтельства. Онѣ были нѣкогда наполнены рѣдкими рукописями. Ими обогатилась флорентійская бібліотека Лаврентія Медичи въ XV ст. содѣйствіемъ Ласкариса ¹⁾ и Патріаршая московская въ XVII ст. содѣйствіемъ Арсенія. Исчерпываемыя, онѣ постоянно пополнялись. Думаю, что увеличенію или пополненію ихъ содѣйствовали многіе святители, которые, оставляя свои паствы, переселялись съ бібліотеками въ монастыри аеонскіе. Быть можетъ, ихъ обитатели увеличивали сами эти собранія собственнымъ трудомъ, но объ этомъ не имѣю подлинныхъ извѣстій. Только о Хиландарскомъ монастырѣ извѣстно, что его монахи переводили и переписывали многія рукописи. Кажется, дѣятельность эту надобно отнести къ XIII и XIV столѣтіямъ. Многія однакожь рукописи, какъ замѣтно по приписямъ, перешли въ Хиландарь изъ другихъ, находящихся внѣ святой горы, мѣстъ. Замѣчательно, что Зографъ несохранилъ ни малѣйшаго свидѣтельства о дѣятельности своихъ монаховъ.

Въ настоящее время въ книгохранилищахъ аеонскихъ находится, по моему численію, до 13000 книгъ печатныхъ, 2800 ²⁾ рукописей греческихъ и 455 рукоп. словянскихъ.

Книги печатныя вообще состоятъ изъ сочиненій, въ богословскомъ отношеніи полезныхъ. Въ нѣкоторыхъ бібліотекахъ находятся полныя изданія отцовъ церкви и болѣе или менѣе полныя собранія византійцевъ, а также, какъ нпр. въ Иверской, старыя изданія классиковъ Альдовъ и Стефановъ.

¹⁾ Latebant in Atho Thraciae monte. Eas Lascaris—in Italiam reportavit. Miserat enim ipsum Laurentius ille Medices in Graeciam.... Изъ цитата Гиббон. Истор. Римск., 67 гл., переводъ Споршила, т. 12, стр. 206.

²⁾ Т. е. 1800 въ бібліотекахъ и 1000 въ типоарницахъ.

Рукописи вообще богословскія, послѣ кодексовъ свящ. писанія и отцовъ церкви большое количество книгъ нотныхъ (*ψαλμικά*) и номоканоновъ.

Недостатокъ и небольшое достоинство рукописей словянскихъ замѣчательны. Вообще могу утверждать съ достовѣрностію, что въ аеонскихъ монастыряхъ нѣтъ искомымъ словянскихъ рукописей. Хотя нѣкоторыя можно назвать достопримѣчательными, нѣтъ однакожъ древнѣе рукописей XII ст., очень малое количество XIII ст. и самое большое XIV и XV стол. Совершенный недостатокъ историческихъ и большое число богословскихъ рукописей. Были ли прежде на святой горѣ многія глаголитскія рукописи или даже знали ли ихъ, теперь трудно рѣшить. Въ настоящее время не имѣютъ объ нихъ никакого понятія. Глаголитское евангеліе, открытое г-номъ Михановичемъ, не почитали за словянское. Мнѣ кажется, что глаголита заходила сюда случайно изъ другихъ мѣстъ. Кромѣ Зографскаго монастыря, она случалась и въ другихъ монастыряхъ. Свидѣтельство сего послѣдняго имѣю самъ въ одномъ отрывкѣ евангелія, писаннаго глаголитскими буквами, о которомъ доложу впоследствии.

Состояніе книгъ и рукописей вообще самое жалкое. Обыкновенно жалуются на вышнія сему причины. Но главная всегда останется въ забвеніи и нерадѣніи. Какъ не замѣтить противорѣчія, слушая рассказы о разныхъ похищеніяхъ книгъ тогда, когда оставленныя на произволъ случая книги дѣлаются добычею гнили, насѣкомыхъ и мышей. Держа ихъ взаперти въ просырѣлыхъ мѣстахъ, не замѣчаютъ, что гораздо вѣрнѣе гибель ихъ въ такомъ положеніи. Причины настоящаго положенія бібліотекъ обыкновенно относятъ къ послѣдней греческой войнѣ, когда албанцы, поставленные гарнизономъ въ монастыряхъ, продавали будто бы цѣлыми ношами (*φορτίματα*) рукописи и книги. Нѣкоторая полнота богословскихъ и недостатокъ искомымъ рукописей заставляютъ предполагать, что рукописи не были случайно уносимы. Мнѣ кажется невѣроятнымъ большое разореніе рукописей во время греческой войны. Вообще, собранія ихъ убавлялись въ разные времена и по разнымъ случаямъ. Притомъ мало, кажется, чувствуютъ, что, если бы были списки

книгъ, легко можно было бы въ случаѣ опасности спасти тѣ изъ нихъ, которыя отмѣчены примѣчательными.

Особенно печально положеніе рукописей словянскихъ. Нѣкогда онѣ были весьма многочисленныя. Монахъ Василій видѣлъ большое количество ихъ въ такихъ монастыряхъ, въ которыхъ теперь едва слѣды остались. Эти рукописи постигла особенная участь. Ихъ или забывали до истлѣнія, или же умышленно сожигали. Въ Зографѣ еще до моего приѣзда сожгли вучу рукописей. Огъ очевидцевъ слышалъ я, что въ Ватопедѣ, Ксенофѣ, Симопетрѣ и Филоееѣ сожигали ихъ безпощадно. Обстоятельства сего сожженія и его причины мнѣ извѣстны только отчасти. Всѣ мною собранныя свѣдѣнія касаются недавно прошедшихъ временъ. Кажется, обычай сожигать книги гораздо древнѣе. На послѣднемъ листкѣ одной книги въ монастырѣ Хиландарѣ нашелъ слѣдующее свидѣтельство: „*лето Зрин (7158, 1650 г.) каде ки сапрѣніе ѿ крыщенію (когда была распря о святомъ крещеніи) ва стѣй горѣ и сажегоше книги московске на корчихъ грѣци и духовника Дамаскина и попа Романа и ученика ихъ Захарію въ таинници Затворіше и гловише ихъ ѿ грѣо шле веда ѿ лоукаваго рѣа грѣхкаго. Лица мѣи ки келіе безчестне сѣтворіше ва сем срклем и багаром*“¹⁾. Это свидѣтельство писано въ никоновское время¹⁾; поэтому причина тогдашняго гоненія книгъ скрывается, быть можетъ, въ обстоятельствахъ, извѣстныхъ изъ исторіи патріарха Никона. Очень вѣроятно, что не падали и другихъ книгъ.

Вообще неуваженіе къ словянскимъ книгамъ было поводомъ въ ихъ истребленію. Книга словянская или заключаетъ то, что греческая, или же написана болгаринномъ, а можетъ быть и сербомъ (сербы въ большемъ неуваженіи!), слѣдственно, ничего не стоитъ. Когда не знали, что дѣлать съ разными словянскими руко-

¹⁾ Далѣе зачеркнуто: «и кажется русскимъ». Н. П.

писями въ Ватопедѣ, призвали даскала Спиридона. Тотъ, поглядѣвъ на нихъ, однимъ словомъ *ἄχρηστα πράματα* осудилъ ихъ на сожженіе. Количество рукописей было велико, потому что въ истопленной ими печи испекли монастырскіе хлѣбы. Въ монастырѣ Ксенофѣ по такой же причинѣ сбросили книги въ море. Нежелательно было также, чтобы отъ этихъ книгъ сербы и болгары, которые до сихъ поръ повторяютъ о своихъ монастыряхъ, захотѣли преобладать. Къ несчастію, самые потомки нашихъ учителей, при всѣхъ своихъ дарованіяхъ и преимуществахъ, мало вникаютъ и въ свои рукописи. Сколько разъ выдавали мнѣ за словянскую—греческую рукопись, писанную уставомъ! Привыкши видѣть уставныя словянскія книги, полагаютъ, что уставъ есть только ихъ примѣта. Вообще, замѣчательно здѣсь неумѣніе разбирать древнее письмо. Но объ этомъ не заботятся. Такъ очень вѣроятно, что вмѣстѣ съ словянскими погибли и многія греческія рукописи¹⁾.

Непростительно неуваженіе самыхъ же словянъ къ трудамъ своихъ предшественниковъ. Уличать бѣдныхъ монаховъ, преданныхъ исключительно исполненію обѣта своего, было бы весьма несправедливо. Порицанія достойны зажиточные. Совершенное отсутствіе любви къ трудовому ученію и приверженность къ грецизму²⁾, не съ цѣлію образовательною, не потому, чтобы украситъ себя знаніемъ, но потому, чтобы быть причислену къ аристократической категоріи, отнимаетъ у этихъ лицъ то достоинство, которое называемъ характеромъ. Нигдѣ не видно самоотверженнаго пристрастія къ наукѣ; напротивъ, слышны или немощныя жалобы на свое невѣжество, или самоувѣренное порицаніе другихъ съ оставленіемъ себя въ сторонѣ. Эти порицанія касались впрочемъ такихъ предметовъ, которые лежали въ обязанности самыхъ порицателей. Непростительно, что имъ событія болгарской и сербской церковной исторіи, а равно и житія святыхъ, просіявшихъ въ этихъ племенахъ, из-

¹⁾ Въ прошедшемъ году кончили строить училище въ Карѣѣ. Планъ ученія мнѣ неизвѣстенъ, можно однакожъ надѣяться, что существованіе его устранить изложенныя злоупотребленія. Это училище будетъ содержаться обще всѣми монастырями. Дѣло медлится, гажется, за выборомъ учителей и наборомъ учениковъ.

²⁾ Переправлено изъ «греческому». Н. П.

вѣстны лишь изъ синаксара Никодима, а между тѣмъ собственныя рукописи, гдѣ находятся драгоценныя свѣдѣнія о свв. Кириллѣ, Іоаннѣ Рыльскомъ, истлѣваютъ. Иногда притомъ невѣжество принимаетъ тонъ поважнѣе и невниманіемъ своимъ къ этой ветоши хочетъ показать, что она не стоитъ потери времени и занятія. Это высокоуміе, впрочемъ соединенное съ какою то покровительностію для другихъ, занято гдѣ то вчуже и достойно презрѣнія. Вообще неискренность и легкомысліе явствуютъ изъ дѣлъ мнимыхъ соревнователей просвѣщенія и это ихъ нечистосердечіе наказывается взаимнымъ недоуверіемъ и завистию.

Обвиненіе это касается не тѣхъ достойныхъ лицъ, которыя ограничиваются лишь исполненіемъ послушанія своего, но тѣхъ, которыя за удовлетвореніемъ своему самолюбію забываютъ дѣла истинно полезныя.

Невниманіе къ рукописямъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ такъ велико, что многія изъ нихъ скрываются въ разныхъ темныхъ чуланахъ и объ нихъ никто не знаетъ. Впослѣдствіи я пріобрѣлъ даже убѣжденіе, что гораздо было бы мнѣ полезнѣе проникнуть туда, чѣмъ въ такъ называемыя бібліотеки. Но чужеземцу останутся они большею частію недоступны.

3) Обозрѣвая монастыри аеонскаго полуострова, путешественникъ найдетъ всегда много предметовъ, въ высокой степени достойныхъ примѣчанія. Неописанное величіе мѣстоположенія усиливается поразительнымъ видомъ монастырей. Внѣшнія зданія ихъ остались до сихъ поръ, какъ были въ древнія времена. Высокія стѣны, ветхія башни и желѣзныя ворота придаютъ имъ наружность рыцарскихъ замковъ. Архитектура храмовъ, ихъ внѣшнія и внутреннія украшенія описаны подробно монахомъ Василиемъ. Расположеніе ихъ отличается отъ нашихъ двумя папертами и перистилемъ. Роскошь украшеній и рѣдкій мраморъ поражаютъ путешественниковъ. Стѣнная живопись однакожъ не отвѣчаетъ этому великолѣпію. Старая живопись уцѣлѣла въ Протатѣ и Пандократорѣ. Въ огромныхъ размѣрахъ, она довольно правильна. Новая не имѣетъ этого преимущества. Пестра и ярка—она безвкусна. Исключеніе составляетъ живопись монастыря Руссико. Трапеза его расписана русскими. Она отличается не только рисункомъ и при-

лицемъ красокъ, но и, что единственно здѣсь встрѣтить можно, гармоніей цѣлаго. Кромѣ напрестольныхъ иконъ, *деологій*, которыхъ древность восходитъ до X столѣтія, количество древнихъ иконъ замѣтно невелико. Тѣ, которыя носятъ ея признаки, находятся въ олтарѣ, въ нѣкоторыхъ параклисахъ (придѣлахъ) и особенно кладбищенскихъ церквахъ. Эти послѣднія вмѣстѣ съ катакомбами (гробница) сдѣлались ихъ архивомъ. Къ сожалѣнію, онѣ здѣсь скорѣе портятся. Мусійныхъ иконъ очень немного. Большихъ 4 въ Ватопедѣ на стѣнѣ, 2 въ Ксенофѣ и 1 въ Ставроникитѣ на доскѣ; малыхъ 3 въ олтарѣ Ватопедскаго соборнаго храма. Эти послѣднія примѣчательны вѣрностію и изяществомъ изображеній, представленныхъ искусно подобранною мелкою мусією. Что касается иконной живописи, всѣ древнія иконы имѣютъ общій византійскій типъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, однакожъ, именно находящіяся въ параклисахъ и кладбищенскихъ церквахъ, носятъ отличный характеръ. Формы ихъ не столько продолговаты и выраженіе лицъ болѣе оживленное. Такихъ иконъ 6 видѣлъ я въ древней церкви Іоанна Предтечи, что близъ монастыря Ставроникита, и два изображенія на старыхъ дверяхъ иконостаса въ кладбищенской церкви монастыря Иверскаго.

Словянскихъ иконъ древнихъ очень мало. Я видѣлъ только въ монастыряхъ Филоееу, Павлу, Хиландарѣ и Руссико нѣсколько иконъ съ словянскими надписями. Типъ ихъ въ ряду иконъ греческихъ замѣтенъ по округлости формъ.

На аеонскомъ полуостровѣ находится 30 большихъ храмовъ, 10 скитскихъ, 20 кладбищенскихъ церквей и 200 параклисовъ¹⁾. Изъ числа этихъ храмовъ только 1 во имя св. Саввы сербскаго, 1 во имя святого Іоанна Рыльскаго и 2 во имя св. Митрофана. Въ столь большомъ количествѣ храмовъ иконъ словянскихъ святыхъ чрезвычайно мало, и эти, за исключеніемъ немногихъ, всѣ новыя. Въ монастырѣ Хиландарѣ видѣлъ икону св. Симеона Сербскаго, въ монастырѣ Павлу—икону Стефана Дечанскаго. Прочихъ

¹⁾ Если прибавить къ тому 400 малыхъ церквей, которыя принадлежатъ келліямъ, всѣхъ вообще храмовъ—малыхъ и великихъ—будетъ до 600, число не преувеличенное.

искомыхъ иконъ не могъ обрѣсти. Хиландарская стѣнная живопись изображаетъ епископовъ и патріарховъ, а также и кралей сербскихъ. Поновленные эти изображенія дѣланы, кажется, на обумъ, всѣ между собою сходны и потому въ археологическомъ отношеніи не примѣчательны.

Въ настоящее время живописью занимаются русскіе и греки. Гравированныя ихъ изображенія немного лучше суздальскихъ. Русскіе живописцы не столько тщательны въ отдѣлѣ, всегда прилагаютъ стараніе о рисункѣ и значеніи изображенія. Пріятно было видѣть въ соотечественникахъ своихъ стремленіе къ одухотворенію своего предмета. Греческіе живописцы тщательны въ отдѣлѣ, особенно въ искусствѣ писать тертымъ золотомъ, и потому изображенія ихъ отличаются лоскомъ и множествомъ подробностей.

4) Сообразивъ всѣ свѣдѣнія, которыя могъ собрать во время четырехмѣсячнаго путешествія, я составилъ себѣ слѣдующее понятіе о томъ, что представляютъ для науки аеонскіе монастыри.

Относительно рукописей, ни греческія, ни словянскія не представляютъ ей новыхъ пріобрѣтеній. Онѣ важны будутъ для повѣровокъ и потому достойны лучшаго сохраненія. Такъ какъ собственнымъ опытомъ убѣдился, что сверхъ показываемыхъ рукописей многія еще заброшены кое-гдѣ въ монастыряхъ, то можно надѣяться, что эти, если не сгніютъ и будутъ открыты, будутъ подревнѣе и, можетъ быть, примѣчательнѣе прочихъ. Предположенія свои о такихъ остаткахъ обращаю на монастыри: Лавру св. Аеанасія, Зографъ, Филоееу, Каракаллъ и Симопетръ.

Но самую важную достопримѣчательностію монастырей почитаю большое количество документовъ. Въ монастыряхъ аеонскихъ остались не только хрисовулы, имъ принадлежащія, но и хрисовулы другихъ монастырей, а равно и разные акты, относящіяся къ частнымъ случаямъ. Кромѣ фирмановъ и грамматъ XVIII ст., полагаю, что такихъ документовъ на святой горѣ слышномъ 2000, двѣ тысячи. Монастырь Руссико самый бѣдный ими и однакожъ въ немъ нашлись акты отъ XI до XIV ст.. Архивъ Протата заключается во многихъ сундукахъ, какъ одни связывали, какъ другіе—въ двухъ. Къ несчастію, всѣ они неизвѣстны ученому

міру. Ими пояснилась бы географія Македоніи, Фракіи и Эпира, и, быть можетъ, не одно историческое событіе.

И до сихъ поръ никто не вздумалъ на мѣстѣ, что для пользы самыхъ же монастырей было бы выгоднѣ видѣть ихъ напечатанными! Если бы по крайней мѣрѣ они сохранялись, какъ слѣдуетъ! Надобно сказать правду, небреженіе таково, что эти драгоценныя свидѣтельства оставляютъ истлѣвать, если они не приносятъ пользы. Въ каждомъ монастырѣ находятся теперь и куски хрисовуловъ. Даже копій не имѣютъ порядочныхъ. За исключеніемъ монастырей Руссико и Діонисиу, въ прочихъ монастыряхъ копіи, которыя мнѣ случалось видѣть, не похожи на оригиналы.

Изданіемъ этихъ памятниковъ монастыри приобрѣтутъ уважительную извѣстность, а наука—новые матеріалы для критической оцѣнки и разработки.

1845 года.

Магистръ Викторъ Григоровичъ.

15 апрѣля.

Солунь.

XII.

Его Превосходительству

Господину Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа

магистра Казанскаго Университета
Виктора Григоровича

отчетъ о путешествіи по Турціи
отъ 7 февраля по 20 іюля 1845 года.

Честь имѣю представить Вашему Превосходительству описаніе нѣкоторыхъ частей Европейской Турціи, составленное исключительно по запискамъ, веденнымъ во время путешествія. Преслѣдуя одну цѣль по данной задачѣ, мнѣ до сихъ поръ трудно было дополнить свои замѣчанія свѣдѣніями изъ чужихъ пособій. Поэтому осмѣливаюсь сообщить ихъ въ такой мѣрѣ, какъ лично на мѣстѣ ихъ приобрѣталъ. Лъщу себя надеждою, что при своей

недостаточности онѣ почтены будутъ достовѣрными. Къ описанію путешествія приложилъ нѣсколько замѣчаній о письменныхъ памятникахъ, языкѣ и училищахъ болгарь.—

Въ Солунѣ пробылъ я два мѣсяца и 20 дней (отъ 7 февр. по 28 апрѣля). Причиной продолжительнаго пребыванія было не только зимнее время, но и обстоятельства, съ которыми необходимо заставляла согласоваться. Время свое посвящалъ ознакомленію съ греческимъ и македоно-валахскимъ языками и также съ памятниками города.

Солунь, представляя много любопытнаго антиквару, едва ли можетъ оправдать предположенія словяниста. Я имѣлъ въ виду узвать, не осталось ли здѣсь слѣдовъ воспоминаній о Кириллѣ и Меѳодіи и вообще нѣтъ ли возможности приобрѣсти свѣдѣнія о словянахъ. Съ этою цѣлью обзрѣлъ, сверхъ остатковъ древности, всѣ церкви, два училища, греческое и еврейское, три собранія книгъ (при митрополіи, греческомъ училищѣ и монастырѣ Чаушѣ), видѣлъ также остатки словянской типографіи, разстроенной пожаромъ, и искалъ сообщенія съ болгарями.

Особенное вниманіе обращалъ на церкви въ томъ предположеніи, что найду указаніе на что нибудь словянское. Кромѣ сказанія о Кириллѣ и Меѳодіи, въ жизни св. Саввы сербскаго упоминается словянской монастырь Филокалии, сооруженный въ Солунѣ иждивеніемъ сербскихъ кралей. Изъ 20 монастырей, существовавшихъ здѣсь до вторженія турковъ, сохранился лишь одинъ, называемый прежде *τὸν βλαττέων*, теперь обыкновенно Чаушѣ-монастырь. О прочихъ потерялась и память даже. Замѣтны однакожь при трехъ церквахъ слѣды монастырскихъ оградъ.—Вообще въ Солунѣ теперь 13 большихъ церквей и 7 малыхъ, называемыхъ *παράκλησια*. Эти послѣднія большею частію зависятъ отъ первыхъ. Представляю имена ихъ: церкви: 1. митрополія во имя св. великом. Димитрія и Григорія Паламы; 2. св. Николая; 3. Рождества Богородицы, назыв. *παπαγοῦδα*; 4. Стрѣтенія; 5. свсв. Константина и Елены; 6. Богородицы, назыв. *παπαγία δέξα*, и св. Ипатія; 7. Успенія Б. М.; 8. св. Теодоры; 9. св. Мивы; 10. животворящаго источника или Богородицы *λαογονιανῆς*; 11. Преображенія, въ монастырѣ Чаушѣ; 12. св. Николая *τὸν ἀρχόντων*; 13. св. Ава-

насія. Параклисы или малыя церкви: 1. св. Харалампія; 2. св. Антонія; 3. Богородицы *της ελεοούσης*; 4. св. Николая *τῆς Ἐρφανῆς*; 5. св. великом. Георгія; 6. св. Николая; 7. Богородицы, называемой *περσιότζα*. Во всѣхъ этихъ и особенно въ параклисахъ видѣлъ много весьма ветхихъ иконъ и нѣсколько церковныхъ древностей, но при всемъ своемъ вниманіи не нашелъ ни слѣда памяти о словянскихъ апостолахъ, по сказанію, уроженцевъ солунскихъ. Въ одномъ лишь монастырѣ Чаушѣ недавно поставлена икона святого Наума словянскаго, но и она нова.

Несмотря на близость бѣлгарскихъ поселеній, въ Солунѣ мало постоянныхъ жителей бѣлгарь. Въ махалѣ (части города) св. Аванасія находится только сто домовъ, имъ принадлежащихъ. Большинство жителей составляютъ евреи разныхъ сектъ и турки, затѣмъ македонскіе валахи и греки живутъ здѣсь въ весьма близкомъ между собою сходствѣ. Сверхъ этихъ, много цыганъ и наконецъ европейцевъ. Бѣлгаре, какъ постоянные жители, весьма легко смѣшиваются съ греками отъ вліянія образованія и господствующаго въ городахъ Македоніи пренебреженія къ имени ихъ. Мнѣ особенно важно было сближеніе съ рабочими пришельцами изъ бѣлгарь. Такихъ очень много въ Солунѣ. Особенно изъ Дебра и Битоля приходятъ туда промышленники для построекъ, портныхъ работъ и заготовленія съѣстныхъ припасовъ. Они, могу сказать, познакомили меня съ своимъ народомъ.

Изъ Солуны 28 апрѣля продолжалъ путешествіе. Не бывъ въ состояніи получить фирмана, съ которымъ удобнѣе было бы мнѣ обращаться въ мѣстахъ, мало извѣстныхъ и весьма опасныхъ, ѣздилъ я съ буюрди разныхъ турецкихъ начальниковъ и съ *тескере*, которое каждый подданный турецкій обязанъ имѣть съ собою въ дорогѣ. Подобныя буюрди ограничивали немало путешествіе тѣмъ, что я могъ быть только въ назначенныхъ впередъ начальниками мѣстахъ и что они не всегда довольно защищали. Я получалъ ихъ, какъ имѣлъ честь доносить, въ Солунѣ, Серресѣ, Софіи и въ Филиппополѣ. Съ своей стороны положилъ вездѣ лично предъявлять о себѣ всякому высшему и низшему начальнику, а также просить содѣйствія духовныхъ. Условіемъ путешествія поставилъ связать свои изслѣдованія съ обзорніемъ церь-

вей и вообще религіозныхъ памятниковъ. Въ краѣ, такъ мало извѣстномъ, къ узнанію котораго мало средствъ и много препятствій, полагалъ я, этотъ способъ наведетъ меня на добрый слѣдъ. Дѣйствительно, могу теперь сказать, что онъ и единственный для ознакомленія съ бытомъ христіанскаго поселенія въ Турціи, но для него надобны средства. Для языка чаще приносили мнѣ пользу деревни, чѣмъ города, гдѣ народъ привыкъ смѣшивать¹⁾ языкъ свой съ турецкимъ и греческимъ. Во всемъ своемъ путешествіи отъ Солуны до Охриды и оттуда до Серреса, до Софіи, до Филиппополя и, наконецъ, до Рушувъ, могу особенно указать на Охриду и монастырь св. Іоанна Рильскаго, въ которыхъ посчастливилось мнѣ съ пользою провести краткое, конечно, время.

Направляя путь свой къ Охридѣ, проѣхалъ средину Македоніи мимо Енидже и черезъ Водену и Битоль.

Между Солунемъ и Енидже тянется непрерывная долина, ограниченная съ сѣвера цѣпью горъ, называемыхъ Карталъ-ридъ. Эта цѣпь состоитъ въ связи съ Хортяшемъ, господствующею горою надъ Солунемъ. Села рѣдко встрѣчались по дорогѣ, перерѣзывающей²⁾ эту долину, но въ большемъ числѣ скрывались въ ущеліяхъ и у подошвы горъ. Проѣхавъ рѣку Галиво и чифликъ (дачу) Тѣкели, дальше рѣку Вардаръ, я миновалъ только три близъ лежація села, именно: Сарычево, Куфалово, Илджова и достигъ села Алакисси или Апостоли недалеко отъ города Енидже.

На этомъ разстояніи, т. е. отъ Солуны до Енидже, лежатъ въ горахъ слѣдующія села: Орманкіой, Градоборъ, Новосело, Дермица, три Каваклии, Юнци, Ковари; дальше за рѣкою Вардаромъ: Храмѣль, Ливадица, Грубовци, Бозицъ, Петрево, Бобатово, Косиново, Гърмышево, Кониново, Любарово, Геракарци, Литово, Игуменчо. Поселеніе ихъ преимущественно бѣлгарское, которое начинается у самаго Солуны, съ западной стороны. На востокъ отъ Солуны поселеніе греческое, за исключеніемъ бѣлгарскаго села Кирчкѣіой или Новосело, которое навѣстилъ было, и 20 т. бѣлгарь

¹⁾ Въ рукописи: «смѣшиваетъ». Н. II.

²⁾ Въ рукописи: «перерѣзывающую». Н. II.

на полуостровѣ Кассандрѣ, обняло теперь, какъ кажется, всю Халкидику. Между упомянутыми селами кочуютъ номады валахи, которыхъ называютъ Скурта или Нукилидесъ.

Не доѣзжая до Енидже, близъ села Алаклиси или Апостоли, котораго жители болгары, обозрѣлъ я родину Александра В., знаменитую теперь четырьмя тумбами (курганами), ветхою стѣною и бассейномъ. Простые болгары называютъ до сихъ поръ это мѣсто Пѣлла (Пелла). Оставивъ Пеллу и проѣхавъ мимо Енидже, взялъ направленіе сѣверозападное, чтобы черезъ Водену и Острово проникнуть до Битоля (Толи-монастирь). Поднявшись на высоты цѣпи Каргаль-рида, вступилъ въ горы, прорѣзываемыя небольшими долинами. И здѣсь поселенія рѣдко встрѣчались, ибо значительное ихъ количество скрыто въ долинахъ. Путь мой большею частію пролегалъ по слѣдамъ древней римской дороги (via Egnatia). Мѣстами она еще не уступила разрушительному времени.

До самаго Битоля я проѣхалъ слѣдующія села: Балиджа, Лозиново, Синдельчо, Караджова или Колодей на рѣкѣ того же имени; дальше на западъ отъ Водены, Владово на рѣкѣ Каракая, Острово, Горничево, Воштарни (у турковъ Тульбеліе), Ромалія, Эгри, Кременица. Горы на этомъ пространствѣ имѣютъ разныя названія, именно: отъ Водена на югъ Нѣгушка-планина (отъ города Нѣгушъ на картахъ Гнявста), на сѣверовостокъ Кожухъ-планина и Паякъ-планина; у самаго Водена возвышаются величественныя Турла и Нидже. Пространство это, которое могу ограничить съ запада рѣкою Черною, съ востока Караджовою, съ сѣвера чертою отъ Водена до Битоля, съ юга чертою отъ Кастраницы до Флорины, заселено преимущественно болгарами съ примѣсю валаховъ и турковъ. Поименую села ихъ: Владово, Острово, Кочено, Кадрено, Гугово, Дружко, Ослово, Пачетинъ, Ниссие, Чегано, Кърмско, Учинъ, Грамматиново, Рокята, Каменекъ, Баниата, Орево, Жерве, Петерско, Пътеле, Суровичево, Гулинци, Любѣтено, Зеленичъ, Палиора, Дебрець, Невеска, Судиръ (здѣсь влахи), Вербины, еще Вербины, Црево, Баньци, Забърдинъ, Вуштарни, Крушораде, Ситина, Совиче, Добровина, Бачъ, Куйнавите, Ромалія, Саново село, Секулево, Кальникъ, Клештина, Арминоръ,

Кодорево, Клобучище, Армѣнско, еще Новосело, Лежины, Кучковины, Пѣшошница, Вартоломъ, Лѣсковецъ, Нѣгофа, Мариуво (въ битольскомъ полѣ округъ изъ 20 сель). Главными пунктами на пути были: Водена, Острово, Битоль.

Водена (прежде Эдесса) въ очаровательномъ мѣстоположеніи, столица митрополита Эдессы, заключаетъ народонаселеніе смѣшанное, котораго главную часть однакожь составляютъ болгары. Ограниченный въ своихъ отношеніяхъ, не могъ много съ ними обращаться, тѣмъ болѣе, что здѣшніе жители мало гостепріимны. Нездоровое положеніе мое заставило просить пріюта у Е. В. П. о. митрополита Мелетія. Это еще болѣе удалило меня отъ общенія съ ними. Въ городѣ обозрѣлъ 9 церквей, и новоучрежденное греческое училище, гдѣ, сколько замѣтилъ, одни лишь болгарскія дѣти. Всѣ церкви, изъ которыхъ главная во имя Успенія Богородицы, заключаютъ много камней съ надписями. Надписи времени дохристіанскихъ. Онѣ большею частію извѣстны изъ антикварныхъ путешествій. Уже вышедши изъ города, узналъ отъ провожавшихъ меня прислужниковъ дома митрополита о камнѣ внизу города съ надписью словянскою. Жалѣю, что не былъ въ состояніи повѣрить это сказаніе.

Острово, примѣчательное село у нагорнаго озера, заселено на половину болгарами и турками. Оно имѣетъ одну церковь, построенную на мѣстѣ разрушенной турками ветхой. Я провелъ здѣсь ночь въ избушкѣ честнаго и умнаго болгарина. Его простая бесѣда пояснила бытъ этого племени, доставивъ свѣдѣнія объ языкѣ. Острово, по его разсказу, построено на мѣстѣ древняго города, который называлъ онъ Кучюкъ Стамбуль (Малый Стамбуль, не Diocletianopolis ли?) и до сихъ поръ принадлежитъ къ епархіи митрополита Охриды.

Битоль (Монастирь, Толи-монастирь) лежитъ на западномъ концѣ обширной долины, называемой болгарами Овче поле битольско. Съ западной и южной стороны окруженъ горами, изъ которыхъ сѣжный Перистери самый возвышенный. Важный въ военномъ отношеніи, этотъ городъ состоитъ подъ управленіемъ Румели-Валеси, а въ мое время былъ еще мѣстомъ пребыванія

сераскира и средоточіемъ движеній противъ албанцевъ. Обширностію своею поспорить съ Солунемъ, чистотою и порядкомъ гораздо превзойдетъ. Я приѣхалъ туда во время военныхъ приготовленій противъ албанцевъ, потому нашелъ большое количество войска.

Первою обязанностію почелъ быть у Румели-Валеси и испросить позволенія провести въ городѣ нѣсколько дней. Учтивый ви-зирь почтилъ меня русскимъ словомъ „хорошо“ и позволилъ обозрѣвать городъ въ сопровожденіи его каваса. Послѣ того званъ былъ въ секретарю сераскира (Шавиръ-эффенди), который сдѣлалъ мнѣ небольшое испытаніе.

Я былъ поставленъ однакожь въ положеніе, не совсѣмъ отвѣчающее своимъ желаніямъ. Порученный одному валаху, поневолѣ нашелъ себя въ кругу валаховъ. Такія отношенія давали всегда другое направленіе моимъ занятіямъ. Если нельзя отрицать смѣтливости и нѣкотораго образованія македонскимъ валахамъ (цин-парамъ или кудовлахамъ въ просторѣчїи), то надобно признаться, что ихъ подозрительность и, можетъ быть, корыстолюбіе, слѣды постоянно за странникомъ, отдѣляютъ его совершенно отъ общества, въ которомъ желалъ бы находиться. Смѣтливый валахъ, часто знакомый съ языкомъ болгарина такъ же, какъ съ языкомъ грека, тѣмъ не менѣе остается чуждымъ тому и другому. И если часто болтливость непріязненнаго болгарамъ грека лишала меня назидательной бесѣды, то не менѣе обманывало меня наружное добродушіе расчетливаго валаха. Битольскіе валахи отличаются особенно образованіемъ. Многіе знакомы съ нѣмецкимъ или итальянскимъ языкомъ. Тѣмъ не менѣе, кромѣ общностей, малому могъ у нихъ научиться.

Въ Битолѣ посѣтилъ В. П. о. митрополита Герасима, котораго титулъ теперь: *Μητροπολίτης Πελαγονίας καὶ ἑξαρχος πάσης ἄνω Μακεδονίας*, вмѣсто прежняго: *ἑξαρχος πάσης ἄνω Βουλγαρίας*, и осмотрѣлъ единственную, но обширную церковь во имя св. Димитрія, построенную вмѣсто многихъ разоренныхъ турками церквей, былъ въ греческомъ училищѣ, осмотрѣлъ окрестности города,

окруженнаго кладбищами, и сдѣлалъ побѣдку въ сосѣдній монастырь во имя Преображенія.

Оставляя упоминать о прочемъ, доложу, что въ митрополїи въ первый разъ нашелъ слѣды воспоминанія о словянскихъ апостолахъ. На верхнихъ хорахъ церкви устроены два параклиса (придѣла) во имя свсв. Климента и Наума, сотрудниковъ Кирилла и Меодїа. Иконы ихъ большія, весьма древни и перешли, вѣроятно, изъ какого либо параклиса, которыхъ, какъ говоритъ преданіе, было здѣсь много.

Близъ Битоля находилось нѣкогда значительное количество монастырей. Отъ нихъ и городъ носитъ названіе (Битоль отъ обитель). Теперь на югѣ его остались слѣдующіе монастыри: Драгошскій св. Іліи, Велушскій св. Георгія, Барашскій св. Меркурїа, Хрестофоръ и Буковскій за два часа отъ города. Посѣтивъ послѣдній, составилъ себѣ понятіе и о прочихъ. Онъ обитаемъ двумя монахами и потерялъ отъ небреженія почти всѣ свои достопримѣчательности.

Въ Битолѣ при большомъ количествѣ войска, помѣщаемаго въ казармахъ, построенныхъ бѣлгарами, живутъ бѣлгаре, македово-валахи и албанцы. Мнѣ сказывали, и я самъ могъ замѣтить, что бѣлгаре составляютъ большинство, но если меня не ошибаютъ мои наблюденія, валахи въ этомъ городѣ, какъ и въ сосѣднемъ Кичевѣ (на картахъ Кричево), своимъ нейтральнымъ обращеніемъ приобрѣли особенное вліяніе.

Изъ Битоля въ Охриду путемъ гористымъ по направленію сѣверозападному. Рѣдко сходилъ въ большія долины, болѣе шель закраинами горъ Перистери и Петрина планина. Въ два дня прошелъ мимо селъ Магарево и Търново, черезъ Превалець, Кажани, Хриса, Гявато, Сопоско, небольшія деревни, дальше черезъ село Яковецъ, гдѣ посѣтилъ монастырь во имя Успенія Богородицы, наконецъ мимо Ресмы, пройдя по вышинамъ, съ которыхъ могъ наблюдать озеро Преспы, спустился въ неописанной красоты долину, примыкающую къ озеру, съ сѣверовосточной стороны котораго на двухъ холмахъ красуется славный городъ Охрида.

Охрида (Ohrid), вѣроятно на мѣстѣ древняго Лихнидона (*Λιχνιδούς*), съ IX столѣтія получила историческое значеніе. Въ мѣстѣ съ Преспю она была столицею болгарскихъ царей. Въ ней совершились апостольскіе труды незабвенныхъ сподвижниковъ Кирилла и Меѳодія. Съ того, кажется, времени ей усвоено титло первой Густиніаны и назначено быть престольнымъ городомъ епархіи, которой архіепископъ пользовался почти патриаршими правами, имѣвъ подъ властью своею десять митрополитовъ и семь епископовъ. Съ паденіемъ первой династіи болгарскихъ царей, съ властію латиновъ и деспотовъ эпирскихъ, наконецъ съ преобладаніемъ сербскимъ, городъ и епархіа мало по малу теряли свое значеніе. Въ цѣлой исторіи южныхъ словянъ этотъ пунктъ, быть можетъ, самый темный, и тѣмъ не менѣе въ изслѣдованіи хода просвѣщенія словянъ будетъ всегда предметомъ, отъ раскрытія котораго ожидать можно важныхъ поясненій.

Мнѣ легко представлялась утрата всего освящающаго память объ этомъ городѣ и потому съ восторгомъ встрѣчалъ все, что неожиданно отслоняло почтенную его древность. Позвольте мнѣ войти въ нѣкоторыя подробности объ этомъ незабвенномъ для меня мѣстѣ, гдѣ провелъ 6 сутокъ.

Мая мѣсяца 8-го числа вѣхалъ въ Охриду. Безподобный снаружи, внутри городъ поразилъ беспорядкомъ и нечистотою. Изрѣдка лишь выказывались чистые дома, построенные уступами на двухъ холмахъ. На одномъ изъ нихъ возвышается митрополія, на другомъ окруженный стѣною дворецъ Желелядина, извѣстнаго сподвижника Али паши янинскаго. Первому дано названіе Варошъ, и здѣсь обитаютъ болгаре; внизу его простираются части города, заселенныя валахами, турками и частью албанцами.

Вѣхавъ, ожидалъ такого же отчужденія, какъ и прежде, и потому искалъ пріюта въ какомъ либо ганѣ, чтобы свободнѣе располагать собою. Въ городѣ главный ганъ безъ окошекъ, нечистый, какъ и всѣ ганы. Почти съ отчаяніемъ рѣшился просить конака (квартиры) у доктора, къ которому имѣлъ письмо. Предполагалъ, найду въ немъ влаха или грека. Знакомство съ этими всегда отвлекало меня отъ настоящей цѣли путешествія. Къ неопisanному удовольствію нашелъ въ моемъ хозяйнѣ—ибо немедля онъ заставилъ меня

быть своимъ гостемъ—болгарина и притомъ европейски образованнаго. Его многочисленное семейство, сохраняя туземную простоту, оказало мнѣ неожиданное гостепріимство.

Отдохнувъ, отправился къ бегу, за отсутствіемъ котораго заявилъ о себѣ вежаѣ его, который отвѣчалъ мнѣ по болгарски и позволилъ остаться въ городѣ нѣсколько дней. Оттуда прямо въ митрополию, гдѣ послѣ вечерень свидѣтельствовалъ почтеніе В. П. о. митрополиту Іосифу. Затѣмъ обозрѣвалъ церкви, училища и достопримѣчательности города, разсматривалъ рукописи и знакомился съ жителями и ихъ языкомъ. Главное мое намѣреніе было узнать теперь, когда въ церкви, училищахъ и даже въ домашнемъ быту господствуетъ вліяніе греческое, узнать, что еще сохранилось здѣсь словянскаго и до какого времени доходятъ его слѣды. Чтобы удовлетворить моему любопытству, счастливый случай свелъ меня съ замѣчательнѣйшимъ по смѣтливости болгаринномъ, по имени Георгій Бодли, который служилъ мнѣ постояннымъ вожакомъ. Сообщаю свои свѣдѣнія.

Митрополія была нѣкогда монастыремъ, на мѣстѣ котораго стоятъ церкви и домъ митрополита съ училищемъ. Церковь во имя Успенія Богородицы и св. Климента словянскаго построена въ 1295 во время императора Андроника Палеолога ¹⁾, съ древнею стѣнною живописью и двумя, какъ на святой горѣ, папертями. Первымъ предметомъ моего любопытства были мощи св. Климента. Онѣ до недавняго времени сохранялись цѣлоуными, пока монахи монастыря св. Антонія, что близъ Бера (Караферія

¹⁾ О времени построенія и ктиторакъ храма свидѣтельствуетъ слѣдующая надпись надъ дверьми: ἀνηρέθη ὁ θεῖος καὶ πάνσελιος ναὸς τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου τῆς πανσέλτε δια συνδρομῆς καὶ ἐξόδου κυρίας Γεηγορίας τῆς υἱοῦ τῆς Μεστροῦ καὶ συζύγου αὐτῆς κυρίας Εὐδοκίας καὶ γαμβροῦ τῆς κρατίστου καὶ ἀγίου ἡμῶν αὐτοκράτορος ἐπὶ τῆς βασιλείας τῆς εὐσεβεστάτης βασιλέως καὶ αὐτοκράτορος Ρωμαίων Ἀνδρονίκου τῆς Παλαιολόγου καὶ Εὐδότης τῆς εὐσεβεστάτης συζύγου, ἀρχιερατεύοντος τῆς παναγιωτάτης ἀρχιεπισκόπου τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς καὶ πάσης Βουλγαρίας ἐπὶ ἔτους ςθθ 6809 (1301).

на картинах) не унесли скрытно честную его главу. Затѣмъ обозрѣлъ иконы, изъ которыхъ древнѣйшія въ иконостасѣ представляютъ св. Климента въ архіерейскомъ облаченіи съ крестами, св. Наума въ монашескомъ. Примѣчательнымъ считаю, что у лѣвыхъ дверей иконостаса сзади блюдется деревянная статуя святого. Голова ея покрыта была украшеніемъ изъ парчи, унизанной жемчугомъ. Туземцы относятъ ее ко временамъ латиновъ. Во второй паперти стоитъ отвѣсно камень изъ сѣраго мрамора, лежавшій, какъ завѣряють, на гробѣ св. Климента. Словянская его надпись слѣдующая:

Въ лѣтѣ * сѣкд месеца іѡа

прѣстѣвише с. . . .

сѣтъ климѣтъх

ѡхричьски 1)

Въ первой отъ входа паперти у стѣны построено въ полукругѣ надгробіе, хранить прахъ сродника Марка Кралевича. Надпись его прочелъ я не вполне, ибо отъ времени она стала стираться. Она слѣдующая: + прѣстѣвише ракъ Бѣжи ѡсѣтомъ раковникъ погусломъ ѡгорчикъ и сродникъ крала Марка зеть жоупана Рѡпе в лѣтѣ ѡпи мѣа октоври.... Васъ же молю брати мои любимии прочитяюще.... а яко в неколиж....

1) Это печатное воспроизведеніе не вполне соответствуетъ—по типографскимъ причинамъ—рукописи Григоровича. Между прочимъ не передано украшеніе, предшествующее надписи и имѣющееся въ «Очеркѣ», стр. 116. Н. П.

Съ правой стороны церкви стоитъ ветхое зданіе, внутреннія стѣны котораго украшены живописью. По сказанію жителей, оно было прежде церковью христіанъ западнаго исповѣданія.—На вопросъ, есть ли книги въ церкви, когда одни отвѣчали нѣтъ, другіе да, добрый мой вожатый нашелъ средства отпереть ветхій шкафъ, наполненный рукописями, и своимъ уговоромъ заставилъ поискать на хорахъ и въ олтарѣ. Въ числѣ рукописей нашелъ я неизвѣстное ученымъ житіе св. Климента, писанное на пергаменѣ.

Послѣ обозрѣнія церкви, обратился къ другимъ христіанскимъ памятникамъ. Сперва обратился къ разваливающимся уже ветхимъ зданіямъ, нѣкогда храмамъ. Они достигаютъ глубокой древности. На сѣверовостокъ отъ Вароша, пониже дома бега, вышается огромное зданіе, которое до сихъ поръ носитъ названіе Айа Софія (святая Софія). О построеніи сего храма сохранилось темное свидѣтельство въ спискѣ архіепископовъ бѣлгарскихъ, сообщенномъ Дюканжемъ. Въ этомъ спискѣ построение св. Софіи отнесено ко Льву, архіепископу Бѣлгаріи. Онъ жилъ, кажется, въ XI стол. На нечеткой надписи, изображенной кирпичами сверху фасада этого храма, прочелъ я другое имя, именно:

ГРНГОЮУ¹⁾.... СКНННН ЕГЕІРАС... ΤΩΝ ΘΕΟΓΡΑΦΩΝ ΝΟΜΩΝ ΕΘΝΗ ΤΑ ΜΥΣΩΝ ΕΚΛΙΜΑΣΚΕΙ ΠΑΝΣΟΦΟΣ... ΣΦΚ (въ этомъ числѣ $\overline{\phi}$ представлено такъ, что его можно принять за $\overline{\omega}$, т. е. вмѣсто 500 не надобно ли чит. 800 годъ) т. е. Григорія... сѣнь (храмъ) воздвигнувъ.... божественнымъ законамъ народы мисовъ (бѣлгаровъ) поучаетъ премудро 6520 (или 6820?).

Этотъ храмъ обращенъ былъ въ мечеть, которая теперь, по ветхости зданія, рѣдко посѣщается турками; потому мнѣ возможно было ближе его рассмотреть. Зданіе безъ купола, продолговато, въ 100 шаговъ длины и 58 ширины, представляетъ снаружы какъ бы три этажа, раздѣленные малыми колоннами; у западной стороны башня, какъ бы остатокъ колокольни. Внутри восемь большихъ столбовъ поддерживаютъ своды; два ряда мраморныхъ колоннъ украшаютъ хо-

1) Такъ! Въ «Очеркѣ», стр. 118: ГРНГОРЮУ. Н. П.

ры. Съ восточной стороны, справа и слѣва верхней части храма находятся два ниша или подвалка, изъ которыхъ правый заложень камнями. У жителей есть преданіе, что въ нихъ сохранялась ризница и книги. О послѣднихъ думаютъ, что онѣ до сихъ поръ тамъ остаются.

Немного западнѣ святой Софіи на возвышеніи, называемомъ Плаошникъ, красуются развалины мечети, которыя напоминаютъ собою христіанское начало. Жители согласно называютъ эти развалины бывшимъ монастыремъ св. Пантелеймона, построеннымъ св. Климентомъ. Съ этимъ сказаніемъ согласуется и найденное мною житіе святого. Тамъ сказано: *ὁ ἄγιος Κλήμης . . . κατελέλοιπε ἐν τῇ Ἀχρίδι καὶ τὸ ἱερόν φροντιστήριον τῷ μεγαλομάρτυρι Παντελεήμονι, αὐτόθι καὶ τὸν ἀσκητικὸν ἦννε δρόμον*. Слѣдственно, это зданіе принадлежитъ X столѣтію. По преданію, въ немъ былъ гробъ святого. Теперь еще остались нѣкоторыя колонны бѣлаго мрамора и небольшой придѣлъ, долженствовавшій служить склепомъ гробу.

На стремнистомъ берегу озера, на мѣстѣ, называемомъ Канево, также находится опустѣлый храмъ, внутреннія стѣны котораго покрыты живописью. По преданію, на этомъ мѣстѣ былъ монастырь во имя св. Іоанна Богослова.

Упомяну еще о развалинахъ древней церкви во имя Богородицы Панданассы (*τῆς παναγίας Παντανάσσης*).

Вообще въ Охридѣ еще въ XVII ст. по письменнымъ свидѣтельствамъ было 33 церквей и параклисовъ. Изъ этого числа осталось теперь 8, которыя тщательно, могу связать, обыскавъ въ надеждѣ собрать свѣдѣнія о минувшемъ бытѣ словянъ. Въ каждой нашлись остатки рукописей, но греческихъ, и слѣды надписей. Предлагаю наименованія церквей: 1. свсв. Врачъ, Козьмы и Даміана; 2. свсв. Константина и Елены, съ словянскою затертою надписью; 3. Богородицы Чельницы; 4. св. Николая съ иконою св. Эразма (не Горазда ли?) и Наума; 5. св. Климента словенскаго. Она построена, какъ говоритъ надпись, во время краля сербскаго Стефана Уроша въ 6886 году (1378); 6. Пресв. Богородицы; 7. св. Николая на болница (*Γερονομία*); 8. митрополія.

Обозрѣвъ главный предметъ, съ которымъ соединялъ свои изученія, собиралъ свѣдѣнія о городѣ и его жителяхъ.

Городъ въ настоящее время заселенъ бѣлгарами, валахами и турками, отчасти также греками и албанцами. Первые многочисленнѣе. Турецкое раздѣленіе города мнѣ неизвѣстно, да и жители не совсѣмъ съ нимъ знакомы. Обыкновенно раздѣляютъ его на приходы, которыхъ въ XVII ст. было 7, теперь 5. Нѣкоторыя части города носятъ еще старыя названія, какъ то: Варошъ, Кошишта, Плаошникъ, Канево, Лобиново.

Охридскіе бѣлгаре отличаются образованіемъ и живостію, характера. Я часто находилъ въ людяхъ, повидимому простыхъ, пытливость и начитанность. Мой, напр., вожатый, портной по ремеслу, зналъ много сочиненій греческихъ и въ своихъ разсказахъ доказалъ это, ссылаясь на Мелетія, Куму и многія церковныя книги. Такому направленію способствуютъ порядочныя училища и обширныя торговыя связи.

Но вліяніе греческое сильно подавило природный ихъ языкъ. Подлинныя бѣлгаре наружностію и нравами въ разговорѣ съ трудомъ выражаются на природномъ языкѣ. Онъ получаетъ лишь свои права въ тѣсномъ семейномъ кругу, въ которомъ участвуетъ женскій полъ. Находясь внѣ его, бѣлгаре прибѣгаютъ къ греческому и иногда къ турецкому языкамъ. Мнѣ не случилось встрѣтить въ Охридѣ кого либо, кто могъ бы разбирать самое крупное словянское письмо. Напротивъ въ чтеніи греческаго, какъ извѣстно, довольно труднаго въ старыхъ рукописяхъ, многіе были очень искусны.

Послѣ столькихъ переворотовъ вѣрнѣе и предполагать было чтобы въ памяти жителей остались воспоминанія о минувшемъ бытѣ ихъ города. Напрасно желалъ было свѣдать о ближайшемъ даже событіи, господствѣ сербовъ, хотя слѣды его видны были въ рукописяхъ и въ живомъ языкѣ. Объ усвоеніи Охридѣ названія Первой Іустиніаны и уничтоженіи патриаршей власти архіепископовъ ея, узналъ я обще и невѣрно. Извѣстно, что императоръ Іустиніанъ городу, въ которомъ родился, далъ названіе отъ своего

имени. По мнѣнію ученыхъ, этотъ городъ существовалъ въ сѣверной Македоніи, быть можетъ, тамъ, гдѣ нынѣ Кюстендилъ или Скопія. Охридскіе болгары, присвоивая это названіе своему городу, повторяли мнѣ, что близъ Охриды существуетъ село Изтокъ и что гора Петрина древле называлась Ведеріана. Этими мѣстностями опредѣляютъ положеніе Первой Іустиніаны.—Лишеніе архіепископа Охриды патріаршихъ преимуществъ и ограниченіе его епархіи возведеніемъ подчиненныхъ ему митрополитовъ на степень независимости жители ставили мнѣ въ связь съ политическимъ происшествіемъ. По мнѣнію ихъ, послѣдній самовластный архіепископъ Охриды лишенъ былъ своего достоинства по несправедливому обвиненію въ сношеніяхъ съ венеціанцами. Съ того времени смѣнились пять охридскихъ митрополитовъ съ ограничевною властію, именно: Григорій, Исаія, Кипріянь, Каллиникъ (съ 1806—1842 г.), Іосифъ (съ 1842 г.).

Почитаю обязанностію донести еще о преданіи, касающемся трудовъ св. Климента и древнихъ Охридскихъ документовъ. По сказанію жителей, тѣ и другіе существовали будто бы до преобразованія охридской архіепископіи. Именно, нѣкоторые изъ нихъ утверждали, что съ лишеніемъ патріаршей власти архіепископовъ Первой Іустиніаны, церковь ихъ потеряла и собственно-ручныя сочиненія св. Климента, и разные документы, въ числѣ которыхъ была грамота императора Іустиніана I. Можетъ быть, это сказаніе въ такой обширности недостоверно, но имѣю основаніе предполагать, что оно не совсѣмъ ложно. Доложу о другомъ сказаніи, слышанномъ мною независимо отъ перваго, людьми¹⁾ мало знающими Охриду. Это было на святой горѣ, именно въ Кареѣ. Нѣкоторые изъ келлій, составляющихъ этотъ городокъ, носятъ иногда знаменитыя названія, отъ лицъ, въ нихъ пребывавшихъ. Такъ, есть келлія св. Саввы сербскаго, келліи многихъ патріарховъ константинопольскихъ и проч. Одинъ старецъ назвалъ мнѣ также келлію, принадлежащую монастырю Зографскому, патріар-

¹⁾ Такъ, вѣроятно вѣсто отъ людей...». Въ «Очеркѣ» этой фразы нѣтъ. Н. П.

шескою. Спросивъ о причинѣ сего названія, получилъ въ отвѣтъ, что въ ней умеръ послѣдній патріархъ охридскій¹⁾. Немного таинственно старецъ разсказалъ мнѣ послѣ, что этотъ-де патріархъ, недовольный преобразованіемъ своей епархіи, отправился было защищать свои права изъ Охриды въ Константинополь. Съ нимъ были разные хрисовулы и еще какія то бумаги. На пути заѣхалъ онъ на аеонскую гору, но тамъ былъ задержанъ и вскорѣ скоропостижно скончался въ келліи Зографа. Оставшіяся послѣ смерти его бумаги спрятаны гдѣ то на аеонской горѣ. Въ прежнемъ своемъ отчетѣ имѣлъ я честь докладывать, что старшина зографскій, Анатолій, однажды въ добрый часъ проговорился мнѣ объ охридскихъ грамотахъ, и что просилъ его показать мнѣ по крайней мѣрѣ концы ихъ, чтобы запомнить имена архіепископовъ охридскихъ, почитая и это важною для себя добычею. Я доложилъ также, что на другой день эти грамоты потерялись... Проникнутый важностію предмета, который касается исторіи нашего просвѣщенія, нашего религіознаго сознанія, не престану жаловаться на жестоко-сердіе лукаваго невѣжества, которое, не умѣя само пользоваться, лишаетъ другихъ полезнаго наставленія. Мнѣ кажется, что въ Зографѣ есть много охридскихъ документовъ и что они не говорятъ лишь объ однихъ фореляхъ охридскаго озера, обреченныхъ монастырю, какъ сказывалъ одинъ невѣжа, насмѣхаясь моему любопытству.

Изъ Охриды предположилъ объѣхать Охридское озеро до монастыря св. Наума и оттуда горами проникнуть до Преспанскаго озера. До этого однакожь совершилъ небольшую поѣзду въ край, мало еще извѣстный географамъ. Я сдѣлалъ ее по обстоятельству, которое рѣшило меня быть почти искателемъ приключеній. Въ найденномъ мною житіи св. Климента прочелъ слѣдующее мѣсто: *στήλας λίθινας ἐν τῇ κεφαλῆνίᾳ (μετονομασθείσῃ τῇ βουλ-*

¹⁾ Болгаре обыкновенно называли архіеп. Охриды патріархомъ. Это названіе албанцы въ настоящее время произносятъ *патрикъ*. «Патрикъ Охридскій» случилось мнѣ самому слышать много разъ.

γράφον φόνη¹⁾ γλωσσῶντα) εἶναι εἶδειν ἄχρι καὶ εἰς τὸδε σοφόμενας, ἐν αἷς γράμματα ἐυκρίλαται τῆς εἰς χ'ν παρ' αὐτῆ τῆ ἔθρους ὅλε προσέλευσαν καὶ οἰκίωσαν σημεῖόμενα, т. е. что „въ Кефалини, по языку болгарскому названной Главиница²⁾, и теперь еще видѣть можно сохранные каменные столбы, на которыхъ вѣрзаны надписи, знаменующія обращеніе въ Христу и водвореніе всего народа (болгаръ)“. Я не имѣлъ повода сомнѣваться въ правдивости древней рукописи; поэтому тщательно разспрашивалъ, гдѣ находится Главиница. Всѣ знакомые съ краемъ указывали на село Издеглавіе, близъ котораго существовала искомая Главиница. Это село находится на востокъ отъ Дрины, между Деброю и Стругою въ казѣ (уѣздѣ) Деберца. Непремѣнно рѣшился быть на этомъ мѣстѣ, хотя бы вопреки своему буюрди, гдѣ совсѣмъ другой назначенъ былъ мнѣ путь. Почтенный бегъ Охриды, Шерифъ-бегъ, выслушавъ мою просьбу и предполагая, что намѣренъ съѣздить туда за лѣчебными травами, согласился пустить меня туда въ сопровожденіи своего буюкъ-баши. Съ благодарностію упоминаю объ его распоряженіи, потому что въ своемъ стражѣ, природномъ албанцѣ, испыталъ честнаго вожатаго.

Ѣхалъ сперва побережьемъ озера на западъ мимо села Хермелия, Гъбавци, черезъ рѣку Подмолье, мимо села Доляны и достигъ Струги на рѣкѣ Дримѣ. На другой день взялъ направленіе сѣверовосточное. Именно изъ Струги мимо Дрима, имѣя въ виду села Бѣлицу Горнюю, Мишлешево, Мешеришто и Воленъ, потомъ ущеліями по теченію рѣчки Сотески (Сатески), достигъ до Ботунъ-гана, гдѣ нашелъ много албанцевъ, которые приняли меня весьма привѣтливо. Оттуда ущеліями вошелъ въ небольшую долину, называемую Горня Деберца. Тамъ у подошвы скалистой горы лежитъ нѣсколько лачужекъ съ порядочнымъ хозяйскимъ домомъ—это Издеглавіе. Разспросивъ, узналъ, что Издеглавіе—чифликъ, т. е. хозяйственная дача, и что жители его непостоянны, ибо хозяинъ-турокъ перемѣняетъ рабочихъ.

¹⁾ Такъ и въ рукописи, и въ «Очеркѣ», стр. 123. Н. П.

²⁾ Въ послѣдующихъ случаяхъ Григоровичъ пишетъ «Главиница»; я держусь написанія «Главиница», согласно греческому названію. Н. П.

Дальше узналъ я, что на западномъ склонѣ горы есть слѣды стараго села, немного повыше въ лѣсу скрывается древняя церковь. Западнѣ сего мѣста за рѣчку Сини-виръ на возвышеніи находится старое кладбище и разваленная церковь. Съ проводникомъ и двумя албанцами обозрѣлъ всѣ эти мѣста. Въ лѣсу нашелъ маленькую каменную церковь, надъ дверьми которой писанный на стѣнѣ образъ съ надписью: **СКАТЪИИ НИКОЛА**. Внутренность ея въ совершенномъ опустошеніи. Стѣнная живопись, надъ которой кое-гдѣ были греческія надписи, изображала свсв. Константина и Елену. Иконостасъ былъ обнаженъ; иконы, на которыхъ живопись стерлась, лежали на полу и на налоѣ. Внутренность олтара покрыта была летучими мышами. Внизу горы слѣды жилищъ мѣстѣ, но ни признака каменныхъ построекъ. Пройдя рѣчку Сини-виръ, на возвышеніи обозрѣлъ кладбище, надгробные камни котораго безъ надписей, и вблизи развалины церкви во имя св. Димитрія. Этими свѣдѣніями вознаграждена была попытка моя отыскать Главиницу. Оставивъ послѣшно это удоіе, поднялся на гору Бучиште и сошелъ въ прелестную долину, перерѣзанную рѣкою, на которой красовались небольшія села: Злесте, Стредорече, Лѣшани. Эта долина называется Доляна Деберца. Повыше Лѣшани въ лѣсу находится небольшой монастырь Все святи. Туда отправился провести ночь. Въ монастырѣ лишь одинъ монахъ съ прислужникомъ. До десятка албанцевъ, тѣхъ самыхъ, которыхъ встрѣтилъ было въ Ботунъ-ганѣ, ожидали меня въ немъ, желая доказать свою привѣтливость. Быть можетъ, открытое и рѣшительное обращеніе, слѣдствіе чувства, воодушевлявшаго меня на мѣстѣ священномъ, внушило имъ болѣе чѣмъ дружественное ко мнѣ расположеніе. Почитаю неприличнымъ въ отчетѣ рассказывать свои впечатлѣнія. Но нельзя не упомянуть, съ какою готовностію принимали мои—конечно на этомъ мѣстѣ причудливыя—предложенія эти албанцы-магометане. Начальникъ ихъ—ибо они были дровенджии (дорожные стражи)—буюкъ-баши Шемшеданъ, старый слуга Али-паши янинскаго, удовлетворялъ ихъ съ особенною угодливіостію. Такъ, когда, узнавъ отъ о. игумена о селѣ Вельми, въ церкви котораго сохранились будто бы разныя болгарскіе письменные памятники, я, несмотря на позднее время, хотѣлъ было

немедля туда отправиться, услужливый буюкъ-баши остановил меня, завѣряя въ исполненіи моего желанія, и сейчасъ отправилъ за ними своихъ сейменовъ (прислужекъ). Такое обращеніе, котораго лучшую сторону за гомерическимъ угощеніемъ я пройду молчаніемъ, внушило мнѣ весьма выгодное понятіе о народѣ. Съ подозрительностію и пылкію албанцы соединяють довѣрчивость и наклонность къ энтузіазму. Поэтому смѣлое обращеніе, не дающее мѣста подозрительности, и восторженность всегда, хотя безсознательно, ихъ привлекали. Я имѣлъ еще разъ случай испытать такое безотчетливое сочувствіе. Албанцы, съ которыми встрѣтился, знакомы немного съ греческимъ и болгарскимъ языкомъ. По происхожденію большею частию тоски, нѣкоторые были изъ геговъ.

Монастырь Все святи весьма бѣденъ. Въ церкви прочелъ я слѣдующую надпись на стѣнѣ: *Зиддесе и пописасе съ вѣѣственнѣи храмъ великихъ мучениковъ всиъ свѣтѣхъ съ трудомъ (sic) и попеченіемъ рака Божіа Ни. . . Божикка изъ града Охрида въ дни архіепискупа Никодима въ лѣто *ѣцѣ 6960 (1452). Болѣе ничего не нашелъ тамъ примѣчательнаго.—Въ полночь воротились посланцы изъ Вельми, приведши съ собою священника съ мѣшкомъ, полнымъ кусковъ книгъ. Добрый священникъ объяснилъ мнѣ, что это остатки отъ большого количества рукописей, еще за нѣсколько мѣсяцевъ сохраненныхъ въ церкви. Куда онѣ дѣвались? спросилъ я. „Мы ихъ укладывали въ стѣны вновь строящагося храма“.*

Такъ какъ нельзя было ничего болѣе узнать о предметѣ поисковъ, Главиницѣ, то на другой день отправился обратно. Пройдя ущеліемъ до Ботунъ-гана, оттуда прежнимъ путемъ воротился въ Стругу.

Въ Стругѣ находится одна церковь во имя св. Георгія, гдѣ нѣсколько рукописей и старопечатныхъ словянскихъ книгъ. При церкви училище—греческое. Жители города болгары и албанцы, магометане и христіане.

Изъ Струги отправился берегомъ Охридскаго озера, сперва въ южномъ направленіи, прошелъ мимо селъ Радовиште, Калиште

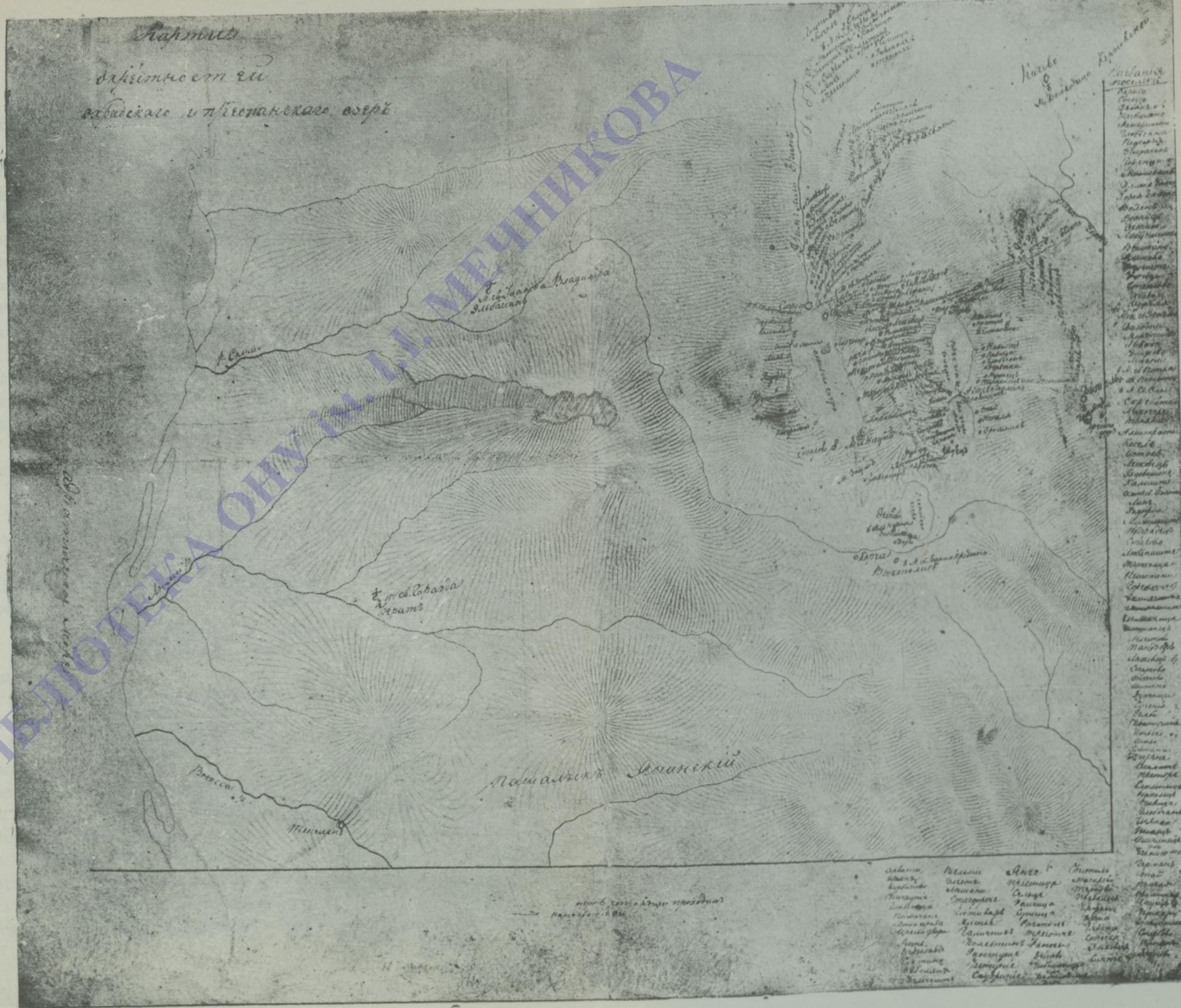
и въ монастырь Успенія Пресв. Богородицы, близъ послѣдняго села, провелъ ночь. Въ церкви на стѣнѣ изображенъ Кириллъ философъ. Дальше, все побережьемъ свѣтлаго и рыбнаго озера, прошелъ села Линъ, Раждоу, затѣмъ мимо селъ Удуниште, Мумулиште, до села Подградца. Оттуда путемъ къ востоку, берегомъ того же озера, мимо села Старова и священнаго источника достигъ, наконецъ, монастыря св. Наума. Онъ лежитъ на возвышеніи почти у самой юговосточной оконечности озера.

Память св. Наума, сподвижника св. Климента, внушила мнѣ, увлеченному мыслью о славныхъ подвигахъ словянскихъ апостоловъ, надежды обогатиться новыми свѣдѣніями. Огромные размѣры монастыря, его наружное великолѣпіе, казалось, поощряли ихъ. Мнѣ думалось, что внутри также заботятся о сохраненіи его древняго достоянія. Онъ былъ сооруженъ Михаиломъ, болгарскимъ царемъ, и служилъ пріютомъ св. Науму, мощи котораго лежатъ подъ спудомъ. Особенное уваженіе турковъ къ святому цѣлителью душевныхъ недуговъ спасло его существованіе. Быть можетъ, также и то обстоятельство способствуетъ теперь его благосостоянію, что въ краѣ гористомъ и часто опасномъ онъ служитъ пристанищемъ путешественникамъ. Какъ велико было прежде достояніе монастыря, неизвѣстно, ибо древнія грамматы затеряны. Но и въ настоящее время онъ обилуетъ средствами къ содержанію. Ему принадлежатъ огромная стада овецъ (до 8000) и три села, Любаништа, Појани, Стенія. Главный однакожь доходъ получаетъ монастырь отъ *паварѣис*, т. е. ярмарки, которая бываетъ 26 іюля, въ день праздника св. Наума. Для этой цѣли, какъ замѣтилъ, назначена большая часть зданія.

Воеругъ монастыря замѣтны остатки древней стѣны, южнѣе на горѣ развалины стараго замка. На западъ его изливается въ озеро источникъ, въ которомъ, какъ говоритъ преданіе, крестилъ царь какой то или его дочь; поэтому онъ носитъ названіе *булаома*. На востокъ расположены огороды и пруды.

Благоговѣнно войдя въ монастырь и испросивъ позволеніе у игумена, отца Серафима, остаться нѣсколько времени, немедля занялся обзорѣніемъ внутренняго устройства его. Все монастырское зданіе состоитъ почти изъ огромныхъ конавовъ и также

больших амбаров. Нѣсколько келлій, уже полуразрушенныхъ, давно кажется необитаемы. Конаки эти суть огромныя залы, построенныя купцами разныхъ городовъ и сель для помѣщенія во время сѣзда на храмовой праздникъ. Они и носятъ названія этихъ городовъ и сель, именно: Битольскій, Охридскій, Стружскій, Ресенскій, Старовскій, Подградецкій конаки. Въ южной части находится архондарикъ (пріемная для гостей), въ углу сѣверовосточномъ жиле игумена. Вообще большое зданіе это не имѣетъ ничего примѣчательнаго. Посреди монастырскаго двора небольшая, ветхая, обслѣванная церковь во имя святого Наума. Предполагаю, что она принадлежитъ къ X столѣтію, хотя свидѣтельства объ этомъ не имѣю. Наружность церкви не изящна. Она украшена двумя куполами, не имѣетъ колокольни и раздѣлена, какъ и святогорскія церкви, на двѣ паперти и храмъ (ναός). Внутри стѣны покрыты зеленоватою живописью, поновленною, какъ говоритъ надпись, въ 1711 году. Съ лѣвой стороны дверей представленъ епитиморъ церкви, царь Михаилъ, съ правой св. *Антоній Печерскій*. На южной стѣнѣ изображены семь словянскихъ просвѣтителей, святые Кирилль, Меодій, Савва, Ангеларій, Гораздъ и Климентъ въ архіерейскихъ облаченіяхъ, св. Наумъ въ монашескомъ. Прочія изображенія непримѣчательны. Въ иконостасѣ, кромѣ на престольныхъ двухъ древнихъ, прочія иконы казались новыми и всѣ съ греческими надписями. У сѣверной стороны придѣлъ, но безъ иконостаса. Тамъ въ нишѣ стоитъ образъ св. Наума съ греческою надписью и сбоку гробъ сего же святого. Надгробная доска сѣраго мрамора, такая же, какъ и св. Климента, но безъ надписи. Она впрочемъ расколота. Больные, особенно душевно, турки и христіане, приходятъ сюда ложиться на гробъ святого въ чаяніи исцѣленія. У южной стороны также маленькій придѣлъ и также безъ иконостаса, но очень грязный. Здѣсь чистятъ кадила и потому весьма много разлито масла. Надгробная доска, лежащая посреди сего придѣла, покрываетъ, какъ говоритъ преданіе, останки какого то царя болгарскаго (не Михаила ли Бориса?). У второй паперти—каморка. Войдя туда, нашель ее темною и нечистою. По полу разбросаны гнилыя обкладки и листки книгъ— послѣдній остатокъ еще недавно богатаго книгохранилища. И извѣст-

церкви придѣланы двѣ каморки, одна за крѣпкимъ замкомъ, для заключаемыхъ здѣсь бѣснующихся, другая для монастырскаго бѣдья. Столько видѣлъ глазами своими въ этомъ достопамятномъ зданіи!

Окончивъ обзорѣніе строенія, обратился къ о. игумену съ умиленною просьбою показать мнѣ монастырскія книги. Брюзжливо отвѣчалъ онъ мнѣ: напрасно - де забочусь объ этомъ, уже его предшественникъ архим. Діонисій (анатолитъ, грекъ) сжегъ ихъ. Я легко повѣрилъ сему, ибо еще въ Охридѣ слыхалъ жалобы городскихъ старшинъ на непростительное варварство это, но не думалъ, чтобы чего либо не осталось; потому не отставалъ просить. Недовольный о. игумень бросилъ влючи священнику, котораго звалъ своимъ эписіархомъ, приказавъ показать мнѣ, если что есть изъ книгъ. Этотъ эписіархъ и самъ не зналъ, куда меня вести. Наконецъ нашли мы комнату, гдѣ въ сундугѣ хранились печатныя церковныя книги, въ томъ числѣ Острожская Библия и одинъ томъ какого то русскаго романа. По послѣднему заключилъ, что я не первый русскій присутствовалъ въ этой достопримѣчательной обители. Въ числѣ греческихъ книгъ нашель двѣ печатанныя въ Воскополисѣ, городѣ, лежащемъ 12 часами южнѣе монастыря св. Наума. Одна изъ нихъ, подъ названіемъ *ἀκολουθία τῶν ἁγίων ἐπιταξιῶν*, т. е. службы семи словянскимъ апостоламъ, кажется мнѣ, была неизвѣстна ученымъ и оказала мнѣ важныя услуги. Всѣ мои поиски и разспросы окончились этимъ послѣднимъ открытіемъ.

Съ прискорбіемъ упомяну теперь о внутреннемъ устройствѣ монастыря. Оно дастъ понятіе о многихъ македонскихъ обителяхъ. Въ цѣломъ монастырѣ собственно живетъ и господствуетъ одинъ игумень. Я нашель въ немъ еще одного монаха, бывшаго игумена монастыря Яковецъ, заточеннаго сюда по несправедливому, какъ самъ увѣрялъ, обвиненію. Удивляясь этому странному одиночеству игумена въ такъ обширномъ монастырѣ, изъ рассказовъ туземцевъ составилъ себѣ слѣдующее понятіе объ обычномъ порядкѣ монастырскихъ дѣлъ въ этой странѣ. Обыкновенно монастыри здѣсь отдаются въ пожизненную собственность тому, кто возьмется вносить митрополиту и пашѣ ежегодную урочную плату. Удо-

влетворившій сему управляетъ монастыремъ, словно арендою, воленъ принимать или не принимать монаховъ и самовластно располагаетъ всѣмъ его имуществомъ. Такое управленіе часто подавало поводъ къ значительнымъ злоупотребленіямъ, такъ что старшины городовъ, для соблюденія достоянія ихъ, домогались нерѣдко надзора за монастырями (*ἐπιτροπή*). Эти домогательства однакожь имѣли только тамъ успѣхъ, гдѣ старшины новымъ взносомъ по собія доказали свое участіе въ охранѣ монастыря. Гдѣ монастырь самъ по себѣ богатъ и можетъ поддержать свою самостоятельность, тамъ домогательства остались безъ вниманія. Монастырь св. Наума самъ по себѣ богатъ, слѣдственно даетъ тому, кто имъ завладѣетъ, способъ, на основаніи упомянутаго урочнаго взноса, обойтись безъ эпитропіи. Игуменъ его, управляя имъ самовластно, даетъ ежегодно митрополиту и пашѣ около 15 тысячъ пястровъ. Чтобы облегчить себя въ монашескихъ своихъ трудахъ, обыкновенно заставляетъ семь священниковъ изъ ближайшихъ деревень приходиться по два на одну недѣлю для совершенія церковной службы. Плата священникамъ состоитъ въ томъ, что имъ выдаются поочередно св. мощи изъ церкви, съ которыми они обходятъ села для сбора въ свою пользу. Эти священники слѣдственно чужды монастырю. — Когда я спросилъ, какаѣ бы причина была тому, что въ монастырѣ такъ обширномъ нѣтъ монаховъ, о. игуменъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ принялъ правиломъ не впускать ни одного изъ нихъ, потому что когда то они посягнули на мощи св. Наума, отчего и надгробная доска расколота, замышлявъ унести ихъ на Аеоны. Такимъ образомъ въ монастырѣ остается лишь одинъ полновластный монахъ — о. игуменъ. Доложу притомъ, что этотъ способъ владѣть монастырями знакомъ особенно грекамъ и македопо-валахамъ и потому вездѣ, гдѣ упомянутыя условія возможны, находилъ игуменовъ этой націи. Неудивительно слѣдственно, что въ чисто славянскихъ монастыряхъ славянскіе памятники истреблены или измѣнены. Въ монастырѣ св. Наума игуменъ о. Серафимъ, хотя и говоритъ по болгарски, принадлежитъ тоже, кажется, къ одному изъ этихъ народовъ. Я привялъ его впрочемъ за албанца, потому что онъ предпочелъ албанца, моего асакчи, своему единовѣрному и въ дружественной бесѣдѣ

съ этимъ проводилъ цѣлыя часы. Ко всѣмъ прочимъ былъ онъ строгъ до жестокости и повелителенъ невыносимо. Онъ окруженъ многочисленною прислугою, человекъ до тридцати. Долженъ прибавить притомъ, что свое извѣстіе основываю не только на томъ, что самъ испыталъ, но еще на слышанномъ отъ честныхъ и благоразумныхъ людей, скорбящихъ о такомъ униженіи обители.

Отъ монастыря св. Наума имѣлъ намѣреніе пробраться горами до Преспанскаго озера и, обозрѣвъ развалины Преспы, оттуда также горами достигнуть Прилѣпа и Велеса (Кюприли). Успѣху этого плана копрепятствовали неожиданныя обстоятельства.

Путь мой¹⁾ къ востоку. Въ сопровожденіи асакчи, которому порученъ былъ Шерифъ-бегомъ охридскимъ, сталъ переправляться черезъ снѣжную гору Галичицу. Трудность переправы лишила асакчи моего лошади, переменна воздуха и невоздержность въ напиткахъ ввергли его самого въ болѣзнь въ то самое время, когда мы приближались къ озеру Преспы. Миновавъ деревню Стенія, мы сошли наконецъ на берегъ его. У гана, видя трудное свое положеніе, пытался было сперва, нанявъ лодку, проплыть вдоль озера до мѣста, съ котораго могъ пѣшкомъ добраться до развалинъ Преспы. Но этому встрѣтилось препятствіе. На озерѣ употребляются выдолбленные изъ дупла лодки (члнѣ), длинныя, узкія. Лишь берегомъ на нихъ плыть и еще не дѣлать движеній. За единственную рыбачью лодку (шайку), которую нашелъ, варваръ болгаринъ запросилъ непомѣрную цѣну (100 пястровъ за 5 или 6 часовъ ѣзды). Опасаясь не столько платы, какъ послѣдствій, еслибы рѣшился предъ чужими принимать такъ дорогія условія, я разсудилъ оставить свое намѣреніе. Отправившись берегомъ къ сѣверу въ село Перово, и тщетно пытавшись удовлетворить своему желанію, рѣшился продолжать свое путешествіе. Топографію окрестностей Охридскаго и Преспанскаго озеръ представилъ на картѣ, которую имѣю честь приложить при этомъ. Здѣсь ограничусь замѣчаніемъ, что Преспанское озеро состоитъ изъ двухъ, великаго и малаго, раздѣленныхъ перешейкомъ. На перешейкѣ ле-

¹⁾ Такъ! Въ «Счеркѣ», стр. 133: «Путь мой лежалъ...». Н. П.

жить село Агиль (Ahil); это собственно Преспа. Къ сему принадлежит мысъ или, кажется, небольшой островъ, называемый Градиште. На Градиштѣ находятся развалины сорока церквей и монастырей. Сказываютъ, тамъ много надписей, но греческихъ. Названіе Агиль объясняю изъ исторіи болгарской. Болгарскій царь Самуиль, завоевавъ Лариссу въ Фессалии, перенесъ оттуда мощи св. Ахилла въ Преспу и построилъ во имя святого монастырь. Монастырь св. Ахилла пережилъ самый городъ, названіе котораго народъ забываетъ.

Въ Перовѣ, болгарскомъ селѣ, нашелъ я ветхую церковь во имя св. Аеанасія, въ которой лежатъ безъ употребленія 20 рукоп. и 2 староп. книгъ словянскихъ.

Отъ Перова послѣдно проѣхалъ долину къ сѣверу мимо селъ Бѣла Церква и Царевы Двори до Ресны. Оставивъ тамъ большаго ясаки, путешествовалъ до Серреса одинъ съ проводникомъ.

Городъ Ресна, въ четырехъ часахъ отъ озера, заселенъ болгарами и имѣетъ церковь во имя св. Георгія и греческое училище. Въ церкви нашелъ печатное въ Воскополисѣ житіе св. Климента, а на полу и вѣѣ ея нѣсколько камней съ греческими надписями и изображеніями. Въ тотъ же день продолжалъ путь къ сѣверовостоку. Мѣсто, куда отправился, называлось прежде Желѣзно, теперь Добромірско или Добромірска нурія. Путеводимый простымъ болгаринномъ, прошелъ сперва село Яковецъ, послѣ ущельями и, наконецъ, сталъ то подыматься на горы, то обходить ихъ. На этомъ пути встрѣтилъ лишь потокъ, вдали его село Чешово или Чешково и на одной изъ горъ дровендъ (дорожная стража). По мѣрѣ, какъ подымался, внизу выказывались небольшія долины съ деревьями, повыше въ расширенномъ горизонтѣ Галичица, Перистеря, а на вершинѣ, называемой *Вилля*, виденъ былъ Шардагъ.

Такъ пробираясь съвозъ лѣсъ по горамъ, сошелъ, наконецъ, въ нагорное удоіе, гдѣ находится монастырь Слѣпче во имя св. Іоанна Предтечи. Близъ него въ подобныхъ удоіяхъ скрываются еще другіе монастыри, именно Журче монастырь, во имя св. Аеанасія, Тоцлица монастырь во имя св. Николая, Доброміръ мона-

тырь и Градиште монастырь. Послѣдніе два въ развалинахъ. Названіе монастырей—отъ близъ лежащихъ селъ.

Я посѣтилъ монастырь Слѣпче, потому что узналъ о богатомъ собраніи рукописей. Ктитормъ его, кажется позднѣйшимъ, былъ князь Димитрій Каратовскій. На воротахъ написана икона св. Кирилла словенскаго. Такъ какъ монахи, которыхъ числомъ четыре, разошлись съ требами по селамъ, то какой то человекъ, повидимому сторожъ, назвалъ себя векилемъ, т. е. намѣстникомъ ихъ, и принялъ меня весьма гостепріимно. Еще въ Охридѣ испросилъ позволеніе у о. митрополита, къ епархіи котораго принадлежитъ монастырь Слѣпче, рассмотреть всѣ его достопримѣчательности. Пока ожидалъ отвѣта о. игумена, къ которому отправилъ съ нарочнымъ письмо, обозрѣвая монастырь, нашелъ незапертую комнату, надъ самую конюшню, гдѣ по полкамъ и полу лежали 60 запечатанныхъ рукописей и кусковъ рукописей. Воспользовавшись находкою этою въ глазахъ добраго недоумѣвающего векиля, занялся изслѣдованіемъ этого книгохранилища.

Монастырь Слѣпче примѣчателенъ еще словянскимъ богослуженіемъ. Повсей южной Македоніи отъ Солуны до Охриды и отъ границъ Фессалии до Скопії и Меленика не только въ митрополичьихъ, но и въ сельскихъ церквахъ богослуженіе совершается на греческомъ языкѣ. Если въ городахъ знакомство съ этимъ языкомъ не затрудняетъ жителей въ уразумѣніи главныхъ истинъ вѣры, то по селамъ, гдѣ преобладаетъ поселеніе болгарское, употребленіе его имѣетъ дурныя послѣдствія. Могу говорить, что на пути своемъ встрѣчалъ очень часто селянъ, не знающихъ повседневныхъ молитвъ, селянокъ, которыя, даже при совершеніи креста, не умѣли произносить слова къ сему. Какое то отупленіе замѣчалъ въ этомъ бѣдномъ народѣ, такъ явно презираемомъ своими пастырями, которые при столь смѣшанныхъ отношеніяхъ съ разновѣрными не даютъ ему даже понятными молитвами чувствовать утѣшенія въ храмахъ Божіихъ. Отъ этого преобладанія греческаго языка изъяты весьма немногія церкви и, кажется, болѣе монастыри. По собраннмъ мною извѣстіямъ, словянское богослуженіе сохранилось въ Деберцѣ, Дебрѣ и близъ Прилѣпа.

Отъ монастыря Слѣпче сошелъ въ ущеліе, ѣхалъ мимо сель Слѣпче, Градиште, Вардино, Бунаково, Одинаковци и, наконецъ, вышелъ на роскошную прилѣпскую долину. Окруженная горами и орошаемая рѣкою Черною и мелкими потоками, она чрезвычайно плодородна и потому весьма населена. Имѣя въ виду гору Трѣскавецъ, у подошвы которой съ запада лежитъ городъ Прилѣпъ и передъ нимъ высокій холмъ съ развалинами замка Марка Кралевича (Марко Кралевичъ буле), направилъ путь свой къ сѣверу. Проѣхалъ села Водяну и Бѣла Церква (въ стѣнѣхъ церкви послѣдняго вставлены камни съ греческими надписями), затѣмъ среди густыхъ пажитей и въ виду красивыхъ сель достигъ до Трѣскавца.

Предлагаю сперва названія сель прилѣпской долины: Бучино, Обершани, Рухци, Коняры Големо и Мало, Върбяно, Крѣвгаштани, Святи-Митрани, Вранъче, Бѣлополе, Заполжани, Дольняны, Сенокосъ, Мазовичишта (у самаго Трѣскавца), Северци, Варошъ (близъ Прилѣпа), Слѣпче (гдѣ церковь св. Николая), Костенци.

Ограничившись обзорѣніемъ города Прилѣпа, гдѣ одна церковь, и замка Марка Кралевича извиѣ, сталъ взбираться на вершину Трѣскавца. Безъ порученій не общалъ себѣ не только поученія, но и спокойствія въ городѣ; безъ стражи не рѣшался обзорѣвать ближе знаменитаго замка, прославленнаго преданіемъ и пѣсней. Моему любопытству доступнѣе казался монастырь, скрытый въ скалахъ на вершинѣ Трѣскавца. Крутыми дорогами, среди пирамидально торчащихъ скалъ, восходя и нисходя, прибылъ, наконецъ, въ монастырь этотъ во имя Рождества Богородицы. Объ немъ имѣлъ уже прежде нѣсколько свѣдѣній. Зналъ, что прежде онъ пользовался защитою сербскихъ кралей, что теперь еще слыветъ царскимъ и имѣетъ разные письменные памятники. Больно мнѣ сказать, что въ немъ встрѣтилъ безнравственное негостепріимство. Не хотѣли даже сказать, гдѣ надгробные камни съ надписями, а за книги доходило до лукаваго даже поступка. Смягчивъ, сколько средства позволяли, недобрыхъ жильцовъ, я нѣсколько успѣлъ. Мнѣ показали три хрисовула сербскихъ кралей, замѣчая съ непростительною ироніею, что они, не принося никакой пользы, долго лежали прежде въ углу церкви, пока ста-

ривъ монахъ не перенесъ къ себѣ въ келлію. Они очень испорчены, въ углу церкви просырѣли, въ келліи монаха мышами объѣдены. Одинъ изъ нихъ, безъ конца и начала, длиною 2 арш. 7 вершковъ, на другомъ сохранился 1326 годъ. Я сдѣлалъ, какъ могъ, изъ нихъ извлеченія.

Сверхъ того показали еще камень съ надписью словянскою. Онъ вставленъ въ восточную стѣну храма и заключаетъ слѣдующее:

мѣца генара: оуспе | ракъ бѣи давижи | въ: енохмарь:
цра | оуроша: въсе сръвъ | ские земље: гръчь | ские: и
поморьскіе | въ лѣ: 3300 (1362) енѣкта: еі ¹⁾

Книгъ никакъ не хотѣли показать. Я успѣлъ только извлечь нѣсколько кусковъ рукоп. изъ среди снадобей, лежавшихъ въ паперти церковной. Одинъ изъ нихъ былъ мнѣ очень полезнымъ.

Сойдя съ Трѣскавца по направленію сѣверовосточному, еще разъ видѣлъ Прилѣпъ; мимо сель Дабница, Ореово, Пѣштани, въ виду села Плетваръ и мимо Капетанъ-гана приблизился къ горѣ Бабуна. Опасная теперь своими ущеліями, скрывающими хищниковъ, въ древности эта гора, какъ говоритъ преданіе, была убищемъ бабуновъ или богумиловъ, приверженцевъ известной религіозной секты. До сихъ поръ въ ея ущеліяхъ находится село подъ названіемъ Богомили. Вскрай Бабуны по мощеной дорогѣ, мимо дervenда, дальше лѣсомъ, достигъ Бабунскаго гана. Оттуда болѣе по легкимъ возвышеніямъ мимо трехъ сель, изъ которыхъ одному названіе Олизарово, достигъ лежащаго среди горъ на рѣкѣ Вардарѣ города Велеса, т. е. Кюприли.

Въ Велесѣ желалъ было остановиться, чтобы сообразить о своемъ путешествіи и надѣясь, снискавъ благосклонность бега, съ его содѣйствіемъ отправиться въ Скопію, чтобы обзорѣть всѣ

¹⁾ Въ рукописи Григоровича МЪ въ словѣ ЗЕМЛѢ и НЪ въ словѣ енѣкта изображены вязью; въ «Очеркѣ», стр. 139, такъ же, какъ здѣсь. Н. П.

главныя точки Македоніи. Ожиданія свои основывалъ на знакомствѣ съ купцомъ сего города, поданнымъ русскимъ, который, въ бытность свою въ Солунѣ, обѣщалъ мнѣ гостепріимство и руководство. Несчастныя обстоятельства дали плану моему другой оборотъ. Купца, обѣщавшаго желанный пріемъ, не нашелъ дома, его родственники поступили трусливо, видя грубое, жестокое со мною обращеніе турецкихъ начальниковъ. Едва вѣхалъ въ городъ, сеймены и кавасы бега остановили меня и, недовольные ни тескере, ни моимъ буюрди, стали брать допросы подъ предлогомъ, что безъ позволенія дерзнулъ носить оружіе. Когда упрасивалъ дать мнѣ, усталому, минуту отдыха, насильно былъ схваченъ и отведенъ къ Али-бегу, который встрѣтилъ меня наглымъ крикомъ. Наглое обхожденіе со мною и доселѣ неиспытанное поруганіе моему имени едва смягчилъ предъявленіемъ русскаго паспорта. Такое неблагоразумное поведеніе начальника не осталось безъ вліянія на толпу. Осмѣленная грубымъ обхожденіемъ кавасовъ, она добавила смятенія, столнувъ лошадей моихъ, оставшихся съ проводникомъ, съ мосту въ рѣку. Послѣ сего какъ можно тише провелъ остатокъ дня и, исправивъ, что можно было исправить, на другой день весьма рано оставилъ ненадежный городъ. Свѣдѣній нельзя мнѣ было собрать, потому что явно видѣлъ въ себѣ отчужденіе. Въ этомъ городѣ находится митрополитъ, три или четыре церкви и одно училище, въ которомъ тогда собирались вести болгарскую грамоту.

Отъ Велеса шелъ сперва западнымъ путемъ въ Штипъ (Истибъ), мимо Радовиште, въ Струмицу и Петерчъ, оттуда поворотилъ на югъ и, пройдя рѣку Стриму (Карасу), достигъ Серреса.

Путешествіе это совершилъ въ такомъ порядкѣ. Выбравшись изъ возвышеній, окружающихъ Велесъ, вѣхалъ на безводную долину, которой названіе Овчеполе. Долина эта населена мало и преимущественно турками (какъ другіе сказывали, татарами). Я видѣлъ только четыре села въ сторонѣ и одно мимо себя. Именъ ихъ не знаю, ибо на вопросъ, какъ зовутъ это село, ручей, чуждающіеся жители отвѣчали: село, вода. Такъ доѣхалъ до Штипа (Истибъ), города, лежащаго на мысообразномъ склонѣ

горъ, на рѣкѣ Брѣглияница. Ветхій замокъ на одномъ изъ возвышеній, красивыя съ куполами мечети и прочныя каменные мосты ставятъ его въ числѣ красивѣйшихъ городовъ Македоніи. Не весьма учтивый начальникъ города, Гассанъ-бегъ позволилъ мнѣ обзрѣть его. Особенно обратилъ вниманіе на епископальную церковь во имя св. Николая и на училище. Къ невыразимому удовольствію своему, въ училищѣ нашелъ въ первый разъ ученіе словянское.

Отъ Штипа начинаются тучныя долины, обрабатываемыя болгарами, которыхъ хлопчатая бумага, рисъ и другіе продукты весьма извѣстны въ торговлѣ. Онѣ тянутся въ западномъ направленіи до самой Струмы и съ сѣвера ограничены горами: Бѣласица, близъ Штипа, Огражденъ между Струмицею и Петерчемъ, Добра и Готенъ близъ Радовишта и Перинъ-планина сѣвернѣе Петерча. Поселенія здѣсь весьма многочисленныя, именно: Даміанъ, Пешинъ (турецкое село), Гинево (Ginevo), Калугерца, Радовиште городъ, Подержъ, Новъ чифликъ, Струмица городъ, Дабѣля, Робово, Едноукіево, Босилово, Секирникъ, Сушица, Новосело, Куклишъ, Бавдець, Свидовица, Банско, Габрово, Колошено, Макріево, Мокрено, Смоляри, Сичево, Муртино, Моноспитово, Буриво, Елешница, Ключъ при рѣчкѣ Игуменецъ, Ширбаново, Косовица, Петерчъ городъ, Топольница, Рупель. Монастыри слѣдующіе замѣтилъ: Велюшскій близъ села Велюсы, монастырь св. Леонтій на Водоче между Штипомъ и Струмицею, монастырь св. Георгій на Порой между Петерчемъ и Серресомъ.

На пути этомъ, совершенномъ въ четыре дни, останавливался въ Радовиштскомъ ганѣ, въ виду города Радовишта, и въ городахъ Струмица и Петерчъ.

Струмица, которой начальникъ Касимъ-бегъ весьма привѣтливъ, построена уступами на горѣ и у подошвы ея, есть мѣстомъ пребыванія митрополита Тиверіуполя, имѣетъ греческое училище и древній замокъ. Меня завлекали сюда нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя имѣлъ о древнемъ бытѣ города. Не говоря уже о важности его въ исторіи болгарскихъ и сербскихъ войнъ, въ церковномъ отношеніи онъ ознаменованъ святыми мучениками Тиверіуполя и временнымъ пребываніемъ св. Климента словянскаго. Я имѣлъ

честь обратиться съ вопросами объ этомъ послѣднемъ въ В. П. митрополиту о. Константину и просилъ сообщить мнѣ книгу объ этихъ святыхъ, печатанную въ Воскополисѣ. Отвѣтъ былъ самый общій, просьба не удовлетворена. Самъ обозрѣлъ церковь во имя св. Георгія, въ которой ничего не нашелъ по отношенію къ своимъ поискамъ.

Въ Петерчѣ, городкѣ, полномъ разваливающихся домиковъ и прекрасныхъ садовъ, нѣтъ ни церкви, ни училища. Если вѣрить жителямъ, этого не допускаютъ турки.

Отъ Петерча скоро достигъ рѣки Струмы и послѣ продолжительнаго пути по закраинамъ горъ, стѣсняющихъ ея теченіе, доѣхалъ до Намукъ-дервенда, у котораго проведенъ мостъ черезъ рѣку. Преодолевъ тамъ немного опасное подозрѣніе буюкъ-баши дервенджіевъ (начальника дорожной стражи), утверждавшего, что ѣзжу съ поддѣльнымъ буюрди, поспѣшно мимо Валовишта (Демир-гиссара) проѣхалъ долину Серрескую и прибылъ въ Серресъ (29 мая).

Серресъ (Сѣръ, Сяръ) лежитъ на восточной оконечности долины, примыкающей къ горамъ. Обширный и многолюдный городъ этотъ почитается въ торговомъ отношеніи послѣ Солуны первымъ. Его не-славянскія древности описаны антикварами. Не оставляя безъ вниманія и этихъ, въ обозрѣніи его слѣдовалъ общему своему плану.

Почтенный гостепріимствомъ нашего агента, г-на Спандони, пріютившаго меня въ своемъ домѣ, я выигралъ много въ спокойствіи, въ которомъ нуждался, проведя въ величайшей невыгодѣ прошедшее путешествіе, но почувствовалъ себя въ изслѣдованіяхъ также ограниченнымъ, какъ въ Битоли и Воденѣ. Предъявилъ себя начальнику города Омеръ-пашѣ, имѣлъ честь быть у В. П. митрополита о. Аванасія, познакомился съ разными греческими вущами, видѣлъ греческое училище, но не имѣлъ, какъ желалъ, сообщенія съ болгарами. Жители города—турки, болгаре, македоновалахи и греки. Послѣдніе два элемента замѣтно подавляютъ болгарскій.

Я провелъ здѣсь девять дней (отъ 29 мая до 8 іюня). Въ продолженіе сего времени, не оставляя другихъ примѣчательностей города, обозрѣлъ митрополию, нѣкоторыя церкви, развалины древняго замка и былъ въ монастырѣ св. Іоанна Предтечи въ двухъ часахъ отъ города. Митрополия во имя св. Θεодоровъ хотя поновлена, носитъ признаки глубокой древности. Ея 6 колонны зеленого мрамора и нѣсколько камней съ греческими изображеніями и надписями привлекали всегда вниманіе путешественниковъ. Сказываютъ, въ ней хранятся документы греческіе и сербскіе, что однакожь усердно опровергали тѣ, которыхъ спросилъ на мѣстѣ. Еще красивѣе митрополи была церковь, послѣ мечеть, св. Софія, которая теперь близка къ разрушенію. Близъ ея развалины древняго монастыря, устройство котораго весьма примѣчательно. Онъ состоялъ изъ оградъ, раздѣленной на двѣнадцать просторныхъ келлій въ полукругъ; посреди ея стоялъ храмъ, будто бы двѣнадцати апостоловъ. Сверхъ этихъ, въ Серресѣ 26 церквей, изъ которыхъ нѣкоторыя обширны и красивы. Всѣ онѣ недавно перестроены и потому, какъ завѣряли, не заключаютъ ничего древняго.

Отъ древняго замка, лежащаго на восточной возвышенности города, остались ветхая башня, стѣна и, на особой площади, обваливающаяся церковь во имя св. Николая. Есть преданіе, что въ замкѣ живали нѣкоторые сербскіе владѣтели. Судя по постройкѣ изъ тесанаго камня, онъ, кажется, древнѣе сербскихъ временъ.

Въ монастырѣ св. Іоанна Предтечи приглашенъ былъ дикеемъ (*δικαίος*) его, о. Θεодосіемъ. Онъ лежитъ на сѣверозападѣ Серреса, въ углубленіи (*ἐν τῇ λάκκῳ*), надъ которымъ возвышается гора Миникіонъ. Принятый благосклонно иноками, прикрывающими греческимъ языкомъ свое болгарское происхожденіе, безъ затрудненія проникъ въ бібліотеку, хранимую въ чистомъ подвалѣ и снабженную каталогомъ. Жаль только, что славянскія книги ея сожжены. Еще болѣе доказали почтенные иноки довѣрія, сообщивъ мнѣ двѣ книги, называемыя обыкновенно *κώδικες*. Эти рукописи заключаютъ въ себѣ разныя статьи, касающіяся монастыря, писаны по гречески, и, кажется, начаты въ началѣ XV ст. По нимъ

узналъ, что монастырь основанъ преподобнымъ Іоанномъ, епископомъ τῶν ζηχνῶν, во время императора Андроника Палеолога, что впоследствии царь Стефанъ Душанъ подтвердилъ и умножилъ его достойніе особымъ греческимъ хрисовуломъ, который списалъ, и, наконецъ, султаны Муратъ и Селимъ даровали ему наравнѣ со святою горою права неприкосновенности. Въ настоящее время монастырь ставропигіальный, съ богослуженіемъ на греческомъ языкѣ.

Изъ Серреса предположилъ отправиться Доспатскими горами на сѣверъ, съ цѣлью именно проникнуть съ казого либо пункта въ монастырь св. Іоанна Рильскаго. Мнѣ предстояли два пути, на Меленикъ и на Неврокопъ. Послѣдній, по рассказамъ, былъ въ то время опаснѣе перваго. Я выбралъ первый.

Согласно съ желаніемъ г-на агента, ѣхалъ отселѣ въ сопровожденіи ясакчей, которыхъ начальники съ каждымъ городомъ смѣняли. Эта частая смѣна была для путешествія значительнымъ затрудненіемъ, ибо часто отъ характера ясакчи зависѣло болѣе или менѣе не препятствовать въ моихъ изслѣдованіяхъ. Омеръ, паша Серреса, выдалъ мнѣ буюрди до Софіи.

Сперва ѣхалъ серрскую долиною, но отъ Демиргиссара сталъ болѣе и болѣе подыматься на горы и проникать въ дебри. О поселеніи этихъ мѣстъ замѣчу вообще, что казы (округи) Серрская и Неврокопская принадлежатъ къ самымъ многочисленнымъ. Сообщаю свои свѣдѣнія объ этомъ.

Въ Серрской казѣ села: Дотлія, Баница, Фрапта, Мертатио, Орѣховець, Лакось, Врондія или Броди, Субашіой, Визниѣ, Дувшита, Тополе, Сѣрмусаглія, Савекъ. Въ Неврокопской казѣ села: Долни броди, Старчишта на рѣчкѣ Црвеница (здѣсь бѣлг. и турки), Куманічъ, Ослесъ (здѣсь турки), Зерново (жит. бѣлгар. въ большинствѣ), Великово (ж. турки), Бѣлотинци, Ливадиште, Магали двѣ (ж. т.), Перши (ж. помаки), Гуштаранъ, Везде (ж. бѣлг. и турки), Длебягово (Dlebiahovo), Лжеи (ж. т. и хр.), Тешево, Гайтанино, Парильски Чифликъ, Монастиржиѣ, Търлисъ (жит. бѣлг. въ большинствѣ), Мжтна рѣка, Лялугу (Laluhu) (гре-

ческіе помаки), Купривленъ, Сенгартія, Петерлиътъ, Мосулишта. Вообще въ Неврокопской казѣ 110 сель.

Проѣхавъ Серрскую долину, прибылъ сперва въ Валовиште (Демиргиссаръ), городъ, расположенный у подошвы скалистой горы, стремнину которой украшаетъ древній замокъ. Побывавъ у начальника Даудъ-бега, обозрѣлъ Варошъ, т. е. возвышенную часть города, гдѣ живутъ бѣлгары, церковь во имя св. Георгія и училище, гдѣ учать по гречески.

Отъ Валовишта нѣсколько восточнѣе ѣхалъ мимо села Вѣтрена до Струмы и, переѣхавъ ее по знакомому мосту у Памуѣ-дервенда, на сѣверъ, то ближе, то дальше этой рѣки, которая то исчезала въ дебряхъ, то съ шумомъ выкатывалась на небольшія долины. Теперь, имѣя съ запада горы Бѣласицу или Бѣличъ и въ виду Карадага съ востока, пробирался мимо Чифлива и гана Драгутина и сель Кула, Маракостово, Спанчово, Кромидово, Ручель и, приближаясь къ горѣ Перинъ (Перниѣ), мимо сель Сенгеле, Голинево, Бѣлица, достигъ, наконецъ, Меленива.

Городъ Меленикъ, сжатый хребтами Перина, далеко вдается въ его ушеліе и ярусами покрываетъ его стремнины. У вѣзда съ юговостока двѣ башни, остатокъ древняго замка, составляютъ какъ бы врата въ этотъ крѣпкій защитой городъ.

Предъявивъ себя мюддиру города, Османъ-бегу, посѣтилъ В. П. митрополита, о. Діонисія, и затѣмъ обозрѣлъ митрополию и три монастыря, расположенные на сѣверной высотѣ, господствующей надъ городомъ. Митрополія, почти углубившаяся въ землю, не заключаетъ ничего примѣчательнаго. Монастыри, одинъ во имя св. Николая, построенъ будто бы Іоанномъ Владиміромъ, другой— во имя Таксіархъ Гавріила и Михаила, заключаетъ лишь одну греческую рукопись, третій, во имя Успенія Божія Матери и называемый *опείλειου*, принадлежитъ святогорской обители, Ватопеду. Въ каждомъ изъ нихъ нашель я по одному игумену и ни одного монаха. Съ высоты, на которую поднялся, обозрѣлъ окрестности Меленика и съ запада завидѣлъ монастырь, назыв. Роженъ, съ востока долину Сугаро и село Сугаро. Меленикъ, жители котораго, бѣлгары, весьма усвоили греческій языкъ, имѣетъ 26 большихъ и

малыхъ церквей и два греческія училища; при одномъ изъ этихъ была недавно и греческая типографія, книги которой приобрѣлъ.

Отъ Меленика до Джумаа два дня провелъ въ самомъ трудномъ пути, черезъ дебри и горы, сквозь которыя пробирается р. Струма. Средину этой опасной страны занимаютъ Чинарли-ганъ въ дикой, лѣсистой долинѣ и высоты Крешны. Сперва миновалъ села: Славуй, Багрени, Полица, Крупникъ и проѣхалъ село Свети-Врачь. Село Крупникъ, сказывали, было прежде епископіею. Въ этомъ убѣдился подписью на евангелии, найденномъ въ монастырѣ св. Іоанна Рильскаго. Село Свети-Врачь, лежавшее на склонѣ горы, знаменитой цѣлебными источниками, весьма богато развалинами, по которымъ заключаю, что на мѣстѣ его былъ прежде городъ. Отъ села Свети-Врачь до Чинарли-гана въ странѣ дикой, кромѣ быстрыхъ потоковъ и трехъ гановъ, ничего не видѣлъ. Самая высокая гора съ запада носитъ названіе Бѣлица, потокъ изъ нея истекающій—Бѣличкій.

Отъ Чинарли-гана, поднявшись на высоты, проѣхалъ деревню Крешна, дальше мимо скрытаго въ долині села Сирбино при рѣчкѣ Сирбинка, отсюда сталъ спускаться съ горъ и, оставивъ село Семитлія, вступилъ въ долину, на которой красуется городокъ Джумаа на рѣкѣ Струмѣ.

Принятый весьма гостепріимно жителями, которые незваные добродушно позаботились обо мнѣ, провелъ здѣсь ночь. Джумаа имѣетъ одну церковь во имя Введенія Пресв. Богородицы и небольшое бѣлгарское училище. Намѣрившись изъ этого города отправиться въ монастырь св. Іоанна Рильскаго, предложилъ свою просьбу начальнику города, Османъ-агѣ. Почтенный Османъ-ага, разговаривая со мною по бѣлгарски, ставилъ сперва нѣсколько возраженій сему, согласился, наконецъ, и далъ мнѣ ясаки изъ своего ковака.

Итакъ я отправился въ обитель, которую по ея древности, славіи святого и благоговѣнію къ нему народа, почитаю палладиумомъ бѣлгарскимъ.

Проѣхавъ долину, перерѣзанную рѣкою, мимо селъ Кромидово и развалинъ города Стоба достигъ большого села Рило, у подошвы Доспатскихъ высотъ. Остановившись на время въ селѣ Рило, чтобы обозрѣть церковь во имя св. Архангелъ и бѣлгарское

училище, началъ шествіе къ монастырю св. Іоанна Рильскаго. Отъ села до монастыря разстояніе на пять добрыхъ часовъ. Дорога идетъ величественно дикимъ ущелиемъ, среди высочайшихъ горъ, опушенныхъ дремучимъ лѣсомъ. Она проведена вскрай горъ и перебѣгаетъ черезъ мосты съ одной на другую сторону. Два потока, Ильинка и Рило, прорѣзываютъ ущелія и, преодолевая многочисленныя препоны, оглашаютъ дикую страну потрясающимъ шумомъ. На половинѣ пути находится небольшой метохъ Орлинъ съ церковью.

Виды, окружавшіе меня, неясныя ожиданія и благоговѣніе къ древней обители заставили забыть опасность пути и осмѣлили мое предпріятіе. Оставивъ лошадей, поспѣшилъ одинъ впередъ и за полчаса до прихода проводниковъ неожиданно очутился предъ величественнымъ зданіемъ. Монастырь лежитъ на неправильной террасѣ, выдавшейся съ высотъ къ западу и, несмотря на огромность, закрытъ стѣнами ущелія. Съ юга, запада и востока—дремучій лѣсъ и снѣжныя горы.

Простите мнѣ, если войду въ нѣкоторыя подробности, рассказывая объ этой достойной обители. Послѣ минутнаго отчужденія, благосклонность и радушіе встрѣтили меня здѣсь самымъ утѣшительнымъ образомъ. Игумень о. Іосифъ, проигумень о. Теодосій, эпитропъ о. Серафимъ и скевофилакъ о. Іосифъ оказали мнѣ самымъ достойнымъ образомъ свое вниманіе. Но всѣхъ болѣе далъ мнѣ почувствовать свое расположеніе дидаскаль монастыря, знаменитый о. Неофитъ. Имѣть удовольствіе бесѣдовать съ нимъ было немалымъ поощреніемъ къ предпріятію сего посѣщенія. Отцу Неофиту весьма обязанъ за сдруженіе меня со всѣми почтенными иноками обители.

Я не замедлил воспользоваться благодушнымъ гостепріимствомъ незабвенныхъ отшельниковъ. Обозрѣвалъ монастырь, участвовалъ въ училищѣ, основанномъ отцомъ Неофитомъ, изслѣдовалъ бібліотеку и, наконецъ, осмотрѣлъ окрестности.

Монастырь носитъ названіе святого Іоанна, который въ Х столѣтіи проводилъ въ пустынѣ Рильской полную испытаній жизнь. Подвигами своими принадлежитъ онъ къ зиждителямъ христіанства въ просвѣщаемомъ тогда народѣ бѣлгарскомъ. Поэтому въ про-

долженіе столькихъ вѣковъ не переставало соревнующее благоговѣніе къ нему царей и народа. Въ житіи святого упоминаются царь Петръ, почтившій святость пустытника еще при жизни его, Іоаннъ Асѣнь, подъявшій немалые труды для возвращенія порабощенныхъ его мощей изъ Венгріи въ Бѣлгарію. Съ уваженіемъ къ памяти святого соединено было уваженіе къ обители, имъ основанной. Изъ единственной оставшейся доселѣ грамоты царя І. Александра можно заключить, до какой степени обращалъ монастырь заботливость владѣтелей бѣлгарскихъ. Послѣ паденія бѣлгарскаго царства онъ испытывалъ много превратностей, о которыхъ лишь темное преданіе. Въ прошломъ столѣтіи монастырь былъ три раза разоренъ, именно въ 1765, 1768 и 1778 годахъ, въ настоящемъ, именно около 1830 г., совершенно сгорѣлъ, кажется, не безъ участія кого то изъ своихъ. Съ тѣхъ поръ купцы многихъ городовъ приняли на себя попеченіе о монастырѣ и отстроили его такъ великолѣпно, какъ никогда прежде. Отстройкою занимались одни бѣлгары. Тѣмъ достойнѣе вниманія это зданіе, ибо по его архитектурѣ и украшеніямъ можно заключать о многообразныхъ дарованіяхъ и вкусѣ трудолюбиваго народа. Бѣлгары бѣтольскіе были его архитекторами, разложскіе и самаковскіе—живописцами.

Монастырь построенъ неправильнымъ четверугольникомъ; линія его восточная длиннѣе прочихъ. Эта неправильность сообразована мѣтко съ мѣстомъ, крутымъ и сжатымъ. Въ немъ расположены келліи, гдѣ безъ притворства соединены чистота съ выгодой, архондарики, приемныя комнаты, изъ которыхъ нѣкоторыя выкрашены и раззолочены, и, наконецъ, 16 красивыхъ параклисовъ т. е. небольшихъ храмовъ.

Главная церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы стоитъ посреди монастырской площади. Величественное зданіе это украшено извнѣ тремя обширными куполами и превосходнымъ перистилемъ изъ 12 колоннъ, изъ которыхъ 2 бѣлаго и 4 чернаго мрамора стоятъ съ фронта, прочія 6 чернаго съ боковъ. Внутри она не раздѣлена папертами и потому кажется очень просторною ¹⁾.

¹⁾ Размѣры монастыря слѣдующіе: длина отъ иконостаса до западн. воротъ $39\frac{1}{2}$ аршинъ, до восточной стѣны 8 арш.; ширина $19\frac{10}{16}$ арш. Сверхъ того въ церкви 35 окошекъ, изъ коихъ 14 большіхъ, и 6 дверей.

Ея куполы и своды поддерживаютъ 9 бѣлаго и 6 чернаго мрамора колоннъ. У иконостаса, близъ царскихъ воротъ, стоитъ древній гробъ съ мощами св. Іоанна Рильскаго. Колокольня отдѣлена отъ храма и осталась отъ древняго зданія и построена была Хрѣлемъ, полководцемъ царя Душана.

Стѣнная живопись не только не пестра, какъ на Аѳонѣ, но носитъ даже отпечатокъ весьма замѣтнаго стремленія къ изящному. Чуждая несообразностей, какія представляетъ монастырь Зографъ на Аѳонѣ, она самымъ подобающимъ образомъ изображаетъ лица святыхъ, возвеличившихъ церковь, просвѣтившихъ словянъ. Упомяну о нѣкоторыхъ изображеніяхъ. На правой стѣнѣ написаны: Сѣт. Мелодій, архіепископъ Моравскій, св. Наумъ чудотворецъ, Сѣт. Іоаннъ Владиміръ, мироточецъ елвассанскій, Сѣт. Давидъ, царь вѣлгарскій, Сѣт. Стефанъ перковѣнчанный король сервскій, Сѣт. Стефанъ Немана, нареченный Сумлеонъ, Сѣт. Савва архіепископъ сервскій, Сѣт. Никодимъ мироточецъ, св. Елена цѣца, св. Анна цѣца, св. Владиславъ король сервскій, Сѣт. младый Урошиъ Неманичь, Сѣт. Стефанъ шкрипановскій, Сѣт. Георгій Софійскій и прч. На лѣвой стѣнѣ: Сѣт. Лазаръ сервскій, Сѣт. Милутинь Софійскій, Сѣт. Антоній Печерскій, Сѣт. Феодосій Печерскій, Сѣт. Димитрій Ростокскій и прч. Поэтому можно заключить, что благочестивыхъ иноковъ руководила мысль—сохранить память о святыхъ, которыхъ имена соединены съ исторіею православія соплеменниковъ.— Служба въ монастырѣ св. Іоанна Рильскаго совершается по словянски.

Я посѣтилъ уже много монастырей, но нигдѣ, ни даже на Аѳонской горѣ, не нашель того, что такъ краснорѣчиво говорить въ пользу обители св. Іоанна. Я нашель здѣсь училище. Восхищенный порядкомъ, способомъ ученія и ревностію добрыхъ моихъ соучениковъ, утромъ и вечеромъ посѣщалъ это училище и, могу

сказать, не безъ пользы. Моими соучениками были молодые послушники, діаконы и священники. Они стекались сюда изъ разныхъ мѣстъ своего отечества, изъ Разлога, Панагюришта, Пердопа, Самакова, Рила, Меленива, Батака, Севліева, Дупницы, Плевна, Свиштова. Въ бесѣдѣ съ ними я знакомился съ характеромъ болгаръ, узнавалъ ихъ способности и прилежаніе и, по истинѣ, научился уважать этотъ, такъ незаслуженно забвенный, народъ. Предметами ученія были греческій, словянской и болгарскій языки и церковная исторія. Всѣ эти предметы преподаеть отчетливо и ясно опытный наставникъ, о. Неофитъ.

О. Неофитъ принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ автодидактамъ, коихъ когда либо знавалъ. Уроженецъ изъ Бани, что въ Разложскомъ округѣ, съ равней юности посвятилъ онъ себя духовному званію. Одаренный пытливостію и твердымъ характеромъ, при самыхъ ограниченныхъ средствахъ, онъ пріобрѣлъ познанія, кромѣ словянскаго, въ греческомъ древнемъ и новомъ, русскомъ и сербскомъ языкахъ. Нельзя повѣрить, какъ малы пособія, которыми пользовался въ своихъ трудахъ. Въ русскомъ языкѣ, нпр., одинъ лексиконъ и Письмовникъ Курганова были его постоянными руководителями, съ которыми онъ успѣлъ столько, что выражается на языкѣ нашемъ съ замѣчательною легкостію ¹⁾. Труды о. Неофита, какъ писателя болгарскаго, заслужили всеобщее вниманіе. Его грамматика новобългарскаго нарѣчія, переводъ Новаго Завѣта извѣстны уже ученымъ. Еще важнѣе настоящее предпріятіе о. Неофита, на которое желалъ бы обратить вниманіе своего начальства, предпріятіе—издать словарь болгарскаго языка. Какъ отличный знатокъ своего отечества, онъ собралъ въ своемъ словарѣ всѣ отбѣнны діалектовъ въ формахъ словъ и оборотахъ выраженій, а также влючилъ сюда пословицы и поговорки. Сочиненіе это будетъ состоять изъ двухъ частей, греко-българскаго и българо-греческаго словаря. Первая часть уже готова и частію переписана,

¹⁾ Я просилъ о. Неофита увеличить его количество русскихъ книгъ своими, содѣствующими мнѣ. Онъ принялъ благосклонно Русскую Старину Сахарова и Нестора по Лаврентьевскому списку.

для второй видѣлъ я въ большомъ количествѣ собранные матеріалы. Намѣреніемъ о. Неофита воспользоваться съ печатаніемъ греко-българской части, какъ болѣе нужной для учебныхъ заведеній его отечества. Жаль! появленіе этого труда останавливается всегда требованіемъ несообразныхъ его средствамъ издержекъ. Отъ этого юношество болгарское лишается самаго нужнаго содѣйствія въ своемъ образованіи, а ученая пытливость чувствуетъ преграду къ расширенію области словянскаго языкованія.

Да позволено мнѣ будетъ надѣяться, что мое начальство приметъ участіе въ содѣйствіи этому ученому и ходатайствомъ своимъ о напечатаніи замѣчательнаго труда пріобрѣтетъ благодарность племени, котораго возникающее просвѣщеніе ожидаетъ соревнованія своихъ соплеменниковъ.

Въ лѣтописи просвѣщенія болгаръ имя о. Неофита останется незабвеннымъ. Онъ первый съ содѣйствіемъ гг. Мустаковыхъ и другихъ родолюбивыхъ купцовъ ввелъ въ училища болгарскія методу взаимноученія, которая, распространившись теперь, рѣшительное имѣетъ вліяніе на успѣхи просвѣщенія еще недавно погруженнаго въ самозабвеніе народа. Онъ образовалъ своею дѣятельностію въ Копривщицѣ и Габровѣ, какъ наставникъ, многочисленное юношество, изъ которыхъ многіе занимаютъ въ городахъ мѣста учителей. Теперь, образуя въ монастырѣ молодое поколѣніе духовенства, о. Неофитъ кладетъ основаніе къ устраненію многихъ злоупотребленій, происходящихъ отъ невѣжества, и заслужить первый благодарность своихъ соплеменниковъ, лишенныхъ до сихъ поръ пастырей, избираемыхъ изъ своего духовенства. Въ этомъ отношеніи училище это достойно особеннаго вниманія, ибо оно обѣщаетъ самыя благодѣтельные плоды народу, угнетенному, въ несчастію, не самими лишь невѣрными.

Если сообразить средства, которыми располагаетъ монастырь св. Іоанна Рильскаго, нельзя не признать въ инокахъ его достоинствъ, которыми превышаютъ монаховъ, прежде мною видѣнныхъ. Средства существованія сего монастыря весьма ограничены. Онъ содержится доходами съ двухъ небольшихъ дачъ и добровольными приношеніями народа. Какъ не вспомнить при этомъ монастыря, извѣстнаго на Аѳонѣ подъ именемъ болгарскаго, который,

великодушнымъ снисхожденіемъ одаренный средствами, гораздо превышающими надобности жильцовъ, не водворилъ до сихъ поръ подь сѣнь свою мирнаго, челоуѣколюбиваго участія къ своимъ соплеменникамъ. Аѳонскій монастырь Зографу и монастырь св. Іоанна Рильскаго носятъ по преимуществу названіе болгарскихъ, но направленіемъ и духомъ иноковъ весьма разнятся. Первый, изобилуя всѣми нужными средствами, воспитываетъ въ своихъ начальникахъ непростительное соревнованіе къ власти. и, слѣдственно, распри и вражду; другой, при скромныхъ способахъ своихъ, внушаетъ сподвижникамъ, какъ главную обязанность, содѣйствовать взаимному просвѣщенію. Монахи перваго часто, мнѣ казалось, раздѣляли съ своими сосѣдями, греками, пренебреженіе, даже презрѣніе къ непросвѣщеннымъ своимъ соплеменникамъ, какъ будто бы сами, кромѣ нелестной ихъ званію опытности, показывали нѣчто болѣе, чѣмъ обыкновенное невѣжество; иноки втораго, сознавая съ самоотверженіемъ собственные недостатки, выражали только одно желаніе — замѣнить ихъ достойными наставниковъ народа качествами. Въ Зографѣ начальники уже льстятъ себя мыслью быть повровителями незнаемаго просвѣщенія, смиренные старцы монастыря св. Іоанна Рильскаго, чуждаясь всякаго обольщенія, откровенно сознавали свою немощь достойно служить своему отечеству.

И въ этомъ замѣтили разницу двухъ упомянутыхъ монастырей, что въ Зографѣ съ медленностію показали мнѣ библіотеку, которой существованіе сперва было отрицали; въ обители Рильской я получилъ къ ней безпрепятственный доступъ. Не только съ величайшею готовностію показали мнѣ почтенные Отцы свое собраніе рукописей, но и еще съ добродушною откровенностію и искреннимъ сожалѣніемъ объяснили мнѣ причину его скудости. Одна часть рукописей сгорѣла, другую одинъ непросвѣщенный старецъ, бывший игумень, почитая бесполезною и не желая, чтобы ее растаскивали, свезъ въ близкую пустыню, гдѣ тогда строилась церковь святому Іоанну Рильскому, и, сбросивъ книги подь полъ ея, приказалъ заложить камнями. Сверхъ рукописей, мнѣ показана была грамота царя Іоанна Александра, которую списалъ.

Сверхъ того обозрѣлъ окрестности монастыря, именно нагорную сторону его, гдѣ сохранились доселѣ памятники подвиговъ

святого основателя его. На этомъ мѣстѣ существуютъ въ небольшомъ разстояніи два скита, называемые *постницы*. Постница св. Іоанна Р. имѣетъ церковь во имя успенія святого. Я обозрѣлъ эту церковь прилежно, потому что подь нею скрываются рукописи, сброшенные старцемъ Корнидіемъ. Въ ней сохранился и гробъ святого. Все, окружающее постницу эту, было мнѣ живою легендою житія святого. Съ участіемъ указывали иноки на пещеру, гдѣ онъ постился, узкое отверстіе ея, освященное небеснымъ явленіемъ, *ἀγίασμα*, т. е. святой кладязь въ скалѣ и, наконецъ, на утесъ, съ которой ¹⁾ сверженъ былъ онъ въ стремнины. Постница св. Луки ¹⁾ съ церковью во имя Покрова Богородицы. Въ ней останавливался, чтобы побесѣдовать съ благодушными и по истинѣ челоуѣколюбивыми отшельниками. Да позволено мнѣ будетъ привести одинъ примѣръ возвышеннаго благочестія, соединеннаго съ любознаниемъ, которыми красуется эта пустыня. Я зашелъ здѣсь къ старцу Амвросію, проводшему 25 лѣтъ отшельникомъ. Какъ удивился, найдя въ скромной келліи его избранную библіотеку словянскихъ, русскихъ и греческихъ книгъ. Съ восхищеніемъ принялъ онъ привѣтъ русскаго и немедля обратилъ разговоръ на духовныхъ писателей нашихъ прошлаго столѣтія. Умилительно говорилъ онъ о Платонѣ митрополитѣ, котораго сочиненія нѣсколько разъ читалъ, о другихъ нашихъ проповѣдникахъ, и заключилъ просьбою прислать ему третій и четвертый томъ Феофана Прокоповича, котораго краснорѣчіе исполнило его восторга. Послѣ монастыря Русскаго, о которомъ имѣлъ честь доуладывать, говоря о св. Горѣ, только въ этомъ монастырѣ нашелъ такъ возвышенное и бодрое стремленіе благочестивыхъ иноковъ. Оба они примѣчательны еще тѣмъ, что малыми средствами сдѣлали болѣе, чѣмъ непомѣрно богатые; поэтому, какъ первые по благочестію, они, кажется мнѣ, достойны пользоваться вниманіемъ и отдаленнѣйшихъ единовѣрцевъ.

Я желалъ было провести въ обществѣ о. Неофита около 20 дней, льстя себѣ надеждою успѣть болѣе съ его содѣйствіемъ въ болгарскомъ языкѣ; но уже на второй день пребыванія ясагчи

¹⁾ Такъ въ рукописи. Въ «Очеркѣ», стр. 156, «котораго». Н. П.

сталъ торопить и, наконецъ, вынудить скорое мое отправленіе. Я оставался слѣдственно въ монастырѣ трое сутокъ (съ 13—16 июня).

Прощаясь съ почтенными отцами, не слыхалъ ни напрасныхъ жалобъ, ни порученій, сопровождавшихъ всегда нехстати на другомъ святомъ мѣстѣ откланивающагося путника. Разставаясь съ ними, получилъ лишь ихъ ободряющее благословеніе и обѣщаніе содѣйствовать и издали въ моихъ трудахъ ¹⁾.

Еще доложу, что если гдѣ либо, то по справедливости въ монастырѣ св. Іоанна Рильскаго иноки могли бы нарекать на свою долю. Они всегда въ опасности. До моего пріѣзда два раза (въ апрѣлѣ и въ маѣ) хищные разбойники дѣлали нападеніе на безоружныхъ иноковъ. Въ оба раза убили четыре человѣка и нѣсколькихъ изранили. Глазами своими видѣлъ страшно изуродованныхъ страдалцевъ.

Монастырь принадлежитъ въ разложскому округу, котораго главными мѣстами Бая и Мехумія.

Отъ монастыря св. Іоанна Рильскаго направилъ путь къ сѣверу, къ Софіи. Прибывъ обратно въ село Рило, отсюда поднялся на обнаженную гору Богдай-гору, съ высотъ которой замѣтилъ четыре долины, Керчено съ селами Керчено и Смучево-ново, Баденско съ селомъ Бадено, Бѣлавода и Лѣшани, на которыхъ села разнесены. Проѣхавъ, наконецъ, мимо села Бобоши на рѣкѣ Бобошѣ, сошелъ въ тѣсное удолие, гдѣ лежитъ городъ Дупница. Въ Дупницѣ, жители которой турки, евреи и болгаре, двѣ церкви во имя Пресв. Богородицы и св. Николая и болгарское училище. Обозрѣвъ эти примѣчательности, свелъ знакомство съ учителемъ и былъ въ конакѣ начальника города, Османъ-бега, баріахтаръ котораго снабдилъ меня весьма хорошимъ ясакцемъ изъ спаиевъ.

Отсюда проходилъ холмистую страну, на которой постоянно встрѣчалъ желѣзные рудники. Мимо сель Царевца, Кърновъ,

¹⁾ Находясь уже въ Букурештѣ, получилъ я отъ достойныхъ иноковъ списокъ съ Панегирика житій святыхъ словянскихъ, о которыхъ желалъ было подробныя имѣть свѣдѣнія. Всѣ воспитанники отца Неофита трудились надъ этимъ спискомъ.

Дреново, Дикани, гдѣ развалины двухъ церквей, ближе и ближе подходилъ къ Витошу, горѣ, соединяющей Доспатскую цѣпь съ Балканами. На этомъ пути сблизился снова съ рѣкою Струмою и, достигнувъ по небольшимъ высотамъ и ущелію села Крапеца, былъ на 2 часа разстоянія отъ ея источниковъ, выходящихъ близъ села Чупетлева. Отъ Крапеца шелъ, какъ и прежде, холмами, имѣя на востокъ г. Витошь, на западъ Радоміръ, Брезниъ, Трънъ и Пиротъ, и, проѣхавъ мимо дervenда, сошелъ на Софійское поле. Здѣсь, оставляя за собою Витошь, черезъ села Дедево(?), Баліафенди, мимо Теке, достигъ города Софіи или Срѣдеца.

Софія или Срѣдецъ лежитъ среди долины на рѣкѣ Исваръ. Городъ этотъ раздѣленъ на 20 махалъ, т. е. частей, которыхъ имена не могъ узнать, и заселенъ, кромѣ болгаръ, въ бѣльшемъ количествѣ турками и евреями. Немедля предъявилъ себя кайма-баму паши вишскаго и просилъ, посредствомъ письма г-на агента, буюрди для дальнѣйшаго путешествія. Затѣмъ имѣлъ честь быть у В. П. митрополита о. Мелетія, у котораго, кромѣ неблагопріятныхъ замѣчаній, ничего не слышалъ назидательнаго.

Пребываніе мое въ Софіи памятно будетъ совершеннымъ отчужденіемъ всѣхъ, кого о чемъ либо ни спросилъ. Начиная съ даскала, который вѣроятно не хотѣлъ уронить своего вѣса при конакѣ отъ обращенія съ русскимъ, до самаго ханджи, т. е. содержателя постоялаго двора, всѣ почли выгоднѣйшимъ не сообщаться со мною, ибо, какъ выразился одинъ изъ нихъ, что скажутъ объ этомъ въ конакѣ?

Я нашелъ однакожъ добрый пріемъ у самыхъ турковъ. Одинъ изъ нихъ навѣстилъ меня. Мой ясаки, умный спаия, знающій по болгарски, сдѣлалъ еще болѣе. Онъ водилъ меня къ церквамъ, мечетямъ и къ другимъ примѣчательностямъ города, и когда другіе отвѣчали: *кой га зна*, онъ не поскупился на подробный разсказъ.

Въ Софіи есть нѣсколько древнихъ памятниковъ, о которыхъ однакожъ жители мало сохранили преданій. Къ нимъ принадлежатъ мечети Айа-Софія, Гюль-джами и ханъ, называемый Чухарджійскій ханъ. Айа-софія, зданіе, построенное въ параллелограммъ, весьма сходна съ Охридскою св. Софіею. Ея восточная часть, т. е.

то мѣсто, гдѣ былъ алтарь, заложено стѣною. Недопущенный къ обозрѣнію ея внутренней стороны, не могъ болѣе собрать свѣдѣній.

Гюль-джами было прежде храмомъ св. Георгія и, кажется, даже митрополіею. Сказываютъ, будто бы въ немъ сохранились древнія иконы.

Чухарджійскій ханъ, зданіе со сводами, построенное, какъ говорятъ, бѣлгарскими царями, было вѣроятно складочнымъ мѣстомъ.

Въ Софіи теперь 8 церквей, въ которыхъ, прилежно обозрѣвая, несмотря на утвержденія въ конакѣ, что они ничего не заключаютъ, кое-что однакожь нашель.

Близъ чистаго, красиваго, даже роскошнаго вонака (дворца) о. митрополита, находится почернѣлая, обезображенная, со знаками явнаго пренебреженія, главная церковь, называемая митрополіей, во имя св. Недѣли, святаго Краля и трехъ Святителей. Въ ней въ особомъ гробѣ лежатъ останки сербскаго краля Милутина, называемаго святымъ кралемъ. Прочія церкви носятъ слѣдующія названія: 1. Стара св. Петка; 2. Самарджійска св. Петка; 3. Големи св. Никола; 4. Мали св. Никола; 5. ц. св. Архангель; 6. св. Спасъ (во имя Хр. Вознесенія); 7. Пречиста. Во всѣхъ храмахъ читается для бѣлгаръ по гречески.

Обозрѣвъ храмы, обратился къ училищу. Оно раздѣлено на два отдѣленія, низшее и высшее. Въ низшемъ введено ученіе на бѣлгарскомъ языкѣ, въ высшемъ ученіе это находитъ еще много препятствій.

Въ окрестностяхъ Софіи находятся 14 монастырей, именно: 1. Пресвятая Богородицы на р. Витошѣ; 2. св. Пантелеймона въ селѣ Бояна, въ развалинахъ; 3. св. Германа въ селѣ Германи; 4. Иоанна Рильскаго въ селѣ Куриловѣ, близъ Искара; 5. св. Георгія въ селѣ Кремиковци; 6. св. Николая въ селѣ Сеславци; 7. св. Или, близъ села Иліенка; 8. Рождества Пресв. Богородицы, называемый Седемь Престоли, близъ села Осинова; 9. великомученика Димитрія, близъ села Подгумера; 10. Пресв. Богородицы, близъ села Елешницы; 11. Спасовъ, близъ села Лозанъ; 12. Пресв.

Троицы, близъ села Дивотина; 13. св. Николая, близъ села Кладенци 14. св. Николая новый монастырь на рѣчкѣ Искардѣ.

Желая имѣть понятіе объ этихъ монастыряхъ и не бывъ въ состояніи посѣтить всѣхъ, рѣшился отправиться къ древнѣйшему, по общему признанію, къ монастырю св. Пантелеймона.

Получивъ отъ каймакама буюрди до Филиппополя, удалился изъ негостепріимнаго города. Сперва въ село Бояна. Оно лежитъ на югъ отъ Софіи, на склонѣ горы Витошъ. Приближаясь къ этому мѣсту, замѣтилъ слѣды каменныхъ основаній, мѣстами какъ бы остатки стѣнъ, а на высотахъ Витоша завидѣлъ древній замокъ. Есть преданіе, что тамъ, гдѣ теперь Бояна, была древняя Сардика.

Въ Боянѣ не нашель монастыря, но по развалинамъ, разбросаннымъ вокругъ церкви, замѣтилъ слѣды его; несмотря на то, жители софійскіе продолжаютъ называть эти развалины старымъ именемъ. Церковь во имя св. Пантелеймона немного поновлена и недавно турками обстрѣлана. Въ ней нашель я нѣсколько рукописей монастырскаго употребленія, въ томъ числѣ двѣ довольно любопытныя.

Изъ Бояны выѣхаль опять на софійское поле и направилъ путь свой къ юговостоку. Софійское поле весьма заселено, но, сколько могъ замѣтить, поселенцы его смѣшаны съ турками. Представляю имена селъ: Нови-ганъ, Ормандлія, Боганлія, Гюреджія, Малино, еще Малино, Бѣлопольце, Драгелевци, Бояна, Осоица, Ташкеинъ, Елешница, Жилаво, Яна, Бугава, Чифликъ, Горни Бугровъ, Дольни Бугровъ, Бутунецъ, Вакарелль.

Въ направленіи юговосточномъ ѣхаль я мимо села и монастыря Драгелевци, черезъ село Новиханъ, гдѣ огромный и еще новый караванъ-сарай стоитъ заустѣлымъ; отсюда тою же долиною, болѣе и болѣе суживающеюся, до села Вакарелу, гдѣ церковь св. Николая. Отъ села Вакарелу сталъ подыматься на небольшія горы, которыя называли Реджикъ или Самаковскими горами. Послѣ непродолжительной ѣзды по высотамъ сошелъ въ долину, на которой лежитъ Ихтиманъ. Поселеніе сего города большею частію состоитъ изъ турковъ и не очень гостепріимныхъ. Аянъ его, Юсуфъ-ага и буюкъ-

баши его не весьма были благосклонны въ своему гостю. Отъ Ихти-мана дорога служивается и входитъ въ дефилей (Porta Trajani), образуемая сближеніемъ Балкана и Доспата. Проходя эти дефилей, оберегаемая четырьмя дорвендами, мѣстами замѣчалъ остатки древнихъ зданій. Послѣ утомительнаго и опаснаго шествія по узкому проходу, похожему на высохшее ложе рѣки, крутые берега которой превышали человѣка, ѣдущаго верхомъ, мало по малу сталъ подыматься на возвышенія, проѣхалъ села Паланку и Василицу, отсюда мимо города Костаница черезъ село Вѣтренъ прибылъ въ село Бошуля. Два послѣднія села лежатъ уже въ долинѣ, которая простирается до самаго Филиппополя. Еще въ ущелии поравнялся съ рѣкою Марица, по направленію которой достигъ упомянутаго города. Она вытекаетъ выше г. Костаница и пониже Вѣтрена принимаетъ р. Топольницу. Окрестности Вѣтрена примѣчательны. Близъ него находятся села: Баткунъ съ древнимъ монастыремъ во имя св. Петра, основаннымъ, какъ свазывали, Баткунскимъ баномъ, Калугерово съ монастыремъ св. Николая и еще села Канджіево, Илинерь, Карамусаръ и Карабунаръ.

Отъ села Бошуля ровною дорогою достигъ до города Татаръ-базарджика, населеннаго смѣсю валаховъ, грековъ, болгаръ и турковъ. Обозрѣвъ здѣсь великолѣпную церковь во имя Успенія Богородицы и училище, въ низшемъ отдѣленіи котораго учатъ болгарскому языку, посѣдшилъ въ Филиппополь.

Филиппополь (Филибе), болгарами иногда называемый Пловдинъ, лежитъ на рѣкѣ Марицѣ въ роскошной долинѣ. Многолюдный (около 60 т. жит.), онъ населенъ турками, евреями, греками, валахами, армянами и болгарами. Этотъ городъ и его епархія описаны въ греческомъ сочиненіи: *Ἐυχαιρίδιον περὶ τῆς ἐπαρχίας Φιλίππουπόλεως*, 1819 г. Не стану, слѣдственно, повторять свѣдѣній, которыя заимствовалъ бы изъ сего сочиненія, единственнаго по части географіи на новогреческомъ языкѣ; ограничусь сообщеніемъ собственныхъ наблюденій.

Предъявивъ себя немедленно каймакаму (намѣстнику) визиря адрианопольскаго, Эгададу, просилъ позволить обозрѣть городъ. Каймакамъ далъ мнѣ неотступнаго ясаки, который часто, не знаю отъ усердія ли, былъ мнѣ помѣхою, прерывая, напримѣръ, разго-

воръ съ людьми, которыхъ посѣщаль, и врича на улицѣ, что онъ ведетъ съ собою русскаго...

Имѣлъ также честь быть у В.П. митрополита, о. Никифора. Положивъ себѣ правиломъ всегда, сколько возможно, оказывать уваженіе высокимъ духовнымъ особамъ, льстилъ себѣ обыкновенно надеждою получить нѣсколько наставленій, которыми былъ готовъ воспользоваться, какъ достоинъ единовѣрному. Не смѣю жаловаться, что по несчастію своему не находилъ въ такихъ случаяхъ, чего желалъ, но прискорбно вспомнить, что случилось мнѣ услышать здѣсь привѣтствіе, недостойное духовной особы и неуважительное въ имени моему. Я покорнѣйше просилъ наставить меня о древностяхъ церковныхъ города и сообщить типикъ одного монастыря, о которомъ желалъ было освѣдомиться.

Предоставленный самому себѣ, обозрѣлъ всѣ храмы, два училища и примѣчательности города. Въ Филиппополь семь весьма красивыхъ церквей, которыя, недавно поновленные, не представили ничего примѣчательнаго. Названія церквей слѣдующія: 1. св. Марины, митрополия; 2. св. Николая; 3. Пресв. Богородицы, *Παναγία*; 4. свсв. Константина и Елены; 5. св. Недѣли, *Κυριακή*; 6. св. Пятницы, *Παρασκευή*; 7. св. Димитрія.

Училищъ въ Филиппополь два, высшее и низшее; въ первомъ господствуетъ греческій языкъ, во второмъ учатъ новобългарскому нарѣчію. При греческомъ училищѣ есть хорошая бібліотека, заключающая нѣсколько новыхъ рукописей.

Филиппополь занимаетъ всѣмъ объемомъ своимъ семь холмовъ, изъ которыхъ три среди города, четыре прочіе примыкаютъ къ нему съ запада. Между холмами долина, прорѣзанная Марицею, населена преимущественно турками. Обозрѣвая эти холмы съ цѣлью отыскать что либо древнее, особенное обратилъ вниманіе на одинъ изъ нихъ, называемый могилою Марко-Краліевича, ибо дѣйствительно, на склонѣ его лежатъ два камня въ родѣ саркофаговъ.

Доложу по этому случаю о преданіяхъ народа, слышанныхъ мною во время путешествія. Во всѣхъ странахъ, которыя проходилъ, не слышалъ другихъ именъ, кромѣ Александра В. и Марко-Краліевича. Тотъ и другой живутъ въ памяти народа въ весьма общихъ образахъ. Память объ Александрѣ В., кажется мнѣ, внушена болѣе народу,

ибо часто тѣ, которые произносили его имя, не могли иначе объяснить лицо его, какъ ссылаясь на даскаловъ (учителей), которые имѣютъ-де объ этомъ книги. Совершенно народное и повсемѣстное преданіе, напротивъ, о Маркѣ Кралевичѣ. Нѣтъ пѣсни, въ которой бы онъ не былъ, если не героемъ, то непремѣннымъ дѣйствователемъ. Отъ Солуны до Охриды и до Дуная именемъ его напечатлѣваетъ народъ всякую достопримѣчательную древность. Въ Пеллѣ, на примѣръ, самая высокая могила, сказывали мнѣ простые, скрываетъ гробъ Марка Кралевича; подобное слыхалъ я не только близъ Штипа и Струмицы, но даже въ Доспатскихъ дефилеяхъ и на вершинахъ Балкана. Замѣчательно, что на дѣйствительной сценѣ господства Марка Кралевича, въ прильпскомъ полѣ, народъ поминаетъ его бранчиво, приговаривая всегда, онъ былъ-де зулумджія (наѣздникъ, пакостникъ).—Такое повсемѣстное присутствіе, по преданію, Марка Кралевича, даетъ поводъ сомнѣваться въ подлинности сказанія объ его гробѣ въ Филиппополѣ. Очевидно, его именемъ назменованы событія, касающіяся другихъ героевъ. Я поясню себѣ сказаніе о могилѣ Марка Кралевича извѣстіемъ рукописнаго лѣтописца сербскаго, пріобрѣтеннаго мною въ селѣ Гѣбаровѣ, что близъ Балкана. Въ немъ сказано, что въ лѣто *зиці (6918, т. е. 1410 отъ Р. X.) закла Моусіа Лазара и Вѣлка, сына Вѣлка Бранковика у Пловдину, т. е. въ Филиппополѣ. Мнѣ кажется, слѣдственно, что надгробные камни на упомянутомъ холмѣ принадлежатъ Лазару и Вѣлку, извѣстнымъ сербскимъ деспотамъ.

Обозрѣвъ памятники города и въ числѣ ихъ нѣсколько греческихъ весьма древнихъ, обратился къ словянской части его народонаселенія.

Въ Филиппополѣ живутъ болгары двухъ исповѣданій, православнаго и западнаго. Послѣдніе, какъ рѣдкое исключеніе, ибо только близъ Свиштова на Дунаѣ они еще встрѣчаются, возбудили особенное мое любопытство. Еще болѣе завлекало меня названіе ихъ—павликіане. Эти павликіане имѣютъ въ Филиппополѣ церковь во имя св. Людовика и населяютъ особое предмѣстіе. На сѣверъ отъ города имъ принадлежитъ 6 селъ, именно: 1. Калашлія; 2. Сельджикова; 3. Доваджова или Дугуджа; 4. Хамбарлія; 5. Бальтаджія

и 6. Дуванлія. Потому, что приняли нѣсколько обыкновенной западныхъ, не только въ календарѣ, но и въ образѣ жизни, они отчуждены отъ своихъ соплеменниковъ. Весьма много содѣйствуютъ благосостоянію и, можетъ быть, усиленію числа ихъ нѣкоторыя облегченія въ повинностяхъ, которыми они подвержены наравнѣ съ другими раями. Для этого община павликіанъ располагаетъ значительными суммами, присылаемыми, какъ говорятъ, изъ-за границы.

Я посѣтилъ ихъ недавно выстроенную церковь и свель знакомство съ духовными, по происхожденію италіанцами. Почти незнакомые съ болгарскимъ языкомъ, эти въ назиданіяхъ своихъ руководствуются книгою, напечатанною въ Римѣ въ 1844 году, экземпляръ которой пріобрѣлъ.

О началѣ имени павликіанъ духовные также ничего не знаютъ, какъ и прочіе жители. Извѣстно, что еще въ XIII ст. въ Филиппополѣ господствовала секта гностиковъ павликіанъ, водворенныхъ издавна въ Бѣлгаріи подъ именемъ богомиловъ. Императоръ Андроникъ Палеологъ много заботился объ обращеніи ихъ. Быть можетъ, тогда они обратились къ католицизму. Или, быть можетъ, появленіе павликіанъ западнаго исповѣданія стоитъ въ связи съ предпріятіемъ Іоанна Асѣна соединиться съ папою. Вообще начало распространенія западнаго исповѣданія у болгаръ весьма темно. Разсказъ духовныхъ о какомъ то Павлѣ, католическомъ миссіонерѣ въ Бѣлгаріи, кажется мнѣ сомнительнымъ.

Обходя кладбища, посѣтилъ также павликіанское. Надгробные камни его носятъ надписи, латинскими буквами изображенныя. Слѣдующія самыя древнія:

TVKA LEXI	тука лежи	V TOZI GROP	въ този гробъ
CERCI DENKO	черчи денко	LEXI TODOR	лежи тодоръ
STOGNOV	стойновъ	CIRVENOV	чарвенновъ
SIN OD CALASCLIA	синъ од калашлія	UMRE NA 45	умре на 45
NA 1784	на 1784	GODINA 1798	година 1798

Оставляя Филиппополь, освѣдомился о многихъ монастыряхъ, но, въ сожалѣнію, ни одного не навѣстилъ. Слѣдующіе находятся въ окрестности сего города: 1. св. Георгія въ селѣ Бѣлаштица; 2. св. Кирика близъ села Водена; 3. св. Безсребренникъ близъ села Кувлино; 4. св. Теодора близъ села Пероштица; 5. и 6. Пресвятія

Богородицы близъ села Кричма; 7. монастырь? близъ села Молдова; 8. Пресв. Богородицы Петриціотиссы близъ села Бачково.

Получивъ отъ ваймакама буюрди до Рущука, направилъ путь къ Балканамъ. Сперва равниною прошелъ села Каратопра, Магала, до села Бая, гдѣ сѣрные источники. Отселѣ идутъ отрасли Балкана. На одной изъ нихъ лежитъ село Сопоть и выше его монастырь Вознесенія. Побывавъ въ монастырѣ этомъ, гдѣ нѣсколько новыхъ рукописей, и въ селѣ, населенномъ одними българами, и гдѣ одинъ женскій монастырь, двѣ церкви и българское училище съ даровитымъ учителемъ, направилъ путь свой немного западнѣе. Проѣхавъ Карлово (прежде называемое Суше), городъ съ българскимъ училищемъ, крутыми поворотами по отпрыскамъ горъ достигъ Калофера, села обширнаго и красиваго.

Лишь только вступить путешественникъ въ область, описываемую отраслями Балкана, съ удовольствіемъ замѣтитъ перемѣну въ поселеніяхъ и поселенцахъ. Обширныя села красуются прочными и выгодными домами и разными заводами. Обработываніе желѣзныхъ и шерстяныхъ издѣлій, составленіе розоваго масла и другая промышленность занимаетъ ихъ обитателей, которыхъ красивая наружность выражаетъ много достоинства. Замѣтно, что эти българы имѣютъ болѣе довѣрія къ себѣ и что имъ насиліе и мелочное проницательство не смѣетъ здѣсь оспоривать заслуженнаго трудолюбіемъ достоянія. Соединяя съ довольствомъ чистоту нравовъ, жители этихъ, опасныхъ горами, селъ могутъ быть образцомъ терпѣливой дѣятельности и промышленнаго духа.

Къ числу такихъ селъ принадлежитъ Калоферъ, называемый по преданію Звенигородъ, лежащее въ оврагахъ, черезъ которые проходить р. Тунджа. Оно населено одними българами, важнѣйшимъ занятіемъ которыхъ выдѣлка прочныхъ суконъ. Остановившись въ немъ на нѣсколько часовъ, удовлетворенъ былъ тамъ, какъ послѣ продолжительнаго пребыванія. Обозрѣлъ сперва два женскіе монастыри, Рождественскій и Введенскій. Трудолюбивыя инокини весьма радушно показали всѣ достопримѣчательности скромныхъ своихъ обителей. По первому желанію моему, съ необычайною готовностію снесли онѣ большое количество духовныхъ книгъ, рукописныхъ и печатныхъ. Если онѣ не заключали ничего рѣдкаго, то съ радостію замѣтили

по выбору и числу ихъ, что добрыя отшельницы, питающіяся подневнымъ трудомъ, не оставляютъ назидательнаго чтенія. Въ Калоферѣ три церкви: 1. свсв. Архистратигъ, 2. Успенія Пресв. Богородицы 3. св. Аѳанасія, а близъ него монастырь мужескій во имя Успенія Пресв. Богородицы. Училище, въ которомъ будутъ преподаваться предметы на българскомъ языкѣ, еще строилось; до окончанія постройки, почтенный учитель Ботъо Петковичъ, воспитанный въ Россіи, завелъ порядочную временную школу.

Оставивъ Калоферъ, черезъ село Гѣбарово или Авбайкъ по равнинѣ, усѣянной могилами и курганами, пріѣхалъ въ Казанлыкъ.

Казанлыкъ лежитъ въ долинѣ, называемой Туловское поле, за три часа отъ главнаго балканскаго хребта. Многолюдный городъ этотъ въ самомъ большомъ количествѣ населенъ българами, отличающимися гостепримствомъ и образованіемъ. Обширное училище его воспитываетъ до 500 българскихъ дѣтей и снабжено порядочнымъ собраніемъ книгъ. Въ городѣ четыре церкви: 1. св. Іоанна Предтечи и Іоанна Рильскаго; 2. Пресв. Троицы; 3. Успенія Пресв. Богородицы; 4. Іліи Пророка; красивую иконопись этихъ церквей дѣлали българскіе художники изъ селъ Трявна и Шипва; внѣ города монастырь св. Николая Мѣглинскаго. Обозрѣвъ церкви и училища и сведши знакомство съ скромнымъ учителемъ, отправился въ Шипку.

Шипва лежитъ у подножія стремнинъ балканскихъ и исключительно населена българами. Въ селѣ этомъ двѣ церкви, старая свсв. Константина и Елены и новая, еще строящаяся, Успенія Пресв. Богород. Первая заключаетъ нѣсколько рукописей.

Выѣхавъ изъ Шипки, сталъ подыматься на стремнины Балкана. Крутыми, скалистыми путями достигъ его вершины, на которой въ необозримомъ горизонтѣ раскрылась восхитительная картина южной долины. Вершинами Балкана прошелъ мимо развалинъ, называемыхъ Марко-Кралевичъ Куле, мимо четырехъ деревендовъ, и слегка сталъ сходить въ нагорную долину, опушенную лѣсомъ, украшенную виноградниками, проѣхалъ двѣ небольшія рѣчки съ порядочными мостами, мимо ливадъ, называемыхъ Латинска и Нѣмска и, наконецъ, вошелъ въ село Габрово. Габрово лежитъ въ долинѣ, черезъ которую протекаетъ рѣка ѳтра или Ятра и рѣчки

Синкевица и Лопушница; построено весьма правильно, имѣетъ много большихъ домовъ, три каменные моста, три церкви, большое училище и вблизи монастырь Сокольскій во имя Успенія Божія Матери. Весьма многолюдное село это заселено одними българами, которыхъ занятіемъ выдѣлка желѣзныхъ и стальныхъ орудій и красильни. По многолюдству и множеству лавокъ оно заслуживало бы названія города. Обозрѣвъ церкви 1. Успенія Пресв. Богородицы, 2. св. Троицы и 3. Іоанна Предтечи и не найдя въ нихъ ничего древняго, обратился къ училищу.

Обширностію своею и пособиями, безспорно, оно первое въ числѣ българскихъ училищъ, хотя еще не можетъ назваться центральнымъ. Основанное извѣстными соревнователями въ просвѣщеніи своего отечества гг. Н., К. и Х. Мустаковыми, В. Априловымъ и Палаузовымъ, оно было устроено о. Неофитомъ, котораго учрежденія до сихъ поръ сохраняются. Упомянутые благодѣатели дѣлаютъ въ настоящее время еще болѣе, жертвуя значительными пособиями для постройки новаго обширнѣйшаго зданія. Училище раздѣлено на два отдѣленія, высшее и низшее, въ которыхъ науки преподаются двумя учителями. Въ мое время старшій учитель выбылъ, на его мѣсто назначенъ былъ отличный молодой человекъ, извѣстный у българъ своею педагогическою дѣятельностію, Хр. К. Сичанъ Николовъ, съ которымъ имѣлъ удовольствіе познакомиться въ Букурестѣ. Отъ его опытности, умѣнія владѣть языкомъ и разнообразныхъ свѣдѣній габровское юношество можетъ ожидать самаго удовлетворительнаго назиданія. Младшій учитель, ученикъ о. Неофита, весьма дѣтеленъ и способенъ. Учениковъ до двухъ сотъ. При училищѣ находится значительное собраніе книгъ, которое не только отвѣчаетъ нуждамъ учениковъ, но и можетъ служить пособиемъ самымъ учителямъ.

Довольство и нѣкоторая самостоятельность, происходящая отъ торговой дѣятельности жителей, весьма отпечатлѣваются въ селѣ Габровѣ, гдѣ, при явныхъ признакахъ улучшеній и порядку городскихъ, замѣтны и нѣкоторыя злоупотребленія городскія. Жители, вообще, отличаются энергіей и общительностію.

Повременивъ въ Габровѣ, направилъ путь къ Търнову. Ъхалъ по гористымъ мѣстамъ, по которымъ разсыяны каливы, т. е. ла-

чужки, составляющія деревню Вельковци, дальше черезъ село Дрянново, гдѣ видѣлъ училище, и мимо селъ Катранджи, Маноя, Дебѣлецъ и Марнополъ достигъ древней столицы българскихъ царей.

Двѣ отрасли Балкана, идущія въ неправильномъ направленіи къ сѣверу, образуютъ клиссуру или дефилеи. Покрытыя торчащими скалами и опушенныя лѣсомъ, онѣ расширяются овално и окружаютъ долину, на которой выдѣлись двѣ плоскія возвышенности. По долинѣ, обвивая собою возвышенности, медленно течетъ неглубокая рѣка Тѣтра или Тѣнтра. На этомъ мѣстѣ расположенъ Търновъ, городъ, укрѣпленный природою, имѣвшій въ средніе вѣки важное значеніе. Съ XII до конца XIV столѣтія онъ былъ столицею царей и патріарховъ българскихъ. Величественною красотою онъ столько же поразитъ путника, какъ Водена и Охрида, но ненадолго удержитъ его вниманіе. Онъ слишкомъ стѣсненъ, мало снабженъ водою и нездоровый. Городъ этотъ въ день пріѣзда моего былъ разоренъ пожаромъ, горячіе слѣды котораго еще засталъ. Жители его, которыхъ нашелъ въ глубокомъ смущеніи, промышленники, занимающіеся выдѣлкою шелку и кожъ, вообще не давали замѣтить большого довольства. Турки въ немъ гораздо превышаютъ числомъ българъ. Мнѣ сказывали, что изъ числа 5017 домовъ, 3800 принадлежатъ первымъ, 1217 остальнымъ. Онъ стоитъ подъ управленіемъ каймакама (намѣстника) паши рущукскаго, который по случаю пожара уѣхалъ.

Предъявивъ себя В. П. митрополиту и ѣззарху всей Българіи о. Неофиту, просилъ позволенія обозрѣть церковныя древности. Жаль, что въ этомъ достопримѣчательномъ городѣ самыя высокія особы остаются равнодушными и признаніемъ незнанія владутъ сами на себя неизгладимый укоръ. И если бы это признаніе не было еще укоромъ въ сознаніи виновности уничтоженія священнѣйшаго церковнаго достоянія! Поистинѣ удивительно, что на мѣстѣ, столь затрогивающемъ самое жесткое сердце, чужой человекъ, готовый съ напряженнымъ вниманіемъ слушать наставленія о предметахъ необыкновеннаго любопытства, находитъ въ своихъ наставникахъ—такихъ же чуждыхъ людей.

Я удостоился однакожъ нѣкотораго вниманія высокой особы, которое впрочемъ касалось самой крайней вѣншности. Съ прото-

снягеломъ митрополіи, о. Иларіономъ, которому былъ порученъ, обзрѣлъ нѣсколько церквей, въ нѣкоторыхъ просилъ позволить дѣлать поиски, но ничего не узналъ. Неудовлетворенный этимъ, рѣшилъ самъ еще разъ обойти городъ, чтобы лучше напечатлѣть себѣ его примѣчательности. Сообщаю небольшія свои свѣдѣнія.

Сперва доложу, что Търновъ, по народнымъ сказаніямъ, послѣ завоеванія турками Бѣлгаріи (1396 г.), былъ совершенно лишень своего народонаселенія. Турки, поселившіеся въ городъ, заняли всѣ важныя пункты его; поэтому теперь жилища ихъ не такъ, какъ въ другихъ городахъ, отдѣлены отъ христіанскихъ, но смѣшаны съ ними. Развѣ нѣкоторыя закраины возвышеній и то болѣе вѣ центра города заняты этими послѣдними. Занявъ городъ, турки обратили и главные храмы въ мечети, но, кажется, не спѣшили уничтожать ихъ памятниковъ. Это уничтоженіе совершалось позже и не подъ однимъ турецкимъ вліяніемъ. Ниже представлю этому примѣръ.

Въ настоящее время Търновъ раздѣленъ на 12 частей или магаль, именно: 1. Болярска магала; 2. Святи Спасъ магала; 3. Анатівъ магала; 4. Варошъ магала; 5. Дольна магала; 6. Френкъ гиссаръ; 7. Кизгиссаръ; 8. Табакъ магала; 9. Ичь магала; 10. Утсына магала; 11. Сюютъ магала; 12. Ючь магала.

Главные храмы его, обращенные въ мечети, суть: 1. церковь св. Параскевіи (св. Пятница), славящаяся нѣкогда мощами св. Пятницы Търновской, которая теперь находится въ Ясеахъ, въ Молдавіи, и 2. церковь Сорока Мучениковъ. Сверхъ того, настоящій башъ-гамамъ, т. е. главная баня, была нѣкогда церковью Пресв. Богородицы, а храмъ св. Димитрія теперь въ развалинахъ.

Теперь осталось 6 храмовъ, именно:

1. митрополія, во имя двѣнадцати апостоловъ, близъ дома митрополита, въ дольной магаль. Зданіе это съ куполомъ и четырьмя колоннами принадлежитъ къ до-турецкимъ временамъ. Оно не обширно и теперь даже въ иконахъ совершенно измѣнено. Я напрасно искалъ надписей на стѣнахъ и купольномъ обводѣ; никакихъ признаковъ прежняго значенія сего храма не нашель. По сказанію, онъ былъ прежде престольнымъ патріарховъ търновскихъ. Быть можетъ, его оскуднѣніе соединено съ уничтоженіемъ

послѣднихъ патріаршихъ книгъ, о чемъ еще живо поминаютъ бѣлгары. Онѣ хранились у сѣверныхъ воротъ церкви въ нишѣ, были даже, какъ сказываютъ, заложены камнями. Не болѣе, какъ двадцать лѣтъ тому, по приказу, ихъ извлекли оттуда и предали огню. 2. Церковь Рождества Пресв. Богородицы, 3. св. Николая и 4. св. Константина и Елены недавно вновь выстроены. Въ нихъ привлекаетъ вниманіе бѣлгарская новая живопись, которую, если вспомнить, что она самородна, кельзя не признать весьма примѣчательною. Она чужда грубости и дебелости формъ и оттѣнками красокъ придаетъ изображеніямъ какое то мирное, челоуѣколюбивое выраженіе. Не есть ли она признакомъ характера бѣлгаръ? Позволю себѣ передать соотечественникамъ имя художника, Захаріи изъ Травна, котораго искусствомъ любовался въ церкви Рождества Пресв. Богородицы. 5. Церковь св. Спасъ и 6. св. Георгій принадлежатъ къ паралисамъ, т. е. къ такимъ церквамъ, которыя у насъ назывались бы домашними. Онѣ дѣйствительно во дворахъ домовъ и, хотя древни, но совершенно скудны.

Ознакомившись съ храмами, нынѣ существующими, искалъ способовъ ознакомиться съ другими памятниками города. Къ несчастію, турки въ Търновѣ столько недовѣрчивы, что не даютъ и подойти къ своимъ мечетямъ. Я желалъ было ознакомиться съ мечетью, бывшею прежде храмомъ четыредесати мучениковъ. Это зданіе наружностію весьма не примѣчательно; построено въ параллелограммъ, продолговато и похоже болѣе на домъ. Оно находится въ дольной магаль, недалеко митрополіи. По рассказамъ очевидцевъ, мечеть эта сохраняетъ гробъ съ мощами св. Иларіона Меглинскаго и надписи, поврывающія колонны и стѣны. Почитаю долгомъ сообщить при этомъ рассказъ одного бѣлгарина о письменныхъ памятникахъ, хранимыхъ въ ней.

М. В. изъ С., находясь лѣтъ тому двадцать при свитѣ м. И., исполнялъ часто обязанность грамматика, т. е. секретаря. Употребляемый въ сношеніяхъ съ турецкими начальниками, жилъ съ турками въ короткомъ знакомствѣ. Въ числѣ друзей его былъ имамъ упомянутой мечети. Однажды этотъ имамъ свель М. В. нарочно въ эту мечеть, чтобы показать ему какіе то китабы (книги). М. В., найдя на хорахъ большое количество рукописей,

такъ былъ пораженъ ихъ древностію, что обѣщаль платить по бешлыку за позволеніе брать по одной къ себѣ на домъ. Къ несчастію, получивъ только первую книгу, онъ снесъ ее въ конакъ митрополита и имѣлъ неосторожность показать. Предусмотрительный м. И., узнавъ все обстоятельство, нашель дѣло опаснымъ и донесъ турецкому начальнику о святотатствѣ имама. Съ тѣхъ поръ мечеть эта и ея сокровища недоступны христіанамъ. Объ этомъ происшествіи разсказаль мнѣ самъ М. В.

Въ Търновѣ есть мѣсто, называемое въ рукописяхъ *Градъ Трапезица*. По сказаніямъ, на немъ возвышался дворецъ царей. До сихъ поръ сохранившее свое названіе, оно лежитъ въ сѣверо-западной части города и есть не что иное, какъ круглая возвышенность, подножіе которой обмываетъ рѣка Янтра. Прилежно обзрѣвъ всю возвышенность, нашель лишь груды камней, кое-гдѣ слѣды основаній, но по нимъ не могъ заключить объ обширности здѣсь бывшихъ зданій. Мѣсто теперь пусто.

Послѣ примѣчательностей, знаменующихъ древность города, не менѣе увлекали меня училища.

Въ Търновѣ до пожара было два греческія училища и одно болгарское. Греческія училища, теперь сгорѣвшія, хотя пользовались покровительствомъ значительныхъ лицъ, поощрявшихъ ихъ въ соперничеству съ болгарскимъ, замѣчательны были только большими пособіями и малымъ числомъ учениковъ. Болгарское училище при малыхъ пособіяхъ имѣетъ значительное количество учениковъ (180) и порядочныхъ учителей.

Въ окрестностяхъ Търнова слѣдующіе находятся монастыри: 1. Пресв. Троицы и 2. Преображенія въ влиссурѣ търновской; 3. Пресв. Богородицы близъ Келефарова; 4. пророка Иліи близъ села Плакова; 5. св. Николая близъ села Къпиново; 6. св. Архангелъ близъ села Пишево; 7. св. Петра близъ села Лясково; 8. св. Петра меглинскаго близъ Травна.

Оставляя Търновъ, готовился проститься съ Българією. Ни вѣрному проводнику моему, ведшему меня отъ Солуня до Дуная, стало терпѣнія продолжать свое руководство, ни мнѣ доставало бодрости бороться, сверхъ дорожныхъ невыгодъ, съ недовѣріемъ и подозрительностію. Вообще осмѣлюсь доложить, что, чувствуя себя

недостаточно охраненнымъ частными позволеніями, почиталь напрасными дальнѣйшія попытки въ этомъ краѣ.

Я направилъ путь къ Дунаю, немного косвенно, къ Свиштову. На пути желаль было обзрѣть развалины древняго города, называемыя теперь Никюпъ, и нѣсколько примѣчательныхъ селъ и монастырей. На бѣду проводникъ мой, сбившись съ дороги или, какъ кажется, нарочно удаляясь отъ турковъ, которыхъ всегда обходилъ, повелъ меня самыми не населенными мѣстами. Отъ Търнова, слѣдственно, до Свиштова проходилъ голую, безводную страну, подымаясь и спускаясь съ легкихъ возвышеній.

Сперва шель търновскою влиссурою (ущелиемъ), гдѣ своротилъ въ монастырь Преображенія, оттуда мимо селъ Ресень, Теньча, имѣя въ виду еще два села, остановился въ селѣ Козлово или Слиново, состоящемъ изъ бѣдныхъ лачужекъ, обитаемыхъ турками и болгарами, затѣмъ, пройдя мимо села Текирь, достигъ Свиштова.

Въ Свиштовѣ, куда было отправилъ изъ Серреса свои книги, остановился на нѣсколько времени. Обзрѣлъ четыре церкви: 1. Стари св. Димитрій; 2. св. Петръ; 3. Преображенія; 4. пророка Иліи и два училища съ 6 учителями. Здѣсь также имѣлъ удовольствіе познакомиться съ однимъ изъ первыхъ зачинателей болгарской письменности, Христаки Дупничаниномъ.

Близъ Свиштова живутъ болгары католики, называемые также павликіанами. Села, въ которыхъ живутъ, суть: Урешъ, Бѣлень, Лежень, Тренчовець.

Отправивъ въ Свиштовѣ своего вожаго, лодкою по Дунаю поплылъ въ Рушукъ. Въ этомъ городѣ, въ которомъ одна епископальная церковь, поселеніе состоитъ изъ турковъ, евреевъ, валяховъ и жидовъ и въ меньшей части изъ болгаръ. Обзрѣвъ, сверхъ церкви, училище, раздѣленное на высшее и низшее отдѣленія, занялся приготовленіемъ къ переправѣ за границу.

Снарядивъ себя, какъ слѣдуетъ при оставленіи турецкой границы, іюля 11 числа на оравицѣ (лодкѣ) переправился на другой берегъ въ Гюргево (Журжу) и немедля поступилъ въ карантинъ.

Такъ завершилъ странствованіе по краямъ, памятнымъ во всѣхъ періодахъ исторіи, и дорогимъ, навсегда незабвеннымъ для любителя словянщины. Труды, невыгоды, испытанныя во время сихъ походовъ, доводившія иногда до малодушія, легко могли быть забыты при первомъ соображеніи, съ какимъ народомъ знакомился и при какихъ обстоятельствахъ. Забывъ испытанія, часто горькія, осмѣливаюсь теперь свидѣтельствовать предъ своимъ начальствомъ, что, соображая высокое достоинство его характера, не могу не питать къ племени, не заслужившему забвенія, душевнаго участія и искреннаго состраданія.

Памятники вообще и въ особенности рукописи.

Надписи. Съ обозрѣніемъ церквей соединялъ всегда изслѣдованіе памятниковъ вообще. Количество ихъ, весьма большое въ Македоніи, уменьшается въ Фракіи и почти исчезаетъ въ подунайской Българіи (Мисіи). Камней съ надписями видѣлъ много въ Солунѣ, Воденѣ, Бѣтолѣ, Охридѣ, Реснѣ и Серресѣ. Въ Доспатскихъ горахъ, близъ Рила и на югъ отъ Ихтимана въ ущелии по одной, въ Филиппополѣ три, въ Търновѣ одну нашелъ надписи, но всѣ онѣ были для меня непрочтими. Всѣ эти памятники, за исключеніемъ приведенныхъ выше словянскихъ, греческіе и принадлежатъ македонской и римской эпохамъ. Приводить эти надписи, которыя списывалъ болѣе для того, признаюсь, чтобы подтвердить ¹⁾ въ окружавшихъ меня привычное мнѣніе о путешественникахъ-антикварахъ, почитаю лишнимъ, потому что онѣ болѣею частію извѣстны изъ ученыхъ путешествій Лива и Кузинера. Притомъ всѣ онѣ—надгробія частныхъ лицъ или меморіи храбрыхъ воиновъ и заслуженныхъ гражданъ. Позволю себѣ лишь одну поставить здѣсь на видъ, какъ имѣющую связь съ лексикальнымъ объясненіемъ слова *мома*, употребляемаго нынѣ въ болгарскомъ языкѣ. Камень съ этою надписью находится въ селѣ Бѣла Церква, что въ прильпскомъ полѣ. Онъ вдѣланъ въ церковную стѣну извнѣ съ тремя другими. На немъ большими буквами начертано слѣдующее:

¹⁾ Въ рукописи: «подтвердить». Въ «Очеркѣ» этой фразы нѣтъ. Н. П.

ΜΕΣΤΥΛΛΟ ΔΟΥΛΕΟΣ
ΕΛΥΤΩ ΚΑΙ ΣΥΝΒΕΙΩ
ΜΩΜΑ ΚΕ (sic) ΜΕΣΤΡΙΩ
ΤΩ ΥΙΩ ΜΝΗΜΗΣ ΧΑΡΙΝ.

Монеты. Въ Македоніи находилъ большое количество монетъ македонскаго и римскаго времени. У самыхъ развалинъ Пеллы случилось видѣть нѣсколько превосходныхъ экземпляровъ временъ Александра Великаго. Сверхъ монетъ, встрѣчались также антики. Тѣ и другіе доставили многимъ любителямъ, проживавшимъ въ Солунѣ, драгоценныя собранія.

Но словянскихъ монетъ мнѣ не посчастливилось много видѣть. Въ Стругѣ нашелъ у одного купца двѣ истертыя, по нѣкоторымъ буквамъ которыхъ могъ заключить, что онѣ словянскія. Въ Търновѣ купецъ Стоянъ Ахтаръ показывалъ до десятка монетъ сербскихъ и въ числѣ ихъ одну болгарскую Святослава. Недовѣрчивый, онъ не далъ мнѣ даже взглянуть въ нихъ.

Рукописи. Гораздо болѣе вознагражденъ былъ въ поискахъ книжныхъ памятниковъ. И въ этомъ отношеніи южныя страны гораздо богаче прочихъ. Трудно представить себѣ, какъ могли онѣ сохраниться тамъ при совершенномъ небреженіи о нихъ. Всегда настойчивый въ своихъ поискахъ, находилъ тамъ рукописи, гдѣ съ перваго разу убѣдительно доказывали ихъ отсутствіе. Поэтому принялъ за правило не вѣрить первому завѣренію и упрашивая, задабривая, склонялъ наконецъ строптивыхъ. Отрицаніе не происходило всегда отъ скрытности, оно было часто слѣдствіемъ забвенія или незнанія. Часто случалось быть свидѣтелемъ удивленія того, кто не постигалъ, какъ же скрылись отъ него найденныя рукописи. Но нерѣдко также имѣлъ несчастіе встрѣчать непреодолимо жестокосердыхъ.

Сверхъ посѣщенныхъ мѣстъ, узнавалъ и о другихъ, гдѣ не былъ и гдѣ, по многимъ свидѣтельствамъ, находятся книжные памятники. Позволю себѣ упомянуть объ этихъ. Рукописи находятся въ монастырѣ св. Іоанна Владимира близъ Эльбассана, въ монастырѣ св. Николая близъ Корчи, въ монастырѣ Слиманицѣ близъ Преспанскаго озера, въ монастырѣ св. Іоанна Предтечи

въ Дебрѣ, въ монастырѣ Керновскомъ близъ Кичева, въ церкви села Воскополиса и въ церквахъ сель Требеништа близъ Тиввеша и Гулиндже близъ Енидже. Въ подунайской Българіи монастыри Краликовскій, Троянскій, Черепишскій также ими неоскудны.

Мнѣ кажется, было бы бесполезнымъ входить въ подробности о каждомъ мѣстѣ, гдѣ находилъ письменные памятники. Поэтому, сообщивъ подробнѣе о Солунѣ, Охридѣ и монастырѣ св. Іоанна Рильскаго, какъ о главныхъ точкахъ, куда направлялось любопытство ученыхъ, ограничусь краткимъ извѣстіемъ о прочихъ.

Въ Солунѣ три собранія книгъ: при училищѣ, митрополіи и Чаушъ-монастырѣ. Первое видѣлъ разъ только, ибо вскорѣ, по причинѣ болѣзни главнаго учителя, она была запечатана. Кромѣ печатныхъ, она заключаетъ также нѣсколько рукописей церковнаго и риторическаго содержанія. Два прочія собранія достаточно изслѣдовалъ. Они состоятъ изъ однихъ греческихъ рукописей, большею частію пергаменныхъ.

Въ Чаушъ-монастырѣ онѣ лежатъ въ ветхой комнатѣ, на полу разбросанныя. Число ихъ до 50. Кромѣ отцовъ церкви, нашелъ я въ томъ числѣ сочиненія Иппократа, Галена, Ксенофонта (Киропедія, Анавасисъ) и Іосифа Флавія. Эти послѣдніе писаны на бумагѣ.

Въ митрополіи, въ комнатѣ, гдѣ хранятся устарѣлыя вещи и свѣчи, нашелъ до 60 греческихъ рукописей. Получивъ позволеніе, извлекъ ихъ оттуда и разсматривалъ прилежно, въ надеждѣ найти указанія на церковныя событія, касающіяся словянъ. Все число этихъ рукописей состоитъ изъ 5 евангелій, изъ которыхъ одно съ надписью: *εὐαγγέλιον ἐν ἑκείνῳ 6580 (1072) ἐπὶ τῆ ἀφροσύνῃ τῶν ἀποστόλων ἀφθαλιῶν Ρωμαῶν βασιλέως τῷ Διογένης*; изъ 4 Апостоловъ; 26 миней; 7 патериковъ; 16 словъ отцовъ церкви, Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и прч. и 1 Житія св. Аенасія Аеонскаго. Сверхъ того, при церкви хранится евангеліе съ изображеніями, писанное будто бы св. Григоріемъ Паламою.

Въ рукописяхъ этихъ не нашелъ ни малѣйшаго указанія на исторію города или какія либо церковныя событія. Даже житія

святыхъ, прославленныхъ въ Солунѣ, какъ то вм. Дмитрія, свсв. Нестора, Іосифа, описаны въ минеяхъ кратко, безъ прибавленій, извѣстныхъ изъ другихъ источниковъ. Недостаточность этихъ рукописей объяснила мнѣ приписка къ одной минеѣ, по которой заключаю, что всѣ приобрѣтены изъ другихъ мѣстъ. Эта приписка находится на минеѣ за мѣсяць октябрь и писана по словянски, въ слѣдующихъ словахъ: «Граду Солуну разорену ѿ Агаранъ и поплѣнену и всѣмъ вѣстѣннымъ црквамъ и сзудамъ сѣннымъ и книгамъ разхищеннымъ по времени лѣтѣ минувшѣ промыслу Бжїю бывшѣ о немъ и послану dospѣвшѣ въ свѣтѣ горѣ отъ преосвященнаго солунскаго на воздвиженіе свѣтыя великои соборныя церкви елико комуждо монастырю по силѣ и по произволенію, сего ради, св. бжѣственный монастырь Хиландаръ даетъ сѣй панегирикъ, октябрь мѣсяцъ въ свѣтѣ соборную црковь солунскую митрополію поминанія ради свѣтыхъ ктиторъ и кзто сзвѣще отъчти¹⁾ ю ѿ митрополіи да иматъ запреценіе ꙗ ꙗ ꙗ¹⁾ ѿць никейскихъ».

Я имѣлъ еще случай разсматривать въ Солунѣ словянскія рукописи, принадлежащія господину Михановичу, австрійскому консулу. Онѣ, какъ мнѣ кажется, происходятъ изъ Скопіи. Изъ числа 25, 11 евангеліевъ, 1 псалтирь, 2 апостола, 1 тріодь, 3 патерика, 2 синаксара, 1 каноны, 1 собраніе словъ отцовъ церкви, гдѣ Іоанна презвитера икварха блъгарскаго слово на Възнесеніе, 1 сокращенный номоканонъ, 1 полный номоканонъ и 1 рукоп., заключающая чинъ православія.

¹⁾ Такъ! Въ «Очеркѣ», стр. 181, то же. Н. П.

Въ числѣ всѣхъ этихъ достойны замѣчанія слѣдующія:

1. Синавсаръ fol. пр. б. безъ начала и конца, заключаетъ житія святыхъ, вѣжеться, разныхъ мѣсяцевъ. Подъ числомъ 14 девабры находится: Похвала вѣжнаго оца ншего и учителя словенскаго Кирилла Философа, списана прѣвнымъ оцемъ нашимъ Климентомъ папомъ римскимъ. Въ этой похвалѣ преставленіе св. Кирилла отнесено къ году $\text{Ϡ}\text{Ϡ}\text{O}\text{Z}$ (6377), т. е. къ 869, февраля мѣсяца 14 день.

2. Рукопись, заключающая чинъ въ недѣлю православія, носить слѣдующее названіе: Своръз правобѣриа, дльжное къ Бѡу моленое благодареніе, вьньже днь въсприехомъ Бжию цркъвь сподвизаниемъ вѣгочестиа повелѣннн (sic) и съ изпроврженіемъ зловнаго злочтнн. Въ этой рукописи есть указанія на ересь бабуновъ.

3. Номоканонъ сербской рецензіи. Эта рукопись in fol., на пергаменѣ, уставная, состоитъ изъ 49 тетрадей, въ 14 и 16 листовъ, всего изъ 404 листовъ. Отъ листа 147-го, вѣжеться, недостаетъ тетради. Начало ея слѣдующее: Съ Нѣгомъ починаютъ се книги снѣ глѣмыѣ грѣчьскымъ ѣзыкомъ номоканонъ. и сказаемыѣ нашимъ ѣзыкомъ законоу правило: слово ш стѣхъ и въселенскыхъ седми своръ. гдѣ и когда на кыеждо ихъ съврасе. побаетъ вѣдѣти всакому крѣтиану ꙗко седми кестъ стѣхъ и въселенскихъ великихъ своръ.

Въ заключеніе ея сказано, что . . . произидоше на свѣтъ словѣнскаго ѣзыка богодохновенныѣ снѣ книги, нарицаемыѣ номоканонъ, помрачены бо вѣху прѣжде облакомъ мудрости велинскаго ѣзыка нынѣ же облас-

тѣше рекше истолкованы вѣше и благодатію Бжією ꙗсно сияютъ, невѣденіе отгонеце и все просвѣщающе . . .

Слѣдующая приписка объясняетъ время и мѣсто рукописи: Въ славоу великаго Бѣ и Ойса нашего Іс. Хѣ нынѣ сложена сѣ священныѣ правилы стѣхъ же и вѣженныхъ апль. и стопамъ ихъ на коемждо сворѣ послѣдованнн ихъ препѡвныхъ оць (sic). потѣцаниемъ и любовию многою и желаниемъ изъмаада вѣгочтиваго и всеосвещеннаго мппа всен зетскыѣ шбласти гна ми оца квр Неофига, испльняющаго все недостаточное стѣхъ писаннн стѡи цркви Архангелоу Михаилоу, на мѣстѣ глѣмѣмъ Иловицѣ. Прилоучисе и мнѣ многогрѣшному Богданоу переписати снѣ книги повелѣннемъ Гна ми глѣмыѣ грѣчьскымъ ѣзыкомъ номоканонъ нашимъ же законникъ, ты же мои стѣ вѣгови, въ лѣ $\text{Ϡ}\text{Ϡ}\text{O}$ 6770, т. е. 1262 года.

На оборотѣ листа курсивомъ: Великодѣйстви Бже ова книга веле може — O како е писана — OXE (465) лѣ, до лета W бытіа $\text{Ϡ}\text{E}$ лѣ ¹⁾ (7005), а O воплощеннн Хѣа $\text{A}\text{P}\text{H}\text{I}\text{Z}$ ²⁾ (1727), писахъ сѣ азъ последнн стра^т сербска^{го} престола пекв Арсеннн четвѣрты. юль. ѣ.

¹⁾ Такъ! Въ «Очеркѣ», стр. 183, «лет». Н. П.

²⁾ Такъ! Въ «Очеркѣ», стр. 183, $\text{A}\text{P}\text{H}\text{I}\text{Z}$. Возникшая у Григоровича путаница въ цифрахъ объясняется неправильнымъ чтеніемъ; ср. у г. Цонева, Кирилски рѣкописи и старопечатни книги въ Загребѣ, София, 1912, стр. 42, № 10.

4. Евангеліе 8^о българской рецензіи съ особенностями древнихъ рукописей. Его приписка замѣчательна: *вз лѣтъ *3171* ¹⁾ црѣкующу блгоуверномуу црѣю Константину и Михану снѣ его обладающу възѣми Блзгары и при Патріарсѣ Игнатіи Блзгаромъ зачеса и свкрзхиса четра еѣгль сн потѣцаніемъ и црѣною презвучтера Драгане, писаныже сѣтъ въз Цриградѣ Трновѣ да до его донд . . . исправите а не кльнете писакшаго.

Охрида. Въ главной церкви охридской, въ шкафу, стоящемъ у южной стѣны первой паперти, сброшены съ разною ветошью 69 греческихъ и 23 словянскихъ, пергаменныхъ и простой бумаги, рукописей. Греческія рукописи представляю въ общей смѣтѣ. Онѣ состоятъ изъ 16 разныхъ церковныхъ книгъ, какъ то: октоиховъ, тріодовъ и прч., 4 евангеліевъ, изъ которыхъ одно большого устава IX или X столѣтія, 6 апостоловъ, 8 евангеліевъ съ апостолами, 15 миней, 1 толковой псалтири, 1 съ житіемъ св. Константина и Елены и Петра и Павла апостоловъ, 1 подъ заглавіемъ *ἀποφθέγματα τῶν πατέρων*, 13 съ словами отцовъ церкви, 2 номоканоновъ, 1 хроники Кедрена ²⁾, вторая часть.

О словянскихъ рукописяхъ почитаю обязанностію подробнѣе донести. Онѣ суть:

1. Книги Бытія и Царствъ, fol., прост. бум., приложены въ церковь *328 (7066, т. е. 1556) ³⁾;
2. Псалтирь съ синаксаромъ и чтеніями евангеліевъ 8^о пр. б.;
3. 4. Апостолы 4^о пергам.;
5. 6. 7. 8. 9. 10. Миней служебныя, изъ которыхъ 1 4^о пергам., прочія fol. пр. б.;
11. и 12. Службы и разныя молитвы fol. и 8^о пр. б.;

¹⁾ Такъ! Въ «Очеркѣ», стр. 483, «3171». Н. П.

²⁾ Такъ въ «Очеркѣ», стр. 184; въ рукописи: «Кедредена». Н. П.

³⁾ Такъ и въ рукописи, и въ «Очеркѣ», стр. 184. Н. П.

13. Уставъ божественныя службы съ чтеніями изъ евангеліевъ и апостола 8^о, въ половину уставомъ, въ половину курсивомъ;

14. Иоанна архіепископа Константина града слова fol., пр. б.;

15. и 16. Иоанна арх. Konst. бесѣды на евангеліе fol., уставъ;

17. 18. Собраніе разныхъ словъ отцовъ церкви;

19. Ефрема Сирина поученія пр. б., fol.;

20. Иоанна Лѣствичника, Лѣствица 8^о, пр. б.;

21. Патерикъ, fol., пр. б.;

22. Сочиненія Діонисія Ареопагита и Иоанна Дамаскина и разныя статьи, fol., пр. б., рукопись писана повелѣніемъ архіепископа первой Іустиніаны Прохора въ 317, т. е. 7050 (1542 году);

23. Съчиненіе Божественныхъ правилъ мниха Матѳея (Властара), 4^о maj., пр. б., рукопись писана въ XV. ст.

Въ числѣ всѣхъ этихъ рукописей достойны примѣчанія слѣдующія:

1. Минея греческая, іюнь, іюль, августъ мѣсяцы, пергам. 4^о, рукопись, кажется, не позже XIII ст.. Подъ числомъ 26 іюня мѣсяца помѣщено житіе св. Климента словянскаго съ слѣдующимъ заглавіемъ: *τῆ αὐτῆ ἡμέρα, μνήμη τῆ ἐν ἁγίοις πρὸς ἡμῶν ἀρχιερέου καὶ θαυματουργῆ Κλήμεντος, ἐπισκόπου Βαλγαρίας, τῆ ἐν τῇ Ἀχρίδι.*

Содержаніе этой статьи, сколько мнѣ кажется, было неизвѣстно ученымъ. Авторъ ея, знакомый съ Охридою, упоминаетъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, касающихся письменности словянской, которыя въ настоящее время, быть можетъ, пробудятъ любопытство. Позволю себѣ привести двѣ выписки изъ нея, свидѣтельствующія о сочиненіяхъ св. Климента и о существованіи у болгаръ двойной грамоты. О первомъ авторъ житія св. Климента словянскаго говоритъ, какъ очевидецъ, сказывая, что св. Климентъ: *ἄλλα τοιαῦτα καταλέλοιπεν ἡμῖν ἐπομνήματα καὶ ἱερὰς βίβλους ἐν τῇ Ἀχρίδι. καὶ τῆς ἐψηλῆς διανοίας ἐκείνου, καὶ τῆς ἁγίας χειρὸς ποιήματα ἴδια οἷα ἦτον παρὰ τῷ ἔθνους παντὸς σεβόμενα καὶ τιμώμενα ἢ καὶ μωσαϊκὰ καὶ θεόγραφοι πλάκες ἐκείναι* (сказавъ о монастырѣ, построенномъ св. Климентомъ, продолжаетъ: и другіе подобныя памятники оставилъ онъ намъ, а также и священныя книги въ Ахридѣ и собственной его святой руки возвышеннаго помысла труды,

чтимые всё́мъ народомъ не менѣе моисеевыхъ божественныхъ скрижалей). Я упомянулъ выше, что извѣстiе это подтверждается преданiемъ жителей охридскихъ.

О письменахъ, изобрѣтенныхъ святымъ Климентомъ, авторъ говоритъ обще такъ: „*ἑσοφίσατο δὲ (ὁ ἅγιος Κλήμης) καὶ χαρακτήρας ἐτέρους γραμμάτων πρὸς τὸ σαφέστερον, ἢ ἢς ἐξεῖρεν ὁ σοφὸς Κυρίλλος, καὶ διὰ τῶν τὴν θεόπνευστον πᾶσαν γραφήν, καὶ τοὺς παννυχικοὺς τῶν λόγων (sic) καὶ μαρτύρων καὶ δαίων βίβας ἁγίων, καὶ ἱερὰ ἄσματα γράφει παραδέδωκε, ἃ καὶ ἐπιμελῶς τοὺς ἐπισειέτους τῶν παιδῶν ἐδίδαξε*“ (выдумалъ притомъ (святѣй Климентъ) и начертанiя другiя письменъ яснѣйшiя, чѣмъ тѣ, которыя изобрѣлъ мудрый Кириллъ, и этими начертанiями всё́ боговдохновенныя книги и похвальныя слова и житiя мучениковъ и блаженныхъ святыхъ и священныя пѣснопѣнiя передалъ письму и имъ выучилъ способнѣйшихъ дѣтей). При всей неопредѣленности своей упоминанiе это замѣчательно, потому что, сколько мнѣ кажется, оно будетъ древнѣйшимъ указанiемъ на двоякую письменность словянскую, именно глаголитскую и кирилловскую.

Упомянутое житiе было впрочемъ на югѣ уже давно извѣстно. Оно было напечатано въ Воскополисѣ 1736 года, въ рѣдкой книгѣ подъ заглавiемъ: *Ἀπολογία τῶν ἁγίων ἑπταρῶν, т. е. Службы Кириллу и Меодiю и пяти святымъ ихъ сподвижникамъ. Страннымъ случаемъ, въ этой книгѣ оно отнесено къ святому Саввѣ, одному изъ *ἑπταρῶν*. Объ немъ также упоминаетъ святогорецъ Никодимъ въ изданномъ имъ общемъ синаксарѣ, на новогреческомъ языкѣ.*

При этомъ доложу, что другое житiе св. Климента, приписываемое архiеп. бѣлгарскому Теофилакту, извѣстное въ печати Воскопольской и Вѣнской, нашель я въ рукописи на пр. б., кажется, XV столѣтiя.

2. Апостолъ съ Синаксаромъ на пергам. in 4°, безъ начала и конца, писанъ уставомъ съ юсами, но рѣдко iотированными. Въ кирилловской рукописи этой находятъ слѣды глаголиты, именно одна ея страница писана до половины кирилловскими, дальше глаголитскими буквами, сверхъ того попадаются въ текстѣ

цѣлыя слова и выраженiя, нпр. имя св. Климента, изображенныя глаголитскимъ начертанiемъ.

3. Дионисiя Ареопагита о небесномъ чиновачалии и Иоанна Дамаскина философиа, рукопись fol., пр. б. Къ этимъ сочиненiямъ прибавлены другiя статьи и въ числѣ ихъ слѣдующая: *Сiа* слова вкратцѣ изъбранныя отъ книги Константина Философа Костенечскаго бывшаго учителя срѣзскаго въ дни благочестиваго Стефана Деспота и господина Срѣзскаго. Въ этомъ безсвязномъ толкованiи азбуки словянской мѣстами есть любопытныя извѣстiя о переводѣ св. писанiя и языкѣ его.

Монастырь св. Иоанна Рильскаго. Книги этого монастыря находятъ въ отдѣльной комнатѣ въ изрядномъ порядкѣ. Не считая печатныхъ, въ числѣ которыхъ три Острожскiя Библии, рукописей сего собранiя до 30 съ кусками. Оставляя совсѣмъ не примѣчательныя, предлагаю списокъ прочихъ.

1. Сѣѣе Евангелiе, fol. maj., въ 9¹/₂ вершковъ длины и 6 ширины, на пр. б., съ юсами, но не iотированными. Эту рукопись подарилъ митрополитъ куръ Иоасафъ Крупенику. На обрѣзѣ поставленъ годъ 31 (7080), т. е. 1572, съ словами: помени Господи Маттея Златгара отъ Гофiа, иже труднсе и окова сiе Евангелiе.

2. Псалтирь съ толкованiемъ св. Аѳанасiя, пр. б., 4°.

3. Синаксаръ до февраля мѣсяца, пр. б.

4. Слова Иоанна Златоустаго (31 числомъ), fol., пр. б. Уставъ.

5. Слова Григорiя Богослова съ толкованiемъ и поправками, fol., пр. б.

6. Иоанна Златоустаго книга глаголемая Андрианты, 3 слова его же на текстъ посланiя апостола Павла къ Коринейномъ, 1 слово Ефрема Сирина, 2 слова св. Анастасiя, 3 слова Василия Великаго, Теодориды, архiепископа андiйскаго, толкованiе литургiи—рукопись на пр. б., отлично писана.

7. Собрание словъ разныхъ отцовъ церкви, пр. б., fol.
8. Бесѣды Іоанна Златоустаго на разные случаи fol. Пр. б.
9. Бесѣды Іоанна Златоустаго на ветхій завѣтъ, fol. Пр. б.
10. Василия В. Шестодневъ, Теофилакта толкованіе евангелія и разные статьи fol. Пр. б.
11. Толкованіе книги Іова fol., пр. б.
12. Житіе св. Саввы Србскаго и Теодорита толкованіе Пѣсни Пѣсней fol. Пр. б.
13. Патерикъ 8°, пр. б.
14. 15. 16. Каноны св. Іоанну Рильскому и службы святому, пр. б.
17. Книжки нареченныя сирскимъ ѡзыкомъ паренесисъ словенскимъ же ѡзыкомъ глаголемы Ефремъ Сиритча оутѣшеніе, моленіе, наказаніе полезная душевная многообразная fol. Пр. б. Съ неумѣстными юсами.
18. Типикъ Черноризца Никона fol. Пр. б.
19. Счиненіе по составѣхъ священныхъ и божественныхъ правилъ потружденіемъ священнонока Матлаки (Властара) пр. б. Fol. При этой рукописи была копія съ писемъ воеводы молдавскаго Стефана и архіепископа Первой Іустиніаны.
20. Панегирикъ fol. Пр. б. Въ этой рукописи помѣщены житія разныхъ святыхъ и похвалы имъ. Примѣчательнѣйшія суть:
 1. Житіе и жизнь Константина философа, наставника словенскому ѡзыку;
 2. Слово похвальное блаженному Кириллу;
 3. Жизнь преподобнаго Петра иже въ Коринской пустынѣ;
 4. Евѡмія патріарха Търновскаго, три похвальныя слова св. Недѣлѣ;
 5. Іосифа, митрополита бдинскаго, Похвальное слово матери нашей Филоѡеѣ;
 6. Григорія мниха, Житіе Стефана Дечанскаго;
 7. Евѡмія патріарха Търновскаго посланія: а) къ Никодиму, б) къ Кипріану, в) къ Анѡиму, митрополиту угровлахійскому.

21. Панегирикъ fol. Пр. б. Вторая часть собранія житій святыхъ. Здѣсь примѣчательно 1. Житіе св. Иларіона Меглинскаго.

Объ послѣднія рукописи писаны въ 1479 году. Сообщаю любопытныя приписки къ первой: Написана сіа книга Владиславкомъ Грамматикомъ монастыря Богородицы, иже въ подкрыліи Черныя Горы въ предѣлѣхъ Жеглиновецкомъ, въ дни цара Мегметъхъ Бега въ лѣто $\text{сѣ} \overline{\text{л}} \overline{\text{л}} \overline{\text{л}}$ (6987). Въ что же лѣто и чурци приемише Скъдръ отъ Венецикхъ $\text{сѣ} \overline{\text{л}} \overline{\text{л}} \overline{\text{л}}$. За сею припискою слѣдуютъ двѣ подписи Арсенія патріарха, 1725 и 1735. Послѣдняя такъ: Архіепископъ Пеки и всаеми сербо-славеномъ, болгаромъ и всаеги Іллирика патріархъ смиренный Арсеній.

Три мѣста, Солунь, Охрида и монастырь св. Іоанна Рильскаго, были главными точками, куда устремлялось мое любопытство и надежды—обрѣсть нѣсколько важныхъ памятниковъ южно-славянской литературы. Для показанія, слѣдственно, до какой степени удовлетворены онѣ, позволилъ себѣ нѣсколько подробностей. О прочихъ мѣстахъ, въ которыхъ находилъ рукописи, доложу вкратцѣ. Въ большомъ количествѣ находилъ ихъ въ Стругѣ, Перовѣ, Слѣпче, въ монастырѣ Іоанна Предтечи и въ Боянѣ, въ весьма маломъ количествѣ въ Буковскомъ монастырѣ, въ монастырѣ Трѣскавецѣ, въ Штипѣ, Софіи, Шипкѣ и Габровѣ. Упомяну только о нѣкоторыхъ.

Въ Стругѣ, что на рѣкѣ Дримѣ, славянскихъ рукописей и старопечатныхъ венеціанскихъ книгъ 16. Въ этомъ числѣ примѣчательны Апостоль, писанный въ царствованіе Стефана Оуроша, и отрывокъ Законнива царя Душана.

Въ монастырѣ Слѣпче, что въ горахъ, окружающихъ съ юга прилѣпскую долину, рукописей 60. Содержаніе ихъ то же, что охридскихъ, болѣе однакожь патериковъ. Важнѣйшею почитаю поменикъ XV ст. съ славянскими именами.

Въ монастырѣ Іоанна Предтечи, что близъ Серреса, нашель очень значительное число книгъ. Оно состоитъ теперь изъ однихъ греческихъ книгъ, словянскія же, по признанію самихъ же иноковъ, сожжены какимъ то врагомъ τῶν βουργαριῶν προμύτων. Каталогъ ихъ показываетъ 110 пергам. рукописей, 120 на пр. б. рукописей и до сотни печатныхъ. Содержаніе ихъ церковное, подобно святогорскимъ.

Въ селѣ Бояна, близъ Софіи, церковь, нѣкогда монастырская, заключаетъ до 10 рукописей и много кусковъ. Главнѣйшія изъ нихъ: Евангеліе-палимпсестъ, на глаголитѣ кирилловскій текстъ, и Поменикъ съ именами царей, царицъ и патриарховъ болгарскихъ.

Въ монастырѣ Тръскавецъ, близъ Прилѣпа, гдѣ рукописи мнѣ не были показаны, нашель въ паперти церковной Константина Философа Костенечскаго о письменахъ словянскихъ и Григорія, епископа Пелагоніи, переводъ изъ Метафраста.

Въ Софіи каждая церковь заключаетъ по нѣсколько кусковъ рукописей. Въ церкви св. Никола Мали хранится Евангеліе fol., пр. б., съ слѣдующею надписью: *Сіе стѣое и вжественное еѵгліе ѹписане въ мѣстѣ кратковѣ по заповѣди Гна Маноца Ламбарія (лампадарія?) великаго Стѣи¹⁾ и великой Софіи Сардаквстѣи, въ дни благочестиваго и хрѣстолюбиваго господара кнеза Димитра, правящу же тогда прѣстолу влѣстѣва въ сръблахъ квр Макаріу Архіепископу въ Пеки писа послѣдніи и мнши въ сценонноцѣхъ ꙗко Іоаннь, молюсе аще что сжръбшихъ любки ради Бжїе простице — а вазъ Бгъ да простицъ а. 30ѣ 7071 (1563).*

Въ Габровѣ мнѣ случилось видѣть одну только рукопись, доставившую мнѣ значительную пользу. Она принадлежитъ теперь

г-ну Николаю Палаузову, одесскому жителю, съ которымъ встрѣтился въ родномъ его селѣ, прежде принадлежала духовнику села Севліева, что близъ Търнова. Рукопись 8^о на пр. б. писана полууставомъ съ юсами, во время царя болгарскаго Іоанна Александра и супруги его Маріи и при патриархѣ Евѣиміи. Содержитъ патриаршескіе обряды, именно такъ называемый *синодикъ*, т. е. чинъ священнодѣйствія въ недѣлю православія, чинъ поставленія кесаря, чинъ умовенія ногъ и, наконецъ, греческія выписки изъ постановленій синодовъ. Первая статья имѣетъ неоспоримую важность для болгарской исторіи, скудной собственными пособіями. Она называется въ текстѣ Синодикъ, о которомъ сказано, что *прѣписанъ* отъ греческаго на болгарскій языкъ, по повелѣнію Бориса царя, и, описывая обрядъ православія, заключаетъ извѣстія о родословіи царей болгарскихъ, объ іерархіи болгарской и ересяхъ. Листы, на которыхъ поименованы цари, попорчены, ограничусь, слѣдственно, выпискою о двухъ послѣднихъ предметахъ.

Въ поминовеніи іерарховъ, кромѣ патриарховъ търновскихъ, слѣдующіе названы митрополиты: Прѣславстѣи, Червѣнстѣи, Ловечьстѣи, Орѣдечьстѣи, Овечьстѣи, Дрхстерстѣи, Бдинстѣи, Филипійстѣи, Месембрстѣи; архіепископы: Охридстѣи; епископы: Стръстѣи, Вельвѣждстѣи, Браничевстѣи, Бѣлградстѣи, Нишевстѣи.

Въ отдѣленіи анаемъ упомянуты болгарскіе еретики: Констандинъ болгаринъ, Богомилъ и ученики его Теодоръ, Добри, Стефанъ, Василій и Петръ.

Ограничивая свое извѣстіе этими выписками, предполагаю, что почтенный Н. Палаузовъ, которому принадлежитъ рукопись, познакомитъ насъ ближе съ ея содержаніемъ. Въ ней пока заключается, какъ мнѣ кажется, единственный источникъ къ уразумѣнію внутренняго устройства болгарской церкви.

Упомяну, наконецъ, что мнѣ случалось также находить новобългарскія рукописи, именно въ селахъ: Вакарелу, Эгри, Шипкѣ

¹⁾ Такъ! Въ «Очеркѣ», стр. 189, «стѣи». Н. П.

и городъ Русуѣ. Древнѣйшая изъ нихъ восходитъ до половины XVIII столѣтія.

Позволю себѣ сдѣлать слѣдующее общее заключеніе о рукописныхъ памятникахъ.

Большая часть видѣнныхъ словянскихъ рукописей не принадлежитъ къ древней болгарской рецензіи. Онѣ составляютъ или переходъ къ сербской рецензіи, или исключительно ей принадлежатъ.

Всѣ онѣ исключительно церковнаго содержанія и писаны между XIII и XVI столѣтіями.

Судя по припискамъ, онѣ болѣе принадлежатъ епархіи архіепископа Охриды и патриархата пекскаго. По нимъ, слѣдственно, можно заключать о характерѣ обѣихъ епархій.

Вообще считаю около 580 рукописей греческихъ и словянскихъ, разсмотрѣнныхъ мною во время сего путешествія. Какъ тѣ, такъ и другія не доставили мнѣ искомымъ свѣдѣній о народѣ и письменности.

Тѣмъ не менѣе думаю, что обдуманые поиски по южной Албаніи, Фессалии и Македоніи дадутъ будущему путешественнику счастливѣйшіе результаты.

Языкъ и названія племенъ болгаръ.

Предвидя невозможность обозрѣть область болгарскаго языка во всей ея обширности, старался, по крайней мѣрѣ, коснуться тѣхъ мѣстъ, гдѣ, казалось мнѣ, найду особенности нарѣчій языка. Собственно ¹⁾ плану путешествія лежала всегда въ основаніи мысль—собирать свѣдѣнія въ странахъ, которыхъ географическое положеніе условливало раздѣленіе нарѣчій. Поэтому достигалъ границъ Албаніи, углублялся въ Доспатскія горы, сходилъ въ долину Фракійскую и два раза посѣщалъ подунайскую Болгарію. Преслѣдованіе этой цѣли принадлежало къ труднѣйшимъ предпріятіямъ, ибо для сего надобны способности и счастливый случай.

¹⁾ Такъ и въ рукописи, и въ «Очеркѣ», стр. 192. Не слѣдуетъ ли читать «Соотвѣтственно»? Подобнымъ образомъ выше на стр. 134, строка 15 (ср. «Очеркъ», стр. 105, строка 12) вмѣсто «сходствѣ» можно предположить «соедствѣ». Н. П.

Препятствія, часто непреодолимая, останавливали подобныя разысканія. При невозможности останавливаться долго на одномъ мѣстѣ, въ городахъ господство греческаго языка, въ селахъ отчужденіе и разныя опасенія лишали часто, въ минуту лучшихъ ожиданій, желаемыхъ пріобрѣтеній. За Балканами было часто препятствіемъ, что тѣ, съ которыми обращался, какъ болѣе образованные, употребляли, вмѣсто природнаго, искусственный языкъ. Особенно сопровождали меня трудности при собираніи пѣсенъ народныхъ. Не столь богатые, какъ сербы, народною поэзіею, болгары неохотно передаютъ ее чужому. Въ одномъ мѣстѣ стыдились, въ другомъ не понимали меня, въ иномъ принимали меня за челоуѣка, отъ котораго уходитъ надобно. Солунь, Охрида и Серресъ—тому свидѣтели. Я успѣлъ, наконецъ, собрать нѣкоторое количество пѣсенъ, которыхъ число должно убавиться, если имѣть въ виду печатаніе, ибо многія изъ нихъ не имѣютъ смысла, другія недостоверны по языку.

Вообще говоря, болгары знакомы или съ турецкимъ, или греческимъ ¹⁾ языкомъ, и это обстоятельство мѣшаетъ дѣлать изъ перваго разговора заключенія о природномъ ихъ языкѣ. Только въ домашнемъ быту ихъ, при участіи женскаго пола, который, какъ извѣстно, очень робокъ, возможно было мнѣ соображать о лексикальномъ богатствѣ и постоянныхъ его формахъ. Особенно въ Македоніи болгары при встрѣчахъ мало заботятся о выборѣ словъ и, случается, говорятъ смѣсью трехъ языковъ. Но какъ скоро въ мирной бесѣдѣ, въ кругу семейства, онъ ²⁾ почувствуетъ себя непринужденнымъ, разговоръ его дѣлается яснѣе, получаетъ до значительной степени чистоту и носитъ отпечатокъ древней полноты. Такое впечатлѣніе сдѣлала на меня семейная бесѣда въ Островѣ.

Поставляю себѣ теперь предметомъ обозначить нѣсколько признаковъ различія нарѣчій. Опредѣлять всѣ грамматическія особенности болгарскаго языка кажется мнѣ лишнимъ, потому что, по моему мнѣнію, изданныя недавно двѣ болгарскія грамматики, въ

¹⁾ Такъ, безъ предлога «съ», и въ рукописи, и въ «Очеркѣ», стр. 193. Н. П.

²⁾ Такъ въ рукописи; въ «Очеркѣ», стр. 193, «Болгария». Н. П.

совокупности взятых, заключаютъ въ этомъ отношеніи достаточныя свѣдѣнія.

О нарѣчіяхъ сами болгары имѣютъ еще неясныя понятія. Они судятъ о нихъ болѣе по лексикальной разности и потому, нпр. въ Македоніи, жители, особенно городскіе, отличаютъ много нарѣчій, какъ то: воденское, прилѣпское, велесское, шопское. Эти всѣ нарѣчія однакожь, ближе разсматриваемыя, сведутся къ одному. То же можно сказать и о другихъ ¹⁾ странахъ, гдѣ употребляется болгарскій языкъ. Основываясь на собственныхъ соображеніяхъ и бесѣдѣ съ знатокомъ этого предмета, Х. Костовичемъ, я раздѣлилъ бы всю область языка болгарскаго на двѣ половины, въ которыхъ различное его употребленіе можно назвать діалектическимъ.

Первую назову западною, ибо она обнимаетъ всю Македонію до Доспатскихъ горъ и по направленію этихъ на сѣверъ включаетъ часть подунайской Българіи до самаго Видина; вторую — восточною, т. е. страну на востокъ отъ Доспата и на сѣверъ и югъ Балкана. Самые рѣзкіе признаки нарѣчій этихъ двухъ областей суть: 1. Словянское ж въ западномъ нарѣчій перешло въ а, нпр. рака вм. рѣка, патъ вм. пѣт, мажъ вм. мѣж, ида вм. идж, дойда, глела и прч.; въ восточномъ нарѣчій оно еще сохранило отѣнокъ древняго произношенія въ глухомъ тонѣ, почти равномъ валашскому ж. Это послѣднее произношеніе мѣстами очень слабо, поэтому нѣкоторые изъ новѣйшихъ болгарскихъ писателей смѣшали звукъ этотъ съ звукомъ з, нпр. пишуть вм. българинъ — бжлгаринъ.

2. Словянское а въ окончаніи 1-го л. наст. врем. переходитъ часто въ западномъ нар. въ ем, иногда им, нпр. менем, любимъ, въ В. н. оно произносится въ этомъ окончаніи, какъ глухое.

3. Звукъ ѣ въ З. в. отвѣчаетъ звуку е, но часто продолженному, нпр. леобъ, беель, беегать, въ В. н. онъ переходитъ въ я, нпр. бялъ, бяга, варованіе, видялъ, голямъ.

4. Въ З. н. звукъ в переходитъ въ ѣ и м, нпр. рамни вм. равни, мнуче вм. внуче, отрмена вм. отрвена; фетхи, фъ вм. въ; звукъ х переходитъ въ в и ѣ, нпр. найдовъ, зедовъ или зедофъ, немаф, сторифъ.

5. Въ З. н. звуки д, в, л, х опускаются въ серединѣ словъ, нпр. глеать вм. гледать, сеналь вм. седналь, доеть вм. дойдетъ, неоя вм. неволя, имаа вм. имаха; равно какъ вставка т въ слогѣ ср принадлежитъ тоже сему нарѣчій, нпр. стреде вм. среде, стребро вм. сребро.

6. Въ З. н. 3-е л. единств. числа наст. вр. оканчивается на т, въ В. н. на гласную, нпр. слуга давать, въ В. н. слуга дава; видитъ, плашитъ, ронитъ, всѣ третія лица ед. числ., вмѣсто которыхъ въ В. н. види, плаши, рони и прч.

7. Въ З. н. будущее время образуется всегда съ формою же, нпр. ќе идем, ќе сакамъ, ќе правимъ, въ В. н. оно составляетъ посредствомъ штж и щж.

Относительно члена замѣчу, что въ пѣсняхъ онъ рѣдко употребляется, хотя слова не склоняются. Я списалъ пѣсни, въ которыхъ одинъ или два примѣра членовъ. Вообще употребленіе его неопредѣлительно; самое меньшее въ Дебрѣ, гдѣ иногда слышны падежи и причастіе, самое большое въ восточномъ нарѣчій.

Поставивъ на видъ важнѣйшіе признаки двухъ нарѣчій, упомяну еще о нѣкоторыхъ помѣстныхъ особенностяхъ.

1. Языкъ, которымъ говорятъ по западному и восточному склоню Доспата, заключаетъ особенности обоихъ нарѣчій.

2. Въ Дебрѣ и близъ Солуня слова, въ которыхъ употреблялось словянское ж, имѣютъ часто о, нпр. я слыхалъ близъ Солуня потъ, отъ Деберянъ: можъ, потъ, рѣка, гѣлобъ, мѣка, вѣпель, іозыкъ, іоже (жы), тожимъ.

3. Въ Дебрѣ и окрестностяхъ Охриды 3 л. мн. ч. оканчивается емъ, ае, ое, нпр. пишеть, садеть, бѣгаетъ, венчае, пойдое.

4. Самое частое употребленіе глагола имамъ, какъ вспомогательнаго, слыхалъ я близъ Волена и Битоля, нпр. тамъ говорятъ: имамъ шетано, паяно, фатено, т. е. я прошелъ, прочелъ, схватилъ.

¹⁾ Въ рукописи «и другихъ», въ «Очеркѣ», стр. 149, «о другихъ». Н. П.

5. Наконецъ доложу, что българе на югъ отъ Охридскаго озера въ Корчѣ, Бобоштицѣ сохранили въ нѣкоторыхъ словахъ полный ринезмъ, такъ въ привѣтствіи: да бѣдешъ живъ *da badeš živ*, слышалъ самъ этотъ звукъ.

Предполагая, что различіе нарѣчій основывается на различіи племень, не оставлялъ также освѣдомляться объ этомъ послѣднемъ. Свѣдѣнія мои впрочемъ весьма скудны. Оставляя упоминать объ образѣ жизни, костюмѣ и прч. българтъ, сообщаю здѣсь названія племень, собранныя мною въ разныхъ странахъ Македоніи. Во первыхъ, о словѣ „българинъ“ доложу, что оно въ такомъ произношеніи употребительно въ восточной области, въ западной народъ зоветъ себя бугаринъ, бугари. Эти бугари въ округѣ неврокопскомъ носятъ названіе *мѣрваковъ*, близъ Радомира и Кюстендила *шоповъ*, близъ Водена *поливаковъ*, близъ Прилѣпа и Велеса *бабуновъ*, повыше Дебра *кецкаровъ* (именно близъ села Кленѣ), въ Дебрѣ *мяковъ* и, наконецъ, отъ Битоля до Охриды бугари носятъ названіе *берсіаковъ* (Берсіаци).

Въ восточной области българтъ, кажется, не имѣютъ племенныхъ названій.

Училища. Въ городахъ и большихъ селахъ пройденныхъ мною странъ устроены теперь училища. Они заслуживаютъ по многимъ отношеніямъ особеннаго вниманія. Учреждаемыя при церквяхъ содержатся частію единовременнымъ пособіемъ благотворителей, частію ежегоднымъ взносомъ гражданъ. Правительство, издавшее недавно нѣсколько гатти-шерифовъ о необходимости просвѣщенія, не сдѣлало до сихъ поръ никакого существеннаго содѣйствія этимъ училищамъ. Поэтому болѣе или меньше ихъ благосостояніе зависитъ отъ обстоятельствъ. Обыкновенно они раздѣляются на высшія и низшія. Въ тѣхъ и другихъ до 1833 года учили по гречески, съ того времени българтъ стали усиливаться вводить ученіе на българскомъ языкѣ. Усиліе это, основанное на весьма уважительныхъ причинахъ, почитаю важнымъ признакомъ чувствуемой ими необходимости просвѣщенія. Такихъ училищъ въ подунайской Българіи 24, въ Фракіи 16, въ сѣверной Македоніи 9. Позволю себѣ наименовать города и села, въ которыхъ учреждены българскія училища. Въ подунайской Българіи они нахо-

дятся: въ Свиштовѣ, Видинѣ, Рущувѣ, Силистріи, Разградѣ, Джумаа, Шумнѣ, Търновѣ, Котлѣ или Казанѣ, Еленѣ, Трявнѣ, Лѣсковцѣ, Дряновѣ, Габровѣ, Севдѣвѣ, Ловчѣ, Троянѣ, Плевнѣ, Тетевенѣ, Етрополѣ, Врачѣ, Ломѣ, Берковцѣ, Софіи, Нишѣ. Въ Фракіи слѣдующія българскія училища: въ Казанлыкѣ, Калоферѣ, Карловѣ, Сопотѣ, Ямболѣ, Сливнѣ, Жеравнѣ, Карнабатѣ, Ескизагрѣ, Чирпанѣ, Пазарджикѣ, Самаковѣ, Панагюриштѣ, Пештерѣ, Пердопѣ, Врачѣ. Наконецъ въ Македоніи заведены недавно българскія училища: въ Неврокопѣ, Велесѣ, Штипѣ, Кюстендилѣ, Банѣ (въ Разлогѣ), Дупницѣ, Джумаа, Рилѣ и въ монастырѣ Рильскомъ. Изъ этихъ посѣтилъ четырнадцать и сверхъ того ознакомился съ греческими училищами въ Солунѣ, Воденѣ, Битолѣ, Охридѣ, Стругѣ, Серресѣ и Филиппополѣ. Доложу сперва вообще объ этихъ послѣднихъ. Кругъ ученія училищъ греческихъ довольно обширенъ, но, если принять во вниманіе назначеніе юношей, одностороненъ. Гораздо болѣе времени посвящаютъ юноши ученію древняго греческаго языка и переводу разныхъ отрывковъ древнихъ писателей, чѣмъ такимъ наукамъ, которыя соотвѣтствовали бы ихъ назначенію. Правда, въ училищахъ учатъ также исторіи и нѣсколько маематикѣ, но преимущественно такъ называемыя здѣсь *ελληνικά* упражняютъ дѣтей торговцевъ и ремесленниковъ. Притомъ направленіе ученія риторическое. Школьная любовь къ эллинизму, безъ послѣдовательнаго изученія его, довольствующаяся отрывками, порождаетъ лишь условную просвѣщенность и не избавляетъ отъ укора въ невѣжествѣ. Слѣдствіемъ сего бываетъ педантизмъ, напыщенность отъ смѣшного желанія примѣшивать въ простой разговоръ древнія фразы и, наконецъ, презрѣніе къ обыкновенному, но полезному знанію. Я испыталъ это на самыхъ даскалахъ (учителяхъ), которые, напр., заучивъ немного изъ Мелетія древнюю географію Македоніи, Фракіи и прч., не хотятъ знать о настоящемъ положеніи края. Имъ гораздо болѣе кажется затвердить на показъ кое-что о краѣ за 2000 лѣтъ, чѣмъ, оставивъ притязаніе на древность, ознакомиться съ нимъ, какъ онъ теперь есть. Поистинѣ, козары и кираджии дали мнѣ болѣе географическихъ свѣдѣній, чѣмъ эти даскалы, которые переважно произносятъ нѣсколько старыхъ названій городовъ. Я позволилъ

себѣ привести этотъ примѣръ потому еще, что равнодушіе въ мѣсту соединено также съ непростительнымъ пренебреженіемъ въ поселенію. Византійское высокоуміе, не признающее достоинства челоука иначе, какъ подъ условіемъ грека, до сихъ поръ продолжаетъ сѣять между христіанами самыя нечелоуколюбивыя понятія. Поддерживаемое условнымъ ученіемъ, оно и на святой горѣ и въ міру носитъ незаслуженное отличіе просвѣщенія. Стоитъ только забрасывать греческими фразами, чтобы перестать быть невѣжей. И однакожъ, какъ часто можно испытать, что здравый смыслъ и правда на сторонѣ тѣхъ, которыхъ эмфаза грековъ пятнаетъ именами *ξίλα ἀπέλεμετα*, *χονδροκέφαλοι*. Вотъ почему ученіе греческое не могло внушать довѣрія въ болгарахъ. Преобразование собственныхъ ихъ училищъ основывалось на слѣдующихъ уважительныхъ причинахъ. а) Поселеніе болгаръ составляютъ земледѣльцы и ремесленные и торговые люди. За исключеніемъ послѣднихъ, которыхъ отношенія требуютъ знанія чужихъ языковъ, прочіе классы нуждаются въ познаніяхъ, непосредственно приобретаемыхъ на родномъ языкѣ. Чѣмъ проще способы, тѣмъ больше кругъ, въ которомъ они могутъ быть распространены. б) Необходимость эту доказываетъ многочисленность народа и положеніе, въ которомъ онъ до сихъ поръ находился. Навѣрно положить можно до 4 милліоновъ болгаръ, которые, лишеныя грамоты, погружались въ невѣжество, давали себя въ обманъ чужимъ и не могли даже достаточно пользоваться дарованными имъ естественными благами. Угнетенные болѣе всѣхъ христіанъ, они, наконецъ, сдѣлались предметомъ презрѣнія другихъ племенъ, теряли чистоту религіознаго сознанія отъ совершенной невозможности имѣть собственныхъ наставниковъ.

Нельзя, слѣдственно, не похвалить ревности здравомыслящихъ благотворителей ввести въ училища болгарскій языкъ. Замѣняя имъ греческій, не изъ невѣжественнаго пренебреженія—ибо вполне убѣждены, что болгаре умѣютъ цѣнить необходимость какъ греческаго, такъ и другихъ чужихъ языковъ,—но изъ челоуколюбиваго стремленія выдвинуть соотечественниковъ изъ огрубѣлаго состоянія, они не ошиблись въ своихъ трудныхъ начинаніяхъ. Уже теперь замѣтны плоды ихъ благотѣльныхъ пожертвованій. Училища,

сдѣлавшись доступнѣе, наполняются питомцами; ученіе, преподаваемое на понятномъ языкѣ, усилило ревность этихъ. Я видѣлъ въ нихъ отъ 200 до 300 и 400 дѣтей обоего пола, которыхъ понятливость и прилежаніе можетъ служить лучшимъ доказательствомъ полезности заведеній. Вообще могу сказать, что низшія училища, т. е. тѣ, гдѣ введена метода взаимнаго ученія, въ превосходномъ положеніи. Заведенные о. Неофитомъ Рильскимъ и теперь подъ надзоромъ его питомцевъ, они, кажется мнѣ, не оставляютъ желать лучшаго. Порядокъ, методъ и даже приемы совершенно усвоены ими по образцу заведеній образованныхъ странъ. Дѣти болгарскія заучиваютъ въ нихъ чтеніе и письмо съ необыкновенною скоростію и достигаютъ въ этомъ значительной степени совершенства. Я собралъ нѣсколько каллиграфическихъ образчиковъ этихъ училищъ.

Въ высшихъ классахъ болгарскихъ училищъ господствуетъ еще нѣкоторая неопредѣленность. Частію недостатокъ книжныхъ пособій, частію вліяніе старыхъ понятій этому причиною. Ученіе въ нихъ часто покоряется своенравію учителя, притязающаго иногда на высшее какое то направленіе. Такъ, нпр., въ Софіи даскаль Круша принялся, оставивъ простое и полезное, уже за переводъ съ учениками своими Исократы и Фукидида. Не мудрено, что ему болгарскій языкъ казался очень скуднымъ при выборѣ такихъ образцовъ. Какъ будто бы дѣти мѣщанъ должны учиться греческому языку, чтобы по Исократу и Фукидиду убѣждаться въ ничтожности болгарскаго. Желаніе показать болѣе, чѣмъ позволяютъ силы и вмѣстѣ съ тѣмъ забвеніе необходимаго доказываютъ только прератныя понятія учителя. Безъ сомнѣнія, полезно учить болгаръ греческому языку, какъ необходимому по связямъ съ греками, но желательнее было бы, если бы ученіе было сообразно съ направленіемъ этого племени. Болгары одарены природою болѣе широкими практическими способностями. Допуская ознакомленіе съ чужими языками, ревнители просвѣщенія сдѣлали бы больше, если бы ввели въ училища такое ученіе, которое развивало бы эти способности по отношенію къ землѣдѣлю и руководѣлю. Кажется мнѣ, что языкъ болгарскій, при всей необработанности своей, отвѣчалъ бы очень этимъ требованіямъ. Предметы, преподаваемые теперь въ высшихъ

училищахъ, согласно запискѣ, сообщенной мнѣ тѣрновскимъ учителемъ, суть слѣдующіе: логика, географія, грамматика словянская и болгарская, священная исторія, болгарская исторія, арифметика и „краткое богословское толкованіе російскаго Платона“.

Если принять во вниманіе недостатокъ пособій, равнодушіе тѣхъ, которые охотнѣе хотятъ быть покровителями, чѣмъ содѣйствователями, и, наконецъ, совершенное отчужденіе высшей власти, то учрежденіе болгарскихъ училищъ можно почесть достопримѣчательнѣйшимъ явленіемъ въ просвѣщеніи Европейской Турціи. Въ сравненіи съ другими, сосѣдними племенами, болгарамъ принадлежитъ заслуга, что они безъ содѣйствія положили основаніе своему собственному образованію.

При всемъ этомъ надобно признаться, что успѣхи его останутся невѣрными, пока тяготѣть будутъ существующія препятствія. Препятствія эти состоятъ въ непостоянствѣ языка, въ несогласіи самыхъ ревнителей и, наконецъ, въ отчужденіи высшихъ духовныхъ лицъ. Непостоянное употребленіе языка—каждый писатель преобразуетъ его по личнымъ понятіямъ—имѣетъ слѣдствіемъ, что юношество болгарское лишено общеупотребительныхъ учебныхъ книгъ. Несогласіе старшинъ, то приверженныхъ къ византизму, то равнодушныхъ къ соотечественникамъ, лишаетъ поощренія небольшое число даровитыхъ труженниковъ. Упомянутыя обстоятельства однакожь ничего не значатъ въ сравненіи съ послѣднимъ. Известно, что до сихъ поръ ни одна епархія не удостоилась пастыря изъ болгаръ. Равнодушіе иноплеменника, привыкшаго презирать покорное себѣ племя, его озабоченность обезпечить прежде свое положеніе, за которое заложилъ впередъ доходы своей епархіи, невѣжественная подозрительность, готовая къ услугамъ невѣрныхъ, и высокоумное понятіе о своемъ родѣ были и будутъ отравою мирнаго, согласнаго преуспѣванія въ просвѣщеніи. Нѣтъ сомнѣнія, что съ устраненіемъ послѣдняго уничтожатся или ослабѣютъ прочія препятствія. Словянское богослуженіе, водворенное повсемѣстно въ болгарскихъ церквахъ, послужитъ къ образованію и объединенію языка болгарскаго. Равнодушіе къ нему многихъ старшинъ устанетъ, если перестанутъ поддерживать его тѣ, кото-

рые для собственнаго усиленія поощряютъ легкомысленное предпочтеніе грецизма.—Однимъ словомъ, только пастыри-природные болгары въ состояніи понимать нужды своей паствы и чистосердечно содѣйствовать ея просвѣщенію.

25 марта }
1846 года. } Вѣна.

Викторъ Григоровичъ.

XIII.

Его Превосходительству
Господину Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа
магистра Виктора Григоровича

Серресь

донесеніе

о путешествіи по западной Румелии.

Честъ имѣю донести Вашему Превосходительству о путешествіи по западной Румелии.

Получивъ отъ наши солунскаго исходатайствованный г. консуломъ Мустоксида буюрди, я отправился 28 апрѣля. Проѣхалъ Водену, Битоль, Охридъ, Стругу и былъ въ странѣ, лежащей на западъ Дрина, по верхней и нижней Деберцѣ. Воротившись оттуда, обозрѣлъ западный и южный берега Охридскаго озера и монастырь св. Наума. Отъ монастыря св. Наума, переправившись черезъ гору Галичицу къ берегамъ Преспскаго озера, имѣлъ намѣреніе обозрѣть на югѣ сего озера развалины города Пресбы. Исполненіе сего намѣренія остановлено было разными случайными препятствіями. Оттуда черезъ Ресну и горы между Кричевомъ и Битолемъ спустился въ долину прилѣпскую. Отъ Прилѣпа, переправившись черезъ Бабуну, достигнулъ Кюприли. Изъ Кюприли располагалъ посѣтить Скопію, но по причинѣ встрѣченныхъ тамъ притѣсненій принужденъ былъ отказаться отъ сего предпріятія. О неприяностяхъ, которыя претерпѣлъ въ Кюприли, донесъ г. консулу Мустоксида. Изъ Кюприли черезъ Иштибъ, Струмицу и Петерчь прибылъ 29 мая въ Серресь, городъ, отстоящій на два дня

пути отъ Солуня. Въ Серресѣ почтенъ былъ гостепріимствомъ г. вице-консула Спандони, котораго содѣйствіемъ пользуюсь въ приготовленіяхъ къ дальнѣйшему странствованію.

Въ продолженіе путешествія имѣлъ постоянно въ виду ознакомленіе съ языкомъ поселенныхъ въ Македоніи словянскихъ племенъ и пріобрѣтеніе историческихъ и географическихъ свѣдѣній. Скорость путешествія и указанная мнѣ мѣры осторожности, которыми постоянно слѣдовалъ, препятствовали полнотѣ наблюденій. Мнѣ кажется однакожъ, что оно дало мнѣ нѣсколько новыхъ результатовъ. Особенно полезнымъ почитаю посѣщеніе Охриды и ея окрестностей. На этомъ, важномъ въ словянской исторіи, поприщѣ я объяснилъ себѣ нѣсколько событій IX и X столѣтій.

Для лучшаго ознакомленія съ страной не оставлялъ также посѣщенія монастырей. Слѣдующіе монастыри обозрѣлъ: Буковецъ близъ Битоля, Янковецъ и Слѣпче близъ Ресны, Все святи, Калиште и св. Наумъ близъ Охриды, Трѣскавецъ близъ Прилѣпа и св. Іоанна Предтечи близъ Серреса. Изучая примѣчательности монастырей, имѣлъ въ виду письменные памятники, которые впрочемъ въ небольшомъ количествѣ, ихъ языкъ и отношеніе его къ употребляемому нарѣчію, а также и церковныя событія. Вмѣстѣ съ предметами, важными по отношенію къ исторіи словянъ, наблюдалъ также остатки эллинскихъ древностей, сохранившіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

При этомъ долгомъ почитаю доложить, что постоянно совершалъ свое путешествіе съ вѣдома начальства. Такъ въ Битолѣ представлялся Румели-Валесі, Зига пашѣ, въ Охридѣ, Кюприли, Иштибѣ и Струмицѣ былъ у управляющихъ этими городами беговъ. Совершалъ путь свой одиноко съ проводникомъ; но изъ Охриды по распоряженію бега сопровождаемъ былъ кавасомъ при обозрѣніи ея окрестностей.

Вообще думаю, что, при всей неполнотѣ своихъ замѣчаній, буду въ состояніи, дополнивъ ихъ соображеніемъ, представить характеристику какъ со стороны языка, такъ со стороны быта словянскихъ племенъ, обитающихъ въ этомъ краѣ. Осмѣливаюсь прибавить, что сіе путешествіе, сопряженное со многими препятствіями, предоставлено было совершить мнѣ первому изъ русскихъ. Въ

этомъ обстоятельствѣ надѣюсь найти извиненіе за недостаточность своихъ извѣстій.

Отчетъ объ этомъ путешествіи надѣюсь быть въ состояніи составить въ Букурештѣ.

Въ Серресѣ оставался нѣсколько дней съ цѣлію, чтобы, при содѣйствіи господина вице-консула Спандони, попросить у паши охранную бумагу для продолженія путешествія. Паша Серреса выдалъ мнѣ буюрди на путешествіе до Софіи. Въ Софіи, съ помощью письма господина Спандони, надѣюсь получить буюрди на Филиппополь и Терново, откуда имѣю намѣреніе отправиться черезъ Русчукъ въ Букурештѣ.

Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство доставленіемъ средствъ содѣйствовать къ продолженію моего путешествія.

Магистръ Викторъ Григоровичъ.

Серресъ.
6 іюня
1845 года.

XIV.

Его Превосходительству
Господину Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа
магистра Виктора Григоровича

Донесеніе.

Честъ имѣю довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства о путешествіи своемъ отъ Серреса до Софіи, отъ Софіи отъ Филиппополя и оттуда, наконецъ, черезъ Терново, Свищовъ¹⁾, Русчукъ и Гюргево до Букурешта.

Отправившись 8 іюня изъ Серреса съ буюрди паши Серресаго, проѣхалъ Демиргиссаръ (Валовиште), Меленикъ и отсюда по направленію Струмы (Кара-су) черезъ дебри и гору Крешны достигъ мѣстечка Джумаа. Отъ Джумаа своротилъ на вос-

¹⁾ Въ рукописи: «Свищовъ». Н. П.

токъ къ монастырю св. Іоанна Рыльскаго въ Доспатскихъ горахъ. Принужденный согласоваться съ требованіями мѣстныхъ начальниковъ, оставилъ на четвертый день послѣ пріѣзда эту знаменитую обитель и продолжалъ путешествіе до Дупницы. Изъ Дупницы направилъ путь свой къ Софіи. Прибывъ въ этотъ городъ, которымъ управляетъ каймакамъ (намѣстникъ) паши нишскаго, испросилъ съ помощію письма агента серресскаго, госп. Спандони, у этого начальника новый буюрди, который выданъ былъ мнѣ до Филиппополя. Проведя полтора сутокъ въ Софіи, въ жителяхъ которой встрѣтилъ излишнее уже опасеніе, продолжалъ отсюда свое путешествіе. Сперва ѣхалъ софійскою долиною, затѣмъ проходилъ дефілеи, образуемая Доспатою и Балванами, и черезъ Ихтиманъ достигъ Татарпазарджика. Оттуда немедленно прибылъ въ Филиппополь. Въ этомъ городѣ, управляемомъ также каймакомъ визиря адрианопольскаго, съ помощію письма г-на агента Серресскаго, испросилъ новый буюрди до Руцука. Проведя трое сутокъ въ Филиппополѣ, продолжалъ странствовать по направленію на сѣверъ, въ Балканамъ. Проѣхалъ Сопотъ, Карлово, Калоферъ, Казанлыкъ и Шипку, село, расположенное у самой переправы черезъ балканскія вершины. Балканы переѣхалъ по направленію отъ Шипки до Габрова. Повременивъ въ этомъ послѣднемъ селѣ, отправился черезъ Дряново въ Терново. Этотъ знаменитый въ исторіи городъ нашелъ я въ бѣдственномъ положеніи. За пять сутокъ до моего пріѣзда, 27 іюня, онъ сдѣлался жертвою разорительнаго пожара. Двѣсти лавокъ, столько же большихъ домовъ, пять гановъ, два греческихъ училища и множество мелкихъ строеній подверглись его разрушительному дѣйствию. Самымъ большимъ бѣдствіемъ полагаю совершенное оскудѣніе новоучрежденнаго училища болгарскаго. Воздвигнутое усиленіемъ нѣсколькихъ сострадательныхъ кметовъ, едва преодолевшихъ всегда подобнымъ предпріятіямъ полагаемая препятствія, оно близко къ своему уничтоженію. Хотя зданія его не погорѣли, но весь доходъ, назначенный ему съ лавокъ, достигающій 20 т. пиастровъ, погибъ. Этимъ происшествіемъ остановлены будутъ конечно успѣхи народнаго просвѣщенія въ городѣ, въ которомъ оно не находится и безъ того поощренія. Я осмѣлился упомянуть объ этомъ обстоятельстве, потому что, какъ оче-

видецъ, былъ въ состояніи почувствовать бѣдственное положеніе жителей городка, несчастіе котораго вѣрно никто не посчитетъ нужнымъ принять къ свѣдѣнію, и потому еще, что оно имѣло вліаніе на мое путешествіе. Найдя его въ такомъ опустошеніи, жителей его въ разстройствѣ, а самого начальника, каймакама паши руцускаго, въ отсутствіи, я не могъ воспользоваться своимъ пребываніемъ въ такой степени, какъ себѣ общалъ. Обозрѣвъ нѣкоторыя доступныя древности Тернова, отправился въ Свиштовъ. Послѣ трехдневной тамъ остановки лодкою переѣхалъ по Дунаю въ Руцукъ. Изъ Руцука переправился черезъ Дунай въ Валахію и именно въ Гюрчево (Джурджа). Въ карантинѣ сего города выси-дѣлъ положенныхъ 4-е сутки и немедля отправился въ Букурештъ, куда и прибылъ 17 числа іюля мѣсяца. Здѣсь удостоенный покровительства генеральнаго консула господина Дашкова, рѣшился провести 2 мѣсяца въ занятіяхъ предметами, представляемыми мнѣ новымъ поприщемъ.

Такимъ образомъ я странствовалъ въ Македоніи, Фракіи и Мисіи по мѣстамъ, на которыхъ постоянно находилъ въ превосходномъ количествѣ словянское поселеніе. Какъ прежде, такъ и теперь всегда имѣлъ одну цѣль, ознакомленіе съ языкомъ его и приобрѣтеніе географическихъ и историческихъ свѣдѣній. Постоянно былъ въ опасеніяхъ, переносилъ значительныя невыгоды и часто умышленныя препятствія и обиды, но не испытывалъ нарочитыхъ опасностей. Вообще могу сказать, что въ мирѣ проходилъ свой путь и усиливался всегда приобрѣсти нѣкоторую пользу.

Обращеніе съ моей стороны было подобно прежнему. Вездѣ, во всякомъ городѣ, отъ Серреса до Дрянова, лично отправлялся къ начальникамъ и подчинялся ихъ менѣе или болѣе довѣрительнымъ распоряженіямъ. Чтобы успокоить ихъ, а также изъ опасенія неожиданныхъ приключеній въ горахъ, испрашивалъ я по совѣту агента серресскаго, господина Спандони, ясакчей за щедрую плату. Большую часть, слѣдственно, сего путешествія совершилъ въ сопровожденіи кираджи и одного ясакчи. Эти ясакчи, сдѣлавшись по своей лишней подозрительности несносными, заставили подъ конецъ оставить этотъ образъ странствованія. Отъ Дрянова путешествовалъ по прежнему.

Подробное извѣстіе о своемъ путешествіи буду имѣть честь представить изъ Букурешта спустя нѣсколько времени. Въ Букурештѣ первымъ предметомъ своихъ занятій поставилъ ознакомленіе съ румынскимъ языкомъ. До какой степени успѣвать буду въ своихъ новыхъ изученіяхъ, поставляю долгомъ представлять въ донесеніяхъ.

Теперь осмѣливаюсь еще доложить, что по причинѣ совершеннаго недостатка средствъ, издержанныхъ въ продолженіе 14 мѣсяцевъ со дня выѣзда изъ Казани, я принужденъ былъ прибѣгнуть въ генеральный консулатъ съ просьбою о доставленіи мнѣ пособія. Его Превосходительство господинъ генеральный консулъ изволилъ меня удостоить своего довѣрія, приказавъ выдать 300 рубл. серебр. подъ закладъ собственнаго моего банковаго билета.

Почитая долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего объ этомъ обстоятельстве, осмѣливаюсь просить покорнѣйше благосклоннаго обезпеченія и Вашего довѣрія.

Подчиняясь вполне распоряженіямъ Вашего Превосходительства, льщу себя надеждою, что получу оныя еще во время своего пребыванія въ Букурештѣ.

Магистръ Викторъ Григоровичъ.

Букурештѣ
25 іюля
1845 года.

XV.

Его Превосходительству
Господину Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа
магистра Казанскаго Университета
Виктора Григоровича

Отчетъ

о пребываніи въ Валахіи отъ 20 іюля
по 26 ноября 1845 года.

Въ Валахіи оставался я четыре мѣсяца слишкомъ, отъ 20 іюля по 26 ноября. Болѣзнь, продолжавшаяся отъ 7 сентября до

половины ноября, задержала меня въ краѣ, въ который вступилъ съ предположеніемъ, что пополню свои свѣдѣнія объ языкѣ и исторіи южныхъ славянъ. Предположеніе свое основывалъ на извѣстномъ фактѣ, что племя румынское искони находилось въ сношеніяхъ съ бѣлгарами и сербами. Мнѣ казалось, слѣдственно, необходимымъ поставить въ связи съ своимъ изученіемъ ознакомленіе съ языкомъ, мѣстностію и древнимъ бытомъ этого края. Подобнымъ образомъ, какъ на югѣ, изучая славянъ, имѣлъ въ виду міръ греческій, такъ точно на сѣверѣ желалъ было поставить себя пособіемъ ознакомленіе съ румынами. Болѣзнь моя, конечно, останавливала много ходъ этихъ занятій, мнѣ кажется однакожь, не уклонялся отъ даннаго направленія. Приѣхавъ въ Букурештѣ, занялся языкомъ румынскимъ, освѣдомился объ ученыхъ пособіяхъ къ познанію края и, впоследствии, объѣхалъ большую часть Малой (западной) и часть восточной Валахіи.

Позвольте мнѣ, Ваше Превосходительство, доложить вкратцѣ о своихъ занятіяхъ и путешествіи.

Въ Букурештѣ Е. П. господинъ генеральный консулъ А. Я. Дашковъ и драгоманъ Е. С. Котовъ поставили меня въ возможности достигать предположенной цѣли. Благосклонному вниманію ихъ обязанъ нѣкоторымъ содѣйствіемъ, которое получилъ отъ великаго логовета церковныхъ дѣлъ г. Флореску и великаго ворника внутреннихъ дѣлъ г. Штирбея.

Я обозрѣлъ сперва Коллегіумъ св. Саввы, высшее учебное заведеніе края. Профессоры его, образованные большею частію за границу, преподаютъ въ высшихъ классахъ греческую и латинскую литературы, философію, исторію и юридическіе предметы. Я имѣлъ удовольствіе познакомиться съ нѣкоторыми изъ нихъ и въ особенности съ проф. философіи г. Лавріани, авторомъ примѣчательнаго сочиненія о параллелизмѣ румынскаго и романскихъ языковъ. Библіотека заведенія, составленная изъ монастырскихъ, теперь считаетъ до 13 т. томовъ. Богата¹⁾ разными богословскими и политическими сочиненіями, она не заключаетъ пособій для исторіи

¹⁾ Такъ въ рукописи: не слѣдуетъ ли читать «Богатая»? Н. П.

края. При библиотекѣ находится небольшой музей, въ которомъ обращаютъ вниманіе собраніе монетъ (до 200), приписываемыхъ давамъ, безъ легендъ, съ грубымъ изображеніемъ, и отрытыя недавно золотыя вещи (чаша, кольца, вѣнецъ), о которыхъ, судя по нарѣзамъ въ родѣ рунъ, предполагаютъ, что онѣ принадлежали норманнамъ.

При митрополи находится также библиотека, въ которой предполагалъ найти, по крайней мѣрѣ, полное собраніе книгъ печатныхъ ¹⁾ въ разныя времена въ Валахія. Извѣстно, что въ XVI и XVII ²⁾ типографіи валашскія въ Търговиштѣ ³⁾, Знаговѣ, Римникѣ и Букурештѣ были очень дѣятельны. Книги, изданныя ими, теперь очень рѣдки, принадлежатъ по многимъ отношеніямъ къ области моихъ занятій. Ознакомленіе съ ними имѣлъ въ виду при обзорѣ ній этой библиотекы. Моимъ поискамъ однакожь препятствовать безпорядокъ ея, приводимой тогда въ извѣстность. Вообще ея собраніе очень скудно и часто состоитъ изъ одной книги во множествѣ экземпляровъ. Старопечатныхъ книгъ, кромѣ нѣсколькихъ греческихъ, не нашель примѣчательныхъ. Въ ней также нашель до 10 словянскихъ рукописей, церковныхъ, бывшихъ, какъ кажется, въ употребленіи до водворенія валашскаго языка въ богослуженіи, при митрополи. Позволю себѣ поименовать три главнѣйшія рукописи:

1. Сочиненія Діонисія Ареопагита, fol., пр. б., сербск. ред.

2. Минея отъ августа до марта м., рукопись fol., пр. б. Она съ юсами и заключаетъ между прочими слѣдующихъ святыхъ житія: свсв. Θεодосія и Антонія Печерскихъ, Нифонта Новгородскаго ⁴⁾, Антонія, Иоанна и Евстратія мучениковъ литовскихъ, Авраамія Смоленскаго, царя Владиміра, просвѣтителя земли русской, Бориса и Глѣба, Вячеслава Чешскаго и Меодія Моравскаго.

3. Книга глѣмлы греческимъ языкомъ Номоканонъ, правленіе законоу, рукопись in fol. пр. б., заключаетъ

¹⁾ Такъ въ рукописи, вѣроятно вмѣсто «печатанныхъ». Н. П.

²⁾ Такъ! Очевидно пропущено «ст.» или «в.». Н. П.

³⁾ Такъ, вмѣсто «Търговиштѣ». Н. П.

⁴⁾ Такъ! Н. П.

слѣдующія прибавленія: а) Іоанна митрополита русскаго, нареченнаго пророка Хѣ пражкиа; б) правила Кирилла митрополита русскаго и соединившихся съ нимъ епископовъ; в) Иліи новгородскаго архіепископа статья изъ правилъ бѣлгородскимъ епископамъ; г) Правило Максима митрополита русскаго; д) о десятивахъ и княжи дворѣ; ж) о мессалианахъ иже сѣтъ глѣмлы Богомилы Бабжни; з) о запрещенныхъ книгахъ.

Послѣ библиотекъ освѣдомлялся объ архивѣ валашскомъ. Мнѣ возможно было разсмотрѣть отдѣльно нѣсколько документовъ воеводъ, писанныхъ по словянски. Для изслѣдованія ихъ всѣхъ вмѣстѣ требовалось особенное позволеніе начальства, утрудять которое болѣзненное мое положеніе препятствовало. Вообще документы эти, сколько могу судить по ихъ списку, большею частію тѣ же, которые напечаталъ покойный Венелинъ.

Въ Букурештѣ живутъ многіе бѣлгаре, извѣстные трудами и родолюбивою ревностію. Я имѣлъ удовольствіе свести знакомство съ гг. К. и Н. Мустаковыми, почтенными двигателями просвѣщенія въ Бѣлгаріи, съ А. Стояновичемъ, Кефаловымъ, Сапуновымъ, Пѣшаковымъ, Х. Костовичемъ и съ Карабиберомъ, писателями, обогатившими полезными трудами отечественную литературу. Бесѣда съ ними доставляла всегда много свѣдѣній о взглядѣ самыхъ ученыхъ на бѣлгарскій языкъ и способъ его усовершенствованія.

Для ознакомленія съ краемъ совершилъ двѣ поѣздки въ началѣ и въ концѣ пребыванія въ Валахія. Первая шла по отлогостямъ Карпатскихъ горъ до городовъ Турну Северинуль и Чернеца, оттуда черезъ Крайову до Букурешта. Вторую совершилъ черезъ Бузео по направленію къ Сламъ Римнику и оттуда черезъ Бузео обратно черезъ Плоешти до австрійской границы.

Цѣль поѣздки была—ознакомленіе съ памятными въ исторіи народа мѣстами и обзорѣніе достопримѣчательныхъ монастырей. Первую поѣздку имѣлъ удовольствіе сдѣлать, сопутствуя извѣстному нашему ученому Н. И. Надеждину.

Посѣтилъ слѣдующіе города и монастыри:

Търговиште, бывшая столица, которую замѣнилъ въ 1660 году Букурештъ, примѣчательнъ теперь развалинами дворца воеводъ,

придворною церковью Майка Пречиста и прежнею митрополиею во имя Преображенія Христова ¹⁾). Отъ типографіи, здѣсь дѣйствовавшей, и слѣдовъ нѣтъ. Лишь въ соборной церкви остались два экземпляра Требника ея изданія съ показаніемъ, что въ ЗНГ ²⁾ (7056) въ градѣ Търговишгѣ печатаны. Близъ города два монастыря, женскій, наз. Вифорита, и мужескій Дялуй во имя чуд. Николая. Послѣдній, теперь перестраиваемый, былъ мѣстомъ погребенія многихъ воеводъ, въ томъ числѣ знаменитаго Михаила Витязя, убитаго въ 1601 году.

Кимпулунгу, городъ, растянутый въ узкой, окруженной Карпатами долиноѣ, примѣчательнъ, какъ первое пристанище Радулъ Негру, переселившагося въ XIII ст. изъ-за Карпатъ въ Валахію. Онъ весьма скуденъ древними памятниками, поясняющими это событіе. Въ ветхой церкви св. Николая находятся гробы воеводъ, но надписи на камняхъ этихъ гробовъ совершенно нечетки. Какъ остатки былого значенія города, достойны упоминенія монастырь во имя Успенія и католическая церковь, основаніе которой приписываютъ супругѣ Радулу Негру.

Южнѣе Кимпулунгу лежитъ Куртъ де Арджишъ, древняя столица воеводъ валахскихъ. Въ монастырѣ города, славящемся великолѣпнѣйшею церковью, хранятся мощи св. Филоеи, перенесенныя изъ Търнова, и гробъ воеводы Радулу Негру. Въ настоящее время при немъ устроена семинарія для питомцевъ духовнаго званія. Библиотека монастыря не богата. Изъ рукописей ея обращаетъ вниманіе поменикъ, въ который вписаны имена воеводъ Валахіи отъ Іо. Бассарабы до Іо. Матеея воеводы, т. е. отъ 1333 года до 1654 года.

Римникъ, столица епископовъ, которые вмѣстѣ и митрополиты всей Угро-Влахіи, имѣетъ семинарію, училище и богатый монастырь во имя чуд. Николая. Я напрасно допрашивалъ въ этомъ городѣ о типографіи, которая еще до 1811 года была въ дѣйстви.

¹⁾ Въ рукописи подъ титломъ Н. И.

²⁾ Такъ! Н. И.

Она для меня была примѣчательна потому, что въ ней напечатана первая болгарская книга въ 1806 году.

По дорогѣ въ Търгужуль посѣтилъ монастырь женскій Динтру Лемнъ и Хорешуль и Бистрицу, монастыри мужескіе. Послѣдніе примѣчательны, именно Хорешуль своимъ богатымъ устройствомъ, Бистрица большимъ количествомъ рукописей. Позволю себѣ упомянуть объ этихъ. По моему счисленію, рукописей въ Бистрицѣ до 50 слов. и до 20 румунскихъ. Первыя принадлежатъ всѣ къ сербской рецензіи, вторыя не рѣдше XVII ст. и всѣ преимущественно духовнаго содержанія.

Изъ словянскихъ достойны замѣчанія слѣдующія:

1) Счиненіе божественныхъ законовъ—священноинкока Матеея (Властара), пр. б..

2) Евангеліе fol., уст., пр. б., писано повелѣніемъ Михаила іеромонаха игумена М. Быстрицы, иже въ землѣ оугроклахійской въ подкрыліи горы гѣемые Папуша ко Дни Іо Радоула воеводы бывшаго священноинкока, тогда држецу королевское банство жоупану Шарбану великомуу вану въ лѣто 7035 (1527), инд. 1̄.

3) Псалтирь перг. 4^о съ припискою: изволеніемъ Бѣжимъ написане со ¹⁾ Псалтирь въ лѣто 6854 (1316) инд. 1̄, потцаніемъ Бранка Младѣновкиа а рукою многогрѣшнаго завитаго (sic) въ соуѣтномъ житіи раба Бѣжіа іованна, въ мѣстѣ рекомѣль Борчь, въ дни благовѣрнаго и благочестиваго и самодръжца Отѣфана и сѣна му краля оуроши. въ то вѣмѣ прѣтечь гнѣ краля Отѣфанъ градъ костоурь, градъ вѣльградъ, градъ каниноу.

¹⁾ Такъ! Н. И.

4) Паноція догматика. 8^о, пр. б., Сочиненіе это, заключающее въ себѣ опроверженіе разныхъ ересей и въ томъ числѣ ученія богомиловъ, находится въ монастырѣ Быстрицѣ находится ¹⁾ только во второй части. Первую часть его нашелъ прежде въ аеонскомъ монастырѣ Хиландарѣ.

5) Прологъ 4^о, пр. б. Онъ заключаетъ житіе св. Іоанна Рильскаго, Иларіона Мъглинскаго и св. Петки (Пятницы) Търновской.

6) и 7) Двѣ весьма поврежденные лѣтописи in fol., пр. б. Это позднѣйшіе списки Георгія Гамартола и Георгія Кедрена.

Отправившись изъ монастыря Хорешуль, посѣтилъ святъ Пловрачъ и оттуда достигъ города Търгужуль. Сѣвернѣе сего города на утесистомъ хребтѣ Карпата въ ущелии лежитъ монастырь Тисмяна. Знаменитый своею древностію, онъ подобно прочимъ монастырямъ бѣденъ памятниками. Хрисовулы его лежатъ въ букурештскомъ архивѣ, а собраніе книгъ немовѣрно скудно. Въ немъ хранится Евангеліе, писанное основателемъ его, Никодимомъ, съ слѣдующею собственноручною его надписью: *снѣ стѣе еѵѣліе написа попъ никодимъ на овѣрцѣи земли въ лѣто шестотчотога (sic) гоненія, ѿ начала же вѣтѣи числимо *з и девѣтсѣтно и гѣ (6913).*

Отъ монастыря Тисмяна отправился въ пограничный городъ Валахія Турну Северинуль и оттуда черезъ Чернецъ и Краіову въ Букурештъ.

Вторая поѣздка сдѣлана была по направленію сѣверовосточному отъ Букурешта. Сперва остановился въ Бузео. Этотъ городъ, столица епископа, имѣетъ, кромѣ училища, превосходно устроенную семинарію. Я имѣлъ честь познакомиться здѣсь съ преосвященнымъ Кесаріемъ, первымъ ревнителемъ просвѣщенія румуновъ. Ему обязано духовное юношество значительными благотвореніями. Въ городѣ впрочемъ ничего не нашелъ себѣ полезнаго. Отъ Бузео предпринялъ поѣзду въ два монастыря, лежащіе въ Карпатахъ по направленію къ Сламъ Римнику, именно въ монастырь Винтия Вода и Пояна Мърулуй.

¹⁾ Тагъ! Н. II.

Первый, недавно отъ основанія обновленный, рѣшительно не заключаетъ письменныхъ памятниковъ, второй еще ими не оскудѣлъ. Монастырь Пояна Мърулуй основанъ, по сказанію, кѣмъ то знатнымъ русскимъ, имя котораго въ иночествѣ было Василій. До послѣдняго времени онъ былъ исключительно обитаемъ русскими, но теперь ихъ мѣсто болѣе и болѣе занимаютъ румыны. По большому количеству книгъ, хранимыхъ теперь подъ колокольнею, заключить можно, что обитатели его были нѣкогда весьма любознательны. Книги не только богословскія, но историческія даже, особенно изданія русскія ¹⁾ прошлаго столѣтія. Любопытство мое къ нимъ было давно пробуждено. Еще на святой горѣ рассказывали мнѣ о рѣдкихъ рукописяхъ сего монастыря. Я не нашелъ конечно того, что, основываясь на разсказахъ, предполагалъ, былъ однакожъ во вѣкоторой степени удовлетворенъ. Число рукоп. до 30, большею частью аскетическихъ, какъ то: сочиненія Симеона Солунскаго, Исаака Сирина, Григорія Сиваита, Нила Сорскаго и пр., весьма тщательно писанныя. Въ числѣ ихъ обращаютъ вниманіе:

а) Житіе Григорія Сиваита Декаполита, жившаго около 1284 года и названнаго „учителемъ Българомъ и Сербомъ“. Память сего святого осталась еще въ Българіи, и именно въ монастырѣ Краликовскомъ, близъ Плевна, а мощи хранятся въ монастырѣ Быстрицѣ.

б) Посланіе Евѣмїя, патріарха търновскаго, къ Киприану монаху и

в) Сокращенный Лѣтовникъ, переводъ съ выпусками Георгія Гамартола.

Отъ монастыря Пояна Мърулуй возвратившись въ Бузео, оттуда проѣхалъ мѣстечко Мезиль и достигъ города Плоешти. Въ этомъ городѣ поселилась колонія болгаръ изъ Сливна, которые имѣютъ здѣсь свою церковь. Оттуда черезъ Кемпину и Брязу, прибылъ въ монастырь Синая, основанный въ XVII столѣтіи. Монастырь этотъ съ церковью Успенія Пресв. Богородицы извѣстенъ въ исторіи валашской, какъ послѣднее убѣжище валаховъ во время

¹⁾ Первоначально было написано «прусскія». Н. II.

пападеній турковъ. Библиотека его не заключаетъ примѣчательныхъ рукописей.

Отъ монастыря Синая черезъ Карпаты отправился въ предѣлы Австрійской Имперіи.

Время, которое оставался въ Букурештѣ, посвящалъ ознакомленію съ языкомъ и исторіею народа. Преслѣдуя первую цѣль, имѣлъ въ виду пояснить себѣ составъ языка независимо отъ новѣйшихъ нововведеній. Соглашаясь съ мнѣніемъ ученыхъ валаховъ, что книжный языкъ XVII и XVIII¹⁾ не чуждъ насильнаго внесенія чужихъ словъ, мнѣ казалось, что настоящее усиліе замѣнить ихъ, потому что они словянскія, словами разныхъ романскихъ языковъ—гораздо насильственнѣе. Слитыя съ румунскою словянскія стихіи въ одинъ организмъ, онѣ составили языкъ смѣшанный, который въ такомъ значеніи прошелъ уже періодъ своего развитія и образовалъ свою отдѣльную грамматику. Настоящіе его преобразователи запоздалымъ очищеніемъ и торопливымъ внесеніемъ массы романскихъ словъ останавливаютъ, кажется, его развитіе и, заставивъ его звучать по латыни, дѣлаютъ неудобопонятнымъ большей части соотечественниковъ. Имѣя въ виду языкознаніе, при недостаткѣ древнихъ памятниковъ, я держался печатныхъ книгъ старой мееоды. Занимаясь на этомъ основаніи языкомъ румунскимъ, отличалъ двѣ эпохи слитія съ словянскимъ. Первую назвалъ бы я болгарскою, самую древнюю, вторую сербскою, привнесенную въ XIV или XV столѣтіи. Изслѣдованіе двухъ этихъ стихій кажется мнѣ полезно для объясненія звуковъ словянскихъ и лексикографіи.

Румуны мало еще сдѣлали для поясненія собственной исторіи. Интересъ ученыхъ гораздо болѣе останавливается на эпохѣ господства римлянъ въ Дакии, соединяя съ этимъ усиліе доказать чистоту римскаго происхожденія народа. Изслѣдованія эти давно уже начались. Они занимали Шинкая, составившаго хронологическую исторію до X столѣтія румуновъ, и Петра Маѳора, посвятившаго этому предмету особенную книгу подъ заглавіемъ: Исторія начала румуновъ въ Дакии (Исторія центру \uparrow чепутул ромънилор \uparrow Дакия,

¹⁾ Очевидно въ рукописи пропущено «ст.» или «в.» Н. П.

1812 г.). Въ настоящее время профессоръ Лавріани въ статьѣ своей подъ загл. Вводное разсужденіе объ исторіи румуновъ (Discursus \uparrow тродсктивс ла Исторія Ромънилорѣ (sic)¹⁾) развилъ тѣ же самыя положенія въ болѣе послѣдовательномъ видѣ. Обширнѣе планъ профессора Аарона въ его Исторіи румуновъ. Она обнимаетъ позднѣйшія эпохи до конца XVII стол.. Но сочиненіе это имѣетъ болѣе литературное, чѣмъ мнѣ кажется, значеніе, представляя въ порядкѣ, принятомъ Фотиновымъ, біографическій разсказъ о воедахъ Валахіи съ нѣкоторыми патріотическими взглядами на событія.

Для исторіи слѣдственно румуновъ остаются до сихъ поръ необходимыми иностранныя сочиненія, именно на новогреческомъ языкѣ Фотина и на нѣмецкомъ Энгеля. Впрочемъ все сказанное относится къ трудамъ ученыхъ въ Валахіи; сочиненія, изданныя по этой части въ Молдавіи, мнѣ мало извѣстны, ибо въ Букурештѣ невозможно было ихъ приобрести.

Особенное вниманіе обратятъ труды нѣкоторыхъ ученыхъ въ собираніи матеріаловъ для изученія своего отечества. Они еще въ началѣ, но общаютъ существенные результаты. Имѣвъ честь познакомиться съ этими учеными, доложу, въ чемъ состоятъ эти труды. Г-нъ Н. Бълческу и Гр. Лавріани, принадлежа къ трудолюбивѣйшимъ изслѣдователямъ быта своего народа, приступили въ мое время къ изданію книги, носящей названіе: Magazin istoricu pentru Dacia. Не входя въ тѣ мнѣнія и начала, которыми они руководствуются, нельзя не благодарить издателей за желаніе ознакомить съ румунами по непосредственнымъ источникамъ. Планъ изданія весьма обширенъ. Выходя выпусками, оно будетъ заключать: 1) Лѣтописи, 2) Грамоты, 3) Преданія и народныя пѣсни, 4) Надписи, 5) Выписки изъ иностранныхъ историковъ, 6) Разсужденія о предметахъ по части исторіи и, наконецъ, 7) Библиографическія извѣстія. До декабря мѣсяца прошедшаго года вышло уже пять его выпусковъ. Въ нихъ напечатаны: Разсужденіе проф. Лавріани объ исторіи румуновъ, статья Н. Бълческу о матеріалахъ для

¹⁾ Въ рукописи смѣсь латинки и кириллицы. Н. П.

отечественной исторіи, одна лѣтопись и нѣсколько документовъ. Съ своей стороны я поспѣшилъ сообщить издателямъ изъ своего собранія документъ, касающійся сношеній молдавскихъ воеводъ съ охридскимъ архіепископомъ, который и напечатанъ въ пятомъ выпускѣ.

Остановливая вниманіе на это изданіе, позволю себѣ сообщить извѣстіе о румынскихъ лѣтописяхъ. Вообще онѣ не достигаютъ отдаленныхъ временъ и раздѣляются по отношенію къ Молдавіи и Валахіи на два отдѣла.

Начало молдавскихъ лѣтописей положить можно около 1500 года. Первое мѣсто занимаютъ три хроники, писанныя на ромѣнскомъ, латинскомъ и славянскомъ языкахъ, и извѣстны только въ отрывкахъ. Оригиналы ихъ не отысканы, но достовѣрно извѣстно, что первая изъ нихъ обнимала время отъ воеводы Драгоша до воеводы Петра Скіопуль, т. е. отъ 1559 г. до 1571 года. Основываясь на упомянутыхъ лѣтописяхъ ворникъ Григорій Уреке написалъ свою отъ 1313 г. и довелъ ее до временъ воеводы Аарона, т. е. до 1593 г. Дополнителями и продолжателями его лѣтописи были логоетъ Евстратій, сынъ его Симеонъ Даскаль и внукъ его Мисаиль Калугеръ. Ихъ лѣтопись доведена до временъ воеводы Василя, т. е. до 1634 года.

Особенную редакцію лѣтописей составляютъ тѣ, въ которыхъ повѣствованіе начинается временемъ Траяна Им. Онѣ основываются также на лѣтоп. Уреке, но продолжаютъ ее до 1716 года. Онѣ имѣли многихъ составителей. Первымъ почитается логоетъ Миронъ Костинъ, который остановился временемъ воеводы Дабижи, т. е. 1662 годомъ, затѣмъ продолжали сынъ упомянутого, логоетъ Николай Костинъ, до 1712 и Аксентій Урикаруль до 1716. Есть еще подобная лѣтопись той же редакціи, пополненная разными прибавленіями.

Основываясь ¹⁾ на всѣхъ предыдущихъ, ворникъ Іоаннъ Некульчъ составилъ, наконецъ, отдѣльный сводъ лѣтописей, дополнивъ своимъ повѣствованіемъ до 1743 года.

Еще новѣе и не столь богаты содержаніемъ лѣтописи валашскія. Двѣ древнѣйшія, именно Лѣтописецъ de la Вѣршецу и вое-

¹⁾ Въ рукописи: «Основывая». Н. П.

воды Янкула (Іоанна Гуніада) извѣстны только по имени. Прочія получили начало въ XVII столѣтіи. Этихъ лѣтописей числомъ шесть, изъ которыхъ четыре безыменныя, двѣ остальные писаны Θεодосіемъ, сыномъ Стояна изъ Туиша и Константиномъ Капитаномъ. Онѣ обнимаютъ время отъ Радула Негру до Шербана, воеводы Кантакузена, т. е. отъ 1290 до 1689 г.. Къ нимъ причислить можно еще седьмую, которой повѣствованіе обнимаетъ время отъ 1591 до 1730 года.

По этимъ лѣтописямъ составляли свои исторіи логоетъ Раду Гречану и ворникъ Раду Попеску, отъ начала воеводъ въ Валахіи до 1729 года. Сводъ изъ двухъ послѣднихъ составилъ логоетъ дивана Радуль Лупеску.

Скудость источниковъ исторіи румыновъ очевидна. Дополнить и исправить ихъ могутъ только грамоты и иностранныя повѣствованія. Ученые валашскіе не теряютъ однакожъ надежды на пріобрѣтенія. Дѣятельность ихъ, усиливаясь болѣе и болѣе, наведетъ ихъ, быть можетъ, на открытія. Они въ правѣ питать эту надежду, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ не раскрыты были всѣ книжныя сокровища ихъ отечества. Достойно однакожъ сожалѣнія, что предпріятія ихъ не находятъ полного участія людей, въ рукахъ которыхъ всѣ средства къ поощренію. Несмотря на то, подобные труды будутъ всегда свидѣтельствовать о благонамѣренной дѣятельности ученыхъ въ краѣ, гдѣ столь мало еще оцѣниваютъ истинно полезное.

30 марта
1846 года.

Вѣна.

Викторъ Григоровичъ.

XVI.

Его Превосходительству
Господину Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа
магистра Казанскаго Университета
Виктора Григоровича

Донесеніе

о путешествіи изъ Валахіи въ Вѣну

и о занятіяхъ въ этомъ городѣ.

Честь имѣю донести Вашему Превосходительству о путешествіи изъ Валахія черезъ Седмиградъ, Банатъ и восточную Венгрію въ Вѣну и о пребываніи въ этой столицѣ.

Выѣхавъ черезъ Темешское ущеліе изъ Валахія и вступивъ въ границы Австрійской Имперіи, отправился сперва въ Кронштадтъ. Въ краткое пребываніе въ этомъ городѣ свелъ знакомство съ нѣкоторыми учеными румынскаго и саксонскаго происхожденія, обозрѣлъ реформатское училище и изслѣдовалъ достопримѣчательности церкви св. Николая, возобновленной иждивеніемъ Императрицы Елисаветы Петровны. Эта послѣдняя находится въ предмѣстіи, называемомъ Болгаръ-шекъ, отъ исчезнувшаго теперь поселенія болгаръ. Въ ней я нашелъ нѣсколько древнихъ рукописей и въ числѣ ихъ одну писанную во время Константина, царя болгарскаго.—Изъ Кронштадта проѣхалъ румынскимъ поселеніемъ черезъ Фогарашъ въ Германштадтъ. Оставаясь около восьми дней въ этомъ городѣ, имѣлъ я удовольствіе познакомиться съ извѣстными въ ученомъ мірѣ гг. Бенигни и Шулеромъ. Профессоръ Шулеръ благосклонно сообщилъ мнѣ свѣдѣнія объ историческихъ трудахъ по отношенію къ Седмиграду, а также доставилъ мнѣ рукописную Исторію Дави Шулцера, которую, какъ мало извѣстную, рассмотрѣлъ по отношенію къ древнимъ событіямъ валаховъ.

Черезъ Шешель, Деву и Лугошъ вступилъ въ Банатъ. Въ этой провинціи ограничился посѣщеніемъ Темешвара, заселеннаго отчасти сербами. Ознакомившись въ этомъ городѣ съ нѣкоторыми пособіями для изученія сербскаго языка, поспѣшилъ въ собственную Венгрію. Черезъ Сентъ-Миклошъ и Шередишъ прибылъ въ Пештъ. Прибывъ въ столицу Венгріи, не замедлилъ свидѣтельствовать глубокое уваженіе пастору I. Коллару, именемъ котораго гордится чешская литература. Удостоившись благосклоннаго вниманія возвышеннаго поэта, имѣлъ счастье въ первый разъ въ свое путешествіе получить ученѣйшія назиданія о языкованіи и древностяхъ словянскихъ. Въ Пештѣ, какъ извѣстно, находится общество сербское, называемое Сербская Матица. Съ содѣйствіемъ секретаря его, г. Павловича, обозрѣлъ я институтъ и бібліотеку общества.

При этомъ имѣлъ удовольствіе, кромѣ г. Павловича, секретаря общества и издателя сербскихъ газеты и журнала, выходящихъ въ Пештѣ, свести знакомство съ нѣкоторыми литераторами сербскими, въ числѣ которыхъ позволю себѣ наименовать г-на Субботича, извѣстнаго поэтическими сочиненіями. Я побывалъ также въ бібліотекѣ университета, бібліотекаръ которой, г-нъ Шедель, благосклонно сообщилъ свѣдѣнія объ ея составѣ и рѣдкихъ рукописяхъ. Обозрѣвъ примѣчательности Пешта и Офена, поспѣшилъ черезъ Раабъ и Прессбургъ въ Вѣну, куда прибылъ 1 генв. 1846 года.

Въ столицѣ Австріи положилъ себѣ предметомъ изученіе сербскаго языка и ознакомленіе съ матеріалами для исторіи письменности и быта южныхъ словянъ. Яощрялъ себя надеждою, что заслужу при достижаніи первой цѣли содѣйствія г-на Вука Стефановича Караджича, который, какъ извѣстно, живетъ въ этомъ городѣ. Достопочтенный мужъ, которому ученый міръ обязанъ раскрытіемъ сокровищъ языка и поэзіи сербовъ, удостоилъ меня не только своего вниманія, но и руководства въ занятіяхъ. Г-нъ Караджичъ принялъ снисходительно на себя трудъ быть наставникомъ моимъ. Въѣная себѣ такое вниманіе въ особенную честь, долгомъ считаю свидѣтельствовать предъ своимъ начальствомъ мужу высокихъ заслугъ искреннѣйшую признательность. Я имѣлъ также въ Вѣнѣ случай предварительно ознакомиться со всемъ кругомъ иллирійской литературы, къ чему служила пособіемъ возможность пріобрѣтенія разныхъ произведеній ея и знакомство съ нѣкоторыми литераторами.

Изученіе быта южныхъ словянъ и ихъ письменности продолжалъ я во все время пребыванія своего въ Вѣнѣ. Императорская Библиотека доставила мнѣ къ тому нѣсколько пособій. Изъ сорока въ ней хранящихся рукописей обратилъ я вниманіе на глаголитскія, а изъ кирилловскихъ на евангеліе Ганкенштейна, переводъ Георгія Гамартола и сербскій сборникъ. Но особенно посвящалъ время ознакомленію съ греческими рукописями временъ византійскихъ, какъ съ важнѣйшими источниками исторіи южныхъ словянъ. Хотя большая часть византійскихъ рукописей Библиотеки Вѣнской служила уже пособіемъ при извѣстныхъ изданіяхъ, нѣкоторыя изъ нихъ однакожь, не относясь прямо къ исторіи, не обратили, ка-

жется, надлежащаго вниманія ученыхъ. Въ числѣ такихъ, полагаю, можно поставить два кодекса, означенные въ каталогѣ Несселя номерами 47° и 48°. Они заключаютъ протоколы патриарховъ константинопольскихъ XIV вѣка и важны какъ вообще для изученія восточной еаеолической церкви, такъ и въ частности по отношенію къ славянамъ. Въ числѣ 360 документовъ перваго кодекса 37 и 223 второго 35 документовъ относятся къ русскимъ, болгарамъ, сербамъ и валахамъ. Важность этихъ документовъ, какъ мнѣ кажется, неизвѣстныхъ, заставила меня, несмотря на печетность греческаго курсива, заняться подробнымъ разсмотрѣніемъ этихъ кодексовъ. Содержаніе ихъ, представляя церковныя отношенія сѣверныхъ и южныхъ славянъ къ Византіи, значительно пояснить, если не ошибаюсь, событія, извѣстныя доселѣ по намекамъ летописей. Я буду имѣть честь сообщить объ этомъ обстоятельное извѣстіе.

Окончивъ занятія свои въ Вѣнѣ, теперь желаю продолжать путешествіе по южнымъ странамъ Австрійской Имперіи. Предполагаю отправиться черезъ Грацъ и Лайбахъ въ Триестъ, отсюда въ Венецію. Затѣмъ, обозрѣвъ, сколько время позволитъ, Далматію, Кroatію и Славонію, отсюда, направивъ путь къ сѣверу, побывать въ Пештѣ. Изъ Пешта черезъ Вѣну отправлюсь осенью въ Прагу, гдѣ желаю провести остальное время пребывания за границею.

Начавъ свое путешествіе съ самаго юга Европейской Турціи и испытавъ препятствія къ скорому совершенію его, буду слѣдственно принужденнымъ лишиться важнаго преимущества воспользоваться учеными пособіями Германіи, если начальству моему не благоугодно будетъ даровать мнѣ позволеніе провести нѣсколько мѣсяцевъ сверхъ срока для довершенія сего путешествія, сколько возможно сообразно съ указаніями плана. Даясь себя надеждою удостоиться вниманія Вашего, обращаюсь съ всепокорнѣйшею просьбою къ Вашему Превосходительству благоволить распоряженіемъ своимъ о срокѣ пребывания за границею сообщить мнѣ свои приказанія черезъ вѣнское посольство въ Вѣну или въ Прагу.

Магистръ Викторъ Григоровичъ.

24 апрѣля
1846 г.

Вѣна.

XVII.

Его Превосходительству
Господину исправляющему должность Попечителя
Казанскаго Учебнаго Округа
магистра Виктора Григоровича

Отчетъ

о путешествіи съ 28 апр. по 9 окт. 1846 г.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства о путешествіи отъ Вѣны въ Люблянѣ (Лайбахъ), Венецію, Дубровникъ (Рагузу) и Черногорію, отсюда черезъ острова и приморскіе города Далматіи и черезъ Военную воеатскую Границу въ Загребъ (Аграмъ), отсюда по рѣкѣ Савѣ въ Бѣлградъ въ Сербіи, и по Дунаю въ Карловецъ, затѣмъ черезъ Пештъ и Пресбургъ въ Вѣну и, наконецъ, въ Прагу, отъ 28 апрѣля по 9 октября 1846 года.

Путешествіе по этому пространству соображалъ съ краткостію себѣ удѣленнаго времени и потому останавливался лишь на главныхъ его точкахъ. Прошедшее странствованіе по турецкимъ землямъ, такъ долгое, и опасеніе не получить отсрочки заставляло меня слѣдовать такому плану.

Изъ Вѣны черезъ Градецъ (Grätz), гдѣ посѣтилъ университетъ и свелъ знакомство съ г-мъ Квасомъ, профессоромъ словенскаго языка, черезъ Марбургъ и, наконецъ, черезъ Цилли прибылъ въ Люблянѣ (Laibach).

Люблянѣ можно почестъ среднею точкою хорутанскаго поселенія, занимающаго часть Штирія и Каринтіи, почти всю Крайну, Иллирское поморіе съ частію Истріи и западныя полосы Хорватіи и Венгріи. Здѣсь, слѣдственно, рѣшился остановиться для ознакомленія съ языкомъ сего поселенія. Дѣйствительно, нашелъ въ тому достаточныя пособія и содѣйствіе. Познакомившись съ каноникомъ Метелкомъ, проф. словенскаго языка при лицѣ, съ г-мъ Блейвейсомъ, издателемъ Краинскихъ Новинъ, съ г. Кастелицемъ, издателемъ Краинской Чбелицы, и г-номъ Прешерномъ, лучшимъ краинскимъ поэтомъ, исключительно посвящаль время языку хорутанъ и библіотекѣ лица.

При изученіи языка имѣлъ въ виду книжное его употребленіе, примѣненное наиболѣе къ народному. Сочиненія Рауникара и Сломшека были моими руководствами. Языкъ хорутанскій имѣлъ для меня еще ту занимательность, что въ звукахъ его находилъ нѣкоторые признаки употребляемаго въ Македоніи. Особенно замѣчалъ сходство въ выраженіи носового звука, который въ немъ, равно какъ въ языкѣ, слышанномъ мною на пути отъ Солуня до Дебры, переходитъ въ о. Хотя трудно объяснить, въ какомъ отношеніи находились славяне, обитавшіе съ V столѣтія въ Македоніи и Панноніи до пришествія сербовъ, хорватовъ и болгаръ въ VII ст., естественно однакожь предполагать, что между ними была нѣкоторая непрерывность. Сношенія, а, можетъ быть, сродство двухъ сихъ племенъ, прерванныя переселеніемъ трехъ послѣднихъ, оставили въ обоихъ языкахъ признаки сродства. Такое понятіе объ языкахъ славянъ въ Македоніи и Хорутаніи приведетъ, быть можетъ, въ дальнѣйшемъ развитіи къ разрѣшенію путемъ языкознанія вопроса объ языкѣ церковнославянскомъ.

Имѣя цѣлью увеличить запасъ свѣдѣній своихъ въ языкѣ, не упустилъ также изъ виду литературное развитіе его съ начала появленія его въ письменности. Къ сему служила мнѣ пособіемъ бібліотека лиція, бывшая барона Цоиса. Руководимый самымъ ласковымъ образомъ почтеннымъ Кастелидемъ, ознакомился, конечно поверхностно, со всѣми произведеніями хорутанъ отъ Труфера и Богорича до Япеля и Водника.

Не одна, однакожь, литература хорутанская привязывала меня къ бібліотекѣ б. Цоиса; книги и рукописи покойнаго Копитара, пріобретенныя недавно къ ней, завлекали, быть можетъ, болѣе мою пылливость. Доселѣ не видалъ такъ богатаго пособія къ славянской филологіи, въ одномъ мѣстѣ соединеннаго; тѣмъ съ большею благодарностію воспользовался самымъ радушнымъ позволеніемъ господина Кастелица ознакомиться съ нимъ. Принимая къ свѣдѣнію книги и рукописи знаменитѣйшаго филолога, особенно замѣчалъ тѣ, съ которыми послѣ не надѣялся легко встрѣтиться. Изъ рукописей славянскихъ, которыхъ 22, будетъ всегда обращать вниманіе неполный кодексъ, заключающій житія святыхъ и нѣкоторыя слова, языкъ котораго и правописаніе совершенно сходны съ признаками рукописи Супрасльской, отнесенной А. Х. Восто-

ковымъ въ XI столѣтію. Мнѣ дозволено было также видѣть собственноручныя рукописи покойнаго ученаго. Въ числѣ ихъ найдется записные листки, какъ матеріалъ къ словарю слов. языка, заключающіе чтенія Острожской и Московской Библии, сравненныя съ греческими, и списокъ валацкихъ словъ, какъ бы приготовленіе къ словарю валацкому. Все драгоценное собраніе книгъ и рукописей доходитъ до полутора ¹⁾ тысячи номеровъ.

Проведя 20 дней (отъ 30 апр. — 19 мая) въ такихъ занятіяхъ, оставилъ Люблянѣ, гдѣ нашелъ довольно пособій къ полезнымъ трудамъ и подлинно благихъ людей, содѣйствовавшихъ ежечасно всячески навсегда имъ благодарному путнику.

Черезъ верхнюю Люблянѣ (Ober-Laibach) отправился въ Горицу (Görz), гдѣ имѣлъ честь познакомиться съ каноникомъ Станькомъ, однимъ изъ лучшихъ краинскихъ писателей; отсюда черезъ Цивидале, Удино, Тревизо и Мэстрэ достигъ Венеціи (21 мая).

Въ Венеціи главное намѣреніе мое было проникнуть въ архивъ, славящійся искони многочисленностію и разнообразіемъ документовъ. Признаюсь, объятый непреодолимымъ любопытствомъ къ западнымъ Европейской Турціи странамъ, которыхъ посчастливилось мнѣ въ прежнемъ путешествіи коснуться только, давно питалъ я послѣднюю надежду удовлетворить ему здѣсь, въ архивѣ венеціанскомъ. Известно, что послѣ завоеванія франко-венеціанами Константинополя, Эпиръ 1206 г. уступленъ былъ венеціанамъ и отданъ въ ленную зависимость Комненамъ. Найдя въ предѣлахъ Эпира нѣсколько драгоценныхъ о древнемъ бытѣ славянъ указаній, думалъ поисками въ Венеціи пополнить свои свѣдѣнія. Нѣтъ ли какихъ либо извѣстій объ Охридѣ (гдѣ св. Климентъ), Эльбассанѣ (гдѣ св. Іоаннъ Владиміръ), Бельградѣ (Бератъ, гдѣ св. Гораздъ), Главеницѣ (гдѣ болгарскіе памятники)? Эти вопросы внушили смѣлость мнѣ войти съ прошеніемъ къ начальнику Венеціи (графу Пальфи ди Эрделъ) о дозволеніи разсмотрѣть документы періода господства венеціанцевъ въ греческой имперіи. Заставивъ помедлить, начальство разрѣшило искомое позволеніе. Я имѣлъ, слѣдственно, случай разсмотрѣть вообще одинъ изъ богатѣйшихъ въ

¹⁾ Такъ! Н. П.

Европѣ архивовъ, число документовъ котораго восходитъ до многихъ милліоновъ, и въ частности, древнѣйшіе его памятники. Древними памятниками, однакожь, этотъ архивъ не такъ богатъ, какъ предполагать было можно. Вообще говорятъ, пожаръ 1508 г. лишилъ его подлинниковъ древнихъ, мѣсто которыхъ занимаютъ теперь 9 кодексовъ въ л. копій, сдѣланныхъ по всей вѣроятности въ XV столѣтіи. Къ кодексамъ сдѣланъ, въ началѣ XVI, подробный каталогъ. Разсмотрѣвъ сперва примѣчательный каталогъ этотъ, который, распределенный географически, показываетъ подробно содержаніе документовъ. Титуль его слѣдующій: *Elenchus sive Index eorum, quae IX continentur libris, quae quidem olim altissimis obsita tenebris situque diuturno sepulta longis post seculis nunc primum in lucem edita sunt in usum Reipublicae Venetae, Andreae Grili, principis sapientissimi auctoritate et auspiciis, Andreae Francisci Magni Cancellarii ope et Petri Brixonii a secretis opera, anno MDXXXVIII.* Второй титуль слѣдующій: *Orbis Terrarum Partes, Provinciae, Regiones, Insulae et Oppida, Quibuscum gentibus, quibuscum Principibus Acta Gesta que¹⁾ sunt, Quae quidem IX hisce Pactorum compleximus Libris, tum ex Geographiae probatissimis fere authoribus descripta, tum scriptoris cura diligentiaque haudquaquam aspernanda concinnata.*

Кодексы, за исключеніемъ послѣднихъ, заключаютъ смѣшанно разные документы. Именно 1-ый заключаетъ 134 док., изъ которыхъ древнѣйшіе (883, 983, 1002, 1008 и 1049 г.) суть привилегіи, данныя императорами римскими венеціанамъ; 2-ый заключаетъ 104 док., изъ которыхъ многіе повторены съ предыдущаго. Документы обоихъ кодексовъ восходятъ до 1409 года. 3-ій и 4-ый кодексы состоятъ каждый изъ 110 док., годовъ 1010—1369 и 1004—1486. Кодексы 5-ый заключаетъ докум. съ 1336—1437, 6-ый съ 1380—1486, 7-ый съ 1394—1437 и, наконецъ, 8-ый заключаетъ феррарскіе, 9-ый триестанскіе документы.

Въ первомъ и второмъ кодексахъ находятся документы о сношеніяхъ Византіи и Венеціи. Изъ нихъ доставили мнѣ нѣсколько свѣдѣній грамоты Алексѣя императора 6707 (1199) года о сво-

¹⁾ Такъ! Н. П.

бодѣ торговли венеціанъ во всей греческой имперіи; Исаака имп. 6695 (1187) года, о вознагражденіи венеціанъ за участіе въ войнѣ противъ Роберта Норманскаго; дожа Марина Гено 1205, отказная на владѣніе Эпиромъ; Михаила Комнена, 1206 года, о принятіи имъ на феодальныхъ условіяхъ части Эпира.

Вообще, однакожь, думаю, что архивъ венеціанскій едва ли доставитъ свѣдѣнія для древней исторіи словянъ. Удостоверившись, что упомянутые кодексы заключаютъ единственно древнѣйшіе документы архива, позволю себѣ сдѣлать слѣдующія общія заключенія: 1-ое, въ архивѣ по отношенію къ какому либо племени словянъ нѣтъ древнѣе документовъ, какъ съ половины XI столѣтія, 2-ое, и въ нихъ о българахъ нѣтъ никакого упоминовенія, хотя венеціанскіе летописцы упоминаютъ о войнахъ Іоанна Асѣня, 3-ье, а также о сербахъ по крайней мѣрѣ до XIV столѣтія, 4-ое, о хорватскихъ же короляхъ только одинъ, 1059 года, подъ заглавіемъ: *Crescimirus Rex Croatorum et Dalmatarum tradit Abbati et fratribus Sti Johannis Evangelistae Belgradensis jura cum immunitatibus collectionum eisque tradit insulam, quae vocatur juris et conte Codex 1. ch. 110;* но (5-ое) о Далматіи и Истріи кодексы заключаютъ значительное количество документовъ, особенно со времени венеціанскихъ военъ съ городами, именно съ 1094—1381 годъ. Примѣчательнѣйшіе изъ нихъ относятся къ покоренію Бельграда и Трогира (Трау) 1094 года, къ Сплиту 1094—1294 г., къ Ядрѣ 1154—1208 г., къ Дубровнику годовъ 1232, 36 и 56, къ Анедиану и Новѣ 1242 года, Омишу (Almissa) 1294, къ островамъ Вели, Брачу, Лезинѣ, Арбѣ и Пагу г. 1260, 1278, 1324 и 1347 годовъ. Число сихъ документовъ болѣе пятидесяти. Ихъ заключаетъ примѣчательная купчая 1409 года, подъ заглавіемъ: *Emptio Jadrae cum tota Dalmatia a Rege Ladislauo Hungariae.* Наконецъ, 6-ое, въ кодексахъ находятся документы, относящіеся къ патриархату Аквилей съ 1206—1381 и патриархату Града съ 1053.

До полученія позволенія заниматься въ архивѣ, посѣщаль бібліотеку св. Марка, въ которой, при большомъ количествѣ греческихъ, только двѣ словянскія рукописи (Новый Заветъ и Минея служебная серб. ред.) и два глаголитскіе листка, обозрѣвалъ нѣкоторые памятники изящныхъ искусствъ и ознакомился съ грече-

скими и итальянскими книгопродавцами, у которыхъ сдѣлалъ нѣсколько не весьма важныхъ приобретений. Я имѣлъ также честь познакомиться въ Венеціи съ православнымъ архіепископомъ, о. Венедиктомъ Краіевичемъ, любителемъ учености, и съ г-мъ Томазео, имя котораго знаменито въ литературахъ итальянской и далматинской.

Изъ Венеціи пароходомъ отправился въ Триестъ (7 іюня). Посѣтивъ тамъ греческое и сербское училища и сведши въ послѣднемъ знакомство съ учителемъ, г. Владиславевичемъ, не дожидаясь парохода, съ нарочнымъ кораблемъ отправился въ Дубровникъ (11 іюня). Намѣреніе мое было, отправляясь такимъ образомъ, навѣстить берега Истріи, гдѣ не останавливаются пароходы. Обманулся однакожь въ предположеніи; корабль, плывя чрезвычайно медленно, касался лишь береговъ Истріи, на которые высажать пассажира капитанъ не запаса позволеніемъ. Послѣ девятидневнаго утомительнаго плаванія, 29 іюня прибылъ въ Дубровникъ (Ragusa). Занимаясь еще съ Вѣны сербскимъ языкомъ, не приобрѣлъ навыка говорить имъ; мнѣ, слѣдственно, нужно было поселиться на мѣстѣ, гдѣ при другихъ трудахъ могъ бы пополнить этотъ недостатокъ. Хотя въ приморскихъ городахъ и на островахъ Далматіи итальянскій языкъ имѣетъ сильное вліяніе даже въ народѣ, Дубровникъ, однакожь, пользуется однимъ важнымъ преимуществомъ. вмѣстѣ съ природными жителями, подвергшимися также италіанизму, онъ вмѣщаетъ поселенцевъ изъ Герцеговины правосл. исповѣданія, которые сохранили чистѣйшее употребленіе языка, общаго въ основаніяхъ далматинцамъ, сербамъ, боснякамъ или, говоря вообще, всему иллирійскому племени. Это дало мнѣ поводъ избрать Дубровникъ мѣстомъ практическихъ упражненій въ языкѣ. Сверхъ того меня влекло сюда намѣреніе, одобренное просвѣщеннымъ начальствомъ, ознакомиться съ литературою далматинскою, развитою преимущественно въ Дубровникѣ. Вмѣняя себѣ исполненіе сего намѣренія въ обязанность, ласкалъ себя надеждою найти здѣсь возможность вникнуть послѣдовательно въ весь ходъ умственной дѣятельности словянъ.

Въ Дубровникѣ, какъ въ Далматіи вообще, путешественникъ встрѣчаетъ большія затрудненія въ ознакомленіи съ древностями,

исторіею и литературою края. Нигдѣ нѣтъ общественныхъ библиотекъ, нѣтъ людей, обнимающихъ цѣлостно свѣдѣнія о своемъ отечествѣ. Сверхъ того, вліяніе итальянскаго и частью нѣмецкаго образованія одолеваетъ нерѣдко уваженіе и пытливость къ отечественнымъ памятникамъ, а крайняя бѣдность, господствующая въ краѣ, заставляетъ скорѣе думать объ удовлетвореніи первыхъ потребностей, чѣмъ о поощреніи народнаго просвѣщенія. Всѣ сіи препятствія почувствовалъ я съ перваго своего появленія въ Дубровникѣ. Сперва было обратился къ книгопродавцу Мартекини, который давно уже объявилъ о предпріятіи издавать далматинскихъ писателей по своимъ рукописямъ. Сбывая меня обѣщаніями о рукописяхъ, г-нъ Мартекини предлагалъ мнѣ лишь свои печатныя книжонки. Книжонки эти, выдаваемые за лучшія изданія, за исключеніемъ весьма немногихъ, весьма плохи и не стоятъ довѣрія ученыхъ. Я бы потерялъ свое время, если бы не нашелъ въ ученомъ адвокатѣ, г. А. Казначичѣ, учтивѣйшаго руководителя и содѣйствователя. Принадлежа къ числу литераторовъ, г-нъ Казначичъ открылъ мнѣ свою библіотеку, исходатайствовалъ доступъ въ библ. монаст. францисканцевъ и, еще болѣе, внушилъ ко мнѣ довѣріе одному монаху, который обладаетъ единственнымъ въ цѣлой Далматіи собраніемъ рукописей. Престарѣлый старецъ этотъ для своего удовольствія или для другихъ цѣлей всю жизнь свою собиралъ разные древніе отечественные памятники и довелъ число ихъ до 500, изъ которыхъ до трехъ сотъ видѣлъ я самъ.

Поставивъ себя въ возможности достигать предположенной цѣли, ознакомился сперва съ собраніемъ г-на Казначича, послѣ съ библ. монаст. францисканцевъ, затѣмъ въ дополненіе свѣдѣній своихъ позволилъ себѣ утруждать старца Инноченцо своими вопросами и поисками. Не забылъ притомъ по мѣрѣ средствъ приобретать въ свое собраніе нѣсколько рѣдкихъ старопечатныхъ книгъ и рукописей. Въ Дубровникѣ имѣлъ честь также познакомиться съ протопресвитеромъ православной общины, о. Николаевичемъ, извѣстнымъ издателемъ періодической книги Любитель Просвѣщенія.

Возникшая съ концомъ XV ст. далматинская литература медленно развивалась на разныхъ точкахъ Далматіи, успѣшнѣе и непрерывно въ Дубровникѣ. Произведенія ея преимущественно

были въ области поэзіи, ибо проза довольно рано возникла, чему доказательствомъ послужить изданіе перевода Новаго Заѣта 1543 и 1583 годовъ и книги Зоранича Планины въ 1536, была слабо обрабатываема и уступала всегда первенство латинской. Образовываясь сперва на образцахъ классическихъ, послѣ на италіанскихъ, поэзія носитъ отпечатокъ мѣсть, на которыхъ обнаруживалась. Въ Дубровникѣ она разнообразилась въ родахъ, но получала слишкомъ опредѣленную форму, въ приморскихъ городахъ и на островахъ она не богата родами и неопредѣленна въ формахъ. Въ Дубровникѣ именно развились всѣ ея роды, лирической, драматической и эпической. Вообще первые писатели далматинскіе (Държичъ, Ветраничъ, Лучичъ, Марко Маруло ок. 1500) замѣчательны силою и богатствомъ языка. Ихъ произведенія носятъ печать вліянія латинскихъ и греческихъ поэтовъ. Мало по мало однообразіе формы, состоящей изъ краткихъ рیمованныхъ стиховъ, ослабляетъ иногда самыя сильныя поэтическія выраженія въ лирической поэзіи (Равина), лишаетъ полнаго выраженія характеровъ въ драмѣ, повятой слишкомъ идилически (Пальмотичъ, Златаричъ), отнимаетъ важность и спокойствіе въ эпосѣ¹⁾ (Гундуличъ, Пальмотичъ). Подъ такими условіями дубровничіе поэты умѣли однакожь достигнуть высочайшаго совершенства. Можно имъ еще сдѣлать упрекъ слишкомъ большой плодовитости, прикрывающей недостатокъ изобрѣтательности повтореніемъ одной и той же мысли въ разныхъ оборотахъ. Во второй половинѣ XVII ст. особенно эти однообразность и повторяемость дошли до несносной приторности (Бараковичъ, Лелевичъ²⁾). Но съ концомъ сего и началомъ XVIII стол. поэзія, частью подвергшись вліянію французской (Тудизовичъ и переводъ Мольера), частью при содѣйствіи самостоятельнаго изученія классиковъ, приобрѣла доселѣ небывалое обогащеніе въ содержаніи и въ формѣ (Иваншевичъ, Виталичъ и особенно Джіорджи). Съ того времени литер. далмат. получила болѣе простора въ прозѣ и стихахъ, хотя, вѣжеться, не ознаменовалась

¹⁾ Прочитано по догадкѣ, ибо въ подлинникѣ замазано. Н. П.

²⁾ Эта фамилія написана (другими чернилами) надъ зачеркнутымъ «Глегливичъ»; очевидно, это — испорченное «Гледевичъ». Н. П.

оригинальностію. Самыми примѣчательными произведеніями ея въ XVIII ст. почитаю стихотворенія Петру Великому (Рузичъ, Градичъ) и подражанія народнымъ пѣснямъ (Качичъ Миосичъ). Въ настоящее время литературѣ далматинской предстоитъ важный переворотъ — общенія въ языкѣ и духѣ съ литературою обще-иллирійскою.

Изъ многочисленныхъ произведеній литературы далматинской казались мнѣ достойными особеннаго изученія Марина Држича, р. 1482, комическія творенія, изд. 1630 г., Ганнибала Лучича¹⁾, разныя стихотвор. около 1520, М. Ветранича, переводъ Гекубы и мистерія въ рукоп., Андрея Чюбрановича, комич. стихотв. Егюпка 1550 г., Златарича, переводъ Электры, изд. 1570, Пальмотича драмы Павлиміръ и Запислава въ рукоп., и поэма, Дубровникъ поновленъ, въ рукоп., Франа Гундулича поэма Османъ, изд. 1845 г., Андрея Виталича, переводъ псалтири, 1717, Иваншевича, стихотв. Кита цвита разлибога, изд. 1776, и преимущественно творенія гениальнаго Джіорджи, переводъ псалтири, Уздаси Мандальены, Марунко и Зачинки, два первыхъ изд. 1718 и 29 г., третье 1839 и четвертое въ рукописи. Сила выраженій, неподражаемое разнообразіе языка и истина чувствованій ставятъ сего послѣдняго на недосыгаемой высотѣ. Рѣшительно могу сказать, что до возрожденія литературѣ у славянъ гениальному Джіорджи могутъ уподобиться въ далматинской литературѣ только Пальмотичъ и Гундуличъ, во всѣхъ прочихъ и именно въ польской, русской и чешской — никто.

Въ усиліяхъ расширить кругъ свѣдѣній своихъ въ языкѣ и литературѣ далматинской провелъ въ Дубровникѣ время отъ 21 іюня по 26 іюля. Желая лучше узнать южное поселеніе славянъ, когда невозможно было проникнуть въ Герцеговину, рѣшился обозрѣть часть адриатическаго побережья отъ Дубровника до Цетина. Посѣтилъ Старую Рагузу или Цавтатъ, прошелъ Конавле и, перейдя узкую полосу, принадлежащую Турціи, достигъ города Нови (Castel nuovo). Близъ сего города лежитъ православный монастырь

¹⁾ Тамъ! Н. П.

Савино, во имя Успенія Б. М., въ которомъ нашелъ радушный приемъ и до 30 рукописей. Эти послѣднія при извѣстности содержания послужили къ нѣкоторымъ соображеніямъ. Онѣ все вывезены изъ Требиня, что въ Герцеговинѣ. По нимъ, слѣдственно, могъ заключать о родѣ рукописей, находящихся теперь въ Босніи и Герцеговинѣ. Въ числѣ примѣчательнѣйшихъ почитаю номоканонъ пр. бум. въ л., сходенъ съ такимъ же, видѣннымъ въ Солунѣ у г. Михановича.—Изъ Нови отправился по которскому заливу въ Которъ (Cattaro). Замедливъ тамъ нѣсколько часовъ, вступилъ въ предѣлы Черногоріи. Шествуя по высокимъ и стремнистымъ горамъ, прошелъ селеніе Нѣгушъ, наконецъ достигнулъ села и монастыря Цетине, гдѣ имѣетъ свое пребываніе В. П. Владыка, Петръ Петровичъ. Имѣлъ честь представиться Его Высокопреосвященству, ознакомился съ монастыремъ и съ училищемъ. Повременивъ въ Цетинѣ двое сутокъ, пошелъ обратно въ Которъ и оттуда отплылъ на пароходѣ въ Дубровникъ.

Во все пятидневное путешествіе это принималъ лишь къ свѣдѣнію любопытныя пособія, которыя скрываютъ города которскаго залива, но не пользовался ими, ибо это требовало времени и довѣрія. Мнѣ извѣстно, наприм., что въ Которѣ хранятся у нѣкоторыхъ лицъ грамоты патриарховъ ипекскихъ, владѣтелей Герцеговины, но обнаруженіе ихъ ожидаетъ еще поощренія.

Изъ Дубровника намѣренъ былъ обзрѣть острова и приморскіе города и, упражняясь въ нарѣчіяхъ, подвинуться къ городу Рѣкѣ (Фиуме). Много препятствій и особенно погода, измѣнившаяся послѣ жаровъ въ дождливую, заставили сократить такое путешествіе. Сперва поплылъ (7 авг.) къ острову Курцола, гдѣ имѣлъ удовольствіе познакомиться съ каноникомъ Капоромъ, сочинителемъ книги о языкѣ иллирскомъ, затѣмъ, обзрѣвъ противоположный полуостровъ Пелешацъ (Sabioncello), поплылъ къ острову Гвару (Лезина). На островахъ этихъ наблюдаю особенности ихъ нарѣчія отличнаго отъ языка, употребляемаго въ Дубровникѣ, особенно итализмомъ. Посѣтивъ г. Гваръ (Lesina), при увеличившихся препятствіяхъ направилъ путь мимо острова Брача къ матеріку и именно къ Сплиту (Spalatro). Въ этомъ городѣ, знаменитомъ близъ

лежащими развалинами¹⁾ Салоны, имѣлъ честь познакомиться съ аббатомъ Каррара, извѣстнымъ археологомъ, съ маіоромъ Каталиничемъ, авторомъ исторіи Далматіи, и проф. Стазичемъ, собирателемъ древнихъ памятниковъ письменности. Послѣднему обязанъ за ознакомленіе меня съ законами общины Поличкой. Община Поличкая, какъ извѣстно, до послѣдней войны французской имѣла своего великаго князя и управлялась законами, собранными, вѣжеться, около 1400 года. Изъ Сплита пароходомъ прибылъ въ Шибеникъ (Sebenico), гдѣ имѣлъ удовольствіе свести знакомство съ учителемъ общины православной, г-мъ Поповичемъ, и, наконецъ, въ Задеръ (Zara) (17 авг.).

Задеръ главный городъ Далматіи; она²⁾, слѣдственно, болѣе, чѣмъ другіе, оживлена и потому, несмотря на сильное вліяніе италянскаго, а также нѣмецкаго образованія, въ ней замѣтно нѣсколько движеніе народной литературы, чему служитъ доказательствомъ литер. газета, Зора Далматинская, издаваемая съ 1844 года. Имѣвъ честь свидѣтельствовать почтеніе Е. П., православному архіепископу Мутибаричу, и, обзрѣвъ семинарію, свелъ знакомство съ д-ромъ Кузманичемъ, издателемъ Зоры Далм., съ катехетомъ Стипчевичемъ, съ духовнымъ Виталичемъ, съ францисканцемъ Фабіаничемъ и прч. двигателями далматинской литературы.

Изъ Задра черезъ Военную кроатскую Границу отправился въ Загребъ (19 авг.). Бѣгло проѣхалъ города Обровацъ, Госпичъ, Перусичъ, Оттокачъ и Генеральскій Столъ до Карловцевъ (Карльштадтъ), гдѣ имѣлъ честь познакомиться съ І. Мажураничемъ, лучшимъ иллирійскимъ поэтомъ, затѣмъ отправился въ Загребъ (Аграмъ).

Остановился въ этомъ городѣ (съ 24 авг.—4 сент.), ибо нѣсколько уже лѣтъ онъ обращаетъ вниманіе всякаго любителя словящины. Загребъ лежитъ въ чертѣ языка, признаки котораго болѣе хорутанскіе, чѣмъ хорватскіе; ученые этого города предпочли однакожъ ему языкъ сербскій съ его образованною отраслю дал-

¹⁾ Въ рукописи: «развалины». Н. П.

²⁾ Очевидно, что подскобленное «Задеръ» поправлено изъ «Цара» или «Зара», къ которому и относится femininum «она». Н. П.

матинскою. Подвинувъ такимъ обобщеніемъ до значительной степени письменность, они положили основаніе общей всѣмъ южнымъ словянамъ литературѣ, называемой иллирійскою. Въ такомъ направленіи издаются литературная газета Даница и всѣ книги съ 1835 года. Ознакомившись съ сербскимъ языкомъ въ Вѣнѣ, гдѣ пользовался содѣйствіемъ Вука Стефановича, и съ далматинскимъ его нарѣчіемъ—изученіями въ Дубровникѣ, я могъ до нѣкоторой степени судить объ успѣхахъ и важности сего направленія. Признавая въ немъ необходимость, съ какою соединено всякое умственное развитіе, необходимость именно возведенія нарѣчій до литературнаго языка, я желалъ было еще уяснить себѣ начала, на которыхъ основываются загребскіе ревнители общей словесности и именно по отношенію къ языковеднiю. Я обратился, слѣдственно, къ Людевиту Гаю, издателю Даницы, къ проф. Бабукичу, издателю иллирійской грамматики, къ А. Мажураничу, издателю Гундулича и лучшему знатоку далматинской литературы, къ др. Деметру и Станку Вразу, литераторамъ этой школы, и въ бесѣдахъ съ почтенными сими учеными знакомился какъ съ образомъ развитія постепенно ими сознаваемыхъ началъ, такъ и трудностями, происходящими отъ невозможности усоразмѣрить близкія себѣ стѣхи, именно, нарѣчія одного языка. Справедливая мысль эта ожидаетъ еще счастливыхъ писателей, гений которыхъ, постигнувъ существенное въ разнорѣчіяхъ, даровалъ бы южнымъ словянамъ образцы языка, къ которому стремятся. Настоящія попытки сего весьма достойны замѣчанія, ибо безъ сомнѣнія будутъ имѣть важное значеніе въ исторіи просвѣщенія словянъ. Я особенно обязанъ г. А. Мажураничу, глубокія свѣдѣнія котораго въ лит. далматинской весьма извѣстны, за сообщеніе мнѣ своихъ замѣчаній о любопытномъ направленіи, обнаруживающемся всегда съ большимъ успѣхомъ въ письменности югословянскою.

Изъ Загреба отправившись въ Сисекъ, оттуда поплылъ по Савѣ мимо Босніи и Славоніи (5—10 сент.). Такъ путешествуя, знакомился съ славонскимъ поселеніемъ, посѣщая нѣкоторыя села и города: Бродъ, гдѣ свелъ знакомство съ г. Берlichemъ, сочинителемъ иллирійской грамматики, и Митровицъ, гдѣ было благосклонно принято протопресвитеромъ Ивановичемъ, однимъ изъ

старшихъ писателей сербскихъ, и маѣромъ Берlichemъ, любителемъ словянскихъ древностей. Наконецъ, прибывъ въ Землянъ, переправился черезъ Саву въ Бѣлградъ, въ Сербіи. Удерживаемый краткостію времени отъ путешествія по Сербіи, ограничился обзорѣніемъ главнаго ея города (11—15 сент.). Собирая свѣдѣнія о настоящей письменности сербскою и посѣщая учебныя заведенія, какъ то: семинарію, лицей и гимназію, имѣлъ честь свести знакомство съ нѣкоторыми изъ ученыхъ. Докторъ Стеичъ, директоръ А. Бранковичъ, проф. Шафарикъ, Равосъ и прч. почтили меня своими наставленіями или содѣйствіемъ. Я имѣлъ также честь представиться В. П. митрополиту о. Іоанну и нѣкоторымъ изъ главныхъ правительственныхъ лицъ.

Воротившись въ Землянъ, немедля (16 сент.) пароходомъ поплылъ въ Карловецъ. Карловецъ есть средоточіе православныхъ словянъ, обитающихъ въ Австріи, и, какъ стольный городъ митрополитовъ, преемниковъ ипекскихъ патріарховъ, онъ заключаетъ въ себѣ избраннѣйшихъ блюстителей священнаго залога единовѣрныхъ христіанъ. Ставлю себѣ въ особенное счастье ознакомленіе съ лицами, которыхъ непоколебимое достоинство, благочестіе и ученость внушаютъ искреннее уваженіе. В. П. митрополитъ о. Іосифъ Раичичъ, протосингелъ, проф. Груичъ, протопресвитеръ Стаматовичъ и прч. и ¹⁾ прч. оставили во мнѣ навсегда благодарное воспоминаніе. При содѣйствіи достойныхъ мужей мнѣ легко было провести съ пользою нѣсколько дней (16—20 сент.) здѣсь, въ городѣ и въ трехъ близъ лежащихъ монастыряхъ, Крушедолѣ, Реметѣ и Гергетекѣ. Въ бібліотекахъ митрополіи и монастырей нашелъ много рукописей и большое собраніе книгъ ученыхъ. Зная рукописи по извѣстному описанію г. Шафарика, ограничился по краткости времени освѣдомленіемъ о важномъ, какъ думаю, въ литер. отношеніи, патріархатѣ ипекскомъ, о сочиненіяхъ извѣстныхъ Раича, Бранковича и нѣкоторыхъ греческихъ книгахъ, печатанныхъ въ Валахіи.

¹⁾ Въ рукописи пропущено. Н. П.

Изъ Карловца заѣхалъ въ Новый Садъ, гдѣ посѣтилъ гимназію и ея директора, г. Галжича, отсюда по Дунаю отправился въ Пештѣ. Въ Пештѣ (23 сент.) еще разъ засвидѣтельствовалъ свое почтеніе неутомимому I. Коллару, посѣтилъ Сербскую Матицу и ея секретаря, г. Павловича, г. Шеделя, секретаря Маджарской Академіи, и имѣлъ честь быть у преосвященнаго епископа Будима, о. Павла Атанацковича.

Поспѣшая съ окончаніемъ путешествія, прибылъ въ Прессбургъ (25 сент.), гдѣ вступилъ въ новую сферу изученій. Въ сѣверной Венгріи преобладающее поселеніе словацкое, близкое по языку къ чешскому. Стремленіе нѣкоторыхъ молодыхъ ученыхъ сего племени обработывать его языкъ для словесности отдѣльно отъ чешскаго — всего болѣе ознаменовало себя въ Прессбургѣ. Не бывъ въ состояніи путешествовать по краю словаковъ, долженъ былъ собрать свѣдѣнія въ этомъ городѣ. Познакомившись съ проф. Палковичемъ, удерживающимъ въ своихъ сочиненіяхъ чешскій языкъ, и съ г. Носакомъ, товарищемъ г. Штура, отдѣляющаго словацкій языкъ отъ чешскаго, принялъ къ свѣдѣнію нѣсколько явленій сего неободрительнаго раздѣленія, надѣясь при изученіи чешской литературы въ Прагѣ пояснить себѣ лучше отношенія двухъ нарѣчій.

Сентября 28 обратно прибылъ въ Вѣну, гдѣ, сосредоточивая свои ученые запасы, прожилъ до 7 октября.

Изъ Вѣны черезъ Ольмюцъ прибылъ въ Прагу 9 октября. Проведу здѣсь время въ занятіяхъ чешскимъ языкомъ и литературою до той минуты, когда, буде не удостоюсь просрочки, съ истеченіемъ дарованнаго для путешествія времени отправлюсь въ возвратный путь въ отечество.

Все предыдущее путешествіе, давъ мнѣ свѣдѣнія о южныхъ словянахъ, ограничило срокъ, который требовали бы сѣверные словяне. Отъ милостиваго вниманія начальства зависить, принявъ въ соображеніе, съ какой точки началъ свое путешествіе и съ какими трудностями сперва было оно сопряжено, даровать мнѣ для пополненія свѣдѣній продолженіе сего срока нѣсколькими мѣ-

сяцами. Лаская себя еще надеждою, остаюсь готовымъ подчиниться всякому распоряженію.

Писано
19¹⁾ ноября
1846 года.
Прага.
Отправлено
26 ноября.

XVIII.

Копія съ письма къ г. Попечителю С.-Петербургскаго Учебнаго Округа отъ Виктора Григоровича изъ Праги отъ 27 ноября 1846.

Исполненный признательности къ своему начальству, теперь, когда истекаетъ срокъ путешествія, не могу не дерзнуть обратиться къ Вашему Превосходительству, какъ виновнику лестной милости, выраженія самой искренней признательности.

Убѣжденный въ участіи Вашемъ въ дѣлѣ образованія всякаго русскаго, чувствую также вину свою долгой безответственности на желаніе Ваше писать къ Вашему Превосходительству.

Могу только привести въ извиненіе то, что, послѣ утомительнаго путешествія по Турціи, удрученный болѣзнію въ Валахія, надолго потерялъ я бодрость, испортилъ планъ свой и потерявъ время.

Теперь, когда, сколько могъ, загладилъ утрату, осмѣливаюсь довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства о прошедшемъ странствованіи, въ доказательство, до какой степени былъ вѣренъ долгу своему.

Могу смѣло сказать, что совершилъ примѣчательное путешествіе по Турціи, проникнувъ черезъ Македонію до границъ Албаніи, черезъ Доспатскія горы до Софіи въ Болгаріи, до Филип-

¹⁾ Цифра «19», кажется, переправлена изъ «10». Н. П.

попола во Фракія и через Балканы до Търнова¹⁾, но съ успѣхомъ ли? Не съ полнымъ, да, теперь лишь оцѣниваю, какъ много потерялъ и какъ мало достигъ. Языкъ и исторія болгаръ и судьба священнаго языка—такія были мои задачи.—Увѣряю, всегда имѣлъ ихъ въ²⁾ виду и, сколько могу, докажу постепенно, представляя результаты своихъ наблюденій. Но чувство справедливости заставляеть сказать, что не удовлетворенъ. По несчастію, лишенный такой охраны, какую всегда имѣють путешественники съ частными подорожными пашей, я часто принужденъ былъ остановиться тамъ, гдѣ еще одинъ шагъ и получилъ бы важныя для науки свѣдѣнія.

Особенно не престану сожалѣть, что, ставъ на самой примѣчательной точкѣ, въ Охридѣ, гдѣ открывался мнѣ новый міръ съ живыми воспоминаніями о славянскихъ апостолахъ, долженъ былъ обратиться вспять. Мѣста отъ Охриды до Адриатическаго моря и на югъ до Ионическаго, для славянина священны. По всѣмъ соображеніямъ своимъ заключаю, что здѣсь если не письменные памятники, то уже одна географія и скудные преданія дадутъ такія свѣдѣнія, за достиженіе которыхъ ученые тратятъ столько труда и времени. И я былъ столь несчастливъ, коснулся ихъ, но не проникъ въ эти мѣста! За прочія страны не столько сожалѣю и сожалѣлъ. Почитаю совершенно невозможнымъ съ успѣхомъ дѣлать наблюденія тамъ, гдѣ двойная подозрительность грековъ и турковъ слѣдятъ за всякимъ шагомъ путешественника.—Возникшее стремленіе болгаровъ къ самостоятельному просвѣщенію пробудило особенную заботливость грековъ, которыхъ нечеловѣколюбивому попеченію было доселѣ оно ввѣрено, и турковъ, которые не оставили еще грубыхъ предубѣжденій къ чистому намѣренію ученаго. Нѣкоторые однакожъ памятники, собранные и на этихъ мѣстахъ, послужатъ мнѣ пособіемъ въ будущихъ трудахъ. Я отправилъ ихъ съ содѣйствія Бухарестскаго Консулата въ Казань, но если высокому покровительству начальства не угод-

¹⁾ Въ рукописи: «Торнова». Н. П.

²⁾ Въ рукописи нѣтъ. Н. П.

но будетъ озаботиться ихъ охраною, не знаю, какъ быть успокоеннымъ. Великодушное отношеніе Вашего Превосходительства къ моему начальству объ ихъ охранѣ осчастливило бы меня новымъ знакомъ высокаго благоволенія.

Въ Валахіи остался по несчастію четыре мѣсяца. Болѣзнь, удручавшая меня три мѣсяца, превратила весь планъ мой.—Проведи въ Турціи 11 мѣсяцевъ, а въ Валахіи 4, всего слѣдственно годъ и три мѣсяца, близокъ былъ потерять всю бодрость и долженъ былъ постыдно напрягать всѣ силы для вознагражденія потерянаго. Валахію, кажется мнѣ, узналъ достаточно для своей цѣли. Языкъ народа есть единственный предметъ, который можетъ туда завлечь словянина. Древніе памятники не находятся, а труды ученыхъ принадлежатъ направленію, чуждому славянизму.

Мои обстоятельства измѣнились, какъ скоро вступилъ въ образованныя края. Я почувствовалъ эго, проѣзжая Трансильванію, Банатъ и Венгрію, еще болѣе, когда достигъ Вѣны. Готовыя пособія, содѣйствіе ученыхъ дали возможность вознаградить отчасти значительную утрату, удѣленнаго себѣ времени. Оставаясь въ Вѣнѣ четыре мѣсяца, посвящаль труды сербскому языку подъ руководствомъ почтеннаго Вука Стефановича и разбору рукописей Императорской Вѣнской Библіотеки. Особенно занимали меня протоколы патриарховъ XIV столѣтія, заключающіеся въ двухъ кодексахъ. Разсмотрѣніе ихъ удостовѣрило меня въ томъ, что византійскіе источники славянской исторіи еще не совсѣмъ исчерпаны. Осмѣливаюсь доложить, что на насъ, русскихъ, лежитъ обязанность приискать ихъ и привести въ извѣстность. Время съ апрѣля мѣсяца настоящаго года провелъ въ путешествіи. Остановивался въ Люблянѣ (Лайбахѣ), гдѣ изучалъ хорутанскій языкъ, въ Венеціи, гдѣ испросилъ позволеніе трудиться въ архивѣ, въ Дубровникѣ (Рагузѣ), гдѣ знакомился съ далматинскою литературою, въ Загребѣ (Аграмѣ), Бѣлградѣ, Пештѣ и Прессбургѣ. Во все пятимѣсячное путешествіе ознакомился съ южными племенами.

Съ половины октября нахожусь въ Прагѣ, гдѣ при содѣйствіи господъ Шафарика и Ганви изучаю чешскій языкъ и его литературу. Не нахожу словъ выразить признательность свою

симъ достойнымъ ученымъ. Особенно г. Шафарикъ ласковыми своими наставленіями и поощреніемъ превзошелъ мои ожиданія.

Посвящая себя такимъ занятіямъ, немало былъ озабоченъ мыслию, что срокъ мой истекаетъ, а еще былъ въ началѣ ихъ. Готовый послѣдовать своему назначенію, удостоился на дняхъ благосклоннѣйшаго соизволенія начальства продолжить пребываніе за границею до 1 апрѣля. Высокое вниманіе начальства къ трудамъ своего подчиненнаго почитаю себѣ лучшимъ ободреніемъ.

Примите и проч.

Подлинное подписалъ: Викторъ Григоровичъ.

Вѣрно: Правитель канцеляріи А. Де.....

XIX.

Его Превосходительству
Господину Помощнику Попечителя
магистра Виктора Григоровича
Донесеніе.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства о пребываніи своемъ въ Прагѣ, обратномъ пути въ отечество и прибытіи въ С.-Петербургъ.

Въ Прагѣ оставался съ 18 октября 1846 по 29 февраля 1847 года. Занятія мои въ этомъ городѣ были сперва очень неопредѣленны, ибо главною вообще ихъ цѣлью было упражненіе въ живомъ языкѣ и ознакомленіе съ письменностію. Получивъ милостивое разрѣшеніе остаться за границею до 1 апрѣля, я расположилъ свои занятія въ соответственный удѣленному времени порядокъ. Начавъ обзрѣніемъ Чешскаго Музея, соображалъ затѣмъ изученія съ данными пособиями и лицами, которыхъ совѣтами могъ пользоваться.

Въ университетѣ посѣщаль лекціи проф. Кобва¹⁾, чтенія котораго о чешскомъ языкѣ были всегда мнѣ полезны тѣмъ, что

¹⁾ Такъ, вмѣсто «Кобва». Н. П.

г. профессоръ оживлялъ обыкновенное грамматическое изложеніе замѣчаніями, касающимися современной литературной критики.

Чтобы вознаграждать упущеніе, которое по зимнему времени мнѣ предстояло, упущеніе путешествія по Лужицамъ¹⁾ (Лаузицу), въ Лужицкой²⁾ Семинаріи, руководимой неутомимымъ г-мъ Ганкой, посѣщаль лекціи о верхне-лужицкомъ языкѣ.

Что же касается чешской словесности, то при упражненіи въ языкѣ, по общему плану, поставилъ себѣ въ обязанность ознакомиться съ примѣчательными памятниками каждой ея эпохи. Для древнѣйшей эпохи достаточнымъ мнѣ казалось прилежное чтеніе превосходнаго изданія древнихъ памятниковъ ея въ извѣстномъ *Выборѣ изъ чешской литературы*. По отношенію къ XV, XVI до 1618 год. — чтеніе нѣкоторыхъ неполемиическихъ сочиненій Гусса, Велеславина и Коменскаго. Произведенія XVII и первой половины XVIII ст. прошелъ я, по скудости ихъ содержанія, обзорительно, принимая къ свѣдѣнію. Произведенія послѣдней эпохи занимали меня ближе по мѣрѣ важности ихъ въ ученое или художественное отношеніи.

Среди занятій, къ которымъ³⁾ призывала данная народность, время и мѣсто подавали поводъ къ общимъ изученіямъ. Имѣвшему всегда въ виду послѣдовательное учебное изложеніе приобретаемыхъ свѣдѣній, въ Прагѣ, конечно, мнѣ представился самый удобный случай приготовить себя къ сему.

Изъ всѣхъ частей будущаго преподаванія существенно полагалъ всегда словянское языкованіе. Разрабатываемое теперь, какъ думаю, съ большимъ успѣхомъ по частнымъ языкамъ, оно всегда предполагало общую теорію. Необходимость такой теоріи ясно оказывается изъ успѣховъ языкованія западныхъ народовъ. Менѣе богаты памятниками, по которымъ можно было бы слѣдить за ходомъ развитія языковъ, позже ставъ вникать въ подлинный составъ живыхъ нарѣчій, мы, словяне, отстали отъ прочихъ и не можемъ еще съ вѣрностію указать на законы, по коимъ нарѣчія

¹⁾ Въ рукописи: «Лужичамъ». Н. П.

²⁾ Въ рукописи: «Лужичкой». Н. П.

³⁾ Въ рукописи: «которому». Н. П.

наши разсматривались бы въ общемъ ихъ генетическомъ или параллельномъ развитіи. Недостатокъ этотъ, чувствуемый особенно тѣмъ, на обязанность котораго возложено послѣдовательное наставленіе въ языкахъ, значительно нынѣ пополненъ тѣмъ самымъ ученымъ, который первый постоянно стремился придать разнообразному сбору свѣдѣній о духовной жизни словянъ возвышенное значеніе науки.

Новые труды г-на Шафарика заслуживаютъ по своей зрѣлости особеннаго вниманія. Цѣлый рядъ разсужденій сего первостепеннаго ученаго посвященъ теперь общей словянской грамматикѣ. Съ особенною точностію г. Шафарикъ примѣняетъ законы, введенные изъ общаго языковѣдѣнія, къ составу словянскихъ языковъ и историческимъ изученіемъ послѣднихъ возводитъ къ общему началу указанныя прежде ихъ особенности. Согласно съ общимъ направленіемъ германскихъ языкоиспытателей, сей ученый пояснилъ уже различныя видоизмѣненія корней, переходъ твердыхъ звуковъ, древнѣйшія формы словоизмѣненій и, наконецъ, въ исторической теоріи языка чешскаго поставилъ намъ образецъ послѣдовательнаго ученія о другихъ нарѣчіяхъ.

Такіе труды, въ высшей степени соответствующіе назначенію моему, конечно, должны были быть предметомъ ближайшихъ изученій. Я всегда притомъ усиливался воспользоваться ¹⁾ благосклоннымъ содѣйствіемъ г-на Шафарика.

При занятіяхъ сего рода, справедливость требуетъ доложить, что въ надеждѣ лично ознакомиться съ крайними точками Европ. Турціи, немало времени посвящалъ также изученіямъ по отношенію къ Эпиру.

Обратный путь въ отечество совершилъ черезъ Дрезденъ, Лейпцигъ, Галле, Берлинъ и Кенигсбергъ. Медленно подвигаясь (почти 1½ м.), имѣлъ я случай до нѣкоторой степени воспользоваться кратковременнымъ пребываніемъ въ этихъ городахъ. Въ Лейпцигѣ посѣтилъ проф. Йордана и Гаупта. Послѣдній, извѣстный,

¹⁾ Въ рукописи: «воспользоваться». Н. П.

какъ остроумный критикъ глагольскихъ памятниковъ ¹⁾, изданныхъ Копитаромъ, внесъ въ кругъ филологическихъ изслѣдованій, кромѣ романскихъ и германскихъ, еще словянскіе языки. Въ Галле почель долгомъ быть у проф. Потта, который въ новѣйшихъ разсужденіяхъ своихъ ставитъ литовскій языкъ не просто, какъ первообразный въ кругу индоевропейскихъ, но и еще какъ непосредственно образующій словянскіе. Мнѣніе это было поводомъ, что въ Кенигсбергѣ, гдѣ меня остановила еще болѣзнь, старался я ознакомиться съ пособиями къ изученію сего языка. Я имѣлъ въ виду не только настоящій литовскій, употребляемый въ восточной Пруссіи, но и еще въ особенности древній. Въ этомъ отношеніи сочиненіе (Die Sprache der Altpreussen) проф. Несельмана, съ которымъ имѣлъ честь лично познакомиться, считаю исчерпывающимъ задачу. Внимательное чтеніе его приводитъ къ заключеніямъ, противнымъ мнѣнію г-на Потта. Въ Берлинѣ ознакомился съ библіотекою и имѣлъ честь быть у г.г. Пэрца, В. Гримма, Цыбульскаго и Боппа. Послѣдній благоволилъ оказать вниманіе къ моимъ вопросамъ о языковѣдѣніи вообще и сообщить свои замѣчанія объ албанскомъ яз., о которомъ читалъ недавно разсужденіе въ Академіи.

Прибывъ черезъ Таврогенъ, Ригу и Дерптъ въ С.-Петербургъ, немедленно явился въ Департаментъ Мин. Просв. и имѣлъ послѣдъ честь представленнымъ быть Его Сіятельству Господину Министру. Взысканный благосклоннѣйшимъ вниманіемъ высшаго начальства, представилъ общій отчетъ о дѣломъ путешествіи и получилъ дозволеніе ознакомиться съ учеными пособиями по моему предмету въ С.-Петербургѣ, Новѣгородѣ и Москвѣ. Милостивое разрѣшеніе это замедлитъ возвращеніе мое въ Казань.

Принося искреннѣйшую признательность Вашему Превосходительству и достойнымъ членамъ университета за поощрительное ходатайство и незаслуженное вниманіе ко мнѣ, подчиняю себя вполнѣ

¹⁾ Въ рукописи: «памятникъ». Н. П.

распоряженіямъ, какія угодно будетъ сдѣлать въ указаніе будущихъ моихъ обязанностей.

15 маія 1847.
С.-Петербургъ.

Магистръ Викторъ Григоровичъ.

XX.

Его Превосходительству
Господину Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа
исправляющаго должность экстра-
ординарнаго профессора Виктора
Григоровича

Донесеніе.

Честь имѣю довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что дозволеніемъ Его Сіятельства Господина Министра ознакомиться на пути въ Казань съ Императорскою Публичною Библиотекою въ С.-Петербургѣ, съ Софійскою въ Новѣгородѣ и съ Синодальною въ Москвѣ, могъ я воспользоваться только въ такой мѣрѣ, въ какой нашель содѣйствіе на указанныхъ мѣстахъ у лицъ, завѣдующихъ ими.

Въ С.-Петербургѣ время, оставшееся отъ занятій, необходимо встрѣтившихся мнѣ, возвратившемуся изъ путешествія, употребилъ я на ознакомленіе съ словянскими кодексами Публичной Библиотеки и преимущественно съ рукоп. XI ¹⁾, заключающею слова Григорія Богослова.

Въ Новѣгородѣ, куда прибылъ 1 іюля, съ дозволенія Его Преосвященства отца старорусскаго епископа, въ Софійской Библиотецѣ ознакомилъ я съ кодексами Миней Митрополита Макарія, въ которыхъ нашель сочиненія св. Климента Болгарскаго, со сборниками разнаго содержанія и съ рукоп. церковною, какъ мнѣ кажется, XI столѣтія.

¹⁾ Такъ въ рукописи; очевидно слѣдуетъ дополнить «ст.» или «в.». Н. П.

Эти занятія служили мнѣ повѣрною или дополненіемъ произведенныхъ за границу. Главныя, однакожь, занятія предполагалъ я найти въ Москвѣ, въ библиотекѣ Святѣйшаго Синода. Освѣдомившись еще прежде объ ея сокровищахъ, желалъ я воспользоваться нѣкоторыми кодексами греческими и словянскими, именно такими, въ которыхъ надѣялся приобрести свѣдѣнія, касающіяся южныхъ словянъ.

Къ сожалѣнію, желаніе мое не исполнилось. Несмотря на удостовѣреніе въ томъ, что сдѣлано обо мнѣ отношеніе къ Его Сіятельству господину оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, въ Синодальной Конторѣ не удостоили меня допущеніемъ къ подробному ознакомленію съ искомыми рукописями, потому что дозволеніе Его Сіятельства господина оберъ-прокурора не было получено въ этомъ вѣдомствѣ.

Вслѣдствіе сего осмѣлился я обратиться съ прошеніемъ въ Департаментъ Министерства Просвѣщенія о вторичномъ испрошеніи сего дозволенія и дарованія мнѣ продолженія срока пребыванія въ Москвѣ до 15 или 20 іюля мѣсяца.

Не удостоившись однакожь отвѣта, прождавъ въ Москвѣ двѣнадцать дней болѣе назначеннаго срока, отправился я, безъ удовлетворенія своему желанію, въ Казань, куда и прибылъ 19 числа іюля мѣсяца.

Осмѣливаюсь, слѣдственно, просить Ваше Превосходительство, внявъ изложеннымъ поводамъ, благосклонно уважить просроченіе это, продолжавшееся съ 1 іюля по 19 сего же мѣсяца, какъ вынужденное препятствіями, встрѣтившимися при занятіяхъ.

Приступая теперь къ исполненію возложенной на мнѣ ¹⁾ обязанности, честь имѣю довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что въ наступающій академическій годъ желалъ бы читать о югозападныхъ словянахъ и ихъ языкахъ. Поставлю себѣ при этомъ въ обязанность ознакомить слушателей съ языками древнимъ словянскимъ, сербскимъ, болгарскимъ и хорутанскимъ вмѣстѣ съ особеннымъ упражненіемъ во второмъ. Чтенія эти же-

¹⁾ Такъ! Н. П.

лалъ бы производить для студентовъ общей словесности соединенныхъ 2-го и 3-го курсовъ. Сверхъ сего въ 1 курсѣ желалъ бы читать предварительно о словянскихъ племенахъ и ихъ языкахъ вмѣстѣ съ упражненіемъ въ произношеніи главныхъ языковъ.

Представляя на благосклоннѣйшее усмотрѣніе Вашего Превосходительства сіе краткое донесеніе о занятіяхъ своихъ и о принимаемыхъ чтеніяхъ, всепокорнѣйше прошу дозволить мнѣ начать свои чтенія съ сентября мѣсяца.

7 августа |
1847 года. |

Казань.

Викторъ Григоровичъ.

548460

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОУ М. І. МЕЧНИКОВА

22
22

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА